

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ПО КОРЕЕВЕДЕНИЮ
СТУДЕНТОВ ВУЗОВ СНГ
выпуск 10

Алматы, 2023

“This work was supported by the *Core University Program for Korean Studies* of the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Korean Studies Promotion Service at the Academy of Korean Studies (AKS-2021-OLU-2250007).”

ББК 66.4 (519.5 Корея)

С 23

Редакционная коллегия «Сборника научных статей по корееведению студентов вузов СНГ (выпуск 10)»:

Главный редактор:

Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Ответственный редактор:

Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Пэк Тхэхён, к.и.н., профессор ККК, Кыргызстан

Ко Хоюн, Ph.D., профессор Назарбаев Университет, Казахстан

Хан Н.Ч., Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Ким У.А., директор Центра корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Казахстан

Составители:

Каиркенова Г.О., КазУМОиМЯ, Казахстан

Аксаналиева Ж.Н., КазУМОиМЯ, Казахстан

С 23 «Сборник научных статей по корееведению студентов вузов СНГ» Вып. 10. Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Казахстан. 2023. 284 с.

ISSN 2415-752X

В данном сборнике представлены статьи студентов вузов СНГ по различным областям корееведения. Статьи расположены в алфавитном порядке и публикуются на русском, корейском языках.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей – студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, ученых, исследователей, а также тех, кто интересуется Кореей и проблемами корееведения.

ISSN 2415-752X

ББК 66.4 (519.5 Корея)

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана

СОДЕРЖАНИЕ

Абылкасымова Альбина, Нусупжан Айдана. Соллаль - народный праздник Кореи как предпосылка массовой культуры.....	5
Акимова Назгуль. Корей поэзиясындағы сиджо және казак жыраулар поэзиясының ұқсастықтары.....	13
Акуленко Д.А., Когай А.И. Импорт иностранной низкоквалифицированной рабочей силы в контексте современной миграционной политики республики корея	21
Бахыт Тлеуберді. Национальная одежда корейского и казахского народов	34
Болатова Аружан, Алтынбекова Кымбат, Талгат Дарига. Образ имуги в корейской мифологии и его сравнение с казахским мифическим драконом айдаһар	52
Волкобоева Мария, Жүнүс Әсия, Куаныш Лиза. Семантическое заимствование как стратегия перевода медицинских терминов с корейского языка	58
Есимбекова Зерде, Ким Анастасия, Сайдуллаева Ильгиза. Благопожелания и проклятия в корейском и казахском языках.....	64
이스카코바 다나, 우셈바예바 아이нура. 한국과 카자흐스탄의 동물 관련 속담 비교	74
Исламова Д.Ш. Лингво-концептуальный анализ концепта «семья» в сопоставительном аспекте в русском и в корейском языках.....	85
Кадир Саня. Корейские традиционные танцы: их роль в современном мире.....	99
Кан Максим. Сравнительный анализ корейских паремнологических единиц (на материале Коре мар и Сеульского диалектов).....	116
Кенес Балжан, Ашубасарова Ардак. Особенности лингвокультурной локализации корейских кинозаголовков для русскоязычных зрителей .	130
Касымканова Жания, Ким Александра. История переселения корейцев с Дальнего Востока в Казахстан.....	138
Ким Александра. Корейские традиционные массовые игры.....	147
Ким Диана. Невербальная коммуникация в системе речевого общения корейского общества	159
Қапезғалиев Айбол, Мұхамбетжан Жансая, Жұмағали Мадина. Корейские орнаменты и их сравнение с казахскими орнаментами	173
Мухамедғалиева Айдана. Сравнительный разбор корейской и казахской традиций в сфере национальных одежд	182
Олимжонова Асалабону. Особенности диалектов корейского языка согласно классификации	194

Пак Елена. Популяризация корейского языка и корейской системы образования для повышения положительного имиджа Южной Кореи в Узбекистане.....	204
배소윤, 윤민주. 한국의 쇼트 트렌드.....	213
Rojiboev Pkhomjon. Tourism in South Korea.....	224
Смагулова Гулнур. Ценность хунминчонныма для лингвистов.....	239
Toshmatova Robiyabonu. South Korea and Uzbekistan Economic Relations	249
Шушакова Мария. Косвенная опосредованная эвиденциальность в корейском языке	266
<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기	273
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기	274
<참고 3> 러시아어 외래어 표기법	275
참고문헌 작성 예시	280
목차	281

СОЛЛАЛЬ - НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК КОРЕИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Абылкасымова Альбина, Нусупжан Айдана
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Оспанова М.А. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: В этой статье рассматриваются важные черты одного из национальных праздников Южной Кореи - соллаль. (кор.яз. 설날) Несмотря на то что в Южной Корее немало праздников и памятных дат, отмечаемых на общенациональном уровне, корейский новый год имеет особенное место в жизни каждого корейца и имеет предпосылки массовой культуры. В Южной Корее к их национальному новому году относятся ответственно и бережно. Они стараются сохранить традицию проведения праздника. В обязательном порядке проводят все ритуалы, обряды, на праздничном столе соблюдаются все национально-традиционные блюда, играют традиционные игры, а также дарить определенные подарки является неотъемлемой церемонией на соллаль. Корейский новый год со времен династии Ли длилось не меньше одного месяца, по прошествии времени важность праздника не потерялось и с конца 1980-х годов его признали официальным выходным и длится оно 4 дня.

Ключевые слова: Соллаль, новый год, ритуалы сэбе и чхаре, праздничные игры, подарки, токкук, национальный праздник

Title: Seollal - Korean Folk Festival as a Prerequisite for Popular Culture
Author: Abylkassymova Albina, Nussupzhan Aidana, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (3 grade), Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article discusses the important features of one of the national holidays in South Korea - Seollal. (Korean 설날) Despite the fact that South Korea has many national holidays and observances, the Korean New Year has a special place in the life of every Korean and has the background of mass culture. The author, in particular, paid special attention to the celebration. In South Korea, their national new year is treated responsibly and carefully. They try to keep the tradition of the holiday. All rituals are carried out without fail, all national-traditional dishes are observed on the festive table, traditional games are played, and giving certain gifts is an integral ceremony for sollal. Since the time of the Lee dynasty, the Korean New Year has lasted at least one

month, over time the importance of the holiday has not been lost, and since the late 1980s it has been recognized as an official holiday and lasts 4 days.

Keywords: Sollal, New Year, sebe and chhare rituals, festive games, gifts, tokkuk, national holiday

В народной культуре корейцев значительное место занимали народные праздники и гуляния, составляющие традиционно-бытовой пласт культуры, определяющий национальную и этническую специфику народа. Южнокорейцы имеют немало праздников и памятных дат, отмечаемых на общенациональном уровне. Официально они следуют григорианскому календарю, хотя некоторые праздники отмечают по восточному лунному календарю.

Национальные календарные обряды и праздники носят массовый, общенародный характер, они включают в себя красочные народные гуляния, песни и танцы, театрализованные представления, коллективные игры и спортивные состязания, что создает атмосферу единения и сплочения народа, укрепляет чувство национального самосознания корейцев. Даже в период национального порабощения страны Японией (1910-1945 гг.) корейцы использовали национальные праздники как одну из форм национально-освободительной борьбы, что привело к запрещению их японской колониальной администрацией.

Одним из самых популярных традиционных праздников, массово отмечаемых в современной Республике Корея, является Новый год по лунному календарю - соллаль. Он приходится на конец января - начало февраля, в зависимости от дня новолуния. С древних времен этот день воспринимался как новая точка отсчета в жизни, и поэтому, в его канун тщательно убрались в доме, отдавали долги, шили новую одежду. В соллаль все население страны становится старше на год.

Лунный Новый год в разные времена называли по-разному: Вондан (Wondan), Сесу (Sesu) и Ёнсу (Yeonsu). Календарные даты этого праздника в различные периоды истории Кореи приходились на 1, 5, 10 и 11-ый месяцы лунного календаря. Корейские источники позволяют установить, что начало празднования Нового года в первом месяце относятся к середине VII в. В летописи «Самкук саги» имеются свидетельства, о том, что весной 1-го числа 1-го месяца 651 г. в зале Човон правитель принимал от чиновников новогодние поздравления, и с того времени

установился обычай поздравления с Новым годом (соллаль). В старину, по случаю нового года, гуляли несколько недель, и каждый день был связан с определенными обрядами: поклонением предкам и духам, выражением уважения старшим, развешиванием новогодних картинок, покупкой черпаков для риса -символов благоденствия, танцами в масках, играми, качанием на качелях, гаданиями, изготовлением особых блюд, щелканьем орехов в устрашение злых духов, визитами и поздравлениями родственников и знакомых, запуском воздушных змеев.

С конца XIX в. этот праздник торжественно отмечали во всех слоях общества. Он состоял из сложного комплекса обрядов, обычаев, отражающих как хозяйственно-трудовую практику народа, так и его синкретические религиозные представления. Значительную часть новогодней обрядности составляли церемонии, регулировавшие социальные нормы поведения и взаимоотношений, такие, как распределение ролей по социально-половому признаку, порядок взаимных приветствий и посещений, обмен подарками и др.

Традиционно лунный Новый год отмечался с пышностью, и был сопряжен с крупными затратами. В своей борьбе против расточительства, военные режимы даже пытались одно время запрещать соллаль (точнее, объявить его рабочим днем), но в итоге отступили, и с конца 1980-х годов его опять признали выходным. Традиция предписывала, чтобы в соллаль семья собралась в доме старшего родственника. Как правило, таким родственником является старший брат отца или деда. В этом доме, который по-корейски именуют кхын чип (큰 집 букв. «большой дом»), проводится жертвоприношение душам предков.

РИТУАЛЫ ВСТРЕЧИ НОВОГО ГОДА ПО ЛУННОМУ КАЛЕНДАРЮ «ЧХАРЕ» И «СЭБЭ»

Корейский Новый год наступает с началом первого дня нового месяца. В семьях принято вставать в этот день очень рано и наряжаться в традиционную праздничную одежду «ханбок» (кор. 한복) либо специальную новогоднюю «сольбим». Начинается процедура поклонения предкам и жертвоприношения «чхаре». Все родственники уже в сборе. На столе стоят фрукты, мясо, сладости и таблички с именами предков до 4-го поколения. Считается, что нужно непременно упомянуть всех пращуров, иначе их души, спустившиеся на время праздника на землю, будут забыты.

В старые времена в богатых домах жертвоприношение проводилось в специальной небольшой кумирне, в крестьянских же семьях, которые не имели собственных храмов, ее совершали перед поминальными табличками, расставляемыми в одной из жилых комнат. На столе, который располагается у северной стены помещения, ставятся поминальные таблички предков, обращенные к югу. Перед ними располагают приносимые в жертву блюда. Существуют исключительно сложные и тщательно разработанные правила совершения жертвоприношения, которые основываются на указаниях, содержащихся в древнекитайских книгах по вопросам ритуала. В прошлом, мельчайшие детали всего ритуала служили объектом тщательной регламентации.

Ким Сан Нам, автор книги «Корейские легенды», пишет, что в праздничную ночь корейцы обязательно прячут всю обувь, чтобы ее не украли ночные призраки, и окуривают жилище дымом из хлопка и семян чили.

ВСЕ РОДСТВЕННИКИ НАПОЛНЯЮТ БОКАЛЫ И ВСПОМИНАЮТ СВОИХ ПРЕДКОВ.

Далее следует пиршество, после чего наступает время следующего обряда «сэбэ» (кор. 세배). Детям и молодым людям дарят доброе пожелание и напутственное слово, а также денежное вознаграждение «сэбэтон» за поклоны старшим членам семьи. При этом ребёнок должен опуститься на колени, определённым образом сложить руки и 3 раза сделать поклон, касаясь лбом рук. Этот старинный ритуал молодёжи, естественно, очень нравится. О том, как правильно совершать поклоны, детям рассказывают в каждом детском саду.

ПРАЗДНИЧНЫЙ СТОЛ В КОРЕЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД

Между ритуалами «чхаре» и «сэбэ» следует пиршество за праздничным столом, на котором уже ожидает множество яств и традиционных блюд. Но первое, что нужно отведать, это суп «ттоккук» (кор.яз. 떡국). Он представляет собой бульон из говядины с косточкой с тонко нарезанными ломтиками рисовых хлебцев. Этот символический суп делает человека старше на 1 год.

Возраст корейца увеличивается на год в Соллаль, а не в День рождения. Интересно, что годовалые дети, появившиеся на свет перед Новым годом, сразу считаются двухгодовалыми, поскольку 9 месяцев в утробе матери им тоже засчитываются.

Также на праздничном столе должен находиться некоторые наборы традиционных блюд:

- 1) Мясо на рёбрышках «кальби».
- 2) Пельмени по-корейски «манду» с начинкой из рыбы, мяса или морепродуктов.
- 3) Лепёшки из отбитого риса с орехами и мёдом «тток».
- 4) Каша из 5-ти злаков.
- 5) Рисовое вино, слегка охлаждённое.

НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ ПО-КОРЕЙСКИ

Корейцы предпочитают два основных вида подарков, если не считать душевных пожеланий счастья: продукты и деньги. В новогоднем мешочке вы можете получить набор консервов, сладости, сертификаты на посещение каких-либо услуг или магазинов, просто деньги. Сослуживцам, знакомым, родственникам могут подарить наборы личной гигиены, шампуни, бальзамы, мыло, вплоть до зубной щётки и пасты.

Взрослые дети преподносят родителям различные по стоимости и назначению презенты: мёд, женьшень, массажёр, массажное кресло. Если вы приглашены в гости в корейскую семью на Соллаль, можно прихватить в качестве подарка традиционные сладости, вяленую рыбу, фрукты, деликатес из говядины. Именно такие продукты должны присутствовать на новогоднем столе во время процедуры жертвоприношения.

ПРАЗДНИЧНЫЕ ИГРЫ

Кроме того, есть целый ряд игр, в которые принято играть во время праздника. К ним, в первую очередь, относится ют. Эта древняя корейская игра известна и популярна, по меньшей мере, со времен династии Коре. Для игры требуется игровое поле (его часто просто рисуют на земле), 4 палочки для подбрасывания, которые играют роль костей или кубиков и фишки. Задача игрока — провести свою фишку через игровое поле раньше, чем это сделает соперник. Возможности передвижения фишки определяются по результатам подбрасывания палочек (принцип положенный и в основу многочисленных европейских настольных игр).

Кроме того, по традиции в соллаль было принято прыгать на подкидной доске - нольтт-виги - это традиционная народная женская игра. По виду нольттвиги напоминают европейские

качели и состоят из длинной доски, положенной на плотный сноп соломы. Участвуют два человека, которые по очереди прыгают на концах доски. В эту игру играли в дни нового года. Только раз в год - в эти праздничные дни - девушки могли позабавиться. В период правления династии Ли, когда под влиянием конфуцианских идей девушкам и женщинам строго запрещалось выходить за пределы своего двора, они стали использовать эту игру, как возможность хотя бы мельком взглянуть на внешний мир, находящийся за высоким забором их дома.

Любимым развлечением мальчиков было пускание воздушных змеев – ёнттвиги. Это традиционная народная игра. В Корее применение змеев носило чисто религиозный характер, а затем их запуск стал увлекательным видом занятий и зрелищ. Квадратной формы бумажный змей (ён) изготавливается путем нашивания креста из бамбуковых палочек на особую бумагу (чанходжи). В конце игры нитка, на которой парил змей, поджигалась, и змей свободно взвивался ввысь. Побеждал тот, чей змей поднимался выше всех.

В наше время и ют, и прыжки на доске перестали быть обязательной частью праздничного ритуала, однако любителей этих развлечений немало и среди современных горожан.

Во время празднования Нового года параллельно с играми, жители Кореи сочиняли стихи. Их писали на длинных листах бумаги и наклеивали на двери и стропила домов. Стихи по своему содержанию имели благожелательный, заклинательный характер. Их цель - воздействовать на окружающий мир.

В старину праздник длился всю первую половину лунного месяца (с 1895 г. число праздничных дней было уменьшено до 4-х), начинаясь с появления серпа новой луны и заканчиваясь в полнолуние - 14-15-го числа. Особенно насыщенными церемониями были первый и последний день праздника. Существовало поверье: «чем веселее встретим Новый год, тем богаче будет новый урожай». Молодые мужчины под звук барабанов и бронзовых тарелок, исполняя веселую песню, обходили дома и желали хозяевам счастье в Новом году.

В новогодних торжествах принимали участие и служители культов: буддийские монахи, шаманки и шаманы, геоманты и гадалки. Монахи покидали монастыри и совершали обход окрестных сел, произнося молитвы «Намуамиттабу»; шаманки -

мудань и шаманы - прорицатели - пансу гадали о предстоящей судьбе.

Соллаль — это день прогулок. Как и в старину, сейчас после завершения жертвоприношения и утренней трапезы, на улицы городов выходят толпы людей, идут гулять целыми семьями, женщины чаще всего — в традиционной одежде. Часто праздник становится днем посещения друзей и родственников, порою целые компании ходят в этот день из дома в дом, вручают и получают подарки.

Раньше в Сеуле был распространен обряд хождения по мостам. В ночь первого полнолуния жители столицы с восходом луны отправлялись гулять по многочисленным мостам города. Огромное количество людей в белых и разноцветных одеяниях проходили по мостам всю ночь. На мостах располагались торговцы разными мелкими вещами и сладостями, комедианты, фокусники. В некоторых районах страны большие группы девушек и парней повсеместно взбирались на вершины гор, чтобы встретить луну, также во время восхода луны зажигали костры и факелы. Девушки, крепко взявшись за руки, повторяли молитву. Считалось, что тот, кто первым увидит луну, будет счастлив.

Помимо вышеперечисленных обычаев на празднование Нового года, отмечаемых массово, существовало еще их огромное множество. Каждому дню были характерны свои обычаи и ритуалы.

Сейчас соллаль официально длится три дня, и напоминанием о том, что когда-то он продолжался намного дольше, является «Тэ порым наль» («День большой луны») — 15-й по счету после нового года. Он очень популярен, хотя выходным днем не является. В этот день пьют охлажденное рисовое вино, потому что оно «открывает уши для хороших новостей», едят «кашу из пяти злаков» и ток — пирожки из отбитого риса с медом и орехами, играют в различные игры, а вечером выходят на холмы встречать первую большую луну.

Несмотря на то, что в Южной Корее Новый год по лунному календарю был официально признан общенародным праздником лишь в 1989 г., он никогда не терял своей популярности. Опросы общественного мнения свидетельствуют, что 93% населения предпочитает отмечать традиционный новый год, а не его европейский аналог.

Соллаль — это главный семейный праздник корейцев. Чтобы понять особенности его празднования, воспроизвести древние обычаи, необходимо изучать и уважать их, а также популяризировать, как это и делают в Корее. Хотя соллаль является наиболее популярным празднеством годового цикла, в Корее отмечается и ряд других традиционных праздников, которые, впрочем, пользуются меньшей популярностью и проводятся достаточно скромно. Во многом это вызвано тем, что эти праздники не получили официального признания: они являются рабочими днями и не слишком широко освещаются в средствах массовой информации.

Список использованных источников:

1. Ионова Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее (сер. XIX - нач. XX в.). М.: Наука, 1982. 232 с.
2. Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники. М.: Международные отношения, 2000. 480 с.
3. David E. Shaffer. Seasonal customs of Korea. Korea: Korea Foundation, 2007. 207 p.
4. Волков С.В., Симбирцева Т.М. Корея. Карманная энциклопедия. М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. 512 с.
5. <https://vseokoree.com/vse-o-koree/natsionalnye-prazdniki-korei/korejskij-novyj-god>
6. Ланьков А. Лунный новый год Сольналь // Корейская диаспора. 1 июня 2009 г.
7. Сольналь - Новый год по-корейски, 27.01.2006
<http://koreawindow.net/modules.php?name=News&file=print&sid=1749>
8. Петров Л.А. Новый год в Корее
http://world.lib.-ru/p/petrov_1_a/novyj_god.shtml
9. Цой Ен Гын, Ян Вон Сик. Корейские обычаи и традиции. Алматы: Сансам, 2007. 256 с.
10. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. М.: Русское слово, 2000. 464 с.

КОРЕЙ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ СИДЖО ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЖЫРАУЛАР ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ҰҚСАСТЫҚТАРЫ

Акимова Назгуль
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс
Алматы, Қазақстан

Научный руководитель: Тоқтарбаева А. (КазУМОиМЯ)

Аңдатпа: Әр халықтың бүгінгі оның өткенімен тікелей байланысты. Сол өткенін бүгінге жеткізе алған көптеген әдебиет жанрлары бар. Соның ішіндегі поэзия – шығармашы тұлғаның рухани дамуы, баюы үшін жасалған дүние. Бұл – дәстүр арқылы ұлттың, халықтың даралығын барынша толық, жан-жақты сақтауға мүмкіндік беретін әдеби тілдің бірден-бір қазынасы. Поэзия - бұл естілетін сурет. Корей және қазақ халқы үшін поэзияның орны ерекше. Себебі тарих толқынына көз жүгіртсек екі халықтың да поэзиясында патриоттық тақырыпта сонымен қатар музыкалық аспаптар мен орындалатын өлеңдер бар. Корей поэзиясы сиджо атты ерекше өлең формасымен халықтың тарихындағы оқиғаларды көрсете алатын болса қазақ әдебиетіндегі ерекше жыраулар поэзиясы жанры халық пен билік өкілдерінің бір-бірімен байланыстыра алған құралы болып табылады. Бұл жұмыстың міндеті корей поэзиясымен қазақ поэзиясындағы ерекше ұқсастықтарды қарастыру. Бұл жұмыста сиджо және жыраулар поэзиясы жанры қарастырылған (тақырыбы, жазылуы және орындалуы).

Кілтті сөздер: Поэзия, музыкалық аспаптар, патриоттық тақырып

Abstract: The present of every nation is directly related to its past. There are many genres of literature that have managed to transfer this past to the present, among them poetry is a world created for spiritual development and enrichment of a creative person. This is the only treasure of the literary language, which makes it possible to fully and comprehensively preserve the individuality of the nation and people through tradition. Poetry is a sound image. Poetry occupies a special place for the Korean and Kazakh people. Because if we look at the course of history, in the poetry of both peoples there are also musical instruments and sung poems on a patriotic theme. While Korean poetry can express the events of folk history with a special form of poetry called shijo, a genre of poetry of special poems in Kazakh literature is a means of communication between the people and the authorities. The task of this work is to consider the special similarities between Korean poetry and Kazakh poetry. In this work, the genres of shijo and zhiraual poetry (name, composition and performance) are considered.

Keywords: Poetry, musical instruments, patriotic theme

Поэзия - бұл ең жан-жақты көрінісі болуымен сипатталатын әдеби жанр, сөз арқылы, сезімдер, эмоциялар мен көріністер адам сұлулық, сүйіспеншілік, өмір немесе өлім туралы білдіре алады. Осылайша, ол өлеңде де, прозада да жасалуы мүмкін [1].

Корей халқының ауызша шығармашылығы туралы мәліметтер біздің дәуіріміздің алғашқы ғасырларынан басталады. Антикалық дәуірде Кореяда өзінің жеке жазуы болған жоқ. Сондықтан бұл ел туралы негізгі дерек көзі – Кореяның ұлы көршісі – Қытайдың жазба ескерткіштері болып табылады. Қытайдың тарихи жылнамаларында біздің дәуіріміздің басында Корей түбегін мекендеген тайпалар мен халықтардың әдет-ғұрыптары мен ауызша ақындық шығармашылығының сипаттамасын кездестіреміз. Сипаттамаларға қарағанда, бұл өз кезегінде ауылшаруашылық өмірімен байланысты күнтізбелік ғұрыптық поэзия болды. Бірақ бұл ғұрыптық поэзияның мазмұны мен формасы қандай болды, бізге беймәлім. Қытайдың тарихи дереккөздерінде ән атауларының жеткілікті толық тізімі бар, олардың орындалу жағдайлары көрсетілген, бірақ бұл дереккөздерде ән мәтіні келтірілмеген.

15 ғасырда Корея тарихында аса маңызды екі оқиға орын алды:

- 1403 жылы дүние жүзіндегі бірінші баспаға арналған теру металлды шрифт түрі ойлап табылды;
- 1443 жылы өте ерекше, табиғаты терең түпнұсқалық корей ұлттық жазуы жасалды.

1443 жыл корей поэзиясының тарихындағы бетбұрысты жыл болды. Сол кезден бастап корей поэзиясы ресми ауызша болудан қалып, негізгі ресми жазуға айналды.

15-17 ғасырлардағы корей поэзиясының классикалық түрі корей сиджо тіліндегі үш жолды қысқа өлең пайда болды.

하나의 구

조장 동기로 세 몸 되어 / 한 몸같이 지내다가

중장 두 아문 어디 가서 / 돌아올 줄 모르는고

후장 날마다 석양 문외에 / 한숨겨워 하노라

Бұл атау алғаш рет корей поэзиясының «Жасыл таулар елінің өшпес сөздері» антологиясында кездеседі. Сөздің нақты мағынасы түсініксіз. Біреулер оны «жыл мезгілдері поэзиясы» мағынасында, енді бірі «классикалық, көне әуендерге» қарсы «заманауи әуендер» деп түсіндіреді. Бірақ бұл сөздің мағынасын қалай түсіндірсеңіз де, барлық жағдайда ол корей өлеңінің ерекше формасына арналған техникалық термин болып қала береді. Сиджо түрінде жазылған өлеңдер оқылмай, музыкалық аспаптың сүйемелдеуімен орындалды.

Сиджода өрнек тапқан тақырыптар сан алуан. Соған қарамастан, әр кезеңдер үшін әр сиджоға себеп болған дәуірдің ізін қалдыратын өзіне тән тақырып бар.

Бірінші кезең (15 ғасыр) - жаңа Ли әулетінің (1392-1906) құрылу кезеңі, оның басталуы шамамен моңғол қамытынан азат етілгенге (1369), үрей туғызған жапон теңіз қарақшыларына қарсы сәтті күреске сәйкес келеді. Кореяның жағалау аймақтарының халқы. Бұл кезең Корея үшін аса маңызды болып табылатын бірқатар ірі өзгерістер мен мәдени оқиғалармен ерекшеленді. Баспаға арналған теру металл түрін ойлап табуды (1403 ж.) және

корей жазуының жасалуын айтсақ та жеткілікті. Әрине, дитирамбиялық поэзияның дамуы осы кезеңмен байланысты, мысалы, жаңа корей жазуы (1445) арқылы жазылған және жаңа әулет пен оның дәуірін дәріптейтін алғашқы корей әдеби ескерткіші «Ұшатын айдаһарға ода».

Отан шекарасын жатжерліктерден қорғау, елде тыныштық орнату, бірқатар өзгерістермен шыққан жаңа әулетке қолдау көрсету, бұрынғы Горё әулетінің тағдыры тәлкегіне ұшыраған тарихты айыптау – осылардың негізгі тақырыптары мен мотивтері. Нам Йи, Ким Чен Со, Джун То Чжун, Ли Чи Ван, Пак Пенг Нион және т.б. өлеңдерінде көрініс тапқан 15 ғасыр поэзиясы. Бұл ақындардың өздері сол кездегі барлық саяси оқиғалардың белсенді қатысушылары, ірі азаматтық және әскери қайраткерлер болды. Мәселен, Нам И 15 ғасырдың 60-жылдарында ірі әскери қайраткер болған; жиырма алты жасында ол соғыс министрі қызметін атқарды. «Үлкен жолбарыс» лақап атымен танылған Ким Чен Со осы жинаққа енген терең патриоттық өлеңдердің авторы. Ким Чен Со – 15 ғасырдың 50-60 жылдарындағы Кореяның солтүстік-шығыс аймақтарын Цжурчжэньден жаулап алған ірі әскери қолбасшы; ол осы шөлді аймақты отарлауға үлес қосқан, қайтарылған аудандардың генерал-губернаторы лауазымында қабілетті әкімші ретінде де танымал болды. Ұлы Сэм Мун корей ұлттық әліпбиін жасау арқылы оның есімін мәңгілікке қалдырды.

Жаңа режимнің идеологиялық негізі конфуцийшілдік болды, оның философиялық негіздемесін ортағасырлық Қытайдың ұлы философы Чжу Си еңбектерінде сол кездегі корей зиялылары толығымен қабылдады. Конфуцийшілдіктің кейбір идеялары сол кездегі поэзияда да дамыған; бұл идеяларды жаңа режимді жақтаушылар да, қарсыластар да пайдаланады, мысалы, 14 ғасырдың соңындағы ұлы философ Чон Мой Чжу.

Сиджо тақырыптары 16-17 ғасырдың бірінші жартысына жататын келесі кезеңде айтарлықтай өзгерді. Бұл кезең Корея тарихында ерекше қиын болды: жапон диктаторы Хидэйосидің басқыншы ордаларымен соғыс (1592–1598) және маньчжурлармен соғыс (1636) Кореяны дүр сілкіндірді. Соғыстар елді шарпыды, феодализмнің қайшылықтарын ушықтырды, бұл соғыстардан әлдеқайда бұрын өздерін сезінді. Өткір саяси-идеологиялық күрес корей қоғамының төбелерін жұлып әкетті. Осы күреске өздері белсене атсалысқан оның білімді бөлігінің таңдаулы өкілдері қатты қапаланады. Поэзия саласында бұл түңілу «көл мектебі»

(корей тілінде «канхо мунхак», сөзбе-сөз «өзен-көлдер әдебиеті», яғни табиғатты дәріптейтін әдебиет) өкілдерінің шығармашылығында көрініс тапты. Бұл бағыттағы поэзияның негізгі мотиві – табиғатты аялау мотиві. Қоғамдық қайшылықтарды шешудің нақты жолдарын таппай, текті топтардың өзара күресінің түкке тұрғысыздығын терең түсінген бұл мектеп ақындары «саңыраулар» мен «соқырларды», яғни зайырлы тобыр деп жазады.

Найзағай жартастарды қиратсын,

Тумысынан кереңдер естімейді.

Аспанда күн нұрын шашсын

Соқыр адам көрмейді.

Иә, біз көреміз, естуіміз сезімтал,

Сонда да біз саңырау соқырмыз,- деп жазады Ли Хван (1501–1570), өзін корейлік Чжу Си деп атаған ақын және ірі конфуцийші ғалым.

Ол мектептің ақындары билік, тектілік, дәреже, байлықты жоққа шығарып, жеңілдетуге шақырады:

Мен арпа ботқасын жедім

Және көкөністердің дәмін ерте көрдім .

Мен су жағасындағы тастың үстінде отырып

Шексіз ләззат аламын,

Және барлық байлықтар мен дәрежелер

Бұл мүлдем қызғанудың қажеті жоқ нәрсе, - деп жазады поэзиядағы осы бағыттың классигі Юн Сон До (1587–1642). Ким Су Чжан да сол тақырыпты дамытады:

Сен көк бұлтты қадірлейсің,

Маған қардың ақ түсі ұнайды.

Сен өзіңізді бай және асылмын деп қуанасың,

Маған кедейлік пен тыныштық ұнайды.

Олар маған қанша күлсе де,

Мен өз айтқанымнан қайтпаймын.

Корея басынан өткерген ауыр соғыстар патриоттық тақырыпты алға тартты. Бұл әсіресе И Сун-синде (1544–1598) ерекше естіледі. Көрнекті теңіз қолбасшысы, Шығыстағы алғашқы броньды кемелерді («тасбақа кемелері» деп аталатын) жасаушы, Хи-дейо-ши жапон ордаларының атақты жеңімпазы, ол да ұлы ақын болды. Оның корей тілінде жазылған жалғыз өлеңі (Ли Сун Синнің әдеби мұрасы - қытай тіліндегі поэзия) - Хансандо аралы маңындағы шешуші теңіз шайқасы қарсаңындағы теңіз

қолбасшысының бейнесі (1598 жылы Ли Сун Син флагманда қаза тапты). Патриоттық тақырыпты Ким Санг Хеннің поэзиясынан және бұдан былай соғыс болмасын және адамдар «соқаға қылыш соғады» деп армандаған белгісіз автордың тамаша өлеңінен естуге болады:

Бүкіл ғаламдағы барлық қылыштар
Сыпырғыштарға ауыссағой,
Оңтүстіктіктер де, солтүстіктер де
Бұл жерден кету үшін.
Ал сыпырғыштардан соқалар жасасағой
Барлық жерді жырту үшін.

Қорытындылай келе, «көл мектебінің» пейзаждық лирикасының өзі туған табиғатқа, оның сұлулығына деген сүйіспеншілікті оятатын терең патриоттық болды. Ең жақсы корей антологияларының бірі «Жасыл таулар елінің өшпес сөздері» деп аталатыны таңқаларлық емес. «Көл мектебінің» кейбір өкілдері корей халқының шетелдік келімсектерге қарсы азаттық күресіне қатысты (мысалы, жоғарыда аталған осы мектептің классигі Син Хим).

Сиджо және одан кейінгі Чанг формасы жағынан да, әзірленіп жатқан тақырыптарында да мүлдем ерекше корей феномені болып табылады. Бірақ корей поэзиясының бұл түріне Қытайдың классикалық әдебиеті әсер еткені сөзсіз. Сиджо түріндегі көптеген өлең авторлары өз шығармаларында өлмес Цю Юаньнен бастап қытай классикалық әдебиетінің бейнелерін кеңінен пайдаланды, оның жадында корей поэзиясында көптеген шабыттандырылған жолдар арналған [2].

Ал енді қазақ жыраулар поэзиясына кезек береміз. Еркін сұңқарлар, дархан құландар сияқты қазақтың «сөз, жыр шеберлері» ақиқатқа арқау етіп, шексіз даланың бір шетінен екінші шетіне өлеңмен жетелейтін. Поэзия қазақ халқы үшін қиыншылықта, қиналғанда жұбанышы да, кез келген қуанышын, бақытын танытудың, халық батырларының ерлігін жырлаудың жолы болған. Қазақ ақындары қай кезде де өлең, жыр арқылы байлардың әділетсіздігіне қарсы шығып, жауыз билеушілерге қол созуға тырысып, батыл, барша жұртшылықтың көзінше қоғамдағы келеңсіздіктерді келемеждеп, сол кездегі саяси әрекеттерге әсер еткен.

15-17 ғасырларда ұлттық аспап домбыраның сүйемелдеуімен ән айтуда импровизациялық баяндау дәстүрі дүниеге келді.

Жыраулардың (жыршылардың) тұтас бір ғалам, қазақ ақындары өздерінің сүйікті толғау жанры – философиялық жырда бір-бірімен айтысқан. Көбінесе мұндай шеберлерді әдемі сынау, ақыл-кеңесін айту, өз көзқарасын қорғау мақсатында Қазақ хандығының билеушілері кеңесші етіп алған. Оларға маңызды миссия – бітімгершілік, билік пен қарапайым халық арасында делдал болу міндеті жүктелді.

Халық сенімі мен сүйіспеншілігін пайдалана отырып, өнерпаздар өткір бұрыштарды шебер тегістеп, қиын-қыстау кезеңде кемеңгер ақыл-кеңестерімен жұбатып, келеңсіздіктердің алдын алуға тырысып, халықтың мүддесін қорғап, олардың үмітін, тілегін жырлаған.

Аты аңызға айналған, Мұңлы адам лақап атымен аталған Асан Қайғы – сол кездегі қазақтың әйгілі ақындарының бірі. Оның көп еңбектері қолжазба күйінде күні бүгінге дейін сақталған. Мұң, туған жер, жер іздеп қиян-кескі далада жүрген аяулы жерлестері үшін езгі, рулар арасындағы алауыздық, тәртіпсіздік, тонау, үмітсіздік оның жанға жайлы жырларында негізгі нотамен естілді[3].

Мысалы «Ай, Хан ием, мен айтпасам, білмейсің» өлеңінде былай дейді:

Ай, Хан ием, мен айтпасам, білмейсің,
Айтқаным көнбейсің.
Шабылып жатқан халқың бар,
Аймағын көздеп көрмейсің.
Қымыз ішіп қызарып,

Мастанып, қызып терлейсің,
Өзіңнен басқа хан жоқтай
Елеуреп неге сөйлейсің?!
Қорған салдың бейнет қып,
Қызметшің жатыр ішіп-жеп.
...Оны неге білмейсің?! [4].

Қорытындылай келе корей және қазақ поэзиясының 15-17 ғасырлардағы өзгерістері мен қандай тақырыптарда жазылғанына шолу жасадық. Яғни дәл сол кезеңдерде патриоттық сезімде жазылған шығармаларының көптігін және де сиджо мен жыраулар поэзиясындағы аспаптар арқылы орындалған жырларын ескере отырып поэзиядағы ұқсастықтарын көрдік.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Поэзия <https://kk.warbletoncouncil.org/poesia-3947>
2. Коллектив авторов Перевод Ахматова.А Корейская классическая поэзия1956 г Аударма Акимова Назгуль 2022
3. Қазақ поэзиясы <https://autogear.ru/article/380813/kazahskie-poetyi-kazahskaya-poeziya/>
4. Асан Қайғы өлеңдері <https://bilim-all.kz/tag/>

ИМПОРТ ИНОСТРАННОЙ НИЗКОКВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Акуленко Д.А., Когай А.И.
Владивостокский государственный университет (ВВГУ)
Владивосток, Россия

Аннотация: В статье представлен анализ причин и предпосылок возникновения необходимости разработки новой миграционной политики в Республике Корея, а также ее основные положения. Так, в 1990-х годах Южная Корея столкнулась с такими проблемами как стареющее население, низкий уровень рождаемости, а также рост высокообразованного населения, в связи с чем за последние 20 лет была осуществлена политика, направленная на привлечение неквалифицированных иностранных работников. В начале 2000-х рост иммигрантов повлиял на становление современного миграционного законодательства РК, в рамках которого были приняты Закон об иммиграции, Закон об обращении с иностранными гражданами, Закон о трудоустройстве иностранных рабочих, а также система разрешений на работу. Полученные данные совмещены с оценками российских и иностранных авторов. На сегодняшний день миграционная политика подразумевает тщательный отбор трудовых мигрантов, их интеграцию в корейское общество, предоставление равных прав и льгот, а также защиту от разнообразных форм дискриминации. К 2020 году в стране насчитывалось более 2,5 млн трудовых мигрантов. В контексте миграционного законодательства трудовые мигранты с низкой и высокой квалификацией имеют возможность стать гражданином Республики Корея, тем самым, обретая статус налогоплательщика, что в свою очередь оказало положительное влияние на решение таких ключевых экономических проблем как дефицит бюджета и снижение налоговых поступлений.

Ключевые слова: трудовая миграция, иностранная рабочая сила, неквалифицированная рабочая сила, трудовая миграционная политика, трудовые мигранты, Южная Корея, Республика Корея

Title: Import of Foreign Low-Skilled Labor in the Context of Contemporary Migration Policy in the Republic of Korea

Author: Akulenko D.A., Kogay A.I. VVSU, Vladivostok, Russia

Abstract: The article presents an analysis of the necessity of developing a new migration policy in the Republic of Korea, as well as its provisions. Thus, in

the 1990s South Korea faced such problems as an aging population, low birth rate, as well as the growth of a highly educated population, which led to the implementation of a policy aimed at unskilled foreign workers over the past 20 years. In the early 2000s, the growth of immigrants influenced the formation of modern migration legislation of South Korea, including the Law on Immigration, the Law on the Treatment of Foreign Nationals, the Law on the Employment of Foreign Workers, as well as the system of work permits was adopted. The obtained data is combined with the assessments of Russian and foreign authors. Today's migration policy involves thorough selection of migrant workers, their integration into Korean society, providing equal rights and benefits, and protection from various forms of discrimination. By 2020, there were more than 2.5 million migrant workers in the country. In the context of migration laws, low- and high-skilled migrant workers have the opportunity to become Korean citizens, thereby gaining taxpayer status, which in turn has had a positive impact on solving key economic problems such as budget deficits and lower tax revenues.

Keywords: labor migration, foreign labor force, unskilled labor force, labor migration policy, labor migrants, South Korea, Republic of Korea

К началу 1990-х годов в Республике Корея наблюдалось падение уровня безработицы, после чего правительство приняло решение о привлечении временных рабочих для заполнения неквалифицированных рабочих мест, так как корейцы стали менее заинтересованы в работе на производстве, сфере услуг и сельском хозяйстве. Без иностранной рабочей силы, главным образом из Китая и стран Юго-Восточной Азии, не представлялось бы возможным поддерживать рост экономики страны.

Актуальность исследования заключается в эффективной интеграции иностранного населения в корейское общество в рамках современной миграционной политики Южной Кореи. Сегодня, учитывая культурные особенности, а также историческое прошлое исследуемой страны, проблема трудовой иммиграции привлекает особое внимание. Правительство Южной Кореи сделало уверенный шаг на пути к реформированию иммиграционной политики, тем самым проложив путь к международному сотрудничеству. В последнее десятилетие во всем мире, не исключая Корею, растет спрос на высококвалифицированных специалистов, однако положение неквалифицированных работников определено неясно. На примере Республики Корея авторы показывают особенности неквалифицированной трудовой иммиграции в азиатских странах, а также рассматривают данное явление в качестве одного из

аспектов, благодаря которому Корея является одной из наиболее экономически развитых стран с широко развитой сферой материального производства и услуг.

Столкнувшись с проблемой стареющего населения и снижения естественного прироста численности, в последние годы Республика Корея постепенно осуществила ряд политических мер, чтобы смягчить свой жесткий контроль над иммиграцией, бороться с нелегальной иммиграцией и привлечь иностранных работников. По сей день в Республике Корея продолжает стремительно расти поток иностранной рабочей силы. В результате в 2019 году в стране зарегистрированные иностранные граждане составляли 5% от всего населения. [1] Республика Корея превратилась из развивающейся страны в процветающее, промышленно развитое государство, которое ориентировано на развитие материального производства. Опыт Южной Кореи в рамках миграционной политики может послужить примером как для стран Юго-Восточной Азии, так и государств Евроазиатского региона, которые нацелены на совершенствование миграционной политики и заинтересованы в привлечении иностранных работников. [2]

Цель исследования заключается в рассмотрении основных положений современной миграционной политики Южной Кореи, а также влияния большого притока иностранных рабочих на развитие таких важнейших государственных отраслей экономики, как сфера услуг и материальное производство. Данное исследование является количественным исследованием с использованием метода описательного анализа южнокорейской политики по привлечению иностранных рабочих за последние 20 лет.

Задачи исследования:

- выявить причины трудовой миграции в Южной Корее на основе ключевых мотивов стремительного количественного роста иностранной рабочей силы;
- проанализировать политику регулирования притока трудовых мигрантов, ее основные положения и принципы;
- проследить какие страны занимают лидирующие позиции в количественных показателях иностранных мигрантов в Республике Корея;

- определить значение трудовой миграции в отношении сферы услуг, материального производства и социально-экономического положение страны в целом.

Анализ. По словам заместителя директора Международной организации по миграции, в Южной Корее наблюдается феномен низкого уровня рождаемости и увеличения количественных показателей пожилого населения, из-за чего внутри страны значительно снижается предложение и увеличивается спрос на рабочую силу. [3] Стремительно растущий спрос на неквалифицированную рабочую силу в Южной Корее главным образом связан с нежеланием коренного населения трудиться на предприятиях, где подразумевается наличие опасной и тяжелой работы. В связи с этим, южнокорейское правительство приняло политику привлечения неквалифицированных рабочих из-за рубежа.

В 2000 г. 64 % иностранных рабочих находились в Корее нелегально, из-за чего правительство предложило ввести новую систему лицензирования найма трудовых мигрантов. Согласно упомянутой системе, иностранцам разрешалось трудиться по найму в определенном месте, а также требовалось пройти специальное обучение.

После введения законов и политики трудовой миграции наблюдается прирост в количественных показателях низкоквалифицированной рабочей силы по визовым типам E-9 – непрофессиональная рабочая виза, владельцы которой привлекаются на мелкие и средние бизнес-предприятия, в частности, в сфере промышленного производства, и H-2 – виза для этнических корейцев из стран бывшего Советского Союза и Китая, посещающих страну с правом трудоустройства. По данным Министерства юстиции, иммиграционной службы, системы разрешений на работу (EPS) Республики Корея, по состоянию на 22 февраля 2017 г. 2012 году по визовому типу E-9 было зарегистрировано более 230 тыс. мигрантов, H-2 – около 2 тыс., общее зарегистрированное иностранное население составило более 1 млн 120 тыс. человек. С каждым годом показатели росли, и в 2015 году владельцы визы E-9 составили 276 тыс., H-2 – 12 тыс., а общее иностранное население возросло до полутора миллиона. [2] В настоящее время правительство Республики Корея контролирует поток иностранных работников в страну, начиная с их отбора, въезда и заканчивая распределением по рабочим местам. По

данним Статистической службы Южной Кореи от 2019 года, количество трудовых мигрантов на 100 человек в стране составило 15,3%. [4]

С экономической точки зрения, трудовая миграция является так называемым способом получения прибыли как для стран, экспортирующих рабочую силу, так и для стран-импортеров. [5] Страны-экспортеры получают прибыль в виде денежных переводов от работников, работающих за рубежом. Мигранты осуществляют денежные переводы непосредственно семьям или общинам в странах происхождения [3].

Южная Корея - одно из наиболее экономически развитых государств Азии: по легкости ведения бизнеса страна занимает 4 место в мире, индекс экономической свободы – 29, индекс развития человеческого потенциала – 17 в мире, индекс процветания – 28. Уровень безработицы в стране на 2018 г. составил 3,6 %. Именно эти показатели привлекают как высоко, так и низкоквалифицированную рабочую силу из других стран. Трудовые мигранты из Содружества Независимых Государств находят работу в Южной Корее, как правило, в сельском хозяйстве, на производстве, а также в сфере услуг, которая остается доминирующей отраслью в стране. Следовательно, трудоустройство в Южной Корее позволяет трудовым мигрантам улучшить свое материальное положение, а также погрузиться в культуру этой страны [6].

Миграционное законодательство. Рассмотрев законодательную базу Республики Корея в отношении трудовой иммиграции, можно выделить следующие ключевые законы, которые стали фундаментом для трудовой миграционной политики:

1. Закон об иммиграции [7] – свод положений о въезде, выезде и пребывании иностранных граждан, включая беженцев, содержит информацию об административных процедурах, связанных с въездом и выездом мигрантов. Этот закон заложил основу для современного миграционного контроля в Республике Корея. Он регулирует миграционный статус иностранных граждан, сферу их деятельности, ограничения на трудоустройство и надзор за иностранными гражданами, определяет содержание, условия подачи заявления и процесс депортации, а также меры защиты мигрантов, содержит положения об уголовном наказании и другие связанные с этим вопросы.

2. Закон об обращении с иностранными гражданами в Республике Корея от 2007 года [8] является ключевым элементом современной иммиграционной политики Республики Корея. Его положения призваны способствовать интеграции иностранцев в корейское общество с целью поддержки экономического стимулирования и привлечения человеческих ресурсов из-за рубежа, содействия социальной интеграции, основанной на уважении принятых в Республике Корея общих ценностей, институализации мер защиты прав человека для иммигрантов, недопущении дискриминации и уважении культурного разнообразия, создании безопасного общества для собственных граждан и мигрантов, а также взаимодействию и содействии экономическому процветанию вместе с международным сообществом путем углубления сотрудничества со странами-импортерами иностранной рабочей силы, международными организациями, продвижения стратегий в области убежища, соответствующих национальному статусу Республики Корея и расширения обмена и взаимодействия с корейскими общинами за рубежом.

3. Закон о трудоустройстве иностранных рабочих от 2003 г. [9] регулирует систему разрешений на въезд и надзор за иностранными рабочими в Корее, а также закрепляет защиту рабочих-мигрантов. Данный закон стал основой для введения системы разрешений на трудоустройство. Он предусматривает исключения для этнических корейцев из Китая и стран СНГ (Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), имеющих визу Н-2 для посещения работы. После освоения программы подготовки по трудоустройству они могут искать работу, в отличие от других трудовых мигрантов, которые въезжают в страну по рабочей визе к конкретному работодателю. Также закон устанавливает требования к форме трудового договора и предусматривает обязательства по страхованию рисков [10].

Кроме того, в 2004 году была внедрена система разрешений на работу (СРР) для менее квалифицированных или неквалифицированных иностранных работников. Главная особенность этой системы заключалась в том, что вся ее деятельность – регистрация потенциальных рабочих-мигрантов, отбор, ориентация перед отъездом и после прибытия, трудоустройство, возвращение и реинтеграция, а также

мониторинг - строго регулируется государственными органами. СРР направлена на обеспечение равного обращения с иностранными работниками, включая основные трудовые права, страхование занятости и установленную законом минимальную заработную плату, а также на обеспечение стабильного предложения рабочей силы для корейских работодателей. Чтобы наладить трудовую миграцию на основе двусторонних соглашений между отправляющими и принимающими странами, правительство заключило меморандум о взаимопонимании со странами СНГ и Юго-Восточной Азии. Только в 2007 году из этих стран прибыло более 100 000 работников. Министерство труда Кореи выделяет ежегодные квоты всем странам-импортерам в зависимости от предпочтений работодателей, оценки процедур отправки и количества нелегальных работников. Таким образом, страны-отправители конкурируют за квоты, что приведет в Корею работников более высокого качества и гарантирует справедливость при найме в странах-отправителях. [11]

В Южной Корее широко развита такая система найма иностранной рабочей силы как информационная система трудоустройства. В рамках данной системы проводятся исследования представленных на рынке труда трендов и формируются базы данных с целью информированной выработки политики в области рынка труда. Информационная система трудоустройства ведет базу данных работников по системе EPS, которая имеет доступ к данным о завершении работниками специального тестирования на знание корейского языка и информации о въезде и выезде работников из страны. Местные центры занятости предоставляют государственные услуги в сфере занятости и оказывают помощь в трудоустройстве иностранных работников, созданию контактов работников с работодателями и профессиональной подготовке.

В целом система EPS охватывает три стадии – довъездной этап, поствъездной этап и этап возвращения и реинтеграции.

Довъездной этап подразумевает:

- подписание Меморандумов со странами-отправителями иностранных работников;
- установление квоты для работников, имеющих визу E-9;
- прохождение языкового теста ТОPIK и формирование списка иностранных лиц, ищущих трудоустройство;

- знакомство подходящих работников с работодателями, заключение трудового договора, оплата страховок.

В поствъездной этап входят такие пункты как:

- дополнительные курсы перед началом трудовой деятельности;
- мониторинг и оказание необходимой помощи со стороны Министерства труда и занятости (MOEL) и Службы развития человеческих ресурсов (HRD).

Возвращение и реинтеграция включают в себя особую программу-тренинг по созданию собственного бизнеса или трудоустройству.

Так, основной план действующей миграционной политики на 2018 – 2022 годы нацелен на обеспечение экономического роста и привлечение иностранных работников; дальнейшее развитие сферы туризма и инвестиций; реформирование политики, направленной на предоставление постоянного проживания и гражданства, а также повышение готовности к увеличению числа иммигрантов.

Наряду с этим увеличивается роль цели по снижению пропорции низкоквалифицированных работников и привлечению мигрантов с более высоким уровнем профессиональной подготовки. [12]

Крупнейшие миграционные потоки. Число иностранных работников в РК увеличилось с 33 861 в 1994 году до 106 688 в 2004 году. Корея привлекает рабочих из многих азиатских стран, включая Вьетнам, Индонезию, Бангладеш и Филиппины. Однако в последнее время неквалифицированные рабочие-мигранты приезжают из России, Пакистана, Индии, Узбекистана, Бразилии и Нигерии. [11]

По состоянию на 2017 год в стране насчитывается около 1,48 миллиона иностранных рабочих, что составляет 26,7% от общего числа иностранных резидентов. [13] Трудовые мигранты из Китая составляют 1 млн человек, тем самым занимая 50% иностранного трудового рынка Южной Кореи. Граждане Вьетнама составляют около 7,3 %, или 150 тыс. человек. США - 140 тыс., или 6,8 % от общего числа мигрантов в стране и Таиланд - 100 тыс., или около 5 % [6]. Рабочие преимущественно заняты в сельском хозяйстве, рыболовстве и сфере услуг, а также в 3D разработках в таких отраслях, как строительство,

металлообработка, производство автозапчастей, текстиль, производство мебели и пр.

Вследствие этого, между странами Северо-Восточной Азии наблюдается укрепление регионального сотрудничества в сфере торговли услугами и трансграничного сотрудничества в сфере труда [11].

Несмотря на строгое законодательство в отношении неквалифицированных трудовых мигрантов, иностранцев привлекает система безопасности государства, защита прав иммигрантов, включая разные виды дискриминации, а также программы, направленные на сплочение коренного и иностранного населения, что может составить конкуренцию странам Европы и США, где наблюдаются большие миграционные потоки.

Влияние трудовой миграции. К концу 2015 года в Южной Корее насчитывалось приблизительно 1,5 миллиона зарегистрированных иностранных граждан, а в 2019 году число повысилось до 2,5 млн. Как и в других высокоразвитых странах, с 1990-х годов сфера услуг стала доминирующей в экономике страны. [1] Согласно последнему отчету МПРЕХ, в период с 2014 по 2019 гг. Корея заняла 13-е место из 52 стран по уровню социальной интеграции мигрантов в Индексе миграционной политики интеграции. [14] По данным Kosis, в 2021 году доля ВВП по отрасли производства составила 27,9%, а по сфере услуг - 62,5%. Следовательно, можно сделать вывод, что данные отрасли экономики продолжают развиваться. Также, приток иностранной рабочей силы из Китая и стран Юго-Восточной Азии значительно повлиял на сохранение роста экономических показателей Республики Корея. [2]

Острая нехватка рабочей силы и низкая рождаемость создали множество экономических проблем, включающих в себя снижение налоговых поступлений (по оценкам МВФ, на каждый процент прироста пожилого населения приходится 46% снижения фискального баланса), снижение нормы сбережений, сокращение потребления, уменьшение инвестиций и дефицит бюджета. Кроме того, запас пенсионных фондов может иссякнуть, а финансирование медицинского страхования станет недостаточным. Так, благодаря импорту иностранной рабочей силы, Корея не только расширила сферу услуг и отрасли материального производства, но и предоставила подавляющей части трудовых

мигрантов постоянный вид на жительство и пересмотрела свою миграционную политику в целом, что делает страну более привлекательной для иностранных рабочих. [11]

Министерство юстиции объявило об ускорении реализации своего плана по созданию нового правительственного агентства по политике в отношении мигрантов, который они планируют представить к началу 2023 года. План по созданию нового миграционного агентства нацелен на помощь правительству в проведении мер по решению проблемы сокращения рабочей силы на фоне быстрого уменьшения численности населения страны. Хотя после вспышки пандемии COVID-19 эта цифра сократилась до двух миллионов, ожидается, что в будущем в стране будет наблюдаться постоянный рост числа мигрантов. [1] Южная Корея серьезно подходит к организации миграционной политики и контролю потока иностранных иммигрантов, так как государство ставит в приоритет возможность повышения своих экономических и демографических показателей.

Растущее этническое многообразие Кореи соответствует общим тенденциям миграции; рост числа трудовых мигрантов и иностранных невест в стране указывает на ускорение процессов миграции. Приток иностранцев в Корею начался с трудовых мигрантов, но расширился до иностранных невест, иллюстрируя дифференциацию миграции. В дополнение к большому количеству трудовых иммигрантов-женщин, растущее число иностранных невест символизирует феминизацию миграции. Доля межнациональных браков в Корее увеличилась более чем в десять раз с 1990 года, составив почти 14% в 2005 году. Это число совпало с ростом числа рабочих-мигрантов в Корее. Резкий рост числа международных браков также объясняется значительным ростом числа невест из-за рубежа.

Нынешнее правительство продолжает продвигать идею предыдущей администрации - изменить политику в отношении иностранцев с “контроля и управления” на “понимание и уважение”. Но для того, чтобы изменения в законодательстве были эффективными, необходимы сопутствующие изменения в мышлении и отношении корейцев к формирующемуся многонациональному обществу. [11]

Заключение. В результате обновленной миграционной политики была расширена сфера услуг и производства, а также до сих пор сохраняется рост экономических показателей на примере

ВВП. Сегодня, несмотря на растущий спрос высококвалифицированных специалистов, Южная Корея, наравне с другими развитыми странами, нуждается и в неквалифицированных иностранных работниках за счет увеличения числа образованного коренного населения и нежелания людей работать на не престижных должностях, большинство из которых подразумевают тяжелую физическую нагрузку.

Иммигранты, крупнейшие потоки которых прибывают из Китая и стран Юго-Восточной Азии, находятся под защитой правительства Южной Кореи, работники проживают и трудятся в благоприятных условиях. Страна заинтересована в интеграции с другими странами, обмене рабочей силой и улучшении своей миграционной политики. Заключение меморандума о взаимопонимании с отправляющими странами привело к конкуренции за квоты между ними, из чего можно судить о Южной Корее как о стране со стремительно растущей экономикой, причиной чего является правильно выстроенная миграционная политика, предоставляющая достойные условия для иностранных рабочих. Страна нацелена на принятие необходимых мер по устранению проблемы сокращения рабочей силы и суженного воспроизводства.

Несмотря на слова корейского правительства о том, что на данном этапе страна стремится к сильному снижению количества иностранных иммигрантов, в рамках миграционного законодательства вводятся специальные программы-тренинги по интеграции и развитию своего бизнеса в Южной Корее. Миграция в целом приобрела новый, не свойственный ранее Корее характер, что отражается в феминизации миграции и этническом многообразии.

Постоянное совершенствование миграционной политики приносит значительный вклад и заметные результаты в социально-трудовой сфере, а также способствует развитию экономики страны: обеспечивает стабильное предложение рабочей силы, решает проблему сокращения потребления услуг, повышает объем налоговых поступлений. За счет постоянной готовности к изменениям и способности строить отношения между странами на взаимовыгодных условиях, которые отражаются в росте социально-экономических показателей, модель южнокорейской

миграционной политики может послужить примером как для развитых, так и для развивающихся стран.

Список использованной литературы:

1. Gov't prepares to set up migrant policy agency // The Korea Times.co.kr, 2022. Nov.9.
https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/11/113_339429.html
(дата обращения: 24.11.2022).
2. Минхаирова Я.Г. Миграция в Республике Корея // Казанский вестник молодых ученых. Казань, 2018. Т.2. №1 (4). С. 45-90.
3. Migration offers solution to Korea's shrinking workforce: IOM deputy chief // The Korea Times.co.kr, 2022. Oct.19.
https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/113_338217.html
(дата обращения: 24.11.2022).
4. Бады Ч.Ю. Трудовая миграция в Южной Кореи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Кызыл, 2019. С. 70-72.
5. Ning Li. Comprehensive analysis on the situation and path of cross-border. Labour migration in Northeast Asia // Известия Уральского государственного горного университета. Екатеринбург, 2021. Вып. 1 (61). С. 127-133.
6. Горюшина Е.А., Казакова Е.А., Иванова Н.И. Проблема международной миграции: пример Южной Кореи // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. Самара, 2019. №2 (40). С. 28-32.
7. Закон Южной Кореи об иммиграции от 05.03.1963 № 1289: ред. от 16.03.2021 // Korea Legislation Research Institute.
https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=33079&lang=ENG
(дата обращения: 05.12.2022).
8. Закон об обращении с иностранцами, проживающими в Республике Корея от 17.05.2007 № 842: ред. от 10.02.2012 // Korea Legislation Research Institute.
https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=29703&type=part&key=7 (дата обращения: 05.12.2022).
9. Закон Южной Кореи о трудоустройстве иностранных работников от 16.08.2003: ред. от 26.07.2017 // Korea Legislation Research Institute.
https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=44287&type=sogan&key=6 (дата обращения: 05.12.2022).
10. Пацевич В.С. Анализ опыта государственных органов Южной Кореи в сфере миграции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации. Хабаровск, 2022. №1 (61). С. 136-142.

11. Andrew Eungi Kim Demography, Migration and Multiculturalism in South Korea // The Asia-Pacific Journal. 2009. Т.7. №2. С. 1-18.
12. Шевченко К.Д., Брестовицкий С.О., Рыбакова О.А. Обзор практик привлечения и использования иностранной рабочей силы в Республике Корея, Японии и Китае // Международная организация по миграции. Москва, 2021. С. 1-126.
13. Foreign worker // National Atlas. 2019. Vol. 1.
http://nationalatlas.ngii.go.kr/pages/page_1923.php (дата обращения: 24.11.2022).
14. Korea ranks 13th out of 52 countries on migrants' social integration index // The Korea Times.co.kr 2020. Dec.31.
http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/12/113_301713.html
(дата обращения: 24.11.2022).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА КОРЕЙСКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ

Бахыт Глеуберді
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс
Казахстан, Алматы

Научный руководитель: Тоқтарбаева А. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: Одежда изначально появилась в жизни человека как средство защиты от природных явлений. Затем ее использовали для того, чтобы подчеркнуть социальный статус и эстетический вкус. Одежда во все времена выступала мерилем народной культуры. По одежде можно узнать об обычаях, традициях, эстетических вкусах народа, о культурно-историческом развитии предков. Сегодня в эпоху глобализации каждая нация в мире пытается сохранить свою индивидуальную особенность. В настоящее время жизненно важно сохранить язык, менталитет, культурные ценности, такие как национальная одежда. Формирование имиджа страны в эпоху глобализации основано на двух концепциях. Первое – это «глобальное» общество, которое поглощает постиндустриальные социальные ценности, а второе – в значении «национального», которое взывает к национальным культурным ценностям, уходящие в глубокие пласты истории. На данный момент главная идея этой статьи связана с традиционной национальной одеждой. В статье рассматриваются все особенности и тонкости традиционной корейской и казахской одежды. Методическим и методологическим основанием исследования были работы ведущих казахстанских, российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: национальные культурные ценности, традиционная одежда, язык культуры

Abstract: Clothing originally appeared in human life as a means of protection against natural phenomena. Then it was used to emphasize social status and aesthetic taste. Clothing has always been a measure of popular culture. Clothes tell us about the customs, traditions, aesthetic tastes of the people, about the cultural and historical development of their ancestors. Today, in the era of globalization every nation in the world is trying to preserve its individuality. Nowadays it is vitally important to preserve the language, mentality, cultural values such as national dress. The formation of the image of the country in the era of globalization is based on two concepts. The first is the "global" society, which absorbs post-industrial social values, and the second is in the meaning of "national", which appeals to the national cultural values, going back to the

deep layers of history. At this point, the main idea of this article has to do with traditional national dress. The article deals with all the features and subtleties of traditional Korean and Kazakh clothing. The methodological and methodological basis of the study was the works of leading Kazakh, Russian and foreign scientists.

Keywords: national cultural values, traditional clothing, cultural language

Национальный корейский костюм

Корейцы с гордостью относятся к своей национальной одежде, которая называется ханбок. Ещё сотню лет назад это был повседневный наряд, теперь – в основном торжественный. Каждый житель Кореи примеряет ханбок с детства – во время празднования своего первого дня рождения. В традиционном костюме корейцев можно увидеть во время свадебной церемонии, на 61-летнем юбилее, во время фестивалей, на Новый год. К каждому из этих случаев предусмотрен определенный вид наряда.

У традиционного костюма Кореи даже название говорящее. В переводе **한복** (ханбок) – «корейская одежда». Среди его особенностей – простой крой, округлость, практичность. Объёмные формы одежды хорошо приспособлены к повседневной жизни и позволяют сидеть на полу. Несмотря на простоту, ханбок придает своему владельцу элегантность. Интересный образ создают мягкие складки и струящиеся ткани. А главное, что национальная одежда к лицу любому человеку, даже иностранцу, решившему её примерить[1].

Красота в деталях

Ханбок создан по образцу позднего периода династии 조선 (Чосон, XIV-XX век). Он состоит из верхней части – 저고리 (чогори - жакет) и нижней (штаны или юбка). Наряд отличается с учётом праздника, на который он надевается. Верхняя половина традиционной одежды у мужчин и женщин схожа по форме, но есть разница в цвете и длине. Женский наряд объединяет три элемента:

Юбка – 치마 («чима»).

Жакет – 저고리 («чогори»).

Ленты – 옷고름 («откорым»).

Красота ханбока зависит от изящества линий – она оценивается по «волнам» рукавов и воротника. Национальный корейский костюм женский не вырисовывает точный силуэт. Он пышный и свободный, поэтому его удобно носить, независимо от комплекции и телосложения.

Юбка оборачивается вокруг тела – она расклешённая от груди и мягко ниспадает к полу. Есть в этом своя символика. Просторная юбка «намекает», что у её хозяйки много денег (ведь она смогла себе позволить так много материи). Кроме того, скрывает фигуру и заставляет задуматься о том, как действительно выглядит дама. Жакет по длине выше линии талии и напоминает болеро, его рукава расширены. Линию груди подчеркивает бант из ленты, его концы свисают. Наряд украшается орнаментом или цветочной вышивкой [2].

Мужской ханбок – это короткий жакет (저고리 - чогори) и просторные брюки (바지 - пачжи). Запашная блуза с рукавами дополнена накладным белоснежным воротничком. Спинка чогори длиннее, чем передние полы, они запахиваются и сходятся на груди, благодаря завязкам. Свободные брюки напоминают шаровары – обязательно плотно прилегают к лодыжкам.

Национальный корейский костюм мужской дополняется ещё одним интересным элементом – верхним халатом (두루마기 «турумаги»). В зависимости от предназначения он бывает очень разным, в том числе, белоснежным с широкими рукавами. Женская одежда в специальных случаях и во время церемоний сочетается с парадными однотонными халатами с набивным рисунком или шёлковыми с вышивкой[1].

Казалось бы, наряд у корейцев очень практичный. Но так сложилось, что ханбок не имеет карманов. Поскольку одежда использовалась для повседневного ношения, вещи нужно было куда-то складывать. Находчивые корейцы не стали добавлять карманы, вместо этого решили использовать миниатюрные сумочки – чумони (주머니). Они бывают двух видов: многоугольные или круглые. Затягиваются и украшаются вышивкой. В зависимости от деталей, аксессуар говорил о статусе и роде его владельца.

Как менялся традиционный костюм Кореи

История ханбока длинная, ведь ещё на стенах старинных гробниц найдены изображения национального костюма. На рисунках – люди в длинных кафтанах, штанах или юбках. Блуза особенно привлекательна – с каймой тёмного оттенка. Это не только для красоты – такая обработка придавала прочности краям и становилась препятствием для загрязнения. Разнообразные узоры из точек на материале одежды служили украшением. Уже тогда ханбок был разный и свидетельствовал о ранге. В официальном наряде использовались разные халаты турумаги (두루마기).

Наряды эпохи Пэкче и Силла в целом были похожи и отличались лишь некоторыми деталями: шириной вещей, оттенками, особенностями головных уборов. Зато необычной была одежда для знатных людей. Например, монарх носил парадное платье, мантию с изображением дракона. Если он принимал советников, надевал красный наряд. Чиновников узнавали по изображениям на одеяниях журавля или тигра. Рисунок вышивали на халатах (на груди или на спине). На одежде гражданских чиновников был нарисован журавль, военных – тигр. От количества животных зависел статус.

В дальнейшем традиционный костюм Кореи продолжал меняться. К XIX столетию можно было заметить значительные расхождения. Знать одевалась в роскошную шёлковую одежду. Даже при желании представители низшего и среднего сословия не смогли бы этого сделать – простолюдинам носить изысканные ткани и дорогие украшения запрещали.

Чиновники красовались в широких брюках и кофтах, сшитых из белоснежного шёлка. Изящный костюм дополнялся шёлковым красивым халатом небесно-голубого цвета. Завершала образ круглая шляпа. У зажиточных крестьян одежда была немного другая:

- Куртка.
- Расширенные брюки (заправлялись в чулки).
- Белый хлопчатобумажный халат.

Во второй половине XIX в. стала применяться чёрная шляпа, сделанная из бамбука или конского волоса. Ранее её использовали лишь знатные люди. А в конце XIX века такую

шляпу смогли надеть и выходцы из низшего сословия. Позже она стала национальным головным убором. Основная часть населения (крестьяне) обходилась без халатов. Им было удобно в повседневной одежде:

- Кофта с узкими, длинными рукавами (полы завязывали тесёмками с правой стороны).
- Широкого кроя штаны.
- Плетеная обувь.
- Плоская широкополая шляпа или повязка из ткани.

Женщины облачались в короткую кофточку с длинными рукавами, укороченные штаны и юбку. В середине XX века ханбок, который оставался «компаньоном» корейцев на протяжении веков, вдруг оказался не нужен. Влияние Запада было ощутимо: стиль резко сменился, а традиционную одежду спрятали в чуланы. Её доставали лишь по праздникам. Но сейчас корейцы всё чаще вспоминают о любимом ханбоке.

Национальный ханбок сегодня

В 1996 году решили возобновить моду и объявили: первая суббота ежемесячно – это «день ношения ханбока». Вскоре в наряды начали переодеваться и обычные граждане. Особенно это видно в Сеуле, где в субботние дни наблюдается обилие национальных костюмов Южной Кореи. Прежде всего – это молодые модницы и влюбленные пары. Элегантный наряд примеряют и туристы, которые берут его напрокат.

На рынках Сеула работают мастерские, где уже более 40 лет создают традиционную одежду. Около 70% покупателей – иностранцы, а интерес часто вызван просмотром популярных корейских сериалов. В основном это гости из Китая, Малайзии, Сингапура. Стоимость нарядов варьируется в зависимости от качества материи и её цветовой гаммы. В Сеуле также проводятся «марши ханбока», поражающие своей яркостью.

В Корею не просто гордятся прошлым величием, а приумножают его. Изготовление ханбока превратили в отдельную отрасль моды, искусство. Но вместо объёмного наряда стали предпочитать стройный и изысканный. Ярко-красные длинные, пышные одежды сегодня ассоциируются у корейской молодежи с преклонным возрастом.

Проводятся модные фэшн-показы с участием ханбока. Однако национальный корейский костюм мужской можно увидеть реже, чем женский. В городе Тэгу (대구) на конкурсе красоты супруги иностранных послов смогли примерить традиционную одежду корейцев. «В этот день я почувствовала себя королевой», – отметила одна из участниц.

Корея очаровала традиционным костюмом весь мир. В стране его делают на продажу, экспортируя в Нидерланды, Испанию, США. Товар производят с учётом местных размеров и потребностей. Французское СМИ Le Monde назвало ханбок «одеянием ветра» за плавность линий и мягкость[1].

Праздничные варианты

Национальный корейский костюм женский более популярен – его используют в любом торжественном случае. Чем старше дама, тем больше у неё поводов покрасоваться в ханбоке. Особую радость традиции переодевания доставляют детям, они обожают наряжаться в праздничные дни.

Свадебное торжество

Не обходятся без элегантных облачений участники корейской свадьбы. Невеста предстаёт перед гостями в платье беловатых оттенков, но в банкетный зал молодожены выходят в традиционных одеяниях. Обычно девушка предстает в розовом ханбоке. Популярным остаётся и стандартный вариант – красный низ и зеленый верх. Реже предпочитают ханбок другого цвета. Любопытно, что белоснежный не подходит – он позволяется лишь людям пожилого возраста или ассоциируется с утренней одеждой.

Рождение ребёнка

Когда у пары рождается ребёнок, к его первому дню рождения готовят толь ханбок. Малышу надевают симпатичный костюмчик, а гости высказывают пожелания. Когда ребёнок становится взрослым, он покупает национальную одежду в подарок родителям в честь окончания университета или поступления на работу.

Новогодние празднования

В начале Нового года корейцы также проявляют уважение к предкам, делая поклоны. Оба поколения надевают мёнчжоль ханбок (праздничный костюм).

Юбилей

Юбилей родителей также не проходит без национальных костюмов Южной Кореи. Когда мужчина празднует 61 год, он облачается в кымгван чобок, а женщина – в танэ. Организацией торжественного вечера занимаются повзрослевшие дети. Используют этот наряд также на фестивалях и празднике урожая (Чусок).

История казахского костюма

Казахская народность, сложившаяся в конце XV – начале XVI в.в., стала преемницей материальной и духовной культуры племён, некогда обитавших на бескрайних просторах Казахстана. В процессе наследования и дальнейшего развития ремёсел и искусства слагается определённый художественный стиль, присущий народу.

Параллели в материальной культуре у родственных по происхождению и историческим судьбам народов Сибири, Приуралья, Казахстана и Средней Азии берут своё начало ещё во II тысячелетии до нашей эры, когда ярко проявляется культурное единообразие племён обширных пространств на территории Евразии.

Памятники сакского времени, найденные на территории Казахстана, относятся к так называемому звериному стилю, для раннего периода которого характерен реалистический образ животного. В дальнейшем, всё большее распространение получают орнаментальные мотивы. Сравнение древних и современных материалов позволяет говорить о том, что многие из них сохранились в искусстве казахов и киргизов вплоть до наших дней. Баран, один из главных тотемов, олицетворял могущество и силу власти. Узор «кошкар муіз»(в пер. с каз. бараний рог), встречаясь в различных вариациях, остаётся одним из главных мотивов казахского орнамента[3].

В III-II в. до н.э. на смену звериному приходит полихромный стиль. Характерной его особенностью является инкрустация металлической пластины вставками цветных камней, ряды филигранных поясов, перегородчатые эмали, окружённые узорами из зерни в виде треугольников и ромбов. Это время совпадает с пребыванием в этих районах гуннов, усуней и канглов (тюрков).

Женский головной убор жаулык, складываемый из квадрата белой хлопчатобумажной ткани, вероятнее всего, появился во времена древних тюрков; об этом можно судить по скульптурным изображениям этой эпохи. А тип распашной юбки, называемой у казахов белдешше, восходит, скорее всего, ко времени гуннов.

Дальнейшее развитие искусства на территории Казахстана ярко отражено в художественной культуре кыпчаков, карлуков и других племён. Наибольшее распространение получают изделия, искусно выполненные из войлока и серебра.

В этот период появилась манера запахивания одежды на левую сторону, а также, окаймление краёв одежды различными видами украшений: нашивками с люрексом, вышивкой и галунами, якобы для защиты от злых сил. С той же целью женский головной убор кимешек украшался по краям выреза вышивкой и узорной строчкой.

К этнической культуре тюрков и кыпчаков относится обычай украшать детские и девичьи шапки, а в ряде случаев шапки странствующих певцов перьями совы, которая считалась

священной птицей, а её перья - оберегом от дурных глаз и болезней.

В дальнейшем, на формирование казахского костюма оказали влияние русская, татарская и среднеазиатская культуры. Это не трудно заметить по покрою мужского бешмета с перехватом у талии, а также расклешённого женского платья кулиш койлэк и жас койлэк – платья с густыми оборками и отложным воротником

Сходство элементов казахского народного костюма прослеживается во всех регионах республики; нет особой разницы в покрое, выборе материала, назначении отдельных предметов одежды.

К основным особенностям казахского костюма относятся:

- Распашной характер верхней одежды и запахивание её на левую сторону независимо от пола.
- Приталенность.
- Наличие высоких шапок, часто украшенных перьями, вышивкой и драгоценными камнями.
- Обогащение женского платья каймой, бахромой или оборками.
- Небольшое количество цветов в общем ансамбле костюма.
- Обычно одежда украшалась национальным орнаментом. Чаще всего это вышивка, нашивки с люрексом, узорчатое тканье, а также различные ювелирные изделия.

Традиционными материалами для одежды обычно служили кожа, мех, тонкий войлок и сукно из бараньей или верблюжьей шерсти.

Из овчины, козых, жеребьчих, сайгачьих шкур обычно шили верхнюю одежду: тулупы, безрукавки, шаровары и т.д. На шубы, лёгкую одежду, головные уборы, шли также хлопчатобумажные ткани, доставляемые купцами из Индии. По «Шёлковому пути» из Китая и Средней Азии поступали шёлк, бархат, парча и шерстяное сукно. А с XVII в. в казахской степи стали появляться русские товары [3].

Мужской костюм казахов состоял из нательного белья, верхней одежды, обуви и головных уборов.

Жейде – нательное бельё, в которое входили койлёк – рубашка и дамбал – штаны. Поверх белья надевалась верхняя плечевая одежда и шаровары, заправляемые в сапоги.

Койлёк – это длинная (до колен) рубашка с отложным или стоячим воротником, скошенным плечом, выкроенной проймой и разрезом на груди. Шили обычно из белого холста. Под рукавами вставлялись клинья в виде треугольников, служившие ластовицей.

Дамбал – широкие штаны, которые имели вид прямоугольника с двумя длинными и немного сужающимися книзу штанинами. Поверх жейде казах надевал обычно лёгкую, расширяющуюся книзу одежду, сшитую по фигуре и шаровары.

Бешмет – одежда длиной до колен или немного выше, с рукавами и стоячим воротником. Одевался поверх рубашки и под халат. Шили обычно из тонкого шерстяного сукна, бархата, шёлка преимущественно коричневого, синего и тёмно-зелёного цвета.

Камзол – во многом сходен с бешметом, только без рукавов. Бешмет, камзол и кокерше (разновидность камзола) могли быть утеплёнными, в зависимости от сезона.

Шаровары шили из того же материала, что и шекпен, со вставкой-клином для удобства при верховой езде. Застёжек и пуговиц не было. Верхние края штанин заворачивали и вставляли в них пояс, выполняющий роль ремня.

Шапан – халат – основной вид одежды казахов. Известен с далёкой древности. Его изображения встречаются на каменных изваяниях кипчаков IX-XIV веков. Носили шапан как мужчины

так и женщины. Мужчины обычно одевали поверх бешмета или камзола. Шили халаты из замши, а также из привозных материалов: шерстяных, шёлковых и хлопчатобумажных тканей. Шапаны часто украшались тамбурной вышивкой. Самые красивые халаты – настоящие произведения искусства, их носили знаменитые казахские акыны и салы - странствующие певцы и музыканты. Любимые цвета халата – красный, пурпурный или ярко-зелёный.

Шекпен(чекмен) – просторный халат, длинный как плащ с широкими длинными рукавами был скатан из верблюжьей шерсти и обычно служил защитой от бурана, дождя или другой непогоды. Жёлтые и белые шекпены делали из неокрашенной шерсти. Парадные шекпены окрашивали в синий, пурпурный и другие цвета, их швы для отделки обшивались галуном.

Тон – зимний тулуп из овчины или волчьего меха.

Купи – зимняя шуба, крытая шекпеном из сукна.

Кебенек – старинный плотный плащ без рукавов, делали преимущественно из белого тонкого войлока. Имел форму военной накидки и глухой стоячий воротник. Украшали вышивкой, шнуром и декоративной стёжкой. Для защиты от непогоды одевали поверх зимней одежды.

Саптама – тяжёлые кожаные сапоги.

Тымак – головной убор-треух, делали часто из лисьего меха.

Колпак – традиционный и старинный головной убор из войлока. Подобный убор был у саков. У казахов, в зависимости от

фасона высокая шапка из белого войлока называется ак колпак и айр колпак - такая же шапка с широкими полями, загнутыми вверх.

Тельпек – разновидность колпака, султанская шляпа, поэтому бытовал он только до середины XIX века.

Шапка-борык – весеннее-осенний головной убор. Название борык происходит от слова «боры» - волк. Волк - древний тотем тюркских племён. Это круглая шапка с высоким конусообразным или усечённым верхом, сшитая из нескольких клиньев, всегда оторочена мехом соболя, выдры, мерлушки и др.

Мужской костюм далеко не всегда застёгивался и потому пояс был его неотъемлемой частью.

Костюм юга Казахстана отличается некоторой облегчённостью, что, конечно, связано с климатическими условиями, а также осёдлым и полуосёдлым образом жизни.

Девичий костюм.

Косетек - лёгкое платье с оборками, отрезное ниже талии на 5-6 см. и сильно приталенное. К юбке платья пришивали широкий волан, на который нашивали несколько рядов присобранных оборок – желбезек. Оборками также украшали низ длинных рукавов и воротник. В некоторых районах вместо оборки делали две-три складки.

Одевалось платье на нижнюю рубаху шикойлёк, которуюшили обычно из белой материи, с узкими плечами без рукавов и вырезом ворота, завязываемым тесёмками.

Женские штаны – дамбал не отличались по крою от мужских, шили их из того же материала, что и нижнюю рубаху, а иногда из разноцветных тканей с широким поясом и шагом.

Камзол – верхняя одежда, шился преимущественно из бархата яркого цвета. Длина его была ниже бёдер, силуэт приталенный, обычно на подкладке. Украшали вырез, полы и низ камзола. Чаще всего это была вышивка: гладь, тамбур, золотая и серебряная канитель, или же кайма, нашивки с люрексом, галуны или бисер.

Такия – шапочка на твёрдой основе, украшенная жемчугом, бусинками, золотистыми нитями, часто с перьями совы, как знак оберега.

Белбеу – пояс из кожи или бархата, с металлическими бусинками, иногда филигранный.

Етик – лёгкие сапоги из кожи на высоких каблуках, вышивались канителью.

Зимой девушки носили шапку - камшат-борык. Женские шапки типа борык украшались подвесками и пучками перьев совы, филина, цапли или павлина.

Костюм замужней женщины-казашки состоял из тех же предметов, что и девичий, за исключением головных уборов[4].

Во время свадебного обряда женщина надевала саукеле - высокий (до 70 см.) головной убор, который после свадьбы в течение года одевала по праздникам.

Саукеле состояло из двух частей. Непосредственно на голову надевалась коническая шапочка из ткани, простёганная, с подкладом, до 25 сантиметров высотой. Иногда к ней пришивали налобник и назатыльник. Поверх неё одевалось непосредственно саукеле. Материалом для этого красивого и торжественного убора служил тонкий фетр, обшитый яркой, чаще всего красной тканью. Задняя часть конуса была на 10 см выше передней. В верхней части - отверстие. Снизу, а иногда и посередине саукеле оторачивалось мехом. Лицевая часть украшалась всевозможными нашивками: галунами, кораллами, бусами, серебряными бляшками, драгоценными камнями. С боков прикрепляли длинные подвески из нитей коралла, бирюзы, серебряных пластинок, шёлковых

кистей, которые доходили до пояса. Обязательным дополнением саукеле была накидка – желек – из лёгкой ткани. Чаще всего она прикреплялась к макушке саукеле. Такой накидкой можно было закутать всю фигуру. В старину для этого шили специальные покрывала из белого шёлка, кисеи, украшали вышивкой. Как правило, саукеле передавалось по наследству и из убора молодой замужней женщины превращалось в свадебный головной убор.

После окончания торжеств молодая женщина носила жаулык – головной убор, складываемый из квадрата белой хлопчатобумажной ткани, покрывающий волосы, плечи и спину. Белый цвет символизировал чистоту и был обязательным для головных уборов, которые назывались кимешеком, суламой, кундуком, или же просто повязывали белый платок.

Пожилые женщины носили платье свободного покроя, поверх которого надевали длинный камзол или шапан. На голову одевали кимешек, который дополнялся белым платком, завязанным в виде тюрбана. В холодное время года носили тёплые халаты, крытые бархатом, а более состоятельные - шубу из пушных зверьков, бывшую в прошлом мерилом богатства.

Костюм детей у казахов повторяет одежду взрослых, только в уменьшенном виде, в соответствии с возрастом и полом ребёнка. По-видимому, это связано со стремлением поскорее увидеть в своём ребёнке взрослого. Исключение составляет так называемый койлэк, который шили для новорожденного из цельного куска хлопчатобумажной ткани (бумази, ситца, бязи), несколько удлиненным, без плечевых швов и окантовок.

Казахи не шили специальную рабочую одежду. Не было строгой грани между будничным и парадным костюмом. Последний отличался более свободным кроем, объемом головных уборов, декором. На его пошив шли бархат, шёлк, парча, дорогие меха, тогда как будничная одежда изготовлялась из более простого материала.

Траурный костюм у женщины-казашки, представлял собой обычную одежду, с которой удалялись все украшения. При этом убитая горем жена усопшего должна была распустать волосы, а дочери и сёстры, сняв свои девичьи шапочки, накидывать на плечи чёрные шали. Лица мужского пола опоясывались траурным кушаком из 3-4 метров тёмной ситцевой ткани.

Обязательной частью женского и мужского казахского костюма были пояса из кожи, бархата, шёлка, шерсти – белдык. Особенно интересны мужские пояса с подвесным кошельком, пороховницей, футляром для ножа. Такие наборные пояса назывались - кисе. Пояса делали не только из кожи, но и из шёлка, бархата и носили их взрослые мужчины. У юношей пояса не были наборными, не имели подвесок. Пряжки и накладки на ремень имели сердцевидную форму, делались в виде стилизованных зверей.

В нынешнее время национальная одежда казахского народа используется только во время одного праздника – Наурыз. Наурыз — праздник прихода весны по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. Наурыз является

национальной традицией, не имеющей прямого отношения к исламским обычаям. А с корейской национальной одеждой все совершенно иначе. Как говорилось ранее, каждый житель Кореи примеряет ханбок с детства – во время празднования своего первого дня рождения. В традиционном костюме корейцев можно увидеть во время свадебной церемонии, на 61-летнем юбилее, во время фестивалей, на Новый год. К каждому из этих случаев предусмотрен определенный вид наряда. Хотя и ханбок используется чаще, у обоих народов национальная одежда является торжественной. В структуре оба наряда имеют схожести, и оба служат объектом материальной и духовной культуры. Они содержат информацию о социальном статусе владельца, о его половой принадлежности, эпохе, воплощая целостную модель, интегрирующую универсалии традиционной картины мира.

Список использованных источников:

1. Национальный корейский костюм.
<https://vseokoree.com/vse-o-koree/kultura-i-traditsii/nacionalnyj-korejskij-kostyum>
2. Женский ханбо.
<https://nfm.go.kr/box/ui/hanbok/female.do;jsessionid=4978B09190A9DDCF30F71CCDE14873B5?lang=ru#popup26>
3. История казахского костюма.
https://decormaster.kz/st/kazaxskij_kostyum.php
4. Казахский народный костюм.
<https://works.doklad.ru/view/XV12S-x7LEA.html>

ОБРАЗ ИМУГИ В КОРЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ И ЕГО СРАВНЕНИЕ С КАЗАХСКИМ МИФИЧЕСКИМ ДРАКОНОМ АЙДАҒАР

Болатова Аружан, Алтынбекова Кымбат
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс
Талгат Дарига
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Токтарбаева А. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: Легенды устно передавались из поколения в поколение с древних времен и были зафиксированы в исторические времена. Раньше, с помощью мифов люди пытались объяснить то, чего не могли понять и обожествляли природу. У каждого народа имеется особый ряд мифических персонажей, например, у корейцев «Имуги» является змеей, которой нужно прожить тысячу лет, чтобы превратиться в дракона. А у казахов есть «Айдаһар» это дракон, который в легендах предстает в виде огромного змея. Задачей данной статьи является рассмотрение особенностей мифических существ казахов и корейцев. В данном сообщении мы рассмотрели в отдельности мифических драконов каждой из стран и сделали попытку сравнить Имуги с Айдаһар.

Ключевые слова: мифические существа казахов и корейцев, легенды про драконов, имуги, айдаһар, мифология, легенды про змей

Abstract: Legends have been orally passed down from generation to generation since ancient times and have been recorded in historical times. Previously, with the help of myths, people tried to explain what they could not understand and deified nature. Each nation has a special series of mythical characters, for example, the Koreans have «Imugi» is a snake that needs to live a thousand years to turn into a dragon. And the Kazakhs have «Aydahar» - this is a dragon, which in legends appears in the form of a huge snake. The objective of this article is to consider the features of the mythical creatures of the Kazakhs and Koreans. In this report, we considered separately the mythical dragons of each of the countries and made an attempt to compare the Imugi with Aydahar.

Keywords: mythical creatures of Kazakhs and Koreans, legends about dragons, imugi, aidahar, mythology, legends about snakes

1. Введение

Многим известно, что на мифологии основывались философия и религия. В мифах черпали вдохновение скульпторы, писатели и художники, а так же многие другие деятели. Но при этом современный человек склонен недооценивать мифологию, ошибочно приравнивая её к детским сказкам. А ведь она переполнена мудростью накопленной веками, и как не один другой жанр литературы способна обогащать человеческую душу своими богатыми символическими образами. Поэтому, можно говорить с уверенностью об актуальности данной темы для современного общества.

В данной научно-исследовательской работе, основной целью является исследование таких мифических персонажей, как «Имуги» и «Айдаһар» и попытка сравнения их.

При написании работы были поставлены следующие задачи:

- исследование образ имуги в корейской мифологии и образ айдаһар в казахской мифологии;
- рассмотрение основных особенностей двух вышеперечисленных мифологических персонажей и сравнить их между собой;

Использованы методы:

- обзор литературы по теме исследования;
- анализ мифов корейского и казахского народа;

2. Значение образа змеи

Змея – символ, присутствующий практически во всех мифологических традициях, это амбивалентный персонаж, связанный, с одной стороны, с плодородием, землей, материнской порождающей энергией, водой, дождем, домашним очагом и огнем (небесным огнем), а также отцовским осеменяющим началом – с другой стороны.

Все свойства змеи в мифах и сказках, поверьях являются видоизмененными, превращенными, дополненными примитивными деталями осколками таких представлений об Изначальной Традиции.

Превращение змеи в особо значимый персонаж в древнейшем мифологическом миропонимании требует специального пояснения, потому что нельзя считать такой выбор древнего человечества случайным.

Упоминание дракона в виде змеи встречается повсеместно как в корейской мифологии, так и в искусстве корейцев. В древних сказаниях часто можно встретить упоминание о говорящих драконах, способных испытывать такие сложные человеческие чувства, как преданность, доброта и благодарность. Или же про змей Имуги, который хочет превратиться в дракона.

Казахские народы воспринимали змею как хранителя домашнего очага. Забравшуюся в дом змею нельзя было убивать – нужно было вылить молоко ей на голову, тем самым провожая наружу.

Восприятие айдаһара как олицетворение зла пришло с появлением ислама на территории Казахстана.

2.1 Имуги: Как образ дракона в корейской мифологии

В мифах и сказках многих стран мира дракон ассоциируется с огнём и всем, что несёт разрушение, однако в символизме Южной Кореи дракон является положительным существом, приносящим удачу и охраняющим рисовые поля и водоёмы, а также существом, способствующим процветанию сельского хозяйства. В отличие от западных драконов, которые в большинстве своём дышат огнём, корейские драконы связаны с водой и даже могут вызывать дождь.

Корейские драконы не имеют крыльев и всегда изображаются с длинной бородой, а иногда дракона представляли держащим в одной из лап или во рту магическую жемчужину Ёиджу (여의주). По преданию, человек, который сумеет завладеть магической жемчужиной, сможет стать всемогущим, однако никто, кроме четырёхпалых драконов не обладает силой и мудростью, достаточной для этого.

В корейской мифологии в качестве юного дракона упоминается огромный морской змей Имуги (이무기). В некоторых легендах говорится, что имуги – безрогие существа, похожие на драконов, но неспособные ими стать из-за проклятия. В других преданиях говорится, что имуги являются куколками драконов; они могут стать полноценными драконами, выполнив 3 задания.

Первое, ему нужно было прожить 1000 лет в океане не двигаясь. Также на протяжении этого времени должен заботиться о себе, но он не смог выполнить это задание так как причинял вред людям и другим морским существам. Следующее задание, ему предстояло найти Ёиджу для того чтобы стать полноценным драконом. Только с помощью Ёиджу он смог бы вознестись на небо. Даже если он нашел эту жемчужину ему нужно было выполнить последнее задание «слово очевидца». Когда Имуги смог найти Ёиджу и прожить 1000 лет в воде, он приходил к людям. Если ему говорили «ты змей» то приходилось делать все заново, но если ему говорили «ты дракон» он становился драконом.

Есть также одна легенда где говорится, что корейская богиня солнца создала Имуги через человеческих девушек. У этих девушек на плечах был отпечатан символ дракона. В день, когда ей исполняется 17 лет, она превращается в Имуги.

Другая теория гласит, что Имуги родился в месте, где смешались живое и мертвое. Он был создан в пещере, где тысячи людей застряли из-за войны в 420 году нашей эры. Поскольку все больше и больше людей начали умирать в пещере, их сильная агония и страдания привели к рождению Имуги, и поэтому это символизирует разрушение и печаль. По другим данным, переведенные на русский язык, говорится что Имуги добрые, доброжелательные существа и их появление ассоциируется с удачей.

2.2 Айдаһар: Как образ дракона в казахской мифологии

Айдаһар – это дракон, который в казахских легендах встречается в виде огромного змея. Привычным нам с детства образ дракона не совсем соответствует мифическому существу из казахского фольклора. У казахов он выглядит как огромный, водный змей обитающий в реках и озерах. И хотя в некоторых сказках он имеет несколько голов. А упоминаний о его лапах и тем более о крыльях не встречаются. Существовало поверье о том, что если обычной змее удастся не попадаться на глаза человеку в течении ста лет, то она может превратиться в айдаһар. Прожив еще столько же айдаһар получал способность превращаться в красивую женщину- Айдаһар-қатын. Тогда айдаһар выходит замуж и, поселившись в ауле мужа, по ночам поедает (проглатывает) людей, пока не истребляет все племя.

Единственный недостаток айдаһара – неумение обходиться без воды. Человек, узнав уязвимое место фантастического существа, как правило, избегается от него. Часто превратившегося в человека айдаһар можно было узнать по отсутствию пуповины и по зубам, которых было только четыре.

В некоторых сказках айдаһар изображается могущественным пожирателем, взимающим с общины большой налог. Он приходит «штурмовать город» и проглатывает заживо людей. В частности, он не ест девушек. Когда герой-охотник, решивший сразиться с ним, был проглочен драконом, он вошел в него своим сорокаушастым мечом, сделал рану, освободил людей и перерезал себе ленту на спине в знак того, что он убил дракона. Из этого мы видим, что казахский дракон имеет свои особенности по стадии развития.

3. Сравнение образа Имуги и Айдаһар

Учитывая перечисленную информацию об этих двух драконах, можно увидеть как большие различия, так и сходства. Имуги считается куколкой драконов, которой нужно прожить 1000 лет, чтобы превратиться в дракона, а айдаһар считается огромной змеей, которой нужно прожить 100 лет, чтобы превратиться в дракона. Если в корейской мифологии девушка могла превратиться в имуги, в казахской мифологии, наоборот Айдаһар мог превратиться в красивую девушку. Девушку, превратившуюся в Имуги, можно было узнать по знаку дракона на ее плече, а Айдаһар-катын можно было узнать по отсутствию пуповины и по зубам.

Кроме того, в корейской мифологии Имуги выступает, как отрицательное существо. В некоторых источниках говорят, что Имуги положительный персонаж приносящий удачу и счастье. В казахской мифологии, Айдаһар всегда был плохим персонажем приносящим разорение.

Имуги приходилось выполнять задания и найти жемчужину Ёиджу, чтобы стать полноценным драконом. А айдаһару нужно было прожить 100 лет не попадая на глаза человеку.

В отличие от западных драконов, которые в большинстве дышат огнём, Имуги и Айдаһар связаны со стихией воды.

4. Заключение

В данном сообщении было рассмотрено в отдельности мифических драконов как Имуги и Айдаһар. В ходе сравнения, выяснилось что, у обеих народов эти мифические существа берут свое начала от змей и связаны со стихией воды. Корейская и казахская народная мифология гласит, что большинство драконов изначально были имуги и айдаһаром или меньшими драконами, которые, как говорили, напоминали гигантских змей.

Список использованной литературы:

1. «Мифология предказахов» Серикбол Кондыбай- Книга третья, 368стр
2. <https://daebak.co/ru-int/blogs/magazine/the-myths-and-legends-of-korea>
3. <https://rtaori60.medium.com/imoogi-the-great-lizard-aca02c6c9b1e>
4. <https://obozrenie.kz/15105-uzhasy-kazahskogo-folklora.html>

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Волкобоева Мария, Жүнүс Әсия, Куаныш Лиза
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Ким С.К. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: В области исследования теоретических вопросов перевода особое внимание уделяется процессам формирования терминологических глоссариев в рамках различных частных тематик и сфер. Настоящее исследование предполагает изучение процессов формирования двуязычного терминологического глоссария в сфере медицины в языковой паре корейский-русский. К рассмотрению предлагаются пары соответствий, формирование которых происходило с помощью метода семантического заимствования (калькирования). Медицинская сфера с точки зрения лексикографического интереса представляет собой динамичное поле исследования, которое находится в постоянном процессе обновления и обогащения новыми понятиями: появляются новые виды медицинского оборудования, дополняются обозначения синдромов и названия заболеваний, формируются новые междисциплинарные области с собственной системой терминов. Стоит отметить, что область медицинской лексики в вопросах перевода в обозначенной языковой паре в настоящее время остается недостаточно изученной. Настоящее исследование предлагает рассмотрение стратегии калькирования как одной из действующих методик пополнения терминологических баз. При этом, в виду отсутствия у авторов исследования доступа к эмпирическим процессам, связанным с реальным медицинским переводом, материалом для исследования были выбраны кинодиалоги с высокой частотой упоминания медицинских терминов и обозначений, включенные в сюжет медицинского сериала «Хороший доктор» (Корея).

Ключевые слова: Корейско-русский перевод, медицинский дискурс, терминология, формирование терминов, семантическое заимствование, калькирование, эмпирический процесс

Title: Semantic Borrowing as a Strategy for Translating Medical Terms from Korean

Author: Volkoboyeva Mariya, Zhunus Asiya, Kuanysh Liza, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (3 grade), Almaty, Kazakhstan

Advisor: Kim S.K. (KazUIR&WL)

Abstract: In the field of research of theoretical issues of translation, special attention is paid to the processes of formation of terminological glossaries within the framework of various private topics and areas. This study involves the study of the processes of formation of a bilingual terminological glossary in the field of medicine in the Korean-Russian language pair. Pairs of correspondences are proposed for consideration, the formation of which took place using the method of semantic borrowing (tracing). From the point of view of lexicographic interest, the medical field is a dynamic field of research that is in a constant process of updating and enriching with new concepts: new types of medical equipment appear, the designations of syndromes and names of diseases are supplemented, new interdisciplinary areas with their own system of terms are formed. It should be noted that currently in the field of medical vocabulary there is a lack of study. The present study proposes the consideration of the tracing strategy as one of the current methods for replenishing terminological bases. At the same time, in view of the lack of access for the authors of the study to empirical processes associated with real medical translation, film dialogues with a high frequency of mention of medical terms and designations, included in the plot of the medical series The Good Doctor (Korea), were chosen as material for the study.

Keywords: Korean-Russian translation, medical discourse, terminology, formation of terms, semantic borrowing, tracing, empirical process

Статья рассматривает тему «Семантического заимствования как стратегии перевода медицинских терминов с корейского языка».

Целью было сделать анализ семантических заимствований как одной из стратегий перевода медицинских терминов в языковой паре корейского и русского языков.

Задачей статьи стояло рассмотрение практических примеров применения стратегии семантического заимствования на материале кинодиалогов, а также, обозначение преимуществ и недостатков данной стратегии в процессе работы с текстами с высоким содержанием медицинских терминов.

Предлагаем вниманию стратегии семантического заимствования, а именно калькирования как его формы, как одной из действующих методик пополнения терминологических баз и

построения стратегии перевода. При этом, в связи с отсутствием доступа к эмпирическим процессам, связанным с реальным медицинским переводом, материалами для исследования были выбраны кинодиалоги с высокой частотой упоминания медицинских терминов и обозначений, включенные в сюжет медицинского южнокорейского сериала «Хороший доктор».

Основным методом исследования для данной статьи был выбран сравнительный анализ оригинала с переводом. В исследовании был использован официально выпущенный перевод текстом дубляжа. Было рассмотрено 9 эпизодов вышеуказанного киносериала и выделены места, где использовалась стратегия калькирования.

Особенностью медицинских терминов является то, что они зачастую стандартизированы с целью соблюдения международных требований. Кроме того, многие медицинские термины имеют латинско-греческое происхождение [1]. В этом отношении эффективным методом не только для пополнения терминологических баз, но и для построения переводческой стратегии в сфере медицинского перевода может выступать семантическое заимствование – то есть заимствование внутренней формы слова, в котором действуют структурные законы и нормы языка. [2]

Особенность процесса корейско-русского перевода медицинских терминов в том, что процесс заимствования зачастую представляет собой работу с блендами. [6]

Бленды – это результат слияния как минимум двух слов-источников, которые могут как в равной, так и в разной степени вносить свой вклад в семантическое отражение. При работе с блендами переводчики также часто прибегают к заимствованию в форме калькирования. [3]

Калька (от фр. *calque* «копия»), или калькирование, в лингвистике — заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы. Как отмечают многие лингвисты: К. Фленкенштейн, Э. Хаугэн, Л.Т. Микулина, калькирование – это не только лингвистический акт, но и акт соприкосновения культур [7].

Помимо калькирования, имеется и полукалькирование. Полукальки — это разновидность калек, которые своей звуковой

частью сигнализируют об иноязычном происхождении. Они образуют связующее звено между собственно кальками и фонетическими заимствованиями.

Стратегией перевода является общий подход переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, стратегия перевода определяется специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода. В.Н. Комиссаров в своей работе «Современное переводоведение» определяет стратегию перевода, как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [5].

Если рассматривать семантическое заимствование, как переводческую стратегию, то нужно понимать, что ее не следует воспринимать как универсальный метод перевода медицинских терминов. Стратегия калькирования вмещивается в исходную структуру словосочетаний и не всегда раскрывает ситуативное значение переводимого текста.

Особенность калькирования в переводе языковой пары корейский-русский языка также заключается в том, что в данном случае переводчик «снимает кальку» не только с отдельно взятых семантических единиц, а с ханмунных слогов [4]. Так, каждый приведенный пример содержит в себе случаи работы с ханмунными слогами.

Примеры:

Пример №1: В первом примере прослеживается полное калькирование.

Пример №2: Здесь Вы можете наблюдать сокращение от слова сердце 심장 от которого, взят лишь первый слог.

Пример №3: В данном примере, 맥박 переводится, как пульс. Где слог 맥 означает вену, а 박 ритм.

Пример №4: В этом примере, Вы можете видеть полное калькирование. Помимо этого, в текущем примере отсутствуют сокращения, то есть, все слова употреблены без сокращений.

Пример №5: Пятый пример, является также полным калькированием. В английском языке имеется эквивалент данного термина tumor detachment.

Пример №6: Здесь Вы можете наблюдать, то, что называется полукалькированием. Обращая внимание на слово 석션, которое является неологизмом, пришедшим с английского языка. А слово 복수 - является полным калькированием. Несмотря

на это, при переводе терминов, не маловажным фактором является не только внимательность, но и правильность понимания смысла употребляемого термина, так как имеются слова с несколькими вариантами перевода, так, например, слово 복수 может переводиться, как «множественное число», так и как «месть, возмездие».

Пример №7: Данный термин переводится, как иссечение или же отрезание кисты. В английском языке также имеется эквивалент *cyst excision*.

Пример №8: Здесь также есть эквивалент с английского языка *tumor invasion*.

В результате проведенного анализа авторы пришли к следующим выводам:

1. Семантическое заимствование или же калькирование — является распространенной стратегией, которая активно применяется в корейско-русском медицинском переводном дискурсе.

2. Существуют кальки и полукальки. Кальками называют заимствования в виде буквального перевода иностранного слова или выражения. Основной массой современной корейской терминологии — являются кальки различных видов. Полукальками называются разновидности калек, которые образуют связующее звено между собственно кальками и фонетическими заимствованиями. Полукальки могут быть только структурными, так как определенной части иностранного термина соответствует определенная корейская часть.

3. С точки зрения структуры кальки состоят из китайских элементов, то есть из ханмунных слогов, а с точки зрения источника возникновения — это заимствования, т.к. в заимствующий язык вводятся ранее отсутствовавшие в нем значения.

4. Применение семантического заимствования как стратегии перевода медицинских терминов вполне оправдано, поскольку калькирование обеспечивает получение в переводе лаконичного понятного термина.

5. Семантическое заимствование как стратегия имеет свои плюсы и минусы. Несомненным преимуществом является то, что ее применение позволяет вносить конкретику и избегать путаницы в терминологии, которое вызвано повторяющимся процессом заимствования из терминологии разных языков.

Результаты данного исследования наглядно демонстрируют нам варианты переводческой работы с текстом медицинского характера и могут быть применены в качестве практического учебного материала для обучения будущих переводчиков.

Список использованной литературы:

1. Филиппова А.К. «Проблемы перевода медицинской терминологии», опубликованная в научном журнале «Студенческий форум», № 5-2 (141), 2021.
2. Филиппова А.К. «Особенности перевода медицинских терминов на основе книги Р. Вотчера и К. Гапта «Понимание безопасности пациента», опубликованная в научном журнале «Студенческий вестник», № 41(186), 2021.
3. Ли Н.Б., Рукавишников В.С. Особенности медицинской терминологии корейского языка: способы пополнения. Мир науки. культуры и образования, 2021. №2 (87). с. 551-553.
4. Купов С.С., Купова Ю.Н. Роль калькирования в переводе медицинской лексики. Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова, Том 17, № 4 (2009). с. 162-163.
5. Касымова О.П., Линник Л.А. Медицинский дискурс в современной лингвистике. - Вестник Башкирского университета, 2017. т. 22, № 3. с.767-773.
6. Логинова М.А. Особенности перевода терминов в клинических исследованиях. Scripta manent, 2016. №22. С. 89-93.
7. Мозоль Т.С. Специфика перевода блендов корейского языка на русский. Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 4 (859), 2022. с. 71-77.

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ В КОРЕЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Есимбекова Зерде, Ким Анастасия, Сайдуллаева Ильгиза
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Аксаналиева Ж.Н. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: В данной статье рассматривается сравнение специфики речи корейского и казахского языков при благопожелании и насылании проклятий. В устной речи одного народа в той или иной степени отражается его культурное наследие. На примере благопожеланий и проклятий, как одних из видов дискурса, где наиболее четко отражено когнитивное сознание народа, мы провели наше сравнение, поставив целью выявить культурную особенность языка двух народов через анализ сходств и различий.

Ключевые слова: благопожелание, проклятие, дискурс, культура, язык, мировоззрение

제목: 한국어와 카자흐어의 축원과 저주 비교

저자: 예심베코바 제르데, 김 아나스타샤, 사이둘라예바 일기자 (카자흐 국제관계 및 세계 언어대 3 학년), 알마티, 카자흐스탄

지도교수: 약사날리에바 자밀라 (카자흐 국제관계 및 세계 언어대)

개요: 이 논문에서는 덕담을 할 때와 저주를 할 때에 한국어와 카자흐어 언어의 담화의 특성을 비교하는 것을 고려한다. 한 민족의 구어는 어느 정도로 문화유산을 반영된다. 민족의 인지인식이 가장 잘 표현되는 담화 중에 한 가지 만큼 덕담과 저주에 따라서 저희는 분석 연구를 하여 공통 점과 차이점을 통해서 언어의 문화적인 특수성을 나타내는 것을 목적으로 하였다.

주제어: 덕담, 저주, 담화, 문화, 언어, 세계관

Культура любой страны восходит к своей древности. Мифы, религия, древние обряды – все это накапливается в сознании народа архаичными особенностями и отражаются в специфике речи благопожеланий на торжествах, в сохранившихся традициях и даже при насылании проклятий. Какими бы культуры мира ни были разными, в любой из них всегда будут иметь место бракосочетание, рождение и смерть, случаи неудач, а также

сильнейшей ненависти по отношению к другому человеку. В данной статье мы проводим анализ и сравнение специфики благопожеланий и проклятий, как общих для каждой из культур форм речи, в корейском и казахском языках с целью более глубокого изучения вопроса о роли языка в аспекте национального менталитета. Поскольку одной из главных проблем лингвокультурологии является проблема культурного шока в нашем исследовании мы ставим главной задачей решение проблемы культурного шока через раскрытие различий и сходств дискурса в случаях благопожелания и проклятия.

В своей работе «Жанрово-тематические особенности благопожеланий в калмыцком фольклоре» Н.Д. Михайлова называет благопожеланием «своеобразное устнопоэтическое произведение стихотворной формы, в котором выражено пожелание человеку всяческих благ по какому-либо знаменательному событию или случаю жизни». Как жанр народного поэтического творчества, восходящий к древности народа, традиционные благопожелания основаны на магии слова. Произведения данного жанра последовательно и убедительно утверждают, что человек свои интересы должен уметь подчинять требованиям и нуждам общества, должен жить и трудиться на благо своего народа, придерживаться традиций, норм и правил, установленных в коллективе.[1]

Случаи благопожелания различаются от особенностей данной культуры – ее верований, мифов, праздников и т.д. По этой причине в данной статье мы рассматриваем три наиболее общих и стандартных для всех культур случая благопожелания: 1) благопожелания на праздниках; 2) благопожелания на свадьбе; 3) благопожелания в честь рождения / годика ребенка.

Разбирая случаи благопожелания на праздниках, мы рассматриваем только главные праздники в культуре Кореи (Соллаль, Чусок) и Казахстана (Наурыз).

На 설날 (Соллаль) обычно собираются вместе с близкими родственниками и друзьями для встречи Нового Года, обмена подарками, пожелания благ на весь следующий год. Причем контекст пожелания может варьироваться в зависимости от ситуации у человека, которому адресовано это пожелание. Например, человеку, которому предстоит впереди сдача экзамена, желают сдать экзамен в этом году хорошо («올해 꼭 합격했다지»), холостяку желают, чтобы в этом году он женился («올해는

장가갔다지»), а бизнесмену желают, чтобы в этом году он зарабатывал больше денег («올해는 더 많이 벌었다지»).

Помимо обычных фраз благопожеланий на Новый Год в корейском языке имеются также четырехслоговые идиомы (사자성어):

- 득의지추 (得意之秋) – прекрасная возможность осуществить свои желания;
- 토고납신 (吐故納新) – пожелание избавиться от старых вещей и начать заново;
- 수산복해 (壽山福海) – пожелание жить так же долго, как горы, и достичь богатства, такого же великого, как море.

В корейском языке благопожелания на празднике 추석 (Чусок) можно разделить на три вида:

- Пожелание коллеге – отдохнуть от ежедневных забот вместе с семьей: «바쁜 일상은 잠시 내려놓고, 오랫동안 가족친지들과 오붓한 추석 보내고 오시길 바랍니다»;
- Пожелание возлюбленному – отдохнуть во время праздников, чтобы после праздников лицо было красивым, как луна: «추석 연휴기간 동안 꼭 쉬고, 보름달처럼 예쁜 얼굴 보여주삼»;
- Пожелание друзьям – «추석 잘 보내. 실컷 놀아야지!» («Хорошего тебе Чусока. Отдохнуть тебе вдоволь!»).

В основе данных благопожеланий, в большинстве своем, акцент делается на Луну, и, поскольку праздник отмечается по лунному календарю, в этот период традиционно принято загадывать желание, глядя на полную луну. Также акцент делается на хорошее празднование в кругу близких людей, что, в свою очередь, связано с главной традицией Чусока собираться вместе всей семьей для сбора урожая и поминания предков. Через специфику данных благопожеланий мы можем отметить то, насколько у корейцев трепетное отношение к семейным традициям.[2]

В корейском языке благопожелания, произносимые на свадьбе, разделяют на четыре вида:

1. Благопожелания на свадьбе коллеги;
2. Благопожелания на свадьбе друга;
3. Благопожелания на свадьбе одного из члена семьи;
4. Благопожелания, произносимые родителями.[3]

Все четыре вида отличаются между собой степенью формальности и чувственности. Например, на свадьбе коллеги у корейцев принято желать блага бракосочетающейся паре в несколько формальном стиле:

- «결혼을 진심으로 축하합니다» («Искренне поздравляю вас со свадьбой»);
- «행복한 두 분의 모습을 바라보며 저 또한 덩달아 행복해지는 기분입니다» («Глядя на счастливых вас двоих, я тоже чувствую себя счастливым»);
- «두 사람의 또 다른 아름다운 시작을 축하합니다» («Поздравляю с еще одним прекрасным началом для вас двоих»).

У близких друзей желают благо не столь формально, сколь дружественно:

- «서로에게 늘 변하지 않는 사랑이 되길 축복한다» («Желаю, чтобы у вас всегда была неизменная любовь друг к другу»);
- «두 손을 잡고서 항상 서로를 위하고 아픔을 함께하고 언제나 옆에 있으면 돼 행복하길 바라!» («Желаю вам стать счастливыми, держась за руки, всегда заботясь друг о друге, разделяя боль и всегда оставаясь рядом друг с другом!»).

На свадьбе у одного из члена семьи, в частности если это свадьба кого-то из братьев или сестер, произносить речь с благопожеланиями обычно не принято. Если же это свадьба кого-то из родственников, кто не является членом семьи, то, в отличии от благопожеланий на свадьбе друга или коллеги, обычно желают блага более искренне и от чистого сердца:

- «결혼 진심으로 축하드립니다» («Примите искренние поздравления со свадьбой»);
- «서로의 다른 점을 지혜롭게 이해하며 더 나아가서는 보듬어 줄 수 있는 사랑 넘치는 부부가 되길 축하합니다» («Благословляю вас стать парой, полной любви, которая может мудро понимать различия друг друга и заботиться друг о друге»).

Отдельный случай занимают благопожелания от родителей. В любой культуре каждому из родителей одновременно и отрадно видеть то, как их дети женятся, и печально признавать тот факт,

что их дети выросли, чтобы начать создавать свою собственную семью:

- «늘 행복하게 살길 염원하는 부모의 마음을 소중히 간직하길 바란다» («Надеюсь, что вы дорожите сердцем своих родителей, которые всегда желают вам счастливой жизни»);
- «오늘의 결 혼식에서 맺은 약속을 늘 상기하며 살길 축복한다» («Благословляю вас всегда помнить обещание, которое вы дали на сегодняшней свадьбе»).

Следующим мы рассмотрим благопожелания в честь рождения ребенка. Когда у матери появляется ребенок, ее принято поздравлять с рождением дочери или сына и желать для нее и ее ребенка счастья и, прежде всего, здоровья: «엄마가 되신것을 축하드립니다! 아기와 엄마 모두 건강하길 바랍니다» («Поздравляем с материнством! Желаем здоровья ребенку и маме»).

Благопожелания в честь первого дня рождения ребенка произносятся на специальном празднике – 돌잔치 (Тольджанчхи) - посвященный годичку ребенка. Тольджанчхи хранит за собой историю, восходящую к периоду непрерывных войн на территории Кореи, где из-за экономического кризиса, голода, погодных условий и вспышек болезней, в сочетании с плохим медицинским развитием, дети умирали рано. Именно по этой причине, когда младенцу исполнился год, не только его семья, но и весь город собирался, чтобы отметить эту небольшую дату большим застольем, на котором молитвами люди благодарили за крепкое здоровье младенца и желали ему удачи в жизни, долголетия и успеха.

- «OO 아 첫 생일을 축하한다!» («OO, поздравляем тебя с твоим первым днем рождения!»);
- «꽃처럼 아름다운 함박웃음을 보여주는 OO 이! 항상 꽃길만 걷자» («OO, чья широкая улыбка прекрасна, словно цветок! Давай всегда ходить только по дороге, усеянной цветами»);
- «뱃을 잡고서 명필이 되든 돈을 잡아서 부자가 되든 활을 잡고서 장군이 되든 어떤 길을 걸어가든 어떤 삶을 살아가든 괜찮아. 그저 건강하게 행복하게만 자라주렴» («Станешь ты или мастером каллиграфии, взяв кисть, или богатым, выбрав деньги, или генералом, схватив лук, каким бы путем ты ни шел, какой бы жизнью ни жил, все нормально. Просто расти здоровым и счастливым»).[4]

По традиции также на этом празднестве устраивают ритуал предсказания будущего под названием *돌잡이* (Тольджаби). На небольшом столике, накрытом скатертью, раскладывают различные предметы и еду, и то, до чего дотронется ребенок, символизирует его будущую жизнь. С этим ритуалом и связано последнее из перечисленных благопожеланий.

Переходя к благопожеланиям в казахском языке, в своей статье Н.Р. Байдаулетова и А. Кенжебаева отмечают, что в казахском языке пожелания, благодарность, проклятия произносятся человеком любого возраста, чего не скажешь о благопожеланиях: в присутствии старшего по возрасту молодые не выражают благопожелания, что происходит от народного понимания, что человеку, умудренному жизненным опытом, есть что сказать в назидание молодым, и эта традиция старшинства не нарушалась. Однако есть исключение из этой традиции, что связано с тем, что у казахов право произнесения благопожеланий предоставляется, прежде всего, гостю, каков бы у него ни был возраст. Например, «Қырықтың бірі – Қыдыр» (Один из сорока – святой Кыдыр).[5], (с. 84)

Одной из особенностей казахской культуры является обычай на Наурыз, казахский Новый Год, заходить в гости друг к другу с пожеланием: «Ұлыс оң болсын, ақ мол болсын, қайда барсаң жол болсын» («Пусть тебе сопутствует удача, богатство и, куда бы ты ни пошел, всегда будет путь»).

На свадьбе по казахским обычаям все гости имеют право выступить с пожеланием благ для новоиспеченных молодоженов, однако же самым старшим среди гостей, как заслуженным мудрецам, предоставляется возможность произнести бата – это особая форма благопожелания в стихотворной форме. Прежде, чем начать бата, принято говорить: «қолдарынды жайыңдар» («раскрывайте ладони»), после чего и произносится само стихотворение. Раскрытие ладони говорит о том, что данное благопожелание восходит к священным, сакральным ритуалам и обрядам, когда народ обращался к высшим силам с прошением снисхождения благ для них, простых смертных людей.

Благопожелания молодоженам полны метафор и ассоциаций, в основе которых обычно лежит сравнение с климатическими, географическими и культурными особенностями Казахстана:

- «Алатаудың шыңындағы ақ қардай таза пәк көңіл, сол шыңдардан сарқырай аққан кәусар бұлақтай мөлдір махаббат» («Чистой любви как снег вершин Алатау, кристально чистой любви как ручьи Алатау»);
- «Сендерге алтын күздің ырысын, денсаулықтың қыстай мықтысын, көктемдей көл-көсір өмір, жаздай жадыраған өмір» («Крепкого здоровья как мороза зимнего, весенней жизни и тепла летнего зноя»);
- «Шаңырақтарыңның керегесі кең, терезесі тең, босағасы берік, еңсесі биік болсын» («Пусть под вашим шаныраком будут широкие балки, ровные окна, крепкие пороги и высокие крыши»).

Благопожелания, связанные с рождением ребенка, у казахского народа выражаются в трех различных видах:

1. *Благопожелание до рождения ребенка (во время беременности)*. Для своих беременных невесток свекрови говорят: «Балаңды тез аяқ қолымен бауырыңа бас» («Возьми ребенка своего в руки здоровым и невредимым»).
2. *Благопожелание после рождения ребенка*. После того, как ребенок появился на свет ему говорят: «Бауы берік болсын» («Да будет крепок его свивальник»).
3. *Благопожелание для ребенка спустя год его рождения*. Обычно, когда ребенку исполняется год и он уже начинает ходить, для него устраивают тусау кесу (разрезание пут): ноги ребенка обвязывают полосатой веревкой и один человек, избранный и почтенный в семье, должен провести ребёнка по белой дорожке, говоря ему: «Тэй тэй бөпем тэй тэй бас, қадамың нық болып, сынақтардан сүрінбей, ашық аспан мен ақ жол тілейміз» («Желаем тебе твердости в шагах, не спотыкаться в испытаниях, ясного неба и ясного пути»), после чего ребенку разрезают путы. Это делается для того, чтобы ребенок был похож на человека, разрезавшему ему путы. На обряде также принято исполнять песни традиционной формы «тусау кесу жыры» – песня-пожелание счастливого вступления в жизнь.[6], (с. 49)

Прежде чем перейти к проклятиям, нужно отметить, что проклятиями мы называем речь, прямо противоположную благопожеланиям, то есть в нашем понимании это жанр народного

устно-речевого дискурса, где выражается негативный посыл в виде пожелания зла по отношению к человеку, в непосредственный адрес которого и посылается проклятие.

В результате анализа сходств и различий двух культур, мы отметили, что в корейском языке очень мало проклятий, связанных именно с адом, демонами, бесами, чертами и т.д., как например в казахском, русском или английском языках. Это прежде всего связано с тем, что под проклятиями (저주) корейцы понимают само заклятие, как магию, в виде определенного действия или ритуала. Хотя корейская мифология и описывает ряд разнообразных демонов и бесов, но в языке подобная «чертовщина» имеет слабое отражение. Однако в современном языке есть выражения, которые больше относятся к ругательствам, чем к проклятиям как таковым:

- «육시랄» / «육시럴» / «육시를 할 놈» – «Сгинь»;
- «급살 맞을 놈» – «Умри»;
- «죽어 꺼져» - «Пропади пропадом (на тот свет)».

Также имеют место случаи, когда человек так сильно гневается на кого-то, что на службе в церкви молит у бога смерти того, на кого злиться. Так, например, главный герой, Вандык, из фильма «완득이» просит бога убить своего учителя, которого долгое время ненавидел в силу постоянной тирании со стороны учителя:

- «똥주 죽여 주세요» («Пожалуйста, убейте Ттонджу») – так говорит Вандык, когда молится богу.

В казахском же языке выделяется различные вариации проклятий. Мы связали это с тем, что у казахов принято верить в силу слова. Даже сам народ высказывается о казахском языке как о языке великом, способным своими благопожеланиями, где используются столь невероятно прекрасные и возвышенные слова, вылечить человека от любой хвори и даже вернуть его с того света, а при насылании проклятий – замарать репутацию настолько отвратительными и страшными словами, что человека недолго и убить ими.

Среди всего многообразия казахских проклятий мы хотим сделать особый акцент на теріс бата (обратное благословение) или, как его реже называют, қарғыс бата (проклятие). Теріс бата имеет не столь популярное употребление в языке, однако за ним закреплено влияние культуры на него. Теріс бата применяют, когда человека сильно задевают за живое, поступают с ним

несправедливо и обижают незаслуженно. Решившийся на теріс бата выставляет ладони обеих рук от себя и высказывает все, что думает.

Помимо теріс бата в казахском языке имеются следующие проклятия, которые порой могут проскочить в современной речи:

- «Жер жұтсын» («Пусть земля поглотит тебя»);
- «Кұдай жазанды берсін» («Пусть бог накажет тебя»);
- «Ойламаған жерден өлім тапқыр» («Пусть смерть заберет тебя в момент когда ты и не ожидаешь»);
- «Пәледен басың кетпесін» («Пусть несчастье никогда тебя не покидает»).

Самыми тяжелыми проклятиями считаются проклятия предков. «Теріс бата» отца и матери, когда мать сцеживает грудное молоко в небо (ак сутин кокке сауу). Необузданных, распущенных детей родители проклинали именно таким образом, и это становилось несмываемым позором. Однако же в казахском языке проклинают не только людей, но и скот, а также любую вещь. «Қарғыс» выражается при гневе, мести, злости. Также имеется понятие «қарғану» – клятвенное заверение в невинности.

Подводя итоги нашего анализа, мы пришли к заключению, что различия в корейской культуре и в казахской культуре в аспекте пожелания благ не значительны. В обеих из культур на праздниках, свадьбах и днях рождений детей принято желать благ чистых, искренних и светлых. Что же касается проклятий, тут мы проследили огромную разницу: в отличии от казахской культуры, где имеется обильное разнообразие проклятий, в корейской культуре проклятий практически не найти, что связано с тем фактом, что проклятия для корейцев – это обряд темной магии, ведьминский ритуал, заклятие на неудачу, что угодно, но не словесная форма выражения недовольства по отношению к какому-либо человеку или событию.

Также мы приходим к выводу о важности исследования данной сферы языкознания. Отмечая специфику дискурса при благопожеланиях и проклятиях, можно проследить культурно-исторический след, оставленный в языке. Язык познается непосредственно через культуру, ибо без знания культуры одного народа мы не сможем узнать подробных аспектов использования языка этого народа, а также объяснить, почему именно подобные концепты кроются за речью. Благодаря данному сравнению мы смогли не только определить, какие концепты в сознании народа

двух стран закрепились в понимании хорошего и прекрасного, а какие – в понимании плохого и ужасного, но и познать о целостном мировоззрении, присущее культуре двух народов, чьи языки были сравнены нами. Мы надеемся, что в дальнейшем наша статья сможет послужить пользой для исследования различий межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Михайлова Н.Д. Жанрово-тематические особенности благопожеланий в калмыцком фольклоре / Михайлова Н.Д. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Филология и искусствоведение. Вып. №4. Майкоп, 2010. (Дата обращения: 11.11.2022)
2. 추석인사말 모음 & 추석이미지 모음.
<https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=kdjuwqbbct&logNo=221106594307>
(Дата обращения: 19.11.2022)
3. 결혼 덕담.
<https://jnhoon2560.tistory.com/entry/%EA%B2%B0%ED%98%BC-%EB%8D%95%EB%8B%B4-%EB%B0%8F-%EB%AC%B8%EA%B5%AC-%EC%99%84%EB%B2%BD-%EC%A0%95%EB%A6%AC> (Дата обращения: 17.11.2022)
4. 첫돌인사말 추천, 돌잔치 덕담 한마디 모음.
<https://speedwagwon.tistory.com/1153>
(Дата обращения: 19.11.2022)
5. Байдаuletova Н.Р., Кенжебаева А. Благопожелание как особый жанр устно-речевого дискурса (на основе материалов казахского и китайского языков). Алматы: Вестник КазНУ. Серия востоковедения. №3 (78), 2016. (Дата обращения: 02.11.2022)
6. Мергалиев Д.М. «Фольклорные традиции искусстве Казахстана»- Барнаул, 2009. 49с. (Дата обращения: 21.11.2022)

한국과 카자흐스탄의 동물 관련 속담 비교

이스카코바 다나, 우셈바예바 아이누라
카자흐 국제관계 및 세계언어대 4 학년
카자흐스탄 알마티

지도교수: 약사날리에바 자밀라 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

개요: 속담은 오랜 시간동안 이루어진 민족의 특성, 슬기, 정신과 문화를 나타낸다. 인간과 동물은 오랜 세월을 두고 밀접한 관계를 유지하면서 발생된 동물 속담에는 그 나름대로의 독특하고 흥미진진한 속담들이 많다. 서로 다른 환경 속에서 만들어진 한국과 카자흐스탄의 속담을 동물 중심으로 분석한 결과, 각 문화에 따라 속담의 나타내는 의미와 달랐다. 가깝고도 먼 한국과 카자흐스탄 문화관계의 정확한 위치가 어느 정도인지 파악하기 위해 양국의 속담을 비교하여 그 결과를 살펴보았다.

주제어: 한국, 카자흐스탄, 속담, 동물, 호랑이, 늑대, 개, 말, 돼지

Author: Iskakova Dana, Ussembaeva Ainura, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (4 grade), Almaty, Kazakhstan

Advisor: Axanalieva Zhamilya (KazUIR&WL)

Abstract: Proverbs represent the characteristics, wisdom, spirit and culture of a nation, that has been formed for a long time. There are many unique and exciting proverbs in the animal proverbs that were generated while humans and animals maintained a close relationship over a long period of time. Analysis of Korea and Kazakhstan proverbs around the animals created in different environments focusing on animals, shows that the meaning of the proverbs was different according to each culture. In order to understand the exact position of the close and distant cultural relations between Korea and Kazakhstan, we compared the proverbs between the two countries and examined the results.

Keywords: Korea, Kazakhstan, proverb, animal, tiger, wolf, dog, horse, pig

1. 서론

속담은 옛날부터 오래 기간동안 민중 생활의 체험을 통해 생겨난 문화적 산물로 그 속에는 민족의 풍습이나, 지혜, 관습, 가치관 등 문화적 특징을 나타낸다. 속담은 민간에서 전해져 내려오는 교훈적인 말로 속담을 살펴보면 민중들의 삶을 이해할 수 있다. 이처럼 우리의 삶과 밀접한 관계를 가지고 있는 속담은 그 나라의 문화를 이해할 수 있는 중요한 자료가

기도 한다. 본 논문에서는 한국과 카자흐스탄의 동물에 관한 속담을 연구하여 두 나라가 갖고 있는 동물의 특성과 상징성을 비교하였다.

카자흐스탄과 한국은 서로 다른 자연 환경에서 오랫동안 살아오면서 각기 독특한 많은 속담을 만들어왔다. 카자흐스탄과 한국과의 교류가 많아지고 한국어와 카자흐어를 배우는 사람도 늘고 있으며 상호간의 문화 교류도 활발해지고 있다. 최근 한국어 수업에서 속담에 대한 교육의 필요성이 증대되고 있음에도 불구하고 카자흐어와 한국어의 속담을 비교한 논문은 몇 편 되지 않는다. 속담은 언어와 문화를 이해하는 좋은 방법이다. 속담 속에서 예전 풍습, 자연 환경, 사상, 산업 등 여러 모습을 볼 수 있다. 한국어를 배우는 카자흐스탄 사람들이 많아지면서 한국 속담에 대한 소개는 한국어 교육에서 어느 정도 이루어지고 있다. 그러나 카자흐어 교재에서 약간의 속담이 소개되고 있을 뿐 카자흐스탄 속담에 대한 연구는 많이 알려져 있지 않다.

본 연구에서는 동물과 관련된 속담을 중심으로 카자흐스탄과 한국의 동물에 대한 관점을 비교, 분석하고자 한다. 카자흐어를 학습하는 한국인들에게, 또한 한국어를 학습하는 카자흐인들에게 양국의 언어에 대한 이해를 높이기 위해 두 언어의 속담을 비교하고자 하는 것이 본고의 목적이다. 본고에서 한국어와 카자흐어 속담을 대조하고 두 언어 간에 보이는 공통점과 차이점을 고찰한다.

2. 속담의 개념과 중요성

「표준 국어 대사전」에 따르면 속담은 “예로부터 민간에 전하여 오는 쉬운 격언이 나 잠언”을 의미한다. 즉 속담이란 “옛날부터 민중들에 의해 전해 내려 오는 말 중에서 교훈, 풍자 등의 기능을 지닌 말로서 간단한 언어 형식으로 표현된 말”이다. 이기 문의 「속담 사전」에서는 오랜 시간을 걸쳐 내려온 속담은 조상들이 많은 말을 구사하는 동안 공통적인 표현과 어감을 결합하여 이루어진 것으로 민족 특유의 이치와 정서 및 심리를 담고 있다고 하였다.

김도환(1993)은 속담의 의미를 설명하며, 오랜 세월을 거쳐 민중의 생활경험 속에서 자연스럽게 발생하여 구전된 것으로 설명하고 있다 [1].

정종화(1995)는 속담의 속성을 밝히며, 민족과 사회, 문화의 정신적인 부분과 집단적인 부분을 반영한다고 하였다. 속담은 간결한 언어 형식으로 장기간의 생활 경험을 반영한다. 이러한 것들은 대중을 통해 전해져 내려온, 한 민족의 문화와 경험 그리고 지혜의 결정체이다 [2].

위에 있는 개념들을 정리하자면 학자들은 한국 속담에 대해 다양한 견해를 갖고 있지만, 속담을 모두 옛 사회로부터 사람들에게 의해 전해져 내려오는 형식이며, 간결하고 정형화된 알기 쉬운 어구라고 생각한다는 것이 공통점이다. 속담은 이와 같이 한 민족의 특성과 문화를 대표한다.

카자흐어에서 속담은 «мақал (마칼)», «мәтел (마텔)» 두 그룹으로 나눈다. 부통은 «мақал-мәтел (마칼-마텔)»이라고 하는데 좀 차이가 있다. 마칼은 문학용어 사전에서 속담은 민족의 문학에서 핵심 아이디어를 표현하고 비유적인 의미를 줄 수 있는 간결한 말이다. 속담의 문자적 의미는 실제 상황에서 태어난 연결, 결론이며, 다른 유사한 삶의 사건을 언급할 가능성은 은유적, 가변적 의미를 확장한다[3]. 문학용어사전에서 마텔(мәтел)은 마칼(мақал)에 가깝지만 나름대로의 특징과 차이점이 있다. 마칼(мақал)은 일반적으로 완전하고 개인적이고 일관성이 있으며 하나 이상의 완전한 문장으로 구성된다. 마텔(мәтел)에 자주 나오는 생각은 은유에 불과하며 비유적인 문장의 형태로 나온다 [3]. 따라서 이중 언어에서는 속담은 오랜 세월 동안 이루어진 민족의 독특한 정서와 지혜, 풍습, 심리가 농축되어 있는 것이다.

다양한 동물의 이름이 한국과 카자흐스탄 속담의 출현에 적극적으로 관여하고 있다. 동물과 관련 속담은 연설뿐만 아니라 문학에서도 인물이나 현상, 사건을 특징 짓기 위해 사용된다. 동물은 항상 인간의 삶에서 거대한 위치를 차지해 왔기 때문에 동물과 관련된 속담은 특정 민족의 문화, 전통 및 역사의 특징을 식별하는 데 도움이 된다.

2.1 연구 결과

각 언어공동체에 구축되어 있는 각 상징의 체계와 관계, 의미 기준과 함축되어 있는 자질 등은 속담에 반영되어 전송된다. 그리고 이러한 상징들은 그 자체로 화자의 심리적 연상체계를 구성하는 요소이므로 언어마다 다른 언어적 결과와 은유 구조를 나타낼 수밖에 없다. 다시 말해, 인간은 주변 환경과 자신을 동일시하거나 이를 토렘화하여 숭배하기도 했는데 언어는 이러한 인간의 인지 체계를 반영해왔고, 각 공동체는 고유한 언어 도구로 자연이나 사회적 환경을 이해하고 표현해왔던 것이다. 그러므로 이에 대한 문화기호학적 해석은 상이한 언어공동체의 인지 구조를 이해하는데 효과적인 방법일 수밖에 없다. 동물 관련 속담은 각 언어공동체의 자연환경과 지리적 조건, 기후 조건, 종교, 역사적 전통 등에 따라 상이하다. 일례로, 카자흐어에서는 개, 말, 늑대 등을 핵심어로 하는 속담이 다수를 이루는 반면 한국어에서는 호랑이나 용이 등장하는 속담이 매우 특징적인 양상을 보인다.

2.2 한국과 카자흐스탄의 동물 속담에 관련된 동물 범위의 분석

한국과 카자흐스탄의 동물 관련 속담에 등장하는 동물은, 그 범위가 매우 넓으며, 대체로 대중에게 익숙한 것들이다. 한국과 카자흐스탄의 속담은 민간에서 구비 전승의 방식으로 전해져, 그 형식이 상대적으로 자유롭고 표현 방식이 다양하고 내용도 일상생활과 가깝다.

한국과 카자흐스탄의 동물 관련 속담에 담긴 동물 이미지를 살펴보면 관련된 범위가 비교적 넓고, 등장하는 동물들을 가축류, 들짐승류, 조류, 어류 등 4 가지 유형으로 나눌 수 있다. 또한 이들 동물 관련 속담 속 등장 빈도가 비교적 높은 동물의 유형은 다음 4 가지임을 알 수 있다.

첫째, 이들 동물은 모두 사람들의 생활과 밀접한 관련이 있는 가축이거나 혹은 사람에 의해 사육되는 동물이다. 예를 들어 개, 소, 말, 닭, 돼지, 물고기, 쥐, 고양이 등이다. 그러나 사람들의 생활과 깊은 관련이 있는 이들 동물 중 양은 특수한 경우로, 카자흐스탄 속담에 양이 등장하는 빈도는 한국 속담보다 훨씬 많다. 이는 두 나라가 속한 물질적 생활환경의 차이로 인한 것이다. 고대에 한국과 카자흐스탄 두 나라는 모두 농경 중심의 사회였으며, 소와 말이 대단히 중요한 지위를 차지했다. 예를 들어 한국에는 '소는 농가에서 땅 다음 가는 재산이다'라는 속담이 있고, 카자흐스탄에는 "Ат - ердің қанаты" (말은 남자의 날개다), "Түйе - шудасын, Жылқы - жалын, Сияр мүйізін төсейді" (낙타가 털을, 말이 말갈기를, 소가 뿔을 덧갈다) '라는 속담이 있다. 그밖에 어업과 가축을 기르는 일 또한 한국과 카자흐스탄 두 나라의 일상적인 생산과 밀접하게 연관되어 있었다. 그래서 이들 동물이 한국과 카자흐스탄 두 나라 속담에 등장하는 빈도가 대단히 높다.

둘째, 들짐승류에는, 비교적 사납고 흉악한 동물들로 호랑이, 늑대, 여우, 뱀 등이 있다. 한국과 카자흐스탄 두 나라 문화에서 호랑이와 늑대는 신비로운 힘을 가진 존재로 인식되며, 권력과 위엄을 상징한다. 호랑이와 범과 관련된 속담 중에 가장 큰 그룹에서는 호랑이가 두려움의 대상이다. 예를 들어,

- 범 무서운 줄 모르는 하룻강아지다.
- 범은 꼬리만 봐도 무섭다.
- 호랑이는 모든 짐승중에서 왕이다.

카자흐어에는 늑대와 관련된 속담에서도 늑대는 자주 두려움의 대상이다. 카자흐 속담에서 늑대는 두려움의 대상이기는 하지만 직접적으로 전달되지는 않다. 아래에 있는 속담들의 뜻은 영웅주의에 대해 더 많이 말한다.

● Бөрі соғар жігіт бөркінен белгілі [보레 서카르 제겔 보르크넨 벨게레].

직역: 모자가 보이는 남자는 늑대 살인마다.

● Бөрікті тастап, бөріден құтылуға болмайды [보렉테 다스달 보레텐 코트루가 벌마이드].

직역: 모자를 던지고 늑대한테서 벗어날 수 없다.

● **Бөриден корыкқан орманға бармайды** [보레덴 커르칸 오르만가 바르마이드].

직역: 늑대를 두려워하는 자는 숲에 가지 않는다.

셋째, 속담에 조류를 언급하는 경우 주로 닭과 까마귀가 한국 속담에는 등장하고 검독수리와 까마귀는 카자흐스탄 속담에는 등장한다. 예를 들어,

● **까마귀 날자 배 떨어진다.**

의미: 아무런 생각없이 한일이 뜻밖에도 어떤 다른 일과 때를 같이하여 안 좋은 일이 생기는 것.

● **까마귀는 검어도 살은 희다.**

의미: 겉모양만을 보고 모든 것을 판단하지 말고 속마음까지 생각해보자.

● **Бүркіт құстың бөрісі.** [불케테 쿠스튼 버레세]

직역: 검독수리는 새의 늑대다.

의미: 그것은 독수리의 포악함과 위험에 대해 말한다. 카자흐인들은 독수리를 늑대와 비교하여 늑대를 가장 위험한 포식자로 생각하기 때문에 독수리는 새 중에서 가장 위험한 포식자라고 한다.

넷째, 두 나라의 민간신앙과 관련 있는 동물들도 있다. 용은 한국의 동물 속담에서 자주 나타나며 툄파르(날개를 가진 말) 카자흐스탄 동물 속담에서 신화적 색채를 지닌 존재로 등장한다.

한국의 용은 한국 신화 전승에서 볼 수 있는 상상의 생물을 의미한다. 몸은 거대한 뱀과 비슷하는데 비늘과 네 개의 발을 가지며 빨은 사슴에, 귀는 소에 가깝다고 한다 [4]. 툄파르는 튀르크 신화에 나오는 천마다. 그리스 신화의 페가소스처럼 날개가 달렸거나, 그렇지 않더라도 매우 빠른 말이라고 한다. 카자흐스탄, 몽골, 바시코르토스탄의 국장 도안으로 사용된다 [5].

민간신앙에서의 용은 물을 지배하는 수신으로 신앙되면서 많은 용신 신앙을 발생하게 하였다. 예나 이제나 사람은 물을 외면하고서는 잠시도 살아갈 수 없다. 특히, 농경민족에게 있어서 물은 생명과도 같은 것이다. 그래서 일찍이 물을 지배하는 것으로 믿어졌은 용은 중요한 신앙의 대상이 되었다. 따라서 용과 관련된 속담은 한국에서 매우 중요하다. 여러 동물의 특징적인 무기와 기능을 골고루 갖춘 것으로 믿어졌은 용은 용비와 비상, 그리고 희망의 상징동물인 동시에 지상 최대의 권위를 상징하는 동물로도 숭배되어왔다. 이것을 우리가 다음 속담에서 보여줬다.

● **개천에서 용 나고 미꾸라지가 용 된다** [6].

이스카코바 다나, 우셈바예바 아이누라. 한국과 카자흐스탄의 동물 관련 ...

의미: 변변찮은 집안에서 인물이 났다는 말. 별 볼일 없던 곳에서 별 재주 없던 사람이 나중에 힘 있는 사람이 되었다는 뜻.

- 용의 꼬리보다 닭의 머리가 낫다 [6].

의미: 좋은 곳에서 꼴찌 하는 것보다 약간 못한 곳에서 첫째가 낫다는 말.

- 용 꿈 꾸었다 [6].

의미: 매우 좋은 수가 생길 것이라는 말.

카자흐스탄 민간신앙에서 툼파르에 대한 정보가 꽤 많이 많다. 툼파르 자체가 옛날에 카자흐 사람들이 유목민으로 살아가면서 툼파르를 예술 기념비로 그림으로 남겼다. 유목민이 만들었던 날개를 가진 말의 모습이 스스로 기르고 사용했던 말과 새의 모습을 기준으로 한 신화적인 동물이었다. 지금은 툼파르는 도저히 강하고 빠른 말을 의미하는 단어다. 따라서 툼파르는 힘과 날쌘의 상징동물이어서 툼파르 관련 속담들이 많다.

- Жүзден жүйрік, мыннан тұлпар [7]. [쥬즈덴 주의릭, 뭇난 툼파르] 직역: 백 중에 빠르고 천 중에 강하고 날쌘하다

의미: 힘이 세고 빠르다라는 것을 이르는 말이다

- Аттың бәрі тұлпар болмас, Құстың бәрі сұңқар болмас [7]. [알뜰 바레 툼파르 볼마스, 쿠스통 바레 송카르 볼마스]

직역: 모든 말이 강하고 빠른 말이 되지 않다, 모든 새가 매가 되지 않다

의미: 자신의 능력과 가능성을 알아야 한다는 말이다

- Тұлпар желіде танылады [8]. [툼파르 켈레데 타날라드]

직역: 준마는 경주에서 나타난다.

의미: 카자흐인들에게 툼파르는 가장 빠른 말이다. 경주에서 가장 빠른 준마가 알려지게 된다고 한다. 또는 재주 있는 사람은 그 능력을 깊이 감추며 갑자기 드러낸다.

2.3 한국과 카자흐스탄의 동물에 관한 속담의 대응 관계 비교

본 절에서는 한국과 카자흐스탄의 동물에 관한 속담의 대응 관계를 비교하기 위하여 비슷한 의미를 가진 속담들을 살펴봤다.

<표> 한국과 카자흐스탄의 비슷한 의미를 가진 동물에 관한 속담

번호	한국 속담	카자흐스탄 속담
1	속담 개구리 울챙이 적 생각 못 한다 [9].	Жүйрік атқа мінген құдайын ұмытар [11]. (강한 말을 탄 사람이 신을 잊어버릴 것이다)
	의 형편이나 사정이 전에 비하여	나아진 사람이 지난날의 미천하거나

	미	어렵던 때의 일을 생각지 아니하고 처음부터 잘난 듯이 뽐냄을 비유적으로 이르는 말.	
2	속담	범 없는 골에 토끼가 스승이라 [9].	Ит жокта шошка үреді [11]. (개가 없을 때 돼지가 깃는다)
	의미	뛰어난 사람이 없는 곳에서 보잘것없는 사람이 득세함을 비유적으로 이르는 말	
3	속담	고슴도치도 제 새끼가 제일 곱다고 한다 [9].	Өркім өз ботасын үкілейді [11]. (개인이 자기의 낙타 새끼를 흠모한다)
	의미	아버이 눈에는 제 자식이 다 잘나고 귀여워 보인다는 말	
4	속담	내 밥 먹은 개가 발뒤축 문다 [9].	Ит құтырса иесін қабады [11]. (개가 화를 내면 주인을 물어뜯는다)
	의미	자기에게 은혜를 입은 사람으로부터 도리어 화를 입음을 비유적으로 이르는 말.	
5	속담	하룻 강아지 범 무서운줄 모른다 [9].	Берікті тастап, бөріден құтылуға болмайды [11]. (늑대의 모자를 던지면 당신을 구할 수 없다.)
	의미	철없이 무서운 것을 모르고 함부로 덤벼드는 것을 말한다.	
6	속담	토끼 제 방귀에 놀란다 [9].	Қоян көлеңкесінен қорқады [11]. (토끼는 그림자를 무서워한다)
	의미	먼저 겁을 먹고 있는 사람을 일컫는다.	
7	속담	개도 닷새가 되면 주인을 알아본다 [9].	Ит иесіне үрмес [11]. (개 주인에게 깃지 말다)
	의미	남의 은덕은 모르는 배은망덕한 사람을 꾸짖는 말.	
8	속담	범 굴에 들어가야 범을 잡는다 [9].	Асың барда ел таны, Атын барда жер таны [11]. (먹을 것이 있으면 연도를 알고, 말이 있을 때 장소를 인식하자)
	의미	큰 일을 이루려면 그만한 위험과 수고를 겪어야 한다.	
9	속담	구더기 무서워 장 못 담을까 [9].	Шегірткеннен қорыққан егін екпес [11]. (메뚜기가 무서워서 씨를 뿌리지 못한다)
	의미	큰 일을 하려면 다소 방해되는 일이 있다고 하더라도 마땅히 할 일을 해야 한다는 말.	
10	속담	겨 묻은 개가 똥 묻은 개 나무란다 [9].	Өзінің түйедей мінін көрмей, Біреудің түймедей мінін көрер [11].

		(자기의 낙타 같은 허물을 보지 않고, 다른 사람의 버튼같은 허물을 본다)
의미	자기의 잘못은 깨닫지 못하고 남의 잘못만 흥분다.	
11	속담	Төркін десе кыз төзбейді, Көкпек десе түйе төзбейді [11]. (친정이라면 여자가 참을 수 없다 명해주라고 하면 낙타가 참을 수 없다)
	의미	아무리 보잘 것 없고 우둔한 놈이라도, 너무 멸시하면 반항한다.
12	속담	Ит итгігін қылмай қоймас [11]. (개는 개다)
	의미	타고난 본래의 성질은 고칠 수가 없다는 뜻이다.

2.4 한국과 카자흐스탄의 동물에 관한 속담의 차이점

비교 결과가 많은 유사점이 드러났지만 차이점도 있었다. 동물의 이름을 가진 속담에 대해 말하면, 사람의 성격, 결점 및 약덕이 암시된다. 특정 상황에서 이 또는 저 속담을 사용하여 말한 내용의 본질을 확인하고 강조하려고 한다. 따라서 각 언어의 속담의 일반적인 특성을 추적하는 것은 흥미로울 것이다.

애완 동물은 항상 음식을 제공하여 인간의 삶을 더 쉽게 만들었으며 일부는 결국 승배 동물로 변했다. 카자흐인들은 말, 낙타, 소, 숫양, 염소 등 5 가지 유형의 가축을 전통적으로 사육하는 것으로 간주했다. 유목 사회에서 말 사육은 전통적으로 경제 활동의 중요한 부분을 차지했기 때문에 가장 많은 수의 카자흐어 속담은 말, 경주마, 페이서의 외부 속성과 관련이 있다. 이 동물과 관련된 모든 카자흐스탄 속담의 긍정적인 특성은 말을 소유한 사람의 높은 지위와 운전 및 전투 자질에 대한 존중하는 태도를 나타낸다. 예를 들어:

Ат қадірін білмесен,
Жаяушылық көрерсің.
Ас қадірін білмесен,
Ашаршылық көрерсің [11].
(말의 가치를 모른다면,
보행자가 보인다.
음식의 가치를 모른다면,
당신은 굶어 죽을 것이다.)

한국에서 수산업이 발달한 이래로 다양한 어류와 해산물에 관한 속담이 많이 있다. 예를 들어: 고래 싸움에 새우 등 터진다. (남의 싸움에 아무 관계 없는 사람이 해를 입거나 뒷사람들 싸움으로 아랫사람이 해를 입을 때 쓰는 말).

한국과 카즈흐스탄은 지리, 역사, 경제, 문화 등의 각 방면에서 서로 밀접하며 특히 문화 배경, 교양, 풍속, 도덕 등에서 많은 부분을 공유하지 않는다.

또한 한국 민족이 한반도에 정착한 이후 농경생활에서 빼놓을 수 없는 동물은 돼지였다. 한국에서 돼지와 관련된 속담은 재치 있으면서도 해학적으로 생활과 밀접한 관계를 지니고 있다. 예를 들어 자신의 처지는 생각지 않고 남의 처지를 비웃는 언행으로 어리석음의 극치를 이루는 속담들이 있다.

결함이 많은 사람이 오히려 결함이 적은 사람을 나무랄 때 이런 속담들을 사용한다.

- 잘린 돼지가 달아 맨 돼지 타령한다 [12].
- 똥 묻은 돼지가 겨 묻은 돼지 나무란다 [12].
- 누운 돼지가 앉은 돼지 나무란다 [12].
- 언덕에 자빠진 돼지가 평지에 자빠진 돼지 나무란다 [12].

돼지와 관련된 속담 중에는 일기예보와 밀접한 것도 있다. 다음 속담은 이에 해당된다.

- 돼지가 깃을 물어들이면 비가 온다 [12].
- 돼지가 기둥에 몸을 비비면 비가 온다 [12].

또한 더러운 것은 더러운 것들끼리 사귀기를 좋아한다는 뜻으로 ‘돼지는 흐린 물을 좋아한다’라는 속담도 있다 [12].

카자흐어에는 돼지 관련 속담은 몇가지만 있다. 왜냐하면 우리 민족 생활에는 돼지는 역할이 없는 동물이기 때문이다. 카자흐 사람들은 돼지고기를 먹지 않는 이유는 이슬람 종교로는 돼지가 더러운 동물이고 많은 병을 주는 동물이기 때문이다.

- Шошқа өліп жатса да, «күрк» етуін қоймас [13]. [쇼스카 올렐 자트사 다, «쿨크» 예투엔 코이마스]
직역: 돼지가 죽어 있어도 '꿀꿀'을 계속 한다
의미: 무엇이나 그 본래의 성질을 아주 뜯어고치지는 못한다는 말.
- Тауына қарай тоғайы, Шошқасына қарай торайы [13]. [타우으나 카라이 토가이, 쇼스카 스나카라이 토라이]

직역: 산에 따라 숲, 돼지에 따라 돼지 새끼.

의미: 사람은 어떤 양육을 받아 어떤 사람이 될 것이다. 양육의 중요성에 대해 이야기한다.

그리하여 속담의 차이점은 생긴 이유 중에 문화적 차이가 가장 큰 요소라고 생각한다. 속담 중에 포함된 문화적 배경을 잘 모른다면 이 속담을 이해하기 어렵다고 할 수 있다.

3. 결론

현재 한국과 카자흐스탄의 문화 교류는 활발해지며 이 영향에 따라 한국어에도 자연스럽게 관심이 생기고 있다. 각 언어는 문화를 반영하며, 그 중에서도 속담은 문화의 영향이 가장 크게 나타나는 대표적인 언어 형태다. 따라서 속담에 대한 교육은 단순히 의사소통이 아닌 목표 언어의 문화 이해를 비롯해 하고 목표 언어를 사용하는 사람들의 사고방식까지 파악할 수 있는 중요한 학습 요소이다.

본 논문에서는 한국과 카자흐스탄의 동물과 관련된 속담을 중심으로 비교 연구를 해보았다. 이를 위해 먼저 제 2 장에서 한국과 카자흐스탄의 동물 속담에 관련된 동물 범위의 분석을 정리하였다. 한국과 카자흐스탄의 동물 관련 속담에 담긴 동물 이미지를 살펴봐서 관련한 범위가 비교적 넓었고, 등장하는 동물들을 4 가지 유형으로 나눌 수 있었다. 따라서 한국과 카자흐스탄의 동물에 대한 분석을 인해 차이점과 유사점을 속담을 통해 알 수 있었다. 이는 두 나라가 속한 물질적 생활환경과 문화의 차이로 인한 것으로 나타났다.

그리고 한국과 카자흐스탄의 동물에 관한 속담의 대응 관계를 비교하기 위하여 비슷한 의미를 가진 속담과 전혀 비슷하지 않은 속담들을 살펴봤다. 이 연구는 한국어를 학습하는 카자흐스탄인들과 카자흐어를 학습하는 한국인들에게 동물 관련 외국어 속담과 의미가 비슷한 모국어 속담을 찾아내서 의미를 알아내는 효과적인 정보다. 또한 한국과 카자흐스탄의 동물에 관한 속담의 차이점을 살펴봐서 각 나라의 문화적 특징을 알 수 있었다.

이러한 속담의 비교 연구를 통해 양국의 문화차이를 이해하고 한국과 카자흐스탄 양국의 언어 학습자들에게도 양국의 문화를 이해하는 데 도움을 줄 수 있다.

참고문헌

1. 김도환(1993), «한국속담활용사전», 한울, 5쪽.
2. 정종화(1995), «한국전통사회의 정신문화 구조양상: 속담을 통해 본 가치관의 비교문화적 접근», 고려대학교출판부, 2쪽.
3. Әдебиеттану терминдерінің сөздігі. Алматы: «Ана тілі» баспасы, 1998. 384 б.
4. <https://ko.wikipedia.org/wiki/%ED%88%B4%ED%8C%8E%EB%A5%B4>
5. <https://blog.naver.com/jiyun2900/30148612590>
6. http://askjiyun.com/?mid=year&document_srl=1899
7. https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&category_id=1&tag_id=474
8. <https://www.zharar.com/kz/makal/692-horse.html>
9. 동물관련 속담 100가지 : 네이버 블로그 (naver.com)
10. [퍼온글] 속담이야기 - 동물이 나오는 속담 (aladin.co.kr)
11. Қазақ мақал-мәтелдері. Құраст: Ж.Малайсарин. Алматы: «Ана тілі» баспасы, 2006. 184 б.
12. http://data.han-don.com/f_index.php/menu1/view1/notice_no/929/page/40#:
13. <https://bilim-all.kz/tag/proverb?tag=%D1%88%D0%BE%D1%88%D2%9B%D0%B0>
14. 임동권(2002), 「속담사전」, 서울: 민속원.
15. 김상규(2012), “십이지(十二支)동물 관련 속담을 활용한 효과적인 경제 교육”, 「경제교육연구」, 19(1): 71-96.

ЛИНГВО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ В РУССКОМ И В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исламова Д.Ш.
Ташкентский педагогический государственный университет им. Низами,
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель: Одилова М.Д. (ТПГУ им. Низами,)

Аннотация: В последнее время популярность корейского языка сильно возросла, вследствие чего, стал актуален вопрос о влиянии языка на развитие личности в корейском обществе. В данном материале рассматриваются такие понятия как: культура, этикет, история Кореи. На основе полученных данных было выявлено, что язык вкупе с вышеперечисленным, оказывает огромное влияние как на развитие несформировавшейся личности, так и на личность сформировавшуюся. Раскрыты понятия «язык», «личность», их взаимосвязь и влияние, которое они оказывают друг на друга.

Для полного раскрытия данной темы, внимание акцентируется на том, что во время изучения языка происходит углубление в другие области, связанные с данным языком, такие как культура, история, этикет и прочее.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что язык является неотъемлемой частью в жизни человека и, следовательно, важным фактором в формировании личности. Чем глубже происходит изучение языка, тем сильнее его влияние на личность изучающего.

Данное исследование может быть полезно специалистам, изучающие культуру и язык Республики Кореи, а также специалистам изучающие психологию развития.

Ключевые слова: язык, личность, общество, культура, этикет, диалекты

Title: Impact of Language on Personal Development in Korean Society

Author: Islamova Dilmara Sherzodovna, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

Advisor: Odilova Muzayana Dilshod qizi (TSPU named after Nizami)

Abstract: Recently, the popularity of the Korean language has increased greatly, as a result of which the question of the influence of the language on the development of the individual in Korean society has become relevant. The examines the culture, etiquette, history of Korea. Based on the data obtained, it was revealed that language, together with the above, has a huge impact on both

the development of an unformed personality and a formed personality. The concepts of "language", "personality", their relationship and the influence that they have on each other are disclosed.

For a full disclosure of this topic, attention is focused on the fact that while learning a language, there is a deepening into other are as related to this language, such as culture, history, etiquette, and so on.

Thus, we can come to the conclusion that language is an integral part of human life and therefore an important factor in the formation of personality. The deeper the language is studied, the stronger its influence on the personality of the learner.

This study may be useful for specialists studying the culture and language of the Republic of Korea, as well as for specialists studying developmental psychology.

Keywords: language, personality, society, culture, etiquette, mediawords

Язык и личность

Интерпретация самого понятия «язык» очень различна в психологии и языкознании, но в лингвистике больший интерес уделяется именно естественному языку, язык как средство общения. В «Большом энциклопедическом словаре» дается следующая характеристика данного термина:

Язык – естественный язык, важнейшее средство человеческого общения. Язык неразрывно связан с мышлением; является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Язык возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания.

Личность сложна и многогранна. Вопросы, связанные с ее изучением, привлекают внимание философов, социологов и представителей других наук. Разделение аспектов изучения личности между различными науками не исключает их взаимосвязи, поскольку сама личность представляет собой сложное, но целостное образование. Наиболее общее научное понимание личности – это человек в совокупности его социальных и жизненно важных качеств, приобретенных им в процессе социального развития. Следовательно, к числу личностных характеристик не принято относить особенности человека, которые связаны с генотипической или физиологической его организацией.

Личность – это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и имеют существенное значение для него самого и окружающих.

Личность всегда является продуктом конкретных общественно-исторических условий. Будучи от рождения наделенным соответствующими биологическими предпосылками, человек становится личностью по мере усвоения социального опыта во всех его проявлениях. На первых этапах становления личности большое влияние на ее развитие оказывает семья. Активная деятельность человека в коллективе (детский сад, школа, колледж, институт предприятие и т.п.), его взаимоотношения с другими членами коллектива в значительной степени определяют формирование индивидуальных черт личности. Содержание понятия «личность» включает устойчивые свойства человека, которые определяют значимые его отношения к общественным явлениям и другим людям.

Таким образом, язык является одной из сторон социального опыта, оказывающий влияние на развитие личности и ее формирования.

Рассмотрим влияние языка на человеческое «Я» на базе корейского языка. В корейском обществе много сфер выражены в различных оттенках речевой деятельности. Например:

- Выражение уровня вежливости проявляется при помощи специальных грамматических конструкций и специальных слов, таких как:

1. Официально-вежливый стиль образуется следующим способом:

- Утвердительная форма: глагол / прилагательное -
ㅂ니다/-습니다

- Вопросительная форма: глагол / прилагательное -
ㅂ니까?/-습니까?

- Существительное -입니다/-입니까?

Данная грамматическая конструкция используется по отношению к старшим по возрасту/ званию, в церемониальной речи и в официальной обстановке. Выражает особое уважение говорящего к слушающему. Также применяется и при первой встрече с незнакомым человеком.

Например:

- 안녕하세요? 제 이름은 유 빅토리아라고 합니다.

(Здравствуйте! Меня зовут Ю Виктория.)

- 안녕하세요? 저는 이 제나라고 합니다.

(Здравствуйте! Меня зовут Ли Женья.)

2. В корейском языке есть специальные слова, используемые для выражения вежливости:

Таблица 1.

Часть речи	Общее слово	Почтительные слова
Существительное	말 - слово 나이 - возраст 밥 - пища 병 - болезнь 집 - дом	말씀 연세 진지 병환 댁
Местоимение	그 - он 나 - я 우리 - мы	그분 저 저희
Глагол	주다 - давать 묻다 - спрашивать 보다 - смотреть 자다 - спать 먹다 - есть 있다 - иметься, находиться 죽다 - умирать	드리다, 올리다 여쭙다 봬다 주무시다 잡수시다 계시다 돌아가시다
Частица	-이/가 -에게	-께서 -께

Например:

- 할아버지께서 진지를 잡수십니다.

(Дедушка кушает.)

- 연세가 어떻게 되십니까?

(Сколько Вам лет?)

4. В разговорной речи корейского языка обычно с кем вы не перешли на «ты», используется такая грамматическая конструкция, как -아요/어요/여요, присоединяется к основе глагола. Данную грамматическую конструкцию обычно применяется с не очень близкими друзьями, с людьми ненамного старше, с людьми, с которыми уже знакомы, но еще не очень близко. Этот стиль

очень рекомендуется иностранцам, туристам, для вежливого общения в неформальной обстановке.

Например, можно привести ситуацию, где Вы приехали в Корею и завязали беседу с местным жителем, и он захотел узнать больше о вашей Родине:

- 요즘 타슈켄트의 날씨가 추워요?

(Сейчас в Ташкенте холодно?)

- 아니요, 춥지 않아요.

(Нет, не холодно.)

- 사계절의 날씨는 어때요?

(А какая в разные времена года?)

- 봄은 따뜻해요, 여름은 더워요, 가을은 시원해요, 겨울은 추워요.

(Весной тепло, летом жарко, осенью прохладно, а зимой холодно.)

5. Для общения с близкими, и младшими по возрасту, а также с теми, к кому вы можете обращаться на «ты», используется фамильярный стиль, который называется 반말. По образованию этот стиль не сильно отличается от предыдущего, достаточно убрать окончание «요».

Например:

- 이 근처에 있는 식당 중에서 어디가 제일 좋아? (Среди ресторанов в этой окрестности, какой самый лучший?)

- 사거리에 있는 서울식당이 어때? 음식도 맛있고 값도 비싸지 않아. (Как тебе ресторан на перекрестке? И еда вкусная и цены не дорогие.)

- 그럼 내일 같이 가 볼래? (Тогда ходим завтра вместе?)

- 응. (Ага)

В корейском языке существуют слова, прямого перевода которых нет в русском языке. Они используются для того, чтобы обозначить статус, на основе возрастных различий. Для них это не просто слова, они несут глубокое уважение и определенные обязанности с обеих сторон. Такие слова как:

선배 – данная терминология родства, используется младшими по отношению к старшим (старшекласснику) или же при обращении к старшему коллеге. Так принято обозначать людей, учащихся на класс или более выше. При высоком статусе коллеги к обращению добавляется уважительный суффикс (-님).

Например:

- 이 사람은 네 반 친구이예요? (*Это твой одноклассник?*)
- 아니요, 내 선배예요. 그는 3 학년 학생이예요. (*Нет, это*

мой сонбэ. Он третьекурсник.)

후배 – данная терминология родства, используется старшими по отношению к младшим (младшекласнику) или же при обращении к младшему коллеге. Так принято обозначать людей, учащихся на класс или более ниже. Уважительный суффикс (-님) не добавляется.

Например:

- 나는 그 사람의 후배예요. (*Я хубэ для него.*)
- 나는 작년의 요약을 후배에게 주었어요. (*Я отдал*

прошлогодние конспекты хубэ.)

В Корее очень развиты взаимоотношения старших-младших. Во время поступления в университет, принято устраивать приветственные вечеринки для младших со стороны старших или покупать для них еду, помогать во всем. Со стороны же младших требуется уважение и почтение к своим старшим.

В корейском языке существуют несколько грамматических форм, используемых для

того, чтобы узнать мнение собеседника. В их культуре очень ценится личное пространство, поэтому даже когда предлагают помощь, принято спросить мнение собеседника, не против ли он принять помощь.

Например:

- 무엇을 도와 드릴까요? (*Чем Вам помочь?*)
- 오늘은 한식당에 갈래요? (*Пойдем сегодня в*

корейский ресторан?)

- 길을 잘 모르면 택시를 타지 그래요? (*Если не знаете*

дорогу, как на счет того, чтобы поехать на такси?)

В данном диалоге, мы можем видеть, что говорящий не дает прямого совета, как стоит поступить, а спрашивает собеседника, не лучше ли поступить так.

Например:

- 디아나 씨, 몸이 안 좋아요? (*Диана, у тебя что-то*

болит?)

- 네, 감기에 걸린 것 같아요. (*Да, кажется я простыла.*)
- 그럼, 병원에 가는 게 어때요? (*Тогда, как на счет*

того, чтобы пойти в больницу?)

- 아무래도 그래야겠어요. (В любом случае, нужно пойти.)

В Корее настоящий культ еды. Данное явление имеет исторические корни. Во времена японской оккупации, корейский народ переживал очень тяжелый период, было много смертей и болезней от нехватки еды. По этой причине, у них стало принято при встрече вместо привычного всем приветствия, спрашивать: "Ну как вы поели? Давно ли? Что именно?" И это будет главным проявлением уважения и заботы.

- 안녕하세요! 밥 먹었어요?

Кроме того, у них принято угощать друг друга или даже проводить важные переговоры, бизнес встречи в каком-нибудь уютном заведении. В корейском обществе считается обычным явлением купить еду и угостить друзей, сотрудников или же своих студентов.

В корейском обществе очень сильно преобладает культ еды, что сильно отражается через язык и выражается с помощью устойчивых выражений.

Таблица 2.

Фразеологизм	Перевод (дословный)	Значение	Пример
사과를 하다	«делать яблоко»	«приношу извинения» «извините»	나는 꽃병을 깨뜨렸어요. 사과를 해요
국수를 언제 먹을까?	«когда будем кушать куксу?»	«когда будем гулять на твоей свадьбе?» (По корейским обычаям на свадьбах принято есть куксу. Отсюда и появилось данное выражение.)	네 아들이 성숙했다. 국수를 언제 먹을까?

떡국을 먹었어요	«съесть суп из клецек»	«стать на год старше» (данное выражение появилось по причине того, что суп из клецек традиционно принято есть в первый день нового года)	오늘 떡국을 먹었어요
파김치가 됐다	«стать пхакимчи»	«устать до такой степени, что выглядеть помятым как пхакимчи».	지난 며칠 일이 너무 많아서 파김치가 됐어요
한솔밥을 먹다	«есть варенный рис, набранный из одного котла»	«быть словно семья» (한솔밥 — это название посуды в которой в древности готовили кушу. Она была большая и рассчитывалась на всю семью. Именно поэтому, когда употребляют это выражение, имеется в виду «мы же семья»)	우리는 어린부터 서로를 알고 있습니다. 한솔밥을 먹어요
죽을 끓이다 - 죽을 쑤다	«варить чук (жидкую кашу)»	«заварить кашу» (создать проблемы)	네 딸이 많은 죽을 끓여요

На сегодняшний день мы можем наблюдать бурный рост культурных обменов, прямых контактов между странами. Мы становимся свидетелями становления нового типа личности, для которой характерна восприимчивость к новым реалиям современности, адекватная реакция на общественное воздействие и умение его формировать, не просто многоязычие, но знание и понимание различий собственной и чужих культур. Личность современного типа предстает как типичный носитель своей национальной культуры, адаптированный к интеркультурной

среде. Язык понимается не только в инструментальном ключе, но и как особый мир, в который погружена личность. Овладение более чем одним языком означает и овладение мирами, наполненными этнической и культурной спецификой.

Во время изучения нового языка, человек настолько погружается в его культуру, что невольно перенимает привычки и определенные качества, черты характера носителей изучаемого языка. Две эти сферы неразрывно связаны между собой и имеют большое значение для становления целостной личности.

Для примера возьмем изучение корейского языка как иностранного. В последние годы, популярность данного языка сильно возросла, а, следовательно, и популярность культуры и истории корейского полуострова. Такие привычки, как передача предметов двумя руками, поклон во время приветствия, могут быть подвержены изменениям вкусы в музыке и даже предпочтения в еде под влиянием языка. Можно заметить изменения также в манере речи. Девушки, следуя тенденциям красоты, меняют стиль в одежде и макияже.

Способы формирования личности с помощью иностранного языка.

Культура. Во время изучения языка, идёт погружение в культурологические аспекты изучаемого языка (изменение во вкусах и предпочтениях, посредством углубления в культурологические аспекты). В Корее распространена культура музыки, танцев, еды, дорамы (так принято называть телесериалы из Юго-восточной Азии), своеобразная кухня и др. Таким образом, мы можем заметить изменения предпочтений в данных сферах или увлечение в одной конкретной. Возможны даже изменения во вкусовых предпочтениях.

Языковые особенности. Изменения в манере речи, благодаря грамматическим особенностям. В формировании личности задействованы все языковые средства, обычно, не замечаемые и не осознаваемые человеком. В корейском языке ярко выражены уровни вежливости при общении с людьми определённого возраста или статуса. Это выражается как грамматически, так и с помощью специальных слов. Из этого следует, что изучающий данный язык неосознанно меняет свое отношение к людям в зависимости от его возраста или статуса.

Этикет. В мире приняты определенные нормы поведения. Но в каждой стране, народе и отдельной ячейке общества имеются свои особенности. Во время изучения языка, выясняются такие тонкости и незаметно перенимаются. К примеру, в Корее приняты такие нормы этикета, как поклон во время приветствия, передавать и принимать предметы двумя руками. Мы можем заметить подобное поведение не только у носителей данного языка, но и у людей, изучающих его.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на развитие личности влияет как родной язык, так и иностранный в равной степени.

В работах многих лингвистов, главная концепция исходит из представления о том, что язык является основой картины мира, складывающейся у каждого человека. Дав определение новому предмету или явлению, мы тем самым вводим их в систему понятий, которая уже существует в нашем сознании. Человек видит мир так, как он об этом говорит. Каждый язык имеет собственный способ представлять одну и ту же реальность.

Язык складывается стихийно и постепенно, его история неотделима от истории владеющего им народа. В языке сосредоточены опыт многих поколений, особый взгляд целого народа на мир. С первых лет жизни, втягиваясь в атмосферу родного языка, человек не только усваивает определенный запас слов и грамматических правил, но и незаметно для себя впитывает также свою эпоху, выраженную в языке, и тот огромный опыт, который отложился в нем.

Если посмотреть на исследуемую концепцию глубже, то человек в каком-то смысле представляется как «раб» своего родного языка: он с младенчества попадает под влияние языка родителей и вместе с языком усваивает хранящуюся в нем культуру того речевого коллектива, куда он попадает. Человек не рождается ни русским, ни казахом, ни японцем и т.д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей. Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди. Но как мы уже говорили, нельзя забывать, что в формировании личности большую роль играет язык, неразрывно связанный с культурой. Через язык человек получает представление о мире и обществе, членом которого он становится,

о его культуре, о правилах общежития, о системе ценностей, морали, поведении и т.п.

Вот мнение на эту тему из газеты «Санкт Петербургские ведомости» от 11 января 1859 года: *«Для народов существуют общие характеристики; французов называют ветреными, англичан – себялюбивыми, русских – терпеливыми и т.д., но, боже мой, сколько каждый из нас встречал глубокомысленных французов, самоотверженных англичан и крайне нетерпеливых русских».*

Язык как основное средство человеческого общения существует только в обществе людей. Связь языка и общества двусторонняя: нет языка вне общества и нет общества без языка. В период возникновения и развития человеческого общества язык способствовал осуществлению совместной деятельности людей, их сплочению, передаче опыта от одного поколения другому.

Таким образом, язык – это прежде всего социальное явление, поэтому он не может не испытывать влияния социальных факторов. Все изменения общественной структуры в конечном счете отражаются в языке, а изменения в языке, в свою очередь, отражаются в обществе. Так, например, находясь в кругу людей, которые употребляют исключительно литературную лексику, сложные фразеологизмы и профессиональные термины, человек сам того не замечая становится более воспитанным и эрудированным. Так же наоборот, если находиться среди людей со скудным словарным запасом, употребляющие большое количество бранных слов, можно стать грубым, легкомысленным и это, не говоря уже о том, что донести свои мысли или же отстоять свое мнение становится намного сложнее.

В наше время язык медиа пространства, сфера интернета изобилует языковыми медиалектами, например: мы не общаемся, а «чатимся», «постим», нравиться— «лайкаем», ищем информацию— «гуглим», в повседневной сфере общения все чаще «шопимся», а не ходим за покупками, носим не обычную, повседневную одежду, а «кэжуал» и говорим «драйв», «хайп», «барбер-шоп» т.д.

Также в лексикологии корейского языка из-за большого влияния заимствованных слов, появилось новое понятие, которое носит название «KONGLISH» (Korean + English) — это смесь корейского и английского, т.е. корейский английский, используемый непосредственно в Республике Корея и имеющий

свой местный акцент. Причём в Корее самого термина «KONGLISH» не существует и, по сути, KONGLISH — это не просто английские слова, употребляющиеся в корейском языке, KONGLISH — это исходно английское слово, употребляющееся в корейском в отличном от оригинала лексическом или семантическом значении (т.е. слово английского языка, попавшее в корейский и означающее там не то, что оно означало в английском), либо слово, которого нет в английском, но оно появилось на свет в корейском. К таким словам, к примеру, можно отнести 핸드폰 (haendeupon; слова handphome в английском языке нет, для обозначения сотового телефона используется другое слово). Подобные слова появляются, когда корейская культура стала приобщаться к западной культуре, но происходило данное приобщение через некоего посредника. Роль такого посредника сыграл японский язык, через который и проходили английские слова и попадали в корейский. В 50-е годы, в ходе Корейской войны и после её завершения, началось активное внедрение американского английского в жизнь корейцев. Потому что, так или иначе, оба этих народа контактировали между собой и обменивались определёнными языковыми знаниями. Так, после войны в корейский язык вошло множество английских слов в профессиональные сферы деятельности человека и в повседневный лексикон. Сам «KONGLISH» там мало развит, несмотря на его практичность и значимость, корейцы предпочитают не отходить от своего родного языка, от своей культуры. Это также доказывает то, почему корейцы не просто заимствуют английские слова, а преобразуют их на свой лад, т.е. наносят свой отпечаток на иностранные слова. Итак, вот несколько примеров английских слов в корейском языке.

Таблица 3.

KONGKISH	Английское слово	Перевод
탈런트 [taelleonteu]	talent	<i>талант</i>
컴퓨터 [keomp-yut-eo]	computer	<i>компьютер</i>
아파트 [apateu]	apartment	<i>квартира</i>

핫도그 [hatdogeu]	corn dog	<i>корн-дог или хот-дог</i>
바나나 [banana]	banana	<i>банан</i>
다이어트 [daioteu]	diet	<i>диета</i>
셀프 [selpeu]	self	<i>личность</i>
뉴스 [nyuseu]	news	<i>новости</i>
달러 [dalleo]	dollar	<i>доллар</i>
게임 [geim]	game	<i>игра</i>

В связи с чем, мы ясно видим проявление патриотизма, силы духа корейского народа через язык.

Таким образом, язык является не только одним из факторов влияния на развитие личности, но также и способ изменения сформировавшихся личностных качеств. Также знание языков означает и знание поведенческих форм иных культур.

Список использованных источников:

1. Арешова Э.В. Влияние языка на формирование личности // Тезис.
2. Сороковых Г.В., Баранова И.Е. Влияние иноязычной образовательной среды на формирование личности студента как лидера-профессионала // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2017. Т.
3. Карпец Е.В. Социокультурное содержание учебника и его влияние на формирование личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т.
4. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры. 2000.
5. Добрынина Е.Н., Ахвердова О.А. Влияние психотипологических характеристик личности на особенности изучения иностранного языка. 2004.
6. Губская Т.В. ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ // The edition is included into Russian Science Citation Index. 2016.
7. Ибраева Л.Б. Изучение иностранного языка в педвузе как фактор гуманистического развития личности будущего педагога : дис. М. : [Моск. пед. гос. ун-т], 2004.
8. Ахатова Л.И. Влияние историко-культурного наследия на развитие личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2007.
9. Казарова Т.В. Положительное влияние раннего изучения иностранного языка на развитие личности ребенка. 2013.
10. Савченко И.В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие личности // Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве. 2016.

КОРЕЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ТАНЦЫ: ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кадир Сания
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Есеркепова Ж.О. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: Корейские танцы отличаются причудливостью, грациозной красотой и разнообразием, содержит множество интересных, сложных элементов и движений. Они разделены на большое количество стилей и видов. Корейские традиционные танцы, уходящие корнями в шаманские верования, претерпели изменения по прошествии веков, что разнообразило их виды. В начальный период, в основе которого лежала сельско-хозяйственная культура, поклонение Небесам с целью мольбы о прекращении невзгод и процветании сельского хозяйства выражалось через танцы и музыку. В период Троецарствия, периода Корё и за 2000 лет до Чосона традиционные корейские танцы превратились из поклонения небесным богам в придворные танцы. Кроме того, танец стал частью государственной церемонии и превратился в народные танцы, выражающие социальную сатиру. Придворные танцы прошли через династии Коре и Чосон, для каждой церемонии были определены особые движения. Танец и сегодня остается важнейшей составляющей корейской культуры, зеркалом, отражающим как ее традиции, так и современные мировоззренческие взгляды и эстетические вкусы. Не удивительно, что корейский танец всегда был и остается сегодня предметом интереса исследователей, как корейских, так и зарубежных.

Ключевые слова: корейский традиционный танец, народный танец, ритуальные и религиозные танцы, шаманизм

Title: Korean Traditional Dances: Their Role in the Modern World

Author: Kadir Saniya, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (2nd year), Almaty, Kazakhstan

Advisor: Eserkepova Zh.O. (KazUIR&WL)

Abstract: Korean dance is famous for its oddity, elegance and diversity, which contains many interesting and complex elements and movements. They are divided into many styles and varieties. Korean traditional dances, rooted in Shaman beliefs, have undergone changes over the centuries, which diversified their types. In the early days of agriculture, the worship of heaven to plead for an end to hardship and the prosperity of agriculture was expressed through dance and music. Over the time of the Three Kingdoms, the Southern and

Northern Kingdoms, during the era of Goryeo and up to Joseon for 2 thousand years, going beyond the worship of the gods of the sky, Korean traditional dances turned into court dances, becoming part of the state ceremony, and into folk dances expressing social satire. Court dances went through the Goryeo and Joseon dynasties, with specific movements defined for each ceremony. Today, dance is still the most important part of Korean culture and a mirror reflecting Korean tradition, modern ideology and aesthetic taste. Not surprisingly, Korean dance has always been, and still is, the subject of interest to Korean and foreign researchers.

Keywords: Korean traditional dance, folk dance, ritual and religious dances, shamanism

Несмотря на стремление вводить передовые технологии, корейцы бережно относятся к своим культурным обычаям и продолжают развивать танцевальные направления. Отличительная черта корейских танцев – во множестве сложных деталей, замысловатых па. Народный танец – самый древний вид корейского танца. Исторически он существовал в самых разнообразных проявлениях. Главное в нем – мот (экзотический стиль) и хын (избыток веселого настроения), а не показ танцевальной техники исполнения. Хын можно охарактеризовать как «не подавляемую радость, почти достигающую пика ликования... радость, изливающаяся наружу... от глубокого переживания красоты... до состояния дрящегося возбуждения» [1]. Народные танцы выглядят живыми и динамичными, религиозные увлекают размеренностью и плавностью, придворные впечатляют легкостью и затейливыми позициями.

На сегодняшний день современные танцы отличаются разнообразием, вплоть до современных танцев, которые являются новой интерпретацией корейских традиционных танцев. Во время исполнения на совместных мероприятиях традиционного корейского танца, который причисляется к древнему шаманизму, с целью воздать должное небесам и богам, связанным с сельскохозяйственными работами, танцы и музыка эпохи формирования племенного общества представляли собой простые песни и танцы, которые еще не были так разнообразны. Среди уникальных черт корейского народного танца можно выделить рассогласованность ритма и движений. Например, в придворных танцах, предназначенных для прославления королевского двора, строго следуют ритму; их сопровождала специально написанная музыка, они имели определенную композицию, исполнители

выступали в дорогих орнаментированных костюмах. Народный же танец контрастировал с придворным своей свободой, простотой и импровизацией. Именно в исполнении крестьянского танца художественное несовпадение ритма аккомпанемента с движениями достигает своего пика [2].

Коллективные мероприятия, связанные с сельским хозяйством, в частности, Ёнго (迎鼓) в Пуё, Тонмэн (東盟) в Когурё и Мучхон (舞天) в Йэ – это национальные праздники, имеющие большое значение, во время которых весь народ устраивал огромный пир, чтобы выразить почтение богам. Люди древнего Корейского полуострова, поклонявшиеся небу, выражали это через музыку и танец. Вплоть до эпохи Троецарствия, Корё и Чосона за 2 тысячи лет корейский традиционный танец, возникший из сельскохозяйственной и религиозной культуры, превратился в танцы разных классов, включая придворные танцы и народные танцы. В период Троецарствия, Корё и Чосон люди разных сословий собирались вместе и танцевали, выражая смирение и молитвы небу и вере, после чего появились разные виды танцев, в том числе танец духов, танец сынму, танец с веерами. Особенно развивались коллективные танцы и песни крестьян, зародившиеся из сельскохозяйственной культуры, длинный чисто-белый развивающийся шарф, барабан, шляпа и другие вещи, используемые в Сальпхури, и сейчас являются реквизитом к танцу. Фермеры, жившие в этой сельскохозяйственной культуре, ночью исполняли танец, высмеивающий жизнь, который назывался «танец духов». С XVIII века, после четырех крупных японских и нескольких иностранных вторжений, превратился в танец духов, сюжет которого заключался в радостном воссоединении с умершем (ей) супругом (ой) [3].

Корейские традиционные танцы подразделяются на следующие категории:

- Шаманские танцы;
- Ритуальные танцы (буддийские и конфуцианские);
- Придворные танцы;
- Традиционные танцы, адаптированные в 20 веке в современном стиле.

В случае с придворными танцами насчитывается всего 53 придворных танца, включая 4 вида из династии Силла, 13 типов из династии Корё и 36 видов из династии Чосон.

Классификация	Основные танцы
Танцы с масками	Сонпхасандэнори, Хахвэпёльщин Куннори, Понсальтхальчхум, Пукчхонсачанори и т.д.
Придворные танцы	Хянанму, Танакчонджэ, Монгымчхок- му, Супоннонму, Кынчхончонму, Сумён Мёнму, Хохванынму, Хасонмёнму, Тхэпхёнму, Гокпхаму и т.д. (существует 53 вида придворных танцев)
Народные танцы	Нонакму, Ганггансуллаэ, Чангочхум и т.д.
Церемониальные танцы	Сынму, Сальпхури, Набичхум, Парачхум, Мого, Попгочхум и т.д.

Шаманизм является древнейшей формой религии и способом гармонизации человеческого сообщества с природой, окружающим миром, который представлялся древнему человеку населенным множеством сверхъестественных существ. Способом осуществления этой связи служили обрядовые действия, сущность которых состояла в игре на специальных инструментах, пении и плясках. В современном корейском обществе шаманизм по-прежнему играет важную роль, выступая в качестве особой формы ритуальных верований, при этом оставаясь немаловажной частью народной культуры Кореи. Шаманизм считается одной из старейших форм религии, основанной на вере в невидимый мир богов, демонов и духов, в контакт с которыми может вступать только шаман. В Республике Корея шаманизм, история которого насчитывает около пяти тысяч лет, является старейшей системой верований в Корею и в течение многих веков был господствующей религиозной идеологией. Шаманизм оказал огромное влияние на культуру Кореи, а именно, элементы шаманских ритуалов можно увидеть в традиционном танце, музыке и т.д.

Шаманские пляски «кут» на первый взгляд выглядели спонтанными, наполненными импровизацией. Каждый исполнитель, ориентируясь на ситуацию, создавал свои движения. Но у них были свои собственные правила. В основе – кружение,

мягкие шаги и плавность взмахов рук. Люди верили, что так шаман соприкасается с миром духов. Он не только обращается к потусторонним силам, но и развлекает их. По мнению историков, особенности шаманских танцевальных движений лежат в основе традиционного корейского танца и создают узнаваемый стиль. Глубокое выражение эмоций, поднятые руки и выражение состояния транса – все это его особенности. Использовался аккомпанемент барабанов и колокольчиков. Параллельно исполнялись песнопения.

Во времена Корё танцы начали дополнять разные обряды. В III столетии их использовали весной для вымаливания щедрого урожая, а осенью благодарили за него. После высадки семян пели песни, пускались в пляс и пили вино. Движения были довольно просты: люди образовывали круг и направлялись за ведущим: поднимали руки, топали. Считалось, что так пробуждается милость духов [4].

Тхальчхум (탈춤) – танец в масках начинает свою историю с эпохи Силла. Танец представляет собой разновидность драмы, в которой и танцуют, и поют. Исполнители этого танца надевают на лицо различные маски. Существует несколько видов танцев в масках – «Понсан тхальчхум», «огвандэ тхальчхум», и «сачжа тхальчхум». Традиционный корейский танец в масках тхальчхум исполняется и в наши дни. Считается, что он своим происхождением обязан ритуалам, которые древние корейцы исполняли весной и осенью в честь земных и небесных духов. Он по своим стилевым особенностям разделяется на четыре вида по основным местам своего происхождения.

*Тхальчхум (탈춤) – танец в масках
(Источник: <https://houston.kjhou.com>)*

Это танцы в масках из Янджу – деревни в окрестностях Сеула, из Огвандэ – провинции Кёнсаннамдо, Хахве – района в провинции Кёнсанпукто (Республика Корея), из Понсана – уезда провинции Хванхэ (КНДР).

Корейцы верили в предков – полуживей-полулюдей, что отразилось на культуре. В древности даже названия родов связывали с какими-то животными. Во времена Корё популярность приобрел танец тигра. Хищный зверь символизировал силу, смелость и отвагу. Его почитали, и даже перед охотой ели тигриное мясо и бульон (чтобы улучшить эти качества). Изображения тигра красовались на домах ради отпугивания злых духов. По этой причине в танцах эти образы занимают особое место. Корейцы верили также, что после смерти человек становится животным [4].

Маски Хахве — это не просто реквизит для спектаклей. Они являются важными религиозными реликвиями, обладают магической силой и защищают деревню от демонов. Если что-то случается, маски сжигают и делают новые. Также маски, использующиеся на похоронах, сжигают после церемонии. В Хахве тальчхум (танец с масками) есть всего 12 масок: янбан (аристократ), какши (невеста, девушка), чун (буддистский монах), чоренги (раб), сонби (ученый), име (дурак), пуне (наложница), пэкчун (убийца-мясник) и хальми (вдова, старуха). Также есть три потерянных маски: чонгак (бакалавр), пельче (сборщик налогов) и токтари (старик).

Маски хахве

(Источник: <https://dzen.ru/media>)

Пучхэчхум (кор. 부채춤) — традиционная форма корейского танца, обычно исполняемая группой танцовщиц. Часто этот танец является обязательным элементом многих культурных и прочих мероприятий в Корее. Танцовщицы используют разукрашенные в бутоны пиона веера и демонстрируют своё актерское мастерство во время танца с веерами. Во время исполнения танца танцовщицы также образуют групповую форму яйца, цветка, бабочек и волн с помощью вееров.

Вероятно корейские танцы развились под влиянием как танца из корейского шаманизма пятитысячелетней давности и сегодня варьирует от народного танца до разных форм адаптированного современного танца. Во время средневековых корейских династий Корё и Чосон (второе тысячелетие нашей эры), корейский танец развивался за счет поддержки королевского двора, различных академий и даже официального министерства при правительстве. Несмотря на народное происхождение, ряд танцев обрёл постоянный высокий статус, включая танец отшельника, танец призрака, танец с веерами, танец монаха, танец шута и другие. Считается, например, что танец с веерами имеет свои корни в камлании шаманов, в котором те использовали листья деревьев, позже этот танец стал элементом высокого искусства.

Танец с веерами (부채춤)

(Источник: <https://m.blog.naver.com>)

В шаманизме есть ещё один чарующий танец, который носит название Сальпхури. «Саль» в сальпхури означает «убивать», поэтому «сальпхури» означает что-то вроде «отпугивание смерти, неудач и нечистых сил». Сальпхури берёт

свое начало из шаманизма. В Кёнгидо салпхури обычно танцевали под ритмы гутгеори или тодангута. В более южных провинциях танец салпхури исполнялся под мелодии синаве. Во время танцев шаман очень часто импровизирует. И в наши времена очень часто можно увидеть шамана танцующего с белым платком. Исполняется в качестве эпилога к ритуалу, который проводится с целью убеждения, что душа умершего достигла Рая, тем самым она добивается покоя и утешает печаль родственников. Танец исполняется под звуки шаманских заклинаний и выражает такие чувства, как одиночество, уединение, пустоту, безучастность и, вместе с тем, суетность жизни, а также беспомощность перед лицом смерти. В южных регионах шаманы исполняли Салпхури медленно, плавно, в то время как на севере – быстро, ритмично, иногда используя прыжки и размахивая руками с такой скоростью, что думается, будто человек находится на грани безумия. По всей вероятности, высокие прыжки, сопровождавшиеся выкриками, призывающими прыгать выше и выше в заключительной части танца, не только являлись действиями, посредством которых достигалась имитация поведения птиц, но и выполняли функцию установления связи-дороги с миром священного [7].

Пукчхонсачжанори – наряду с танцем в масках Бонсан, Пукчхонг Саджанори, происходящий из Пукчхон-Ып, Пукчхонгун, Хамгённам-до, также представляет культуру пяти северных провинций. В Пукчхонгсаджанори танец основан на львах, которые были распространены в основном в континентальных и северных танцах, был передан на Корейский полуостров и имеет уникальное фольклорное происхождение. По характеру он чем-то похож на танец тэдоннори, в котором несколько жителей деревни участвуют во время праздника Тэборым (Один из традиционных праздников Кореи, отмечается 15 января по лунному календарю). Во время праздника Тэборым, разжигали костёр, два человека облачались в костюмы львов, с прикрепленными к ним колокольчиками и танцевали. Также, люди в костюмах львов ходили по домам, чтобы у жителей было благословение и мир в семье.

Пукчхонгсаджанори в клипе BTS

(Источник: [youtube.com](https://www.youtube.com))

Придворные корейские танцы (кор. 정재, 呈才).– это огромный культурный пласт корейского этноса, его история. И хотя Корее удалось сохранить памятники её славного прошлого, возрождение и сохранение этого вида танца продолжает оставаться важной проблемой и задачей в современном мире. Придворные, как и народные, танцы ярко выделяются в корейском танцевальном искусстве. Корейский придворный танец имеет очень давние традиции. Уже в VIII веке, то есть примерно за 400 лет до появления в Италии в эпоху Возрождения придворного балета, во дворце правителя Корё устраивались красочные поэтические представления, в которых участвовали женщины. Перед их началом и в конце исполнялись специально написанные песни. К каждому спектаклю шились богатые костюмы и делали великолепные декорации. Придворные танцы в Корее бывают двух видов: исполнявшиеся под музыку двора и, под мелодии местных напевов, их целью было развлечение короля и его свиты [5].

Существовало чуть больше 50-ти разновидностей придворных танцев. Многие из них исполнялись двумя группами – основной и второстепенной. Мужские роли – основные партии – исполнялись мальчиками, которых называли «мудон», а женские партии исполнялись придворными танцовщицами – «кисэн». Мудоны в основном танцевали для императоров, принцев и их гостей, а кисэн – для цариц, принцесс, в том числе и в присутствии императора с гостями на различных придворных церемониях.

Придворные танцы были возвышенными, величественными, торжественными, витиеватыми и тонко разработанными, так как они предназначались к исполнению

утончённого спектакля, в котором участвовали более 200 танцоров. Все движения, фигуры танцев были строго расписаны и распределены по ролям. Для того чтобы подчеркнуть характерную стройность танцев, использовали дорогие орнаментированные костюмы, а для увеличения помпезности и соответствия величию и славы трона – богатые декорации. Как правило, при исполнении придворных танцев строго придерживались определённого ритма.

Многие китайские придворные танцы, заимствованные корейским двором, стали носить официальное название «танцы эпохи Тан» (618-906). Эти танцы имели много различий с местными придворными танцами. Некоторые исторические источники указывают на то, что китайские танцевальные стили хоть и были заимствованы Кореей, но все они со временем угасли. Один из сохранившихся старинных китайских стилей, известен, как «танцы на балу», и исполняется двенадцатью танцовщицами.

Самый старинный танец Чоёнг был создан в период государства Поздней Силла. Этот танец в масках, который имеет шаманскую природу, рассказывает о сыне морского дракона, принявшем человеческое обличие. Другой танец эпохи Силла, который также стал важной частью придворного репертуара, называется «Танец четырёх фей». Сюжет напоминает легенду о четырёх цветочных принцах эпохи Силла, которые распространяли и музыку, и танец, и боевой дух. Среди других местных придворных танцев можно назвать «Танец на лодках», «Танец соловья», «Красавица собирает пионы», «Барабанный танец», «Танец с двойными барабанами», «Танец с мечами», «Танец журавля» и «Шествие феникса» [6].

По предметам в руках танцоров можно было даже угадать, какой танец они исполняют - вещи являлись частью хореографии. Среди реквизита – серебряный поднос, цветок лотоса и даже лодка. Например, был корейский танец с веерами. В некоторых дополнительных предметах не использовали. К примеру, в «танце призрака», где изображали нежные чувства между двумя влюбленными [4].

Классический «Танец весеннего соловья» – Чхуненчжон исполняется сольно и является самым медленным из всех придворных танцев. Для этого номера танцор надевает жёлтые одежды, перетянутые на груди красной лентой; на голове – замысловатая корона в форме многолепесткового лотоса. Танец исполняется на большой соломенной циновке с изображениями

цветов и журавлей. Этот танец самый медленный по темпу и ритму. Он исполняется артистом, почти не сходя с места.

Танец весеннего соловья (춘앵전)

(Источник: <https://ko.m.wikipedia.org/wiki/>)

Внимание зрителя неизменно приковывают к себе длинные струящиеся рукава танцора с разноцветными полосками на концах, которыми он совершает ряд точных, грациозных движений. Каждый жест, даже самое малейшее движение пальца имеют многозначный смысл, связанный с конфуцианским этикетом. Этот танец начинается неспешным движением рук, когда танцор, закрывая лицо руками, поёт песню с пожеланиями монарху долгих и счастливых лет жизни. Ритуальные действия сопровождают человека во всех культурах, в большей или меньшей степени подчиняя его себе. Ритуал чрезвычайно важен для каждой культуры именно тем, что в нём абсолютно однозначно соотносятся действие и смысл, который собственно и обеспечивает органическую включённость условного ритуального действия в конкретный жизненный процесс. Значительное социокультурное влияние на процесс становления национального искусства Кореи оказал религиозный фактор. Говоря же о религии в Республике Корея, следует заметить, что она занимает довольно важное место в жизни страны. Религия здесь оказывает мощное эмоциональное воздействие на общественное сознание.

Ритуальные и религиозные танцы традиционной культуры Кореи тесно связаны с конфуцианством, буддизмом и шаманизмом. «Конфуцианские ритуальные танцы исполнялись под

аккомпанемент «элегантной музыки». С момента принятия этого вида искусства корейцами в начале XII века, конфуцианские ритуальные танцы сохранились в первозданном виде». В совокупности все ритуальные конфуцианские танцы называются «ильму»; они до сих пор исполняются весной и осенью в конфуцианских храмах Сеула, и посвящены непосредственно Конфуцию и его ученикам. Похожие ритуальные танцы исполнялись и в Императорском Храме предков на окраинах Сеула. Танцы ильму состоят из «Гражданского танца» и «Военного танца». Они исполняются двумя группами танцоров, которые образуют 8 линий, в каждой по 8 танцоров. Такая расстановка именно в этих танцах получила название «Восьмая Ильму». В танцах используется целая серия простых, медленных и стилизованных движений, но не для самого танца как такового, а с целью проведения церемонии жертвоприношения.

Исполнители «гражданского танца» одеты в костюмы ярко красного цвета и чёрные головные уборы. В правой руке у них находится флейта, а в левой – трость с ручкой в виде головы дракона, к которому прикреплены перья фазана. А в «военном танце» исполнители одеты также в красные костюмы, но носят ещё и красные головные уборы. В левой руке каждый танцор держит щит с изображением головы дракона, а в правой – деревянную секиру, на которой вырезана голова дракона. Обе группы танцоров исполняют танец под музыку двух оркестров, которая звучит в порядке прохождения церемонии. Эти мелодии носят название «Сохранение великого мира» и «Основывая великую династию», они были сочинены еще во время правления императора Седжона (1418-1450 гг.) для того, чтобы прославить его царствование [7].

Гражданский танец (ильму)

(Источник: <http://www.k-heritage.tv>)

Буддийские танцы, которые были представлены в Корею в VIII веке, пришли из Индии через Китай и уже в IX веке приобрели характерные корейские черты, потеряв первоначальный вид. Но, несмотря на это, сохранилось 4 танца, составляющие основную часть репертуара буддийских ритуальных обрядов. Эти танцы исполнялись с целью взывания к Будде с мольбой о душах умерших, чтобы они смогли достичь рая. Ёнсандже – религиозная церемония, представляющая корейскую буддийскую культуру, на 49-й день после смерти человека душа, согласно буддизму, должна переродиться в раю, и эта церемония воссоздает образ Будды, проповедующего Сутру Лотоса на горе Ёнчхвисан, Индия. В Ёнсанджэ, который одновременно выражает как буддийскую философию, так и духовное послание, играют на различных музыкальных инструментах, таких как кук, чангу и комунго, а также исполняются Парачхум, Набичхум и Побгочхум с целью восхваления заслуг Будды.

- Парачхум (кор. 바라춤) — танец, который исполняют, держась за руки. Есть 6 видов.
- Побгочхум (кор. 범고춤) — танец со специальными палками в обеих руках. Делится на попко (кор. (b) 범고 (b) , 法鼓 (b)) и хонгу (кор. (b) 흥구).
- Набичхум (кор. 나비춤), также известный как «танец бабочек». Есть 15 видов.

Парачхум – это танец, который исполняют буддийские монахи, кружась и держа при этом латунные музыкальные тарелки. Поскольку это церемониальный танец, исполняемый в храме, в его первоначальной форме нет аккомпанемента, для концертов в Парачхум используется такт, отбиваемый во время обряда, и молитвы Будде.

Побгочхум – это буддийский танец, в котором монах держит в обеих руках палочки и ударяет ими по небольшому барабану. Побгочхум включает в себя танец Побго и танец Хонгу.

Набичхум – этот танец исполняется монахом, держащим в обеих руках цветы, одетом в костюм с длинными рукавами, в вытянутой шляпе и с юссукаса. Хотя в нем почти нет быстрых движений, танец имеет одну благородную эстетическую особенность, поскольку большинство движений совершается на крайне узком пространстве, обычно не превышающем один шаг, и сам танец исполняется в медленном темпе [8].

Таким образом, Ёнсандже – религиозная церемония, которая включает в себя танцы нескольких буддийских ритуалов. Ёнсандже включает в себя ритуалы очищения, обряд поминания предков, подношение трапез буддам и бодхисаттвам, метод, позволяющий посетителям войти в ворота истины, и особую трапезу, позволяющую мертвым попасть в рай.

Огромное влияние на развитие корейского хореографического искусства оказала японская танцевальная школа. Многие выдающиеся корейские мастера хореографии учились в Японии. Даже во времена японского колониального господства любовь к танцам не угасала. Известными хореографами считались Чо Тхак Вон и Чхве Сын Хи. В конце 40-х в Сеуле сформировалась балетная труппа. Это был первый профессиональный коллектив Кореи (современные и профессиональные направления). Когда страну освободили, небольшая группа танцоров начала возрождать традиционную хореографию, ориентируясь на записи и личные воспоминания. Сегодня в Корее популярны клубные танцы, «проникли» и традиции других стран. Но прежние направления сохраняются. Известно, что оккупационные власти отрицательно относились ко всякому проявлению национального духа, и даже те немногие танцы, которые ещё сохранились в народе, стали редкостью. Люди танцевали лишь в домашней обстановке, скрываясь от посторонних глаз.

Развитие хореографического искусства привело к появлению так называемых «новых корейских танцев». В современных условиях многие танцы были адаптированы к новому времени и вкусам публики. Так называемый «Новый танец», синтезирующий достижения классической западной хореографии и основы корейского традиционного танца, появился в 1946 году вскоре после освобождения страны от японского колониального владычества.

Одним из основоположников нового танцевального движения стал Хан Тон Иль, ставший впоследствии основателем Сеульской балетной труппы. Он поставил по классическим канонам балет «Сильфида», основываясь не только на западном опыте, но и используя достижения русской классической школы. И что немаловажно, балетмейстер поставил хореографические композиции на основе традиционных корейских танцев, используя мотивы из мифологии и народных сказок. Во время Корейской войны труппа распалась, но осталась важной вехой в истории корейского танца [9].

Несмотря на сложный путь развития, на влияние Запада, корейское танцевальное искусство по-прежнему сохраняет свою самобытность и с легкостью совмещает в себе веяния прошлых лет и ритм современности. Поэтому и существует много различий между западными и корейскими танцами в технике их исполнения. Самая существенная разница заключается в том, что западные танцоры в танце в основном работают ногами, на высоких полупальцах тогда как корейцы больше двигают плечами, руками и ладонями; корейцы больше акцентируют движение на пятках ног, но почти совсем не совершают лишних резких движений. Ещё одно яркое различие в том, что корейские танцоры во время танца поют. В рисунке традиционных корейских танцев читается степенность и бесконечное совершенствование себя. Чтобы правильно исполнить тот или иной корейский танец, необходимы долгие и изнурительные тренировки и полная концентрация над своим телом.

Все эти танцы великолепно сочетают в себе и прошлое, и настоящее. Пройдя долгий путь развития, претерпевая изменения и различные влияния, связанные с определёнными историческими моментами, корейский танец и в наши дни сохранил свою ценность и самобытность. Таким образом, танцевальное искусство Кореи является неотъемлемой частью мировой культуры, которую

необходимо изучать и опыт, полученный в процессе этого исследования бережно сохранять и передавать будущим поколениям.

Таким образом, мы рассмотрели самые распространённые и известные на сегодняшний день корейские традиционные танцы. Танец – своеобразный язык народа и ценнейший источник информации. Народные танцы во всем мире выражают характер, отличительные свойства каждой национальности:

- воинственность и удаль;
- необузданное веселье;
- сдержанную вежливость или просто радость ритмического движения.

Но корейский народный танец сохраняется не просто как памятник славного прошлого и зашифрованное в пластических знаках мироощущение предков – сегодня он, развиваясь, представляет общечеловеческую ценность. В последнее время различные корейские традиционные танцы были экспериментально опробованы в К-поп. И прилагаются разнообразные усилия по передаче корейских традиционных танцев. Считается, что эти попытки помогут принести традиционным танцам новые различные интересные формы.

Список использованных источников:

1. Цой Сын Хи. Основы корейского танца. Пхеньян: Чосон есуль Чхульпханса, 1958. 258 с.
2. Толстых И.Н. Придворные танцы Кореи: этнокультурный аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования, 2012, № 2, стр. 21-28
3. Ким Сынэ, Ким Енсук. Введение в корейский традиционный танец // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3, № 2. С. 35-48.
4. Корейские танцы: разные танцы Кореи со времён существования. <https://vseokoree.com/vse-o-koree/kultura-i-traditsii/korejskie-tancy>
5. Judy Van Zile. Perspectives on Korean Dance. Published by Wesleyan university press. Middletown: 2001. 334 p.
6. Ким Су Ран. Наследие китайского танца // Сыпоч. Сеул: 2003.
7. Хореографическое искусство как отражение историко-культурного развития. <https://koryo-saram.site/glava-1-horeograficheskoe-iskusstvo-kak-otrazhenie-istoriko-kulturnogo-razvitiya-korei/>
8. Корейское нематериальное культурное наследие. UNESCO & Heritage. <https://heritage.unesco.or.kr/category/heritagelist/intangibleheritagelist/%ED%95%9C%EA%B5%AD%EB%AC%B4%ED%98%95%EB%AC%B8%ED%99%94%EC%9C%A0%EC%82%B0/?ckattempt=1>
9. Пути развития традиционного хореографического искусства корейцев в современных условиях. <https://koryo-saram.site/glava-3-puti-razvitiya-traditsionnogo-horeograficheskogo-iskusstva-korejtsev-v-sovremennyh-usloviyah/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОРЕЙСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕ МАР И СЕУЛЬСКОГО ДИАЛЕКТОВ)

Кан Максим
Узбекский государственный университет мировых языков, 4 курс
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель: Ким О.А. (УЗГУМЯ)

Аннотация: В статье представлена сравнительная классификация паремиологических единиц коре мар в аспекте их трансформации в условиях «изолированности» диалекта. Актуальность исследования состоит в сравнительно-историческом подходе к выявлению некоторых особенностей взаимодействия языковой системы и диалектов, в определении процессов трансформации паремий как результата диалектного влияния. Сравнительный анализ паремиологических единиц в диалекте Коре мар с эквивалентными единицами в Сеульском диалекте касается их лексико-семантических и грамматических различий.

Ключевые слова: диалект, литературный язык, лингвокультурный подход, Коре мар, Пхеньянский диалект, Сеульский диалект, паремия (속담)¹

Title: Comparative Analysis of Korean Paremiological Units (Based on the Koryo Mar of Pyongyang and Seoul Dialects)

Author: Kan Maksim Andreyevich, Uzbek State University of World Languages (4th year), Tashkent, Uzbekistan

Advisor: Kim Olga Anatolyevna (Uzbek State University of World Languages)

Abstract: The article presents a comparative classification of the paremiological units of the Koryo Mar in the aspect of their transformation in the conditions of "isolation" of the dialect. The relevance of the study lies in the comparative-historical approach to identifying some features of the interaction of the language system and dialects, in determining the processes of transformation of proverbs as a result of dialectal influence. Comparative analysis of paremiological units in the Koryo mar dialect with equivalent units in the Seoul dialect concerns their lexico-semantic and grammatical differences.

Keywords: dialect, literary language, linguocultural approach, Koryo mar, Pyongyang dialect, Seoul dialect, paremia

¹ 속담 - «пословичные изречения», общее наименование для пословиц, афоризмов, поговорок и присловий.

На фоне стремительной популяризации корейской культуры и языка, дифференциация диалектов является важной составляющей для самоидентификации. Наличие в языке вариантов обусловлено двумя важнейшими языковыми тенденциями. С одной стороны, это стремление к изменению и обновлению (а любой живой язык со временем изменяется; неизменными остаются только мертвые языки), с другой стороны – необходимость сохранять старые устои, так как древние языковые явления сохраняются не только в письменных памятниках, но и в современных диалектах.

Сравнение языков и культур всегда занимало важное место в познавательной деятельности человека. Сравнивая диалекты в аспекте их исторических связей, мы находим изменения, связанные с историческими процессами и географическими особенностями. В то же время повышенный интерес к сравнительным исследованиям обусловлен интенсификацией межэтнических, социокультурных и языковых контактов. Сравнительное исследование способствует выявлению ранее незамеченных явлений в структуре и функционировании, позволяя выделить в них инвариантные и специфические черты.

Как в Корее, так и за рубежом уделяется большое внимание исследованию корейской диалектов (Л.Р. Концевич «Избранные труды по корееведению»; О.А. Трофименко «Что такое «Коре мар»», «Фонетические особенности корё мар»; А.А. Васильев «Особенности диалектов Северной Кореи»; Г.Н. Ким «О родном языке корейцев Казахстана» , «Рассказы о родном языке: архаизмы и инновации в Коре мар»; Н.С. Пак «Прародина

диалекта Юкчин корейского языка и первые сведения о нем»; Ю.П. Тен «Коре мар 50-х годов XX в. (на материале газеты «Ленин кичи») и проблемы перевода» и др.)

Цель нашего исследования – сравнительный анализ паремий корейцев СНГ и РК. Цель определила решение следующих задач: 1) выделить паремии, которые активно используются в речи корейцев СНГ; 2) найти их варианты в языке Юга; 3) определить их сходства и различия.

Материалом для исследования послужил «Опыт словаря диалекта коре мар» [5], в котором представлены паремиологические единицы корейской диаспоры СНГ.

Объектом исследования стали особенности диалекта *коре мар*, предметом – сравнительный анализ вариантности паремиологических единиц в диалекте Коре мар с эквивалентными единицами Сеульского диалекта. Пхеньянский диалект – официальный язык КНДР (조선의 표준어). На нём говорят в Пхеньяне, регионе Квансо и провинции Чагандо. Сеульский диалект – официальный язык Республики Корея. На нём разговаривают в Сеуле, Инчхоне и провинции Кёнгидо в Республике Корея, а также в районе Кесон в КНДР. Помимо диалектов столиц, диалекты имеются у каждого региона Корейского полуострова: хамгёнский, юкчинский, чеджуский и так далее; также существуют диалекты диаспоры: диалект советских корейцев (고려말), диалект дзайнити (재일조선어), диалект китайских корейцев (중국조선어). [2, 93]

Коре мар родственен Хамгёнскому диалекту КНДР, используется этническими корейцами СНГ (за исключением корейцев острова Сахалин, являющихся выходцами из южной части Кореи).

Дзайнити – Корейский язык (재일어/재일조선어) – язык или диалект, на котором говорят корейцы в Японии, находящиеся под сильным влиянием японского языка.

Диалект китайских корейцев (중국조선어) – корейцы в Китае используют диалект, почти идентичный Хамгёнскому диалекту в КНДР, но всё ещё есть некоторые различия, поскольку у первого относительно больше заимствованных слов из современного китайского языка.

Основной причиной разделения корейского языка на множество диалектов является географический фактор, так как примерно 70% территории полуострова имеет гористую местность, регионы долгое время были изолированы друг от друга. В связи с чем люди каждого региона развивали собственный региональный диалект. [6, 38-45]

В Республике Корея литературным считается язык, сформировавшийся на основе сеульского и центрального диалектов. В свою очередь центральный диалект (중부방언), как можно догадаться из названия, включает в себя территорию средней Кореи и состоит из диалектов: Кёнги (경기도방언), Канвон (강원도방언), Хванхэ (황해도방언) и Чхунчхон (충청도방언). [2, 94-95]

Все диалекты Республики Корея похожи друг на друга и в значительной степени взаимопонятны (за исключением специфических диалектных фраз или нестандартной лексики, уникальной для определённых диалектов) и они спокойно могут сосуществовать в современном мире наряду с общепринятым литературным стилем. Диалект – региональный или социальный

вариант языка, отличающийся произношением, грамматикой или словарным запасом от стандартного литературного языка или речевой системы, в культуре которых он существует, причём территориальные диалекты — это уникальное явление в природе языка, которое имеет особую классификацию, свои особенности на фонетическом, морфологическом, лексическом уровнях.

Сеульский диалект был принят за основу стандартного языка в 1912 г. Причиной послужило то, что Сеул на протяжении 600 лет являлся административным, культурным и экономическим центром страны. В связи с тем, что Сеульский говор, развивался, активно соприкасаясь с диалектами всей страны, современный корейский литературный язык (한국의 표준어), включает в себя элементы прочих диалектов. В состав лексики стандартного языка включены многие слова (заимствования), которых нет в сеульском диалекте, поскольку в Сеуле отсутствуют сами предметы и явления, обозначаемые этими словами. Таким образом, можно сказать, что стандартный язык хоть и основан на сеульском диалекте, но он не является всецело литературной нормой для корейского языка.

Рассмотрим варианты слов слова «стрекоза» в различных диалектах Корейского полуострова и на Дальнем Востоке.

К вариантным можно отнести не только отдельные лексические единицы, но и детские словесные игры, например, варианты считалки из сериала «Необыкновенный адвокат У Ён У»:

가: 팀을 어떻게 나눴니까?
나: 뭐, 엇어라 뒤집어라 해요.
가: 뒤집어라 엇어라 말이야?
나: 아니 엇어라 뒤집어라.
다: 데텐지 말하는 거예요?
라: 아 이거, 지역마다 부르는 말이 다 달라요. 제주도 버전은 엄청 길어요. 뭐, 하늘과 땅이다, 일러도 모르기, 이번에 진짜, 이번에 가짜, 못 먹어도 소용 없기. 뭐, 이런 식으로.
마: 아니, 우리는 그냥 하늘 땅! 하늘이 땅!
사: 우리 동네는 어떻게 하나면 엇어라 뒤쳐라! 짜글러도 말 못해! 아가리에 *** 쳐놓기! 이렇게 하는데. 다 그렇게 하는데 우리 동네.
나: 그냥 엇어라 뒤집어라 해요.

Этот отрывок, как нельзя лучше, демонстрирует языковую вариантность, которая сформировалась вследствие территориально~географических особенностей страны.

В работе Ли Чонмина «Литературный язык и диалекты. Их взаимные контакты и отношения» описаны процессы, связанные с взаимовлиянием диалектов и нормированного языка происходящие по сей день. В настоящее время под влиянием средств массовой информации, свободного перемещения населения внутри страны, общедоступного образования и т.д. происходит интенсивное смешение диалектов корейского языка. Начиная с 60-х годов, в связи с Корейской войной, происходит активная миграция с севера на юг, следовательно, произошел процесс смешения северокорейских и южнокорейских диалектов. Еще одним мотивом послужило увеличение потока людей из рыбацких и сельскохозяйственных деревень в город с целью найти работу, а также служба в армии, благодаря которой, молодые люди из разных регионов встречались с друг другом и естественным путем общения осваивали диалекты друг друга. Несмотря на политику сохранения диалектов, все больше и больше происходит изучение литературного языка носителями диалектов. И с течением времени характерные особенности каждого диалекта, возможно, постепенно будут утрачены. Поэтому, в настоящее

время в Южной Корее проводится интенсивное изучение диалектов корейского языка. [4, 159]

Коре мар (고려말) – диалект корейского языка, на котором говорят корё-сарам (고려사람), корейцы, проживающие на территории СНГ. Диалект формировался на основе хамгёнского диалекта, распространённого в северокорейских провинциях Хамгён-Пукто, Хамгён-Намдо и Янгандо. [8] *Корё мар* не является родным языком для сахалинских корейцев, которые говорят на южнокорейских диалектах. В наши дни большинство корё-сарам перешли на русский, и в лучшем случае *корё мар* для них является вторым языком. Лишь небольшое число представителей старшего поколения активно использует его по сей день. В силу этого диалект находится под угрозой вымирания.

Коре мар – это уникальный диаспорный язык, который нельзя приравнивать ни к стандартному корейскому языку Пхеньяна, ни к стандартному языку Сеула. *Коре мар* представляет собой общий язык, который появился вследствие смешения нескольких диалектов (койнезации), Северохамгенской провинции Кореи – Юкчин и Менчхон. *Коре мар* длительное время был в изоляции от других корейских диалектов, и подвергался влиянию русского языка и языков Центральной Азии. В итоге *Коре мар* сохранил лексику Северного Хамгёна того времени, когда грамматика и фонетика уже подверглись сильным изменениям. Таким образом, *Коре мар* представляет собой уникальный диаспорный диалект. [3, 118]

Корейцы (고려사람) Центральной Азии в своём большинстве являются выходцами из Северохамгёнской провинции, говоры данного региона раскрывают особенности фонетического строя древнекорейского и среднекорейского языков, благодаря этому язык хранил в себе то, что другие диалекты давно утратили. Выходцы из северного региона являются носителями диалекта Менчхон (명천 방언), южного же региона – Юкчин (육진 방언). В следствии полевых исследований, проведённых в начале 90-х, (Н. Пак и Р. Кинг), выяснилось, что носители диалекта Юкчин в количественном соотношении были в абсолютном меньшинстве в сравнении с носителями диалекта Менчхон. Юкчин был родным языком первых переселенцев на российском Дальнем Востоке. Переселенцы 2-ой- 3-ей волн прибыли из местностей Менчхон и Кильчу. Диалект Юкчин

растворился в преобладающем диалекте Менчхона, наложив на него характерные отпечатки.

По мнению Г.Н. Кима: «Основной тренд в функционировании диаспорного (миноритарного) языка – вымирание». [1, 239-240] Несмотря на это он является неотъемлемым атрибутом и символом этнического самосознания и в проявлении этнической самоидентификации по формуле: я кореец – корейский – мой родной язык, важно учитывать, что родным по отношению к корейцам Центральной Азии является именно «Коре мар».

От других диалектов *коре мар* отличает:

- Архаичность (고풍성). Она отображается как на фонетическом, так и на лексическом и грамматическом уровнях.
- Лексика присущая определенным геополитическим, экономическим и социальным условиям (지역에 내재된 어휘).
- Внушительный слой исконно корейской лексики (고유어). [3, 119-120]

Г.Н. Ким в соответствии с концепцией Х. Клосса о «неприкрытых диалектах» утверждает, что в отличии от нынешних диалектов полуострова, *Коре мар* не имел «крыши» в виде литературного языка. *Коре мар* не имеет стандартов, что в значительной степени препятствует созданию практического материала, будь то грамматические правила или словари. [1, с.239]

Коре мар – язык корейцев самых старших возрастных групп, существующий в основном в устной форме и функционирующий лишь в семейно-бытовой сфере. В повседневной жизни корейской диаспоры СНГ, использование лексики *Коре мар* сократилось вплоть до фрагментарных выражений эмоциональных состояний. Изменение языковой компетенции в значительной степени было мотивировано самим корейским народом, который не стремился к сохранению и развитию языкового и культурного наследия.

Вследствие фонетических, грамматических и других особенностей диалекта его носители называют свой язык по-разному. Встречаются названия 고려말 (корё мар), 고레말 (коре мар), 고레마리 (коре мари). Название произошло от имени советских корейцев (корё-сарам), и состоит из двух частей 고려

(корё, одно из исторических названий корейского государства) и 말 (мар, язык).

В русском языке встречаются названия «корё мар» и «корё маль». Последнее название произошло из прочтения названия на литературном корейском. Корё мар претерпел ряд фонетических изменений под влиянием русского языка и достаточно сильно отличается от литературного языка. Система гласных и согласных значительно упрощена, в частности в диалекте в некоторых положениях перестали употребляться дифтонги, дифтонгоиды и аффрикаты. Многие согласные произносятся подобно русским, например: ㅅ [s^h~ɕ^h] как [s] и [ɕ :], а ㄹ как [r], [ʎ] и [l].

У *корё мар*, по мнению исследователей, существует две формы: устная и письменная. Между данными формами имеются существенные различия, которые прежде всего выражены в грамматике диалекта. Различия проявляются в формах глаголов и падежей существительных. При этом письменная форма в подавляющем большинстве случаев идентична литературному корейскому. Таким образом, особый интерес представляет только устная форма, так как именно она отражает своеобразие диалекта корейцев СНГ. Как и литературный корейский язык, *Корё мар* записывается хангылем, называемым *корёгыр* (고려글), но в единичных случаях могла использоваться и кириллица

В литературном корейском языке (в Южной Корее) диалект именуется как 중앙아시아 한국어 (среднеазиатский корейский). В этом варианте представлено название корейского языка, используемое в Южной Корее, 한국어. Встречается также и 고려말 (корёмаль). Перевод *Коре мар* на литературный южно-корейский язык (한국의 표준어) представляет некоторые трудности.[10] Однако в исследовании В.Н Хана лексика условно разделена на три группы:

- первая группа слов *Коре мар* совпадает с литературным корейским языком в звучании и произношении;
- вторая группа слов совпадает в звучании, но имеет разное значение;
- третья группа слов не совпадает ни по звучанию, ни по значению. [7, 133]

Сравнительный анализ паремий – подлинных хранителей и активных компонентов языковой культуры народа позволяет выявить изменения, связанные с различными реальными условиями жизни и историческими событиями корейского этноса. Сравнение паремиологических единиц *Kore mar* с эквивалентными единицами в Сеульском диалекте² выявило, что отраженные в них способы мышления обнаруживают как различия, так и явные сходства.

Анализ с точки зрения их лексического состава, грамматических и семантических особенностей позволил нам классифицировать их в следующие группы Табл. 1, 2, 3):

1 группа. Паремиологические единицы, которые совпадают по семантике, но различаются по лексическому составу:

Таблица 1.

고려말 Коре мар	서울방언 Сеульский диалект
<u>그린 닭이 두 날개를 텅텅</u> 치거든. Когда нарисованный петух захлопает двумя крыльями. (рус. Когда рак на горе свистнет.)	<u>병풍에 그린 닭이</u> <u>훼</u> 를 치거든. Когда нарисованная на ширме курица закудахчет.
<u>거지</u> 발싸개 같다. Словно портянка нищего (o	<u>개</u> 발싸개 같다. Словно портянка собаки.

² В работе рассмотрены примеры паремиологических единиц, отобранных из электронного словаря [9].

<p>неопрятной одежде). 꽃이 <u>코와야</u> 나비 <u>날아온다</u>. <i>Цветок должен быть красивым, чтобы бабочка прилетела.</i> (рус. Красота – товар не лежалый)</p>	<p>꽃이 <u>좋아야</u> (코와야) 나비가 <u>모인다</u>. <i>Цветок должен быть хорошеньким (красивым), чтобы бабочки налетели.</i></p>
<p>지식이 <u>힘</u>이다. <i>Знание – сила.</i> (рус. Ученье – свет, а неученье – тьма)</p>	<p><u>무식</u>은 암흑이요 지식은 <u>광명</u>이다. <i>Невежество – тьма, знание – свет.</i></p>
<p><u>열</u>번 재이고 <u>가</u>새질을 <u>한</u>번 해라. <i>Десять раз отмерь, один раз отрежь ножницами.</i> – заимствованно из русского языка (рус. Семь раз отмерь один отрежь)</p>	<p><u>앞뒤</u>를 재다 [가리다/헤아리다] – фразеологизм <i>Отмерить (разделять/рассчитать) начало и конец</i> (используется в ситуации, когда делая что-либо, нужно тщательно учитывать свои интересы, выгоды и убытки)</p>
<p><u>검정</u> 개 <u>검정</u> 돌을 <u>웃</u>는다. <i>Черная собака потешается над черной свиньей.</i> (рус. Не смейся, горох, ты не лучше бобов.)</p>	<p><u>매달린</u> 개가 누워 있는 개를 <u>웃</u>는다. <i>Привязанная собака потешается над лежащей собакой.</i></p>

2. группа. Паремнологические единицы, которые совпадают и по семантике, и по лексическому составу:

Таблица 2.

<p>고려말 Коре мар</p>	<p>서울방언 Сеульский диалект</p>
<p>개밥에 도토리. <i>Желуди в собачей похлебке</i> (о чем-то ненужном, бесполезном). (рус. Нужен как собаке пятая нога)</p>	<p>개밥에 도토리. <i>Желуди в собачей похлебке</i></p>
<p>사돈집과 뒷간은 멀수록 좋다. <i>Дом сватьев и уборная – чем дальше, тем лучше.</i> (рус. Кумы дальше, греха меньше.)</p>	<p>사돈집과 뒷간은 멀수록 좋다 [멀어야 한다]. <i>Дом сватьев и уборная – чем дальше (должны быть дальше), тем лучше.</i></p>
<p>천냥 빚도 말로 갚는다. <i>Словом можно погасить долг в</i></p>	<p>천냥 빚도 말로 갚는다. <i>Словом можно погасить долг в</i></p>

тысячу нянов (денежная единица =1нян =1 вон). (рус. Доброе слово лучше мягкого пирога.)	тысячу нянов.
죽이 되든 밥이 되든. <i>Будь что будет – каша или похлебка.</i> (рус. Будь что будет)	죽이 되든 밥이 되든. <i>Независимо от того, идут ли дела хорошо или нет.</i>
농담이 진담 된다. <i>Шутка может обернуться правдой.</i> (рус. В каждой шутке есть доля правды.)	농담이 진담(이) 된다. <i>Шутка может обернуться правдой.</i>
닭의 대가리. <i>Куриная голова.</i> (о забывчивости). (рус. Куриная память/Куринные мозги)	닭의 대가리. <i>Куриная голова.</i> (о забывчивости).

3 группа. Паремиологические единицы, которые совпадают по семантике с минимальными грамматическими и лексическими отличиями:

Таблица 3.

고려말 Коре мар	서울방언 Сеульский диалект
자빠져도 코가 깨진다. <i>Упадет на спину – и то нос разобьет.</i> (рус. На бедного Ванюшку все шишки.)	안되는 사람은 자빠져도 [뒤로 넘어져도] 코가 깨진다. <i>Люди, которые не преуспевают, ломают себе нос, даже если упадут [упадут на спину].</i>
손끝이 걸음이다. <i>Кончики пальцев – удобрение.</i> (рус. Где охота и труд, там поля цветут.)	손끝이 거름. <i>Кончики пальцев – удобрение.</i>
어깨가 가벼워졌다. <i>Плечам стало легче.</i> (рус. Гора с плеч).	어깨가 가볍다. <i>Легко плечам.</i>
개 새끼도 주인을 보면 꼬리를 <u>젓는다</u> . <i>Даже щенок виляет хвостом при виде хозяина.</i> (рус. И собака помнит, кто ее кормит.)	개 새끼도 주인을 보면 꼬리를 <u>친다</u> . <i>Даже щенок виляет хвостом при виде хозяина.</i>

Исходя из вышеизложенного, мы убедились, что лексически, семантически и грамматически паремии в Коре мар и Сеульском диалектах имеют сходства и различия. При этом эквивалентные значения преобладают над несовпадающими. По нашему мнению, причиной этого служит сходный способ мышления, количество накопленных знаний многими поколениями и взаимодействие в рамках культуры одного народа. Относительная географическая отдаленность, но при этом аналогичный опыт социального развития приводит к сходству образа мышления. Наш анализ показал, что найденные отличия обусловлены разным пониманием экстралингвистической реальности, или тем, что сама реальность отличается в зависимости от региона проживания носителей диалектов. В заключении хотелось бы отметить, что Коре мар как один из диалектов корейского языка, адаптируясь к языковому окружению и изменениям, происходящим в обществе, отвечая требованиям времени постепенно теряет свои позиции. Изменения отразились опосредованно на всех уровнях языка (фонетическом, грамматическом, лексическом, стилистическом и т.д.). Тем самым, Коре мар стал своего рода «барометром» общественных изменений и запросов членов языкового коллектива. Как отмечалось выше, Коре мар стал «вымирающим языком», и именно поэтому для филологов столь актуальна задача изучить Коре мар «со всех сторон» и во всех его проявлениях.

Список использованных источников:

1. Ким Г.Н. Коре мар – диаспорный язык. Коре сарам. К 150-летию переселения корейцев в Россию. 2014. сс. 238-240.
2. Мен С.Р. Графические организаторы в обучении диалектологии корейского языка (на учебном материале «диалектное отличие современного корейского языка»). Корееведение Казахстана. Выпуск 5. 2017. сс. 90-98.
3. Пак Н.С. Корейцы в Казахстане и их диалект юкчин. Корееведение Казахстана. Выпуск 4. 2016. сс. 117-129.
4. Пронина С. Социокультурные особенности функционирования современных корейских диалектов. Вестник Челябинского государственного университета. Номер 13(144), 2008 г. сс. 159-162.
5. Тен Ю.П. Опыт словаря диалекта коре мар. 45 с.: <https://koryo-saram.site/opyt-slovarya-dialekta-kore-mar/>
6. Тысянчук А.Д. Классификация диалектов корейского языка в Республике Корея. // Казанский вестник молодых ученых Казань: Казанский федеральный университет. Т.4, №2, 2020, сс. 38-44.
7. Хан В.Н. Языковой портрет носителя языка корейской диаспоры Казахстана – коре мар. КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА. Выпуск 5. 2017. сс. 128-133.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%91%D0%BC%D0%B0%D1%80>
9. NAVER 사전: <https://ko.dict.naver.com>
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%91%D0%BC%D0%B0%D1%80>

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОРЕЙСКИХ КИНОЗАГОЛОВКОВ ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

Кенес Балжан, Ашубасарова Ардак
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 3 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Ким С.К. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: В связи с интенсивным ростом популярности корейской волны и расширением рынка потребителей корейскоязычного кинематографа возрастает необходимость в качественном переводе и локализации не только самих кинотекстов, но и названий кинокартин. Настоящая работа рассматривает современные тенденции перевода кинозаголовков как части процесса адаптации иноязычной киноленты к культуре целевой аудитории. Материалом исследования выступают отдельные примеры перевода и локализации заголовков некоторых кинокартин, вышедших в прокат на русскоязычном рынке. Целью исследования является анализ основных стратегий и способов лингвокультурной локализации, применяемых при переводе кинозаголовков. Также предпринята попытка выборочного анализа уровня адекватности и целесообразности подбора эквивалентов в конкретных случаях. Мы ориентировались на утверждение о том, что, независимо от выбора переводческой стратегии, название должно соответствовать сюжету, тематической направленности и идейно-образному содержанию фильма, при этом оставаясь интересным и привлекательным для массового зрителя. В зависимости от особенностей языка и культуры выявляются наиболее часто употребляемые способы перевода кинозаголовков с корейского языка.

Ключевые слова: корейский язык, перевод, методы перевода, кинематограф, кинозаголовок, переводческая трансформация, корейская волна, стратегия, адаптация, эквивалентность, лингвокультурная среда, южнокорейские фильмы

Title: Features of Linguocultural Localization of Korean Movie Titles for Russian-speaking Audience

Author: Kenges Balzhan, Ashubasarova Ardak, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (3 grade), Almaty, Kazakhstan

Advisor: Kim S.K.(KazUIR&WL)

Abstract: Due to the intensive growth of the popularity of the Korean wave and the expansion of the consumer market for Korean-language movies, there is an increasing need for high-quality translation and localization of not only movie texts themselves, but also movie titles. The paper considered modern trends in the translation of movie titles as part of the process of adopting a foreign-language movie to the culture of the target audience. The material of the research is particular examples of the translation and localization of the titles of some movies that were released on the Russian-speaking market. The purpose of the research is to analyze the main strategies and methods of linguocultural localization used in the translation of movie titles. An effort was also made to selectively analyze the level of adequacy and expediency of selecting equivalents in specific cases. We were guided by the statement that, regardless of the choice of translation strategy, the title should correspond to the plot, thematic focus and ideological and figurative content of the film, while remaining interesting and attractive to the mass audience. Depending on the characteristics of the language and culture, the most frequently used methods of translating movie titles from the Korean language are identified.

Keywords: Korean language, translation, translation methods, cinematography, movie title, translation transformation, Korean wave, strategy, adaptation, equivalence, linguocultural environment, South Korean movies

В последние десятилетия отмечается интенсивный рост популярности корейской волны. С середины 90-х фильмы, сериалы и популярная музыка Южной Кореи получили широкую известность в азиатских странах. С начала 2000-х годов южнокорейские киноленты начали свой путь по кинофестивалям и постепенно покоряли сердца зрителей и вызвали настоящий интерес. Согласно Американской кинематографической ассоциации (МРАА) в 2018 году южнокорейские фильмы в мировом прокате принесли прибыль в размере 1,6 млрд. долларов, что соответствовало пятой строчке в мировом рейтинге. На поисковых сайтах во всемирной сети в категории кино южнокорейским фильмам посвящается целый раздел, где они представлены в большом количестве. Кроме экономических и общественно-политических связей Казахстана и Кореи, между странами наблюдается активная межкультурная связь. Трансляция южнокорейских сериалов и фильмов на казахстанских телеканалах началась в 2000 году, что служит доказательством динамичного культурного обмена и примером распространения «корейской волны» в Казахстане. На казахстанском телевидении среди всех транслируемых фильмов и сериалов, именно южнокорейская продукция кинематографа занимают первое место в рейтинге, и по

количеству просмотров она даже обгоняет отечественные продукты. Выполняемое продвижение подобного рода в новой лингвокультурной среде обуславливает необходимость в ее высококачественном переводе на оперативный язык целевой аудитории.

Знакомство с любым фильмом, в независимости от его жанрово-тематического направления, начинается с его названия, как и его популярность часто не в последнюю очередь зависит от его названия. Перевод названия фильма – непростая задача, так как переводчику необходимо выступать в качестве посредника между текстом заголовка на языке оригинала и текстом на языке перевода. Адаптируя название кинофильма, переводчик старается добиться коммуникативного эффекта. Именно названия фильмов размещаются на афишах, упоминаются в статьях, телепередачах и трейлерах, так как служат некой визитной карточкой киноленты и сохраняет впечатление о ней в памяти зрителя. Так как зритель в первую очередь обращает внимание на эффектный и яркий заголовок и только потом на описание сюжета. Как известно, у заголовка есть в среднем 2-3 секунды, чтобы заинтересовать и обратить на себя внимание потребителя, заставив его отреагировать на картину в положительном или отрицательном плане. Таким образом, правильно сформулированное название является залогом успеха фильма.

Для того чтобы сделать фильм успешным и привлекательным для зрителя, необходимо провести тщательный анализ для выбора названия фильма. С точки зрения А.В. Ламзиной, название формирует предпонимание текста и является первым шагом на пути к его интерпретации [3, Ламзина А.В., 1999, с.97]. Таким образом, следует отметить, что название фильма заключает в себе основную и сжатую идею фильма. Она непосредственно напрямую воздействует на будущего зрителя с целью привлечения его внимания.

Заголовок должен выполнять следующие функции:

1. сигнальную (привлекать внимание);
2. информативную (давать представление о смысловом содержании);
3. содержательную (представлять собой основную тему или идею фильма);
4. тематизирующую (выступать в качестве главного действующего лица или группы лиц; в качестве события,

являющегося временным или пространственным центром) [2, Бархударов Л.С., 1975, с.20].

Заголовки кинолент выполняют свои функции еще до просмотра, во время выбора зрителем смотреть фильм или нет. Например, на одном из крупных интернет-ресурсов проводился опрос на тему «На что первым делом обращает внимание потенциальный зритель при выборе фильма». В результате, 76,7% респондентов ответили, что начинают читать обзор фильма, только если их заинтересовал его заголовок и оформление его постера. Таким образом, отмечается важность адекватного перевода названий кинолент.

Для заголовка очень важна точность передачи его смыслового содержания для восприятия информации человеком. Следовательно, перевод кино заголовков приобретает особое значение, т.к. именно они являются отправной точкой репрезентации киноленты. Неадекватный перевод названия фильма может негативно повлиять на восприятие потребителем всего произведения. Поэтому при переводе заголовков появляется необходимость учитывать такие аспекты, как столкновение различных культур, традиций, обычаев и менталитетов. «Размышляя над выбором заглавия, автор должен учитывать и особенности своего потенциального адресата, которому, собственно, и предназначено его произведение» [3, Ламзина А.В., 1999, с.95]. В связи с этим, при переводе кинозаголовков часто используется прием перевода «локализация».

При локализации названий фильмов с другого языка выполняется не только перевод оригинала, но и адаптация к культурным особенностям целевой аудитории. «Адаптация заголовка – это не только перевод слов, но и перевод идей. Для того чтобы не потерять маркетинговое содержание заголовка, а также сохранить оригинальность, следует интерпретировать содержание заглавия, а не копировать его» [1, Комиссаров В.Н., 1990, с.103].

Целью статьи является анализ основных стратегий и способов лингвокультурной локализации, применяемых при переводе кино заголовков. Необходимость проводить анализ переводов заголовков фильмов вызвана современной ситуацией на кинорынке. Работа ориентирована на утверждение о том, что, независимо от выбора переводческой стратегии, название должно соответствовать сюжету, тематической направленности и идейно-

образному содержанию фильма, при этом оставаясь интересным и привлекательным для массового зрителя. В зависимости от особенностей языка и культуры принимающей стороны выявляются наиболее часто используемые методы перевода кино заголовков с корейского языка. Материалом исследования выступают отдельные официальные примеры перевода и локализации названий некоторых фильмов, вышедших в прокат на русскоязычном рынке. Мы попытались провести выборочный анализ уровня адекватности и целесообразности официальных переводов в конкретных случаях.

Перевод кино заголовков трудоемкий и ответственный процесс. Необходимо отметить, что теоретической базой переводчика являются разнообразные переводческие трансформации. Трансформациями называют способы или приемы, которыми пользуется переводчик во время перевода с одного языка на другой. Нередко, такое разнообразие так же ставит переводчика перед сложным выбором в сторону того или другого способа или приема, с целью выполнить адекватный перевод. Мы предполагаем, что именно при переводе кино заголовков обычно применяются основные трансформации – дословный перевод, добавление, опущение, а также замена.

Самая простая стратегия перевода – это дословный перевод. Он применяется в случаях отсутствия непереводимых специфических признаков и особых реалий социокультурной среды. К примеру, южнокорейский фильм «기생충» в кинопрокате на русском языке вышел под названием «Паразиты», что является буквальным переводом с корейского названия. Название сериала «사이코지만 괜찮아» тоже был переведен буквально, как «Псих, но все в порядке». Тут мы можем наблюдать, что эти кино заголовки были переведены посредством дословного перевода или калькирования. Мы предполагаем, что в таких примерах, переведенные заголовки фильмов точно передают смысловое содержание, просты для восприятия потребителя и соответствуют критериям успешного кино заголовка, по причине которой они были переведены по средством дословного перевода.

Однако дословный перевод кино заголовков не всегда бывает, уместен, поэтому переводчики используют и другие переводческие трансформации, как добавление и опущение. Трансформация добавления часто используется переводчиками, чтобы подчеркнуть или конкретизировать определенную мысль.

Противоположным приемом добавления является прием опущения. Он предполагает отказ от семантически избыточных слов. Название фильма «집으로» буквально переводиться, как «Домой», а в русскоязычном прокате фильм получил название «Дорога домой». Хотя слово «дорога» не встречается в оригинале, с целью конкретизации мысли оно было добавлено в название. Также следует рассмотреть перевод названия фильма «반도», что буквально переводится, как «Полуостров». Этот фильм официально является второй частью популярного фильма «Поезд в Пусан», чем и воспользовались переводчики, отметив это в заголовке «Поезд в Пусан 2: Полуостров», для привлечения внимания зрителей к фильму.

Следующая стратегия – это замена, которую переводчики очень активно используют, в случаях невозможности передать смысл оригинала дословным переводом. Замена также используется по причине того, что в современном понимании целевой аудитории предоставленный заголовок может создать иное впечатление, искривив передаваемый в названии смысл. Кроме того, особые социокультурные реалии страны-производителя могут быть не так понятны и могут воспроизводить другой эффект в иной лингвокультурной среде. Основываясь на этом, при локализации кинопродукта другой страны очень важно воспроизвести материал, не искажающий и адекватно передающий замыслы автора, а также ясный, интересный и интригующий для целевой аудитории. Стоит подчеркнуть, что с целью заинтересовать зрителей, переводчикам необходимо принимать во внимание не только смысловое содержание кино заголовка, но и социокультурные особенности принимающей страны, а так же локализованный заголовок киноленты должен иметь такой же коммуникативный эффект на русскоязычного зрителя, какой имеет оригинальный заголовок.

Сначала, рассмотрим фильм под названием «괴물», что дословным переводом получило бы название «Чудовище» или «Монстр». Но в прокате фильм назывался «Вторжение динозавра». По сюжету фильма, из-за токсичных веществ, в реке Хан заводится чудовище. Мы предполагаем, что образ подводного чудовища был похож на динозавра. А учитывая вымирание динозавров, специалисты перевели заголовок, как «Вторжение динозавров», для создания интриги, чтобы заинтересовать зрителя.

Также проанализируем перевод заголовка фильма «장화홍련». Это имена двух сестер Чанхва и Хонрён, главных героинь фильма ужасов. Увидев название, состоящее из двух человеческих имени, зритель может не понять, что перед ним фильм в жанре ужасов, если не посмотрит на афишу. Поэтому мы предполагаем, что фильм был назван «История двух сестер», в связи с распространенными и общепринятыми вариантами названий фильмов в стиле хоррор.

Популярный фильм «아저씨» так же вышел в прокат на русскоязычном рынке под другим названием. Фильм дословно означает «Дяденька», потому что в фильме маленькая девочка всегда обращается к главному герою, как «Аджосси». Однако специалисты посчитали целесообразным перевести заголовок, как «Человек из ниоткуда». Потому что они посчитали наиболее адекватным и оптимальным заменить слово обращение на описывающую героя фразу, так как о главном герое не было ничего известно, и он буквально появлялся из ниоткуда, восстанавливая справедливость.

Не менее известный фильм «태극기 휘날리며» имеет большое значение, как и для самих корейцев, так и для иноязычных зрителей. Хотя название означает «Размахивая флагом», переводчики посчитали продуктивным, содержательным и бесценным вариантом назвать фильм «38-я параллель». Так как 38-я параллель – это символ Кореи, оказавшаяся разделенной именно после этой войны, которую показывают в фильме.

Не только заголовки фильмов, но и названия сериалов часто переводятся посредством переводческой трансформации – замены. Название южнокорейского сериала «여신강림» содержит ханмунную лексику, что будет невозможно перевести дословно одним словом или фразой, так как имеет значение целого предложения. Хотя название данного сериала означает «Сошествие богини», по причине искажения смысла и несоответствия сюжету, переводчики перевели его, как «Истинная красота». Так как в фильме затрагивается проблема комплексов по поводу внешности и важность истинной внутренней красоты.

В заключении, мы пришли к некоторым выводам. Хотя данная тема недостаточно изучена в этой языковой паре, тот материал, который мы изучили, позволил нам прийти к следующим выводам:

Во-первых, кино заголовки очень важная часть фильма, потому что именно они являются отправной точкой презентации киноленты в определенной лингвокультурной среде, определяет тот эффект, который она даст в прокате

Во-вторых, при переводе переводчики чаще всего используют переводческие стратегии, как дословный перевод, добавление, опущение и замену.

В-третьих, мы обратили внимание, что при локализации заголовков фильмов, специалист, который этим занимается, ориентируется в первую очередь на интересы зрителя принимающей культуры.

Список использованных источников:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для институтов и факультетов иностранного языка. М.: Высшая школа, 1990. С. 253.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод // Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. С. 45-47.
3. Ламзина А.В. Заглавие // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под ред. Л.В. Чернец. М., 1999. С. 94-107.
4. Ламзина А.В. Заглавие // Введение в литературоведение: Высшая школа, М, 1999, С. 556.
5. Кулинич, М.А. Еще раз о переводе названий // Лингвистические основы межкультурной коммуникации, 2005. С. 15-19.
6. Ахманова О.С. Англо-русский словарь. 20 000 слов. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 614.
7. Бальжинимасва Е. Ж. Стратегии перевода названий фильмов // Сравнительное правоведение в странах России, Монголии, Японии и КНР: материалы междунар. студенч. науч. - практ. конф. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2009. С. 32-45.
8. Милевич И.Г. Стратегии перевода названий фильмов // Русский язык за рубежом. 2007. №5. С. 65-71.

ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ С ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В КАЗАХСТАН

Касымканова Жания, Ким Александра
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 4 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Кутулуков Ш.П. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения национальной идентичности на основе переселения корейцев с Дальнего Востока в Казахстан. Национальное самосознание — это форма коллективной идентичности, то, как определенная национальная этническая общность понимает и принимает своё прошлое, настоящее и будущее. Национальное самосознание формируют такие характеристики, как владение родным языком, соблюдение традиций и обычаев, знание своей истории и многое другое. Разрыв связей со своими предками, историей, прошлым приводит к потере национальной идентичности. В статье мы, основываясь на исторических сводках, изучают влияние переселения на корейцев Казахстана и то, как диаспора смогла сохранить свою национальную идентичность. Помимо этого, был проанализирован социальный опрос, проведенный в среде корейского населения Казахстана, где акцент был сделан на современных мерах, предпринимаемых в целях сохранения национального самосознания корейского народа в Республике Казахстан. Мы считаем, что именно для реализации групповых интересов всех этносов Казахстана были созданы государством: Ассамблея Народа Казахстана и национально-культурные центры, способствующие поддержке и развитию самобытных культур и традиций. Касаемо корейского этноса — также большое влияние оказывается Республиканским государственным академическим корейским театром в городе Алматы и республиканской газетой «Корё Ильбо».

Ключевые слова: корейская диаспора, переселение, национальное самосознание, сохранение национальной идентичности, корейцы Казахстана

Title: Resettlement of Koreans from the Far East to Kazakhstan

Author: Kassymkanova Zhaniya, Kim Alexandra, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (4 grade), Almaty, Kazakhstan

Advisor: Kutulukov S.P. (KazUIR&WL)

Abstract: The article is about the problem of preserving national identity on the basis of the resettlement of Koreans from the Far East to Kazakhstan. National self-identity is a form of collective identity, how a certain national ethnic community understands and accepts its past, present and future. National self-identity is formed by such characteristics as knowledge of the native language, observance of traditions and customs, knowledge of history, and much more. Severing ties with their ancestors, history, past leads to the loss of national identity. In the article, we, the based on historical reports, study the impact of the resettlement on the Koreans of Kazakhstan and how the diaspora was able to maintain its national identity. In addition, was made an analysis of a social survey conducted among the Korean population of Kazakhstan, where the emphasis was placed on modern measures taken to preserve the national identity of the Korean people in the Republic of Kazakhstan. We believe that it was for the realization of the group interests of all the ethnic groups of Kazakhstan that the state created: the Assembly of the People of Kazakhstan and national cultural centers that contribute to the support and development of original cultures and traditions. With regard to the Korean ethnic group, the Republican State Academic Korean Theater in Almaty and the republican newspaper "Kore Ilbo" also have a great influence.

Keywords: Korean diaspora, resettlement, national self-identity, preservation of national identity, Koreans of Kazakhstan

История переселения корейцев в Казахстан и Среднюю Азию берет свои корни на Дальнем Востоке. В 60-х годах XIX века на Корейском полуострове складывалась неблагоприятная обстановка: голод, нищета крестьянства, высокие налоги. Это лишь часть невзгод послуживших поводом для массовой эмиграции на российские земли. С 1864 года поток корейцев только увеличивался, вследствие чего были приняты меры по их расселению в сёла близ с. Никольского (ныне г. Уссурийск). Отношение русских властей было лояльным: предоставлялись продукты питания, территория для проживания и рабочие места. Переселенцы в основном занимались рисоводством, рыболовством и ремесленным производством. Вторая и третья волны переселения зафиксированы в 1908 и 1922 годах, когда на территории Кореи Япония установила свой протекторат, и в период гражданской войны в России.

Корейский народ смог приспособиться к жизни вдалеке от родной земли. На Дальнем Востоке открывались корейские школы и колледжи, стал преподаваться как корейский язык, так и русский язык для переселенцев. Уже в 1935 году в Приморье издавались

корейские газеты, писавшие о повседневной жизни переселившихся корейцев.

С наступлением 1937 года в Советской России начались жесточайшие массовые репрессии, вследствие которых произошло выселение корейцев с Дальнего Востока. В августе по официальному постановлению было решено переселить корейский народ из Дальнего Востока в Центральную Азию. Причина, которой руководствовалась власть Советского союза - напряженные отношения с Японией. По официальным данным предполагалось, что переселение продлится до зимы 1938 года, но оно завершилось раньше, вследствие чего, к октябрю 1937 года на территорию современного Казахстана и Узбекистана было переселено 172 тысячи корейцев [1].

Людей грузили в товарные вагоны по 20-30 человек, в холоде и голоде они ехали около 4 месяцев. Число смертей во время перевозки по некоторым данным достигало несколько сотен. По воспоминаниям переселенцев, преимущественно, они были выселены в пустынных районах, где им собственноручно приходилось выкапывать землянки и искать еду [2]. Стоит отметить, что в этот период Казахстан переживал период массового голода, и обеспечить переселенцев кровом и едой было сложно.

Нами был проведен опрос старшего поколения о переселении корейского народа в Казахстан, в результате которого были получены ответы на вопросы:

- О возрасте, в котором их выслали с Дальнего Востока;
- О воспоминаниях и свидетельствах о переселении.

Опрос был проведен в основном среди пожилых людей в возрасте 83-87 лет. На тот момент их возраст составлял 1.5-4 года, по этой причине их воспоминания базируются на рассказах их родителей. Из интервью следует, что выселение с Дальневосточного края началось внезапно - корейцев грузили в товарные вагоны, они были холодные, не предназначенные для перевозки людей. Путь казался вечным и для многих он стал последним. Пунктом назначения изначально являлся Узбекистан, но больных и слабых людей высаживали в казахских степях, вследствие чего на территории Казахской ССР появилась значительная корейская диаспора. Казахский народ, несмотря на свое тяжелое положение в те годы, оказал помощь корейским переселенцам на своей земле. В первое время переселенцы для

обеспечения своих семей занимались выращиванием сельскохозяйственных культур. В годы войны корейцы собирали рекордные урожаи риса, работали на нужды фронта. Но с течением времени и изменением политики в отношении переселенцев, на некоторое время их положение в Казахстане улучшилось, и они получили возможность работать в партийном аппарате, правительстве, армии, учреждениях культуры и образования. Однако, новая национально-языковая политика, предпринятая правительством относительно “неблагонадежных” корейцев, привела к тому, что стали предаваться забвению искусство, язык и культура корейской диаспоры на территории современного Казахстана. Однако, первый в мире тогда и на сегодняшний день, корейский театр и газета “Сэнбон” (ныне “Корё ильбо”) оказали большое влияние на сохранение национальной самобытности.

9 сентября 1932 года в г. Владивосток на основе корейских драматических кружков был создан “Дальневосточный краевой корейский театр”. Театр являлся передвижным, что развивало корейскую культуру не только во Владивостоке, но и на всей территории Дальнего Востока. По официальным документам, основной задачей театра являлась постановка спектаклей на основе оригинальных корейских пьес. На сцене были показаны пьесы Ен Сен Нена и Цай Ена, повествующие о борьбе корейцев против японского милитаризма и о вооруженных восстаниях в Корее. Но в период переселения часть театральной труппы оказалась в Кызыл-Орде, другая часть - в г. Ташкент. Из артистов театра в КазССР была создана “разъездная театральная труппа для обслуживания корейского населения”. Задачей труппы являлись выступления перед работниками на посевных полях. В течение первых лет пребывания в Казахстане, были поставлены следующие пьесы: “Счастливые люди” Тхай Дян Чуна, “Гибель эскадры” Александра Корнейчука и “Враги” Максима Горького. Также в пьесах отражалась жизнь корейской диаспоры и корейских колхозов. В 1942 году театр переезжает на станцию Уш-Тобе и получает новое название: “Талды-Курганский областной корейский музыкально-драматический театр”. С этого времени до 1945 года написаны и поставлены известные пьесы Тхай Дян Чуна “Хон Бом До”, Валентины Катаевой “Синий платочек” и Константина Симонова “Дни и ночи”.

В 1950 году Ташкентский и Талды-Курганский театры воссоединяются на станции Уш-Тобе. Следующие пьесы в истории и жизни корейского театра имеют важное значение: “Южнее 38-ой параллели” Тхай Дян Чуна и “Корея в огне” Ен Сен Нена. В 1968 году театр переезжает в г. Алматы и становится: “Республиканским корейским театром музыкальной комедии”. С тех пор театр выступает с гастрольями в различные города СССР. В 1989 году театр выезжал на гастроли в Корейскую Народную Демократическую Республику (КНДР) и Республику Корея.

В 1990-е годы театр начал сотрудничество с Государственным национальным театром Сеула, столицы Республики Корея. Корейский театр был удостоен почетной грамоты Президента Республики Корея. Также принимал и продолжает принимать участие во множестве международных фестивалей, занимая почетные места. В 2017 году по решению Президента Республики Казахстан театру было присвоено звание “Академический” [3]. Благодаря деятельности Корейского театра, корейская диаспора в Казахстане смогла сохранить свое искусство, традиции и язык, несмотря на все сложности и политику правительства по отношению к “неблагонадежным” корейцам в советское время. Через свои пьесы артисты Государственного республиканского академического корейского театра музыкальной комедии показывали и продолжают освящать историю корейского народа в разные периоды жизни: массовый голод, жизнь на Дальнем Востоке, переселение в Центральную Азию, адаптация переселенцев к жизни в Казахстане и сохранение своей национальной идентичности, что является важной частью каждой нации, каждого народа. На сегодняшний день театр ставит постановки на трех языках: на русском, казахском и корейском языках. Также присутствуют сцены на корёмар - языке этнических корейцев постсоветского пространства. Театр продолжает активно вести свою деятельность, знакомя жителей Казахстана с корейским сценическим искусством. Сегодня на сцене корейского театра можно увидеть следующие постановки: корейская сказка Тхай Дян Чуна “О двух братьях Хынбу и Нольбу”, драма “Дерево” по мотивам пьесы Хан Дина “Не стоит раскачивать дерево”. Также в театре ставят пьесы казахских поэтов, акынов и писателей: драма Олжаса Сулейменова “Аз и я. В начале было слово”, философская притча “Если я человеком зовусь” по творчеству Абая и постановки по произведениям Жамбыла Жабаева [4, с.1]. На

сегодняшний день Корейский театр является единственным в мире театром за рубежом, который получил статус “Государственного” и “академического”. Казахстан создает все условия для развития данного театра и его деятельности. Это небольшой мир, в котором кипит жизнь, сменяются поколения. Как для театра, так и для зрителя важно, как сказал художественный руководитель Государственного республиканского академического корейского театра музыкальной комедии, Ни Любовь Августовна: “ нужно успеть передать свои знания, опыт тем, кто не уронит высокого звания театра, кто, как говорится, сам в теме, и кто изначально показал себя человеком надежным” [4, с.4].

Еще одним средством сохранения национальной идентичности корейцев является газета "Корё ильбо", что в переводе означает "корейский ежедневник". Газета была основана до переселения, в 1923 году на Дальнем Востоке. В период с 1923 по 1937 год она выпускалась под названием "Сэнбон" ("Авангард"). В газете публиковались материалы об обычаях, традициях и жизни корейского народа. Кроме того, печатались сведения о хозяйственной, культурной, общественной жизни Дальневосточного края. К этому времени сменилось 6 редакторов, и в 1937 году редакцию возглавлял Цой Хо Рим. Перед переселением редакционный коллектив “Сэнбон” был арестован. Первый номер газеты после депортации вышел 15 мая 1938 года, в то время газета издавалась в Кызыл-Орде под названием “Ленин кичи” (“Ленинское знамя”). В 1978 году газета переехала в Алматы и получила межреспубликанский статус. К тому моменту возрос интерес к данной газете, и, в связи с тем, что читателей становилось все больше, было принято решение выпускать газету не только на корейском языке, но и на русском. Позже, в 80-90-х годах в “Ленин кичи” публиковались произведения корейских писателей, научные статьи ученых-корееведов о переселении корейского народа в Казахстан. В 1991 году, после распада СССР, газета получила свое современное название - "Корё ильбо". С конца 1999 года Ассоциация Корейцев Казахстана (АКК) взяла газету в свое управление. АКК, в свою очередь, является частью Ассамблеи Народа Казахстана (АНК), по этой причине, “Корё ильбо”, освещая деятельность АНК, вносит вклад в развитие межнациональных отношений [5]. С 2011 года газета стала публиковаться также и в цифровом формате. На сайте Koreans.kz есть возможность в онлайн формате читать последние

публикуемые новости. На данный момент издаются сведения о событиях Казахстане и Южной Кореи, о традициях, культурных ценностях, о представителях корейской диаспоры. 1 марта 2023 года “Корё ильбо” исполнится 100 лет, в связи с этим, в этом году планируется подготовка к празднованию юбилея газеты: Ассоциацией Корейцев Казахстана разрабатывается детальный план мероприятий. К такому важному событию был начат проект под названием “Корё ильбо - газета в судьбах”, в ходе которого будет издана книга, в газете и на сайте Koreans.kz будут опубликованы биографии сотрудников за все время ее существования [6]. Таким образом, Государственный республиканский академический корейский театр музыкальной комедии и республиканская газета “Корё ильбо”, пережившие множество тягот, на протяжении почти 100 лет являются национальным достоянием корейского народа, которое хранит язык, культуру, искусство и особенности корейцев. И на сегодняшний день они вносят бесценный вклад в развитие и сохранение национальной идентичности корейского этноса.

Нами был проведен социологический опрос среди этнических корейцев Казахстана. В опросе приняли участие люди с 12 лет и старше. Анкетирование включает в себя 3 раздела: сведения о знаниях корейского языка, о переселении корейцев в Казахстан и о культуре данного этноса. Проанализировав ответы участников, мы сделали вывод, что родным языком для этнических корейцев, в основном, является русский язык. Из 57 опрошенных 84,2% выбрали русский язык, 10,5% - корейский, 1,7% - казахский. По статистике, владеющих сеульским стандартом языка больше, чем корёмар - языком корейцев СНГ. Стоит отметить, что для молодого поколения знание хангукмаль ставится в приоритет, вследствие чего, ежегодно корейцев, использующих корёмар, становится все меньше. Исходя из вышесказанного, мы можем предположить, что в результате внешней политики “Мягкой силы” Республики Корея, включающей в себя развитие культуры и искусства за пределами своей страны, сеульский стандарт корейского языка становится все более популярным среди подрастающего поколения корейцев, проживающего в Казахстане.

Следующая часть опроса охватывает сведения о знаниях этнических корейцев об истории переселения своего народа с Дальнего Востока в Казахстан и Центральную Азию. По

результатам опроса было выявлено, что 57,9% владеют данной информацией, 35,1% - частично и 7% - не осведомлены. Проанализировав ответы, в основном история переселенцев передается через рассказы и воспоминания старшего поколения. Также влияние оказывают средства массовой информации и книги.

“Какие меры вы предпринимаете для сохранения своей национальной идентичности в семье?” - вопрос, рассмотренный нами в последнем разделе. На основе результатов данной части нашего опроса мы выявили, что на сегодняшний день для этнических корейцев Казахстана также важно почитание традиций своего народа. Из числа опрошенных 47,4% соблюдают все национальные обычаи в своей семье, 50,9% - частично и 1,8% ответили отрицательно. Для большинства именно соблюдение традиций и изучение языка является главным способом сохранения национального самосознания. Еще одним средством для его поддержания является участие в корейских культурных мероприятиях. Из числа опрошенных большинство принимает активное или частичное участие.

В заключение мы подводим итог об отношении корейцев Казахстана к переселению: по статистике, большинство опрошенных относятся к данному факту нейтрально, что составляет 60% от общего числа. 27,3% относятся к переселению отрицательно, и только 12,7% - положительно. Развитие традиций и культуры корейцев на территории Казахстана являлось долгим и трудным процессом, но, несмотря на это, народ смог не только сохранить свою идентичность, но и поддерживать ее на протяжении многих десятилетий.

“Каково будущее корейцев в Казахстане?” - последний вопрос нашего анкетирования. Проанализировав ответы, мы выявили, что 50,9% опрошенных считают, что корейцев Казахстана ждет светлое будущее, 45,5% сохраняют нейтралитет по данному вопросу, а 3,6% - не видят будущего для корейской диаспоры. Мы предполагаем, что результаты ответов по социологическому опросу напрямую зависят от дипломатических и экономических отношений между Южной Кореей и Казахстаном. Государства в этом году праздновали 30-летие с момента установления дипломатических отношений, и на сегодняшний день страны активно развивают свои политические, культурные и образовательные связи. Для этнических корейцев существует множество культурных программ, которые ознакамливают их с

традициями и культурными особенностями Республики Корея. На основании данного факта, корейский этнос имеет возможность интегрировать полученную информацию в Южной Корее в культуру и общество казахстанских корейцев. Правительство Казахстана также одобряет и поддерживает работу Этнокультурных Объединений Корейцев, что дает возможность развития и большие перспективы деятельности данных общественных организаций. Таким образом, мы можем подытожить: корейская диаспора имеет все возможности сохранения своей национальной идентичности, развития своей культуры и традиций на территории Казахстана. По этой причине, мы считаем, что казахстанских корейцев ждет светлое и процветающее будущее.

Список использованных источников:

1. Сухачева Г.А. Азиатские этнические меньшинства / Корё сарам записки о корейцах. Дальний Восток, 2009.
<https://koryo-saram.site/aziatskie-e-tnicheskie-men-shinstva/>
2. Б.Ракишева Депортация народов в Казахстан в 1930-1950гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан) / Международный проект «Память во имя будущего». Астана, 2013. С. 144-237.
3. Ни Л.А., Кан Г.В., Цой Ен Гын. История корейского театра. Алматы, 2007.
4. Тамара Тин. Между прошлым и будущим/Республиканская газета «Коре Ильбо» 12 издание. Алматы, 2022. С.4.
5. Ким Г.Н. Связанные одной судьбой/Ассоциация Корейцев Казахстана, газета «Коре Ильбо». Тараз-Алматы, 2013. 190сс.

КОРЕЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ МАССОВЫЕ ИГРЫ

Ким Александра
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 4 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Пак Н.С. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: Традиционные массовые игры представляют собой один из элементов этнической культуры. На протяжении столетий и по настоящее время игры на Корейском полуострове являются основополагающим фактором в становлении национальной культуры. Приобщение молодого поколения к традициям своего народа является одной из задач общества, рассматриваемых в статье. В статье кратко излагается история корейских традиционных массовых игр (*бадук, ютнори, тхухо, чегичхаги, ттакччи, конъги нори и хватху*), правил игр и древних ритуалов и верований, напрямую отразившихся в культуре корейского этноса. Какое значение и роль имеют традиционные игры в современном корейском обществе? Приобщение молодого поколения к народным ценностям является неотъемлемой частью в развитии национального самосознания и будущего, в целом.

Title: Korean Traditional Mass Games

Author: Kim Alexandra, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (4 grade), Almaty, Kazakhstan

Advisor: Pak N.S. (KazUIR&WL)

Abstract: Traditional mass games are one of the elements of ethnic culture. For centuries and to the present day, games on the Korean Peninsula have been a fundamental factor in the development of national culture. Introducing the younger generation to the traditions of their people is one of the problems of society considered in the article. The article briefly outlines the history of Korean traditional mass games (*baduk, yutnori, thuho, chegichkhagi, ttakchchi, kongi nori and hvathu*), game rules, ancient rituals and beliefs that are directly reflected in the culture of the Korean ethnic group. What is the significance and role of traditional games in modern Korean society? Attaching the younger generation to national values is an integral part in the development of national identity and the future in general.

Этническая культура корейцев богато представлена народными песнями, танцами, музыкальными инструментами, в том числе и массовыми играми. Традиционные массовые игры как один из элементов этнической культуры с древних времен и по

настоящее время остаются популярными на Корейском полуострове.

Данная работа посвящена изучению и описанию традиционных массовых игр корейского народа.

Остановимся кратко на истории становления массовых игр в Корее.

Корейские традиционные массовые игры являются следствием культовых ритуалов и верований народа. Культовые ритуалы и обряды в период племенных государств корейский народ часто проводил в связи с земледелием и миром на их территории. Одним из таких обрядов был праздник Домэн - праздник проведения обряда с целью получения богатого урожая, или праздник Мучхон - праздник, где корейцы исполняли танец для мира и голубого неба над головой. Сегодня как взрослое, так и молодое поколение корейцев не прочь сыграть в одну из национальных игр в кругу своих приятелей. С целью популяризации данного культурного феномена среди будущих поколений, ознакомление со своими национальными истоками является важным фактором для всего корейского народа.

Рассмотрим подробно некоторые традиционные массовые игры. Их можно разделить на два вида: настольные и активные, или иначе подвижные игры.

К настольным играм относятся: *бадук*, *чанги*, *ютнори*, *конги нори*, *хватху*. Подвижные массовые игры - *тхухо*, *чультариги*, *чегичхаги*, *чвипульнори*, *нольттвиги*. Рассмотрим наиболее популярные игры, принадлежащие разным видам.

Бадук (바둑) - это традиционная настольная игра, берущая свои корни в Китае. По письменным источникам игра зародилась в Древнем Китае около 2-5 тыс.лет назад и позже распространилась на территорию Корейского полуострова и Японии. В Японии игра носит название *и-го* (囲碁); в Китае *вэйци* (围棋), а в Корее игра именуется *бадук* (바둑), также существуют малоиспользуемые названия, как *оро* (오로) и *хёкки* (혁기). До XIX века эта игра популяризировалась исключительно на территории Восточной Азии, а в XX веке начала приобретать известность в странах Европы.

Игра состоит из небольших шашек (камней) черного и белого цветов. На специальной игровой доске раскладываются 181 черная шашка и 180 белых. В одной партии участвуют 2 человека. Суть игры заключается в стратегических и логических ходах, при

которых игрок старается захватить больше шашек или территории противника. Участник считается проигравшим в том случае, если он сдался или на игровом поле не осталось его шашек. Победитель в свою очередь набирает большее количество очков. Эта корейская традиционная игра напоминает шахматы. Перед каждым ходом важна стратегия, обдуманность и последовательность действий. Отличие игры из шашек от игры в шахматы состоит в отсутствии фигур с ролями. Здесь все шашки имеют одинаковую роль и значение.

В древности *бадук* считался игрой для простолюдинов, но сегодня она для людей всех статусов и возрастов. Среди мужчин среднего и преклонного возрастов *бадук* имеет особую популярность. В эпоху передовых технологий, ускоряющие выполнение поставленных задач, молодое поколение не имеет такой сдержанности и терпения. Вероятно, вследствие этого, такая высокостратегическая игра редко вызывает интерес у людей младше 45 лет.

В Казахстане и Центральной Азии *бадук* также не имеет высокого спроса, наиболее популярными играми остаются шахматы и шашки. В Российской Федерации кандидат педагогических наук, доцент Бортник Александра Федоровна (с Северо-Восточного федерального университета в г.Якутск) и учитель русского языка и литературы Захарова Надежда Гаврильевна (из МБОУ “Чурапчинская средняя общеобразовательная школа им. С.А. Новгородова в г. Чурапча) писали о способах развития логического и абстрактного мышления у детей в раннем возрасте при игре в *бадук*. В процессе исследования было определено положительное влияние на интеллектуальное развитие детей по следующим критериям:

- способность выделять основной смысл;
- умение сравнивать;
- умение обобщать;
- формирование образного мышления;
- построение последовательной цепи суждений;
- ускорение мыслительных процессов.

Играя в *бадук*, дети тренируют концентрацию внимания, самоконтроль, усидчивость, логическое мышление и умение анализировать. При этом чувство напряжения отсутствует, и ребенок получает удовольствие. [1]

Корейская традиционная массовая настольная игра *ютнори* (윷놀이) хранит в себе богатую историю со времен трех царств на Корейском полуострове. Игра состоит из специального поля с большой точкой в центре, символизирующую полярную звезду, и небольших кругов по периметру, характеризующих звезды или созвездия, и палочек, выполняющих функцию костей. Согласно историческим данным, игра берет свои корни в Индии, *ютнори* первоначально использовали для предсказаний будущего и магических ритуалов. Однако в 1895 году американец Стюарт Кулин, этнограф, автор книг об играх, одежде и культуре, в своей работе описал игру *ютнори* без упоминания об эзотерике. [2] Вследствие чего, она утратила магический окрас, и на протяжении почти 100 лет игра носила негативный азартный характер. [2]. Сегодня это одна из самых известных игр в Южной Корее, особую значимость *ютнори* приобретает в канун нового года по лунному календарю (설날) и на праздник сбора урожая (추석). Данная корейская традиционная массовая игра имеет глубокий смысл о повторении жизненных циклов изо дня в день, из года в год. Игровое поле также напоминает четыре времени года благодаря разделению на четыре части. Суть игры в современной интерпретации заключается в прохождении полного круга по полю, дойдя до финиша. Игральными “костями” служат деревянные палочки из березы или каштана. Одна сторона палки плоская, другая - выпуклая. От положения их падения зависит количество ходов:

- Ход 도 (свинья) равняется одному шагу по игральному полю. Лишь одна палочка лежит плоской стороной вверх.
- Ход 개 (собака) приравнивается к двум шагам. Две палочки лежат плоской стороной вверх.
- Ход 걸 (овца) означает 3 шага по игровому полю и 3 палочки плоской стороной вверх.
- Ход 윷 (бык или корова) - 4 палочки лежат плоской стороной вверх и дает 4 шага по полю. В случае хода 윷, участнику разрешено подкинуть “кости” повторно.
- Ход 모 (лошадь) - все 4 палочки лежат выпуклой стороной вверх, и приравнивается к 5 шагам по

игровому полю. Идентично ходу ㉗, участник получает дополнительный бросок “костей”.

По народному преданию, фермеры по сей день гадают на *ютнори* с целью узнать, кто вырастит скот быстрее. По этой причине фишки в игре напоминают форму животных. В одной игре могут принять участие от двух до четырех человек. Играют в *ютнори* как взрослые, так и дети. В настоящее время игра имеет несколько аналогов в Европе и Америке. Так в Америке появилась игра “Trouble”, в Англии - “Фрайстейшн” и в Финляндии - “Kimble”. Игра носит исключительно развлекательный характер, вследствие чего является актуальной для всех возрастов. Однако за рубежом корейская версия не пользуется высоким спросом.

В 1116 году н.э. на территорию Корейского полуострова с Китая пришла подвижная игра, которая стала именоваться *тхухо* (투호). В Китае игра распространялась до династии Цин и пользовалась особой популярностью. Некоторые китайские источники свидетельствуют, что игра имела конфуцианский подтекст. Изначально *тхухо* являлся игрой высших слоев или использовался с целью развития ловкости у лучиков, но позже стала известной во всех слоях общества. Для известного философа, придворного чиновника Чосонской династии, И Хвана (이황), данная игра имела особую роль и значение. И Хван не считал *тхухо* простой. Ученый распространял игру среди своих учеников не только для физического развития, но и с целью концентрации мыслей и ума. [3] В период с 1983 года по 2020 год на корейской купюре в тысячу вон был изображен философ вместе с *тхухо*.

Игра состоит из глубокой емкости с узким горлом и нескольких стрел. Задача игроков попасть с определенного расстояния в данную емкость. Количество участников не ограничено. Данная традиционная массовая игра всегда носила развлекательный характер. В настоящее время в Корее в *тхухо* играют ежегодно в канун нового года по лунному календарю и в праздник сбора урожая. В повседневной жизни также можно наблюдать корейцев разных возрастов, играющих в данную традиционную игру в компании приятелей. Как у детей, так и у взрослых во время игры появляется чувство соперничества и азарта, что только притягивает интерес. Сегодня она также популяризируется через телевизионные шоу, которые славятся не только на территории Кореи, но и за рубежом. В результате, *тхухо*

с каждым днем становится еще более распространенной в Европе, Центральной Азии и Америке.

В письменном источнике по ранней истории Кореи «Оставшиеся сведения о трех государствах» (삼국유사) отмечают мастерство народа Когурё в китайской игре цуцзуй (蹴鞠), возникшей в Шв. д.н.э. На Корейском полуострове игра получила название чхукгук (축국), а при раннем Чосоне - *тёги* (더기) и сохранилась до XVIIIв. Несмотря на изменения, значение игры оставалось неизменным - удар ногой по мячу (공차기). Последующие этимологические изменения повлияли на преобразование термина:

더기 (*тёги*) → 처기 (*чёги*) → 적이 (*чёг-и*) → чеги (*чеги*) [4]

Согласно истории, для игры в *чегичхаги* использовали обычный мяч, но позже корейцы стали применять монеты с отверстием в середине и лист бумаги ручной работы (한지). Данный атрибут получил название чеги (제기). Для изготовления *чеги* на середину листа клали монету и складывали бумагу пополам несколько раз, после чего делали отверстие в листе и каждый его конец протягивали через полученное отверстие. В завершении концы раскрывают и рвут на мелкие пряди. Вес *чеги* напрямую влияет на результат игры. Он должен составлять 10 грамм. Сегодня роль монеты выполняют крышки от бутылок или утяжеленный пластик. Суть игры заключается в подбрасывании *чеги* и удержании пинками его в воздухе. *Чегичхаги* - массовая игра, в которой принять участие может любой желающий. Количество участников не ограничено. Игрок с наибольшим количеством ударов считается победившим.

Существует несколько разновидностей игры в *чегичхаги*. Каждый вид имеет свои особенности и правила. Рассмотрим их более подробно:

- 발들고차기 удар совершается стоя к чеги лицом;
- 양발차기 в данном виде разрешено чередование ног. Удар можно совершить как правой, так и левой ногой;
- 외발차기 в отличие от предыдущего вида, подбрасывать чеги разрешено лишь одной ногой ;
- 뒷발차기 - удар по чеги совершается через спину, стопой одной ноги.

В настоящее время *чегичхаги* продолжает пользоваться популярностью среди молодого поколения как в Республике Корея, так и за рубежом среди этнических корейцев. Особое значение игра приобретает в канун нового года по лунному календарю (설날). Долгое время играли в *чегичхаги* только в зимний или весенний сезоны, однако сегодня она остается актуальной круглый год. Данная традиционная корейская массовая игра носит развлекательный характер, однако развивает у детей и взрослых следующие навыки и черты характера: точность, сосредоточенность и выдержку. И с целью сохранения *чхегичхаги* и его распространения, в Южной Корее игра входит в школьную программу по дисциплине “физическая культура”. Тем самым, ученики имеют возможность не только интересно провести время, но и погрузиться в культуру своего народа. У казахского народа существует аналогичная игра *лянга*. Достоверное происхождение игры неизвестно, но существуют некоторые версии. Например, есть мнение, что игра пришла на казахские земли с Китая. Название созвучно китайскому слову “*jianzi*”, что в переводе имеет значение “хромой”. Некоторые считают, что слово произошло от персидского “*lang*”, имеющее схожее значение с китайским “*jianzi*”. После долгой игры участники имеют свойство прихрамывать, что, вероятно, повлияло на появление данных теорий. Вместо *чегич*, казахи используют воланчик, изготовленный из лоскутка овечьей или козьей шкуры. В центре размещают свинцовую пуговицу. *Лянга* и по сей день является известной игрой среди казахского народа, особое значение она приобретает в день весеннего равноденствия, праздник Наурыз.

Ттакчи (딱지) - традиционная корейская массовая игра со времен династии Чосон. Главным атрибутом игры является ттакчи, специально сложенные бумажные конверты в форме квадрата. Создание *ттакчи* - это отличное занятие для детей. При сборе конвертиков развивается и улучшается мелкая моторика, осваивается навык оригами. Однако первоначально ттакчи имел форму трапеции и именовался *чосонттакчи* (조선딱지). Трапециевидная форма сменилась квадратной в период, когда бумага стала более доступной.

В эпоху Чосон бумага являлась настоящей драгоценностью. Вследствие чего, при создании *ттакчи* использовали обложки книг или склеивали старую бумагу. [5] Смысл игры заключается в том, что каждый участник присваивает себе один *ттакчи*, первый

игрок совершает бросок на землю, или иначе игровое поле. Противник в свою очередь должен попасть в конверт таким образом, чтобы он перевернулся. Победу одерживает тот, кто сумел перевернуть большее количество *ттакчи*. В игре необходима стратегия, ловкость и расчет собственных сил при броске. Своего расцвета *ттакчи* достигла в 1960-1980-х годах. Однако, со временем бумага потеряла свою ценность, что отразилось на игре. *Ттакчи* стала терять свою актуальность и постепенно исчезла. Игра возродилась, только когда на прилавках магазинов появились напечатанные конвертики для игры.

Изготовить *ттакчи* самостоятельно несложно. Существует несколько способов создания *ттакчи*. Рассмотрим один из простых вариантов. Для начала необходимо подготовить один лист бумаги квадратной формы. Затем сложить лист в соотношении пять по горизонтали к одному по вертикали, затем разделить полученный столбец на пять равных частей. Вторую из пяти частей необходимо сложить по диагонали, затем положить полученную деталь на третью часть разворотом вверх. Первую часть также сворачиваем по диагонали и кладем поверх всей полученной ранее конструкции. Четвертую часть необходимо сложить по диагонали к центру и наложить полученную деталь на первую часть. Последнюю пятую часть сворачиваем по диагонали в левую сторону и вставляем полученный уголок в готовый *ттакчи* для закрепления и стойкости.

На сегодняшний день игру можно увидеть в телевизионных шоу, например, “Running man” (бегущий человек), или же в корейских сериалах. Ярким примером является корейский известный сериал “Squid game” (игра в кальмара), премьера которого вышла в 2021 году. Тем самым игра стала вновь набирать популярность среди молодого поколения в Южной Корее. Несмотря на это, за рубежом в *ттакчи* играют очень редко или вовсе не осведомлены о правилах данной традиционной корейской массовой игры.

Традиционная корейская массовая игра *го-стоп* также имеет названия кодори (고도리) или хватху (хватху). *Го стоп* является самой популярной карточной игрой на протяжении столетий. Она состоит из небольших плотных карт, на которых изображены красочные рисунки животных, цветов и природы, в общем. Данная тематика всегда имела особую ценность на корейском полуострове. В результате, игра стала также

именоваться *화투*, что в переводе означает “бой цветов”. На корейском полуострове *го стоп* пришел с островов Японии в XIX веке и является производным от японских рыболовных игр. Игральная колода состоит из сорока восьми карт. Они отображают двенадцать месяцев в году, и каждая из них имеет свое собственное значение. Каждому месяцу свойственно свое растение. Например, февраль символизирует цветок сливы (*매화*), март - цветок вишни, или иначе сакуры (*벚꽃*), июнь - это пион (*모란*), октябрь - хризантема (*국화*) и т.д. Помимо разделений на месяца, карты имеют свой определенный тип: карты света (*광*), карты с животными (*갯*), карты с лентой (*띠*), и карты мелочи (*피*), которые не относятся к первым трем типам. Каждый из типов обладает определенным количеством очков.

Рассмотрим карты света (*광*). Таких карт пять: “Журавль”, “Луна”, “Человек дождя”, “Феникс” и “Походный занавес”. Как правило, на картах света изображен иероглиф китайского языка - “свет”. Карты *광* - это самые высокие карты в двадцать очков.

Карты с животными (*갯*) обладают десятью очками. Таких карт девять, при этом в их число входят карты “Мост” и “Кубок вина”. Однако “Журавль” и “Феникс” не принадлежат данному типу.

Карты с лентой (*띠*) - это 5 очков. Подобных карт десять, из них семь - красные, три - синие. Некоторые ленты пустые, на некоторых изображены китайские иероглифы, называемые “стихами”. Вероятно, данные карты рассчитаны на игры, в которых разницы между лентами нет.

Карты мелочи, иначе называют “пустышки” (*피*) - это карты, не принадлежащие к вышеуказанным трем типам. Пустышки не приносят игрокам очков.

В настоящее время существует множество различных способов игры в *го стоп*. В зависимости от способа, количество игроков может меняться, но, как правило, в одной игре участвует от двух до шести человек. Собрать выигрышные комбинации карт быстрее противника является основной целью игры в большинстве случаев. В данном случае используется полная колода из 48 карт. Количество раундов оговаривается заранее.

В зависимости от количества участников, меняется количество и *화투* при раздаче. Например, в случае если в игре принимают участие три человека, каждому раздается по семь карт

и шесть карт выкладываются на стол, или иначе игровое поле. Если участников двое, то на игровое поле выкладывается десять карт, и каждый игрок получает также по десять карт в руки. В каждом регионе Южной Кореи добавляются дополнительные правила или задачи для усложнения ходов. Однако существует основной ход игры, который мы рассмотрим:

1. Игрок, кладет выбранную карту из полученных на игровое поле. В том случае, если на поле лежит карта этого же месяца, то игрок кладет карту поверх совпавшей. Если же на столе нет карты этого месяца, то карта игрока остается на игровом поле.
2. Игрок снимает карту с колоды и кладет на стол. Если на поле есть карта, совпадающая по месяцу, то карта, которую вытянул участник, кладется поверх совпавшей карты на столе.
3. При совпадении карт первого и второго хода, то карты остаются на игровом поле. В обратном случае, карты забирает игрок в руки. Далее ход переходит следующему игроку.

“Президентом” называют того игрока, который смог собрать 4 карты одного месяца. Вследствие этого, каждый игрок отдает карту “пустышку” президенту. При отсутствии подобной карты возможны следующие варианты:

- Противник ничего не отдает.
- Противник отдает карту “пустышку” как только получает ее сам.

В настоящее время игра *go stop*, несмотря на свой азартный характер, является популярной игрой не только среди южнокорейцев, но и этнических корейцев по всему миру. *Хватху* стал настолько популярным, что является неотъемлемой частью многих мероприятий в кругу семьи и друзей. За рубежом игра имеет меньший интерес, но остается игрой не только старшего, но и молодого поколения.

Традиционные корейские массовые игры, как одни из элементов этнической культуры, на протяжении столетий и по сегодняшний день являются основополагающим фактором в становлении национальной культуры. Благодаря высокой ценности своих традиций и обычаев корейский этнос смог сохранить многие исторически важные культурные аспекты, в том

числе и корейские традиционные игры. В Республике Корея традиционные игры, несмотря на свою вековую историю, в XXI столетии имеют актуальность не только среди старшего, но и младшего поколений. Возможно, спустя десятки или сотни лет существования некоторых игр, они потерпели изменения, адаптируясь к новым реалиям настоящего. Однако большинство игр сохранили свои первоначальные правила.

Для молодого поколения корейцев традиционные игры ассоциируются с семьей, друзьями и интересным времяпрепровождением. Их роль сегодня можно приравнять к современным играм нового столетия. Зачастую южнокорейцы играют на природе или в домашней обстановке в командные традиционные игры. В независимости от возраста игры приносят удовольствие и хорошее настроение, особенно после тяжелого рабочего дня или целой недели. Подобные игры сплачивают членов семьи, коллег или друзей.

Благодаря сохранению корейских традиционных игр новые поколения становятся ближе к своей национальной культуре с малых лет. Именно этот фактор влияет на будущее мировоззрение и мироощущение человека. Знакомясь с раннего возраста со своими национальными истоками, ребенок имеет возможность лучше понять себя и кто он есть в этом мире. Дети занимаются не принудительно или насильственно, наоборот, получают удовольствие и наслаждаются процессом.

За рубежом этнические корейцы также смогли сохранить данный элемент национальной культуры. Однако уровень заинтересованности среди молодого поколения зарубежных корейцев постепенно понижается, что может привести к полному забвению данного направления. В основном, правила игры за рубежом, в частности в Центральной Азии, передаются от старшего поколения младшему. Возможно, это оказывает определенное влияние на развитие традиционных игр среди корейской молодежи за пределами Южной Кореи. Но во многих странах мира на сегодняшний день созданы различные корейские культурные центры, активно работают посольства и консульства Республики Корея. Именно данные организации способствуют сохранению и развитию корейского языка, истории и культуры, в том числе и традиционных игр. Например, на территории Казахстана сегодня активно ведут свою деятельность Генеральное Консульство Республики Корея в Республики Казахстан, Центр

образования и Посольстве Республики Корея в Республике Казахстан, Ассоциация Корейцев Казахстана, Государственный Республиканский Академический корейский театр музыкальной комедии в г. Алматы и многие другие центры и организации,. Именно они способствуют сохранению корейской культуры на территории Казахстана.

Список использованных источников:

1. Бортник А.Ф., Захарова Н.Г. Интеллектуальная игра го (бадук) как способ развития логического мышления детей // Проблемы современного педагогического образования. Симферополь, 2021. С. 45.
2. Culin S. Korean games with notes on the corresponding games of China and Japan. Philadelphia, USA, 1895. P. 123-126.
3. 박환규, 투호, 한국세시풍속사전, 서울시.
4. Culin S. Korean games with notes on the corresponding games of China and Japan. Philadelphia, USA, 1895. P. 39-43.
5. 강성복, 금산문화원, 1994.
6. 임재해, 한국민속과 오늘의 문화, 지식산업사, 1994.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ким Диана
ТГПУ им. Низами, 3 курс
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: На современном этапе развития невербальной коммуникации было доказано, что речевое общение как способ коммуникации, который несет цель передачи информации о каких-либо фактах или данных, не способно в полной мере отражать чувства и настроения говорящего. Так как на сегодняшний день коммуникативный процесс межличностного общения ориентирован на усвоение большого количества информации, передаваемой посредством речи, остается без внимания еще один обширный по способу выражения канал передачи информации – невербальный.

В частых случаях межкультурное общение всегда сопровождается «языковым» барьером. И, чтобы лучше понять друг друга, мы начинаем активно использовать невербальную коммуникацию – ведь мимика жесты, позы, взгляды интернациональны, одинаково воспринимается представителями всех национальных культур.

В данной статье раскрывается специфика невербальной коммуникации корейского языка и ее важность в межкультурном общении. А также важность использования невербального общения в процессе обучения корейскому языку как иностранному.

Ключевые слова: невербальные средства общения, жесты, мимика, межкультурная коммуникация, речевой этикет, культура

Title: Non-verbal Communication in the System of Speech of the Korean Society

Author: Kim Diana Vladislavovna, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (3rd year), Tashkent, Uzbekistan

Abstract: At the present stage of development of non-verbal communication, it has been proved that verbal communication as a method of communication, which has the goal of transmitting information about any facts or data, is not able to fully show the feelings and moods of the speaker. Since today the communicative process of interpersonal communication is focused on the assimilation of a large amount of information transmitted through the speech, one more extensive channel of information transmission, non-verbal, is left without attention.

In frequent cases, a «language» barrier always accompanies intercultural communication. In addition, in order to better understand each

other, we begin to actively use non-verbal communication – after all, facial expressions, gestures, postures, views are international, equally perceived by representatives of all national cultures.

This article reveals the specificity of non-verbal communication of the Korean language and its importance in intercultural communication. As well as the importance of using non-verbal communication in the process of teaching Korean as a foreign language.

Keywords: non-verbal communication, gestures, facial expressions, intercultural communication, speech etiquette, culture

Общение представляет собой особый процесс обмена информацией с помощью вербальных и невербальных средств в целях передачи и понимания общающимися предметного и личностного смысла сообщений. Процессы передачи и приема информации осуществляются с помощью словесной речи и различных несловесных, а конкретнее невербальных средств, таких как интонация голоса и жестикуляция, мимика и пантомимика. Цель и суть данных процессов заключается в установление взаимопонимания между людьми, для того, чтобы передать какую-то мысль, чувство, поставить задачу.

В настоящее время в процессе общения людей не последнее место отводится «невербальному общению».

Общаясь не только с друзьями, коллегами и родственниками, но, а также во время осуществления межкультурного общения, мы очень часто прибегаем к данному способу коммуникации, и в основном мы это делаем не произвольно, подсознательно, на автоматическом уровне. Невербальный «язык» во многом создает первое впечатление о нас и об окружающих, и определяет наше отношение и реакцию друг к другу. Если бы люди сознательно относились к этим безмолвным сигналам, то тут же открыли бы для себя возможность более полно и эффективно их использовать.

С давних времен многими учеными доказано, что две трети поступающей нам информации при личном разговоре с собеседником передается именно невербальным путем.

Невербальный язык общения создает перед нами различные экстралингвистические условия для межкультурного общения, такие как:

- формирует образ партнера по общению;
- показывает эмоционально-психологическое состояние личности;

- обозначает статусно-ролевые отношения;
- поддерживает оптимальный уровень близости между партнерами;
- усиливает эмоциональную окраску сказанного.

Общение людей невозможно сравнить с разговором по телефону, где люди обмениваются информацией вербальными сообщениями. В общении людей вовлечены эмоции общающихся, которые определенным образом относятся к коммуникации, и к тем, кто вовлечен в общение. Это эмоциональное отношение, сопровождающее речевое высказывание, образует особую невербальную коммуникацию. Невербальное общение не подразумевает собой использование звуковой единицы речи, естественного языка в качестве средства общения. Большинство невербальных форм и средств общения у человека являются уже врожденными и позволяют ему взаимодействовать, добываясь взаимопонимания на различных эмоциональных и поведенческих уровнях, не только с себе подобным, но и с другими живыми существами.

Научиться правильно понимать «язык» невербального общения важно по нескольким причинам и является особым видом искусства при межкультурном общении. Во-первых, выражение чувств лексическими единицами, так как мы передаем их жестами, практически невозможно, поскольку одних слов зачастую бывает недостаточно для выражения полноты чувств и эмоций. Во-вторых, умение общаться не вербально, значит уметь владеть собой, так как невербальное общение говорит нам о том, что люди думают в действительности, а невербальная коммуникация – это искусство владения своим телом. И, в-третьих, невербальное общение проявляется бессознательно. Человеку трудно помимо слов контролировать еще и мимику, жесты и интонацию, поэтому зачастую мы показываем свое истинное «Я» именно с помощью невербального языка. Невербальные средства редко передают недостоверную информацию, благодаря тому, что они в меньшей степени подвержены нашему контролю, в отличие от словесного общения.

На сегодняшний день невербальный язык понимается как, общение при помощи мимики, жестов, пантомимики, через прямые, сенсорные или телесные контакты. В самом простом, обыденном значении под невербальной коммуникацией понимают все то, что, наряду со словесной (вербальной) коммуникацией

играет важную роль в общении людей. Сюда относят: внешность и одежду партнеров по взаимодействию: тембр, тон и интонацию их голоса; выразительные (экспрессивные) движения их рук, лица, тела и многое другое. Однако такое широкое толкование невербальной коммуникации мало что дает как для изучения и объяснения этого особого культурно- исторического феномена, так и для прояснения самой его сути. Поскольку в таком случае невербальное – это все, что окружает слова (текст) сообщения, но само им не является, хотя и оказывает на вербальное сообщение определенное влияние. Другими словами, подобная трактовка ставит под сомнение понимание процесса невербальной коммуникации как таковой. Поэтому для начала необходимо определить, что же вообще представляет собой коммуникация.

Поскольку всякое индивидуальное действие осуществляется в условиях прямых и косвенных отношений с другими людьми, оно включает, наряду с физическим, коммуникативный аспект. Действия, которые ориентированы на смысловое восприятие их другими людьми, называют коммуникативными. Таким образом коммуникация (от *лат. communico* – делать общим) – это смысловой аспект социального взаимодействия. Общаясь, люди обмениваются мнениями, идеями, точкой зрения, различными представлениями, настроениями, чувствами, установками и т.д. то есть тем, что принято называть информацией. И тогда сам процесс коммуникации можно рассматривать просто как обмен информацией.

Целесообразно, можно прийти к выводу, что процесс коммуникации нельзя свести только к передаче информации. В нем осуществляются и другие не менее важные функции: регулятивные (например, статусные или управленческие), эмоционально-эффективные (обмен чувствами, эмоциями), фактические (установление контактов) и пр. И если в ответе на вопрос что сообщается? В процессе коммуникации, естественно, приоритет приобретает вербальная информация, однако ответ на многие другие вопросы часто дают именно невербальные средства общения. Поэтому один из существенных оснований для классификации коммуникации – это разделение по средствам: речевые (письменная и устная речь) и невербальные, к которым относится паралингвистика (жест, мимика, мелодия и др.), а также вещественно-знаковая коммуникация (продукты производства, изобразительного искусства и т.д.).

Таким образом, невербальная коммуникация – это обмен значимой информацией, не выраженной словами. И хотя многие собственные невербальные проявления, как правило, слабо осознаются участниками общения и плохо подаются контролю сознания, но вот чужие – воспринимаются довольно легко и правильно интерпретируются. По этой причине невербальная информация может усилить значение, позволить точнее и полнее понять сказанное, но может и стать сутью более ценной, чем конкретное вербальное сообщение.

Как упоминалось выше, невербальная коммуникация представляет собой совокупность неречевых коммуникативных средств – система жестов, знаков, символов, кодов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности и играющих важнейшую роль в смысловом понимании людей друг друга. Телодвижения, жесты, позы, выражения лица, голосовые изменения и другие экспрессивные проявления кодируются и декодируются, выступают в роли знаков, имеющих ограниченный круг значений и выполняют функцию сообщения.

Одной из важнейших особенностей невербальной коммуникации является то, что она осуществляется с участием разных сенсорных систем: зрения, слуха, кожно-тактильного чувства (осязание), хеморецепции (вкус, обоняние) и терморецепции (чувство тепла – холода). В соответствии с этим систему невербальных коммуникативных средств в литературе принято подразделять на отдельные подструктуры.

- **Визуальная, или оптическая** - сюда входят физиогномика, причем не только особенности лица и черепа, но и особенности телосложения, и способы преобразования внешности (одежда, косметика, очки, украшения, борода, усы, татуировки и т.п.); кожные и физиологические (потоотделение, покраснение, расширение зрачка и др.); а также кинесика – движения (экспрессия) рук, ног, головы, туловища, мимика и пантомимика, выражение глаз, направление взгляда и визуальный контакт, походка, пока и т.п.;
- **Акустическая, или звуковая** – просодика (тембр, тембр, высота звука, громкость, ритм, интонация, речевые паузы и их локализация в тексте) и

экстралингвистика (смех, плач, кашель, вздохи, скрежет зубов и т.п.);

- **Тактильно-кинестетическая и терморцепторная** – такесика (статические и динамические прикосновения – рукопожатие, поцелуй, поглаживание, похлопывание и т.п.) и физические воздействия (подталкивание, удары, ведение за руку, контактный танец и др.), а также температурные ощущения и воздействия;
- **Ольфакторная и хеморцепторная** – система запахов (приятные и неприятные запахи окружающей среды, естественные и искусственные запахи тела), а также особые запахи, вызываемые специфическими для мужчин и женщин веществами – феромонами, которые влияют на подсознание человека;
- **Проксемическая или дистантная** – пространственная и временная организация общения (расстояние до собеседника, угол поворота к нему, персональное пространство и т.д.)

Все выше перечисленные подструктуры невербальной коммуникации изучаются следующими науками, которые несут за собой тот или иной особый характер межкультурного общения:

1. **Паралингвистика** – наука о звуковых кодах невербальной коммуникации;
2. **Кинесика** – наука о жестах и жестовых движениях, о жестовых процессах и жестовых системах;
3. **Окулесика** – наука о языке касаний и тактильной коммуникации;
4. **Аускультация** – наука о слуховом восприятии звуков и аудиальном поведении людей в процессе коммуникации;
5. **Гаптика** – наука о языке касаний и тактильной коммуникации;
6. **Гастика** – наука о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, о приеме пищи, о культурных и коммуникативных функциях снадобий и угощений;

7. **Ольфакция**- наука о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации;
8. **Проксемика** – наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях;
9. **Хронемика** – наука о времени коммуникации, о его структурных, семиотических и культурных функциях;
10. **Системалогия** – наука о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации.

Однако среди всех разделов невербальной коммуникации, два из них безоговорочно признаются основными – это **паралингвистика** и **кинесика**. Кинесика, как наука о языке тела, наряду с паралингвистикой является центральной областью невербальной коммуникации. Подавляющее большинство исследователей считают кинесику учением о жестах, прежде всего жестах рук, мимических жестах, жестах головы и ног, позах и знаковых телодвижений. Жесты могут повторять или дублировать, актуальную речевую информацию, жесты могут замещать речевое высказывание или подчеркивать, или усиливать какие-то компоненты речи.

Таким образом, полисенсорная природа невербальной коммуникации обеспечивает возможность восприятия человеком практически всех биологически и социального значимых видов информации внешнего мира. При этом важно, что в процессе непосредственного общения происходит:

- Взаимодействие всех видов невербальной информации, передаваемой по каналам разной сенсорной модальности;
- Ее взаимодействие с собственно речевой вербальной информацией.

Данный процесс невербальной коммуникации обеспечивает высокую надежность восприятия и взаимопонимания людей. Роль невербальных знаков и сигналов в нашей жизни огромна. Однако, хотя, мнения многих специалистов в оценке точных цифр расходятся, но можно с уверенностью сказать, что до 70-80% информации в процессе социального взаимодействия человек получает именно по невербальным коммуникативным каналам.

Это происходит во многом еще и потому, что экспрессивно-мимические, выразительные средства общения первыми возникли в филогенезе (историческом формировании человечества и эволюции форм сознания). Первыми возникают они и в онтогенезе – процессе развития индивидуального организма (как известно, онтогенез повторяет филогенез). Эти средства общения (улыбка, смех, экспрессивные вокализации, мимические движения и т.п.) служат индикаторами отношения одного человека к другому. Они возникают в конце 1-го – начале 2-го месяца жизни ребенка, но сохраняют свое значение на протяжении всей жизни человека, поскольку выражают содержание общения (внимание, доброжелательность, интерес), не передаваемое с такой полнотой никакими другими средствами, и составляют обязательный компонент любого уровня развития общения.

Позднее возникают предметно-действенные средства общения. Это уже не выразительные, а изобразительные средства. К ним относятся локомоции (приближения, позы, повороты и пр.), указательные жесты, протягивание, передача предметов, прикосновения и т.д. Изобразительные средства выражают готовность человека к общению и в своеобразной форме показывают, к какому именно взаимодействию он приглашает. Здесь же впервые и появляется стремление ребенка к изображению (сначала пантомимике, потом рисованию, лепке и др.) предметов и людей. И это пока еще не изобразительное творчество в чистом виде (хотя его зачатки здесь и закладываются), главным образом это именно средства общения, но уже на новом уровне осмысления, поскольку они отличаются более высокой степенью произвольности.

Качественное изменение в развитии человека происходит при овладении речью, общение приобретает относительную автономность от конкретной, чувственно воспринимаемой ситуации взаимодействия, т.е. оно становится вне ситуативным. Однако при этом более ранние по своему происхождению первые два средства общения не остаются забытыми отброшенными как менее эффективные и не играют всего лишь дополнительную к словам роль. С помощью речи они получают свое дальнейшее развитие, становятся более осознаваемыми, наполняются конкретным смыслом и учувствуют в общении людей наравне с вербальными средствами.

Таким образом, невербальная коммуникация и в зрелом возрасте человека играет важнейшую роль. Она представляет собой непосредственный канал передачи конкретных, вполне определенных смыслов. Понимание этого факта в процессе развития наук о человеке (прежде всего психологии и философии) и вызвало огромный интерес к языку тела во второй половине XX века, хотя многие наблюдения и описания выразительных, не связанных со словом проявлений были известны еще с древних времен и привлекали внимание ученых и исследователей с конца XIX века. Однако ранее экспрессия человека чаще всего понималась и толковалась исследователями исключительно как внешние проявления его внутреннего мира, считалась показателем тех или иных чувств и переживаний. Было распространено мнение, что людям, склонным прибегать к жестам, более свойственно выражать эмоции, чем что-либо сообщать. Таким образом, собственно коммуникативная функция невербального поведения пренебрегались и, соответственно, оно в этом аспекте не исследовалось.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что невербальная коммуникация и по сей день подвергается колоссальным развитиям и привлекает огромный интерес не только лингвистов, но и психологов, а также историков, так как он формируется под воздействием общества и необходимых стандартов времени.

Следовательно, невербальная коммуникация в корейском обществе проявляется более открыто и прогрессивно, чем в других народных общинах, так как корейское государство уже с давних времен существует только бок о бок с Китаем и Японией, и их связывают различные исторические события, которые отражаются не только в культуре, но и в языке корейского народа. Невербальная коммуникация корейского языка вобрала в себя культурные особенности многих народностей, по причине постоянных экономических и политических отношений приводили к активному взаимовлиянию, заимствованиям культурных особенностей друг у друга. Корейцы с древних времен, до появления собственной письменности, использовали китайскую иероглифику для письма, также заимствовали архитектурный стиль построения дома, а именно с территории Китая распространялись религиозные учения. Вместе со всем этим, общество корейского государства впитывало в себя поведенческие,

моральные и этические устои, что в свою очередь повлияло на нынешнее невербальное поведение корейцев.

Огромное влияние на корейское общество повлияло этико-религиозное течение- конфуцианство. «Сыновья почтительность» суть и мораль конфуцианского учения является корнем не только отношений в семье в наше время, но и в системе взаимоотношений 선배-후배.

Невербальная коммуникация среди корейского общества наиболее широко распространено посредством жестов, выражающие уважение к людям старшим по возрасту или по социальному положению, к примеру: поклон при приветствии и прощании, приветствие двумя руками, передача предметов исключительно двумя руками и т.п.

Всем известный факт, что поклон всегда сопровождает приветствие и слова благодарности, которым корейцы придают большое значение. Глубина поклона зависит от относительного социального положения говорящих и их возраста.

Вдобавок, корейцы избегают чрезмерного проявления эмоций и обычно ограничивают прямые физические контакты таким вежливым жестом, как рукопожатие. Однако по мере того, как отношения собеседников становятся более тесными, возможны проявления большей фамильярности. Между хорошо знакомыми людьми допустим легкий кивок головой или такой же легкий полупоклон (в зависимости от того, кто с кем здоровается).

Если затронуть тему зрительного контакта, то обычно корейцы избегают прямого зрительного контакта, поскольку это воспринимается как угроза или попытка оказать психологическое давление.

Учитывая особенности использования социокультурных моментов межкультурного общения при обучении корейскому языку, необходимо подчеркнуть следующие особенности невербального поведения среди корейского общества:

- Поклон в корейском этикете является самым главным признаком проявления невербальной коммуникации. Поклон при приветствии и прощании вышестоящих людей по официальному статусу, старших по возрасту; глубина поклона демонстрирует социальный и возрастной статус двух собеседников. Однако, на сегодняшний день все большее распространение получает

рукопожатие. Причем первым подает руку старший по возрасту и положению, а также мужчина-женщине.

- Жест «взмах кистью руки сверху вниз» означает приглашение подойти;
- Приветствие двумя руками старшего по возрасту и социальному положению и передача предметов двумя руками старшим по возрасту или социальному положению;
- Отрицательный жест «кивок головой», а именно покачивание из стороны в сторону означает «не знаю».
- Обещание или заключение договора формируется с помощью соединения мизинцев;
- Помещение над головой указательных пальцев, «рожки», что означает недовольство или озлобление.

Помимо всего выше перечисленных примеров невербального языка среди корейского народа, существуют также множество и других жестов, и мимики, которые демонстрируют эмоциональное состояние или отношение между говорящими. Ниже в приведенной таблице будут перечислены самые распространенные жесты, которые возможно встретить при общении с носителем корейского языка, которые несут иной смысловой характер в культурах других народов.

Таблица 1.

Жест	Значение	Ситуации использования
	안녕!	Простой способ сказать «Привет» или «Пока»
	쉿! 조용히 하세요	Когда просят тишину

	알겠어!	Когда желают выразить, что все понятно.
	아니요/안돼요	Отрицание или отказ.
	파이팅	Когда желают удачи.
	손하트	«Я люблю тебя» Демонстративный способ проявления любви с помощью рук и пальцев
	여기로 오세요	«Пожалуйста, подойдите сюда» (людям) Ладонь смотри вниз, если обращение к людям, а если по отношению к животным, ладонь направлена вверх
	돈	Деньги (обычно грубый вариант проявления денежного эквивалента)
	주세요	«Пожалуйста, дайте» Используется, когда что-то просят. В корейском обществе используются две руки, когда что-то просят или дают

В общем, в корейском обществе в поведении двух или более собеседников невербальная составляющая имеет важную роль, даже в повседневном общении. А особенно стоит обратить внимание на использование жестов в официальной коммуникации. Наличие жестов, которые должны исполняться в обязательном порядке и отсутствие эмоциональных проявлений доказывает нам о том, что в корейском обществе имеется особое отношение к

жестам. И нам, как и другим иностранцам в Корею, необходимо это учитывать, изучать и применять те же поведенческие средства.

Итак, в связи с вышесказанным, в процессе устно-речевого общения на корейском языке большую роль играют невербальные средства общения. Следовательно, при обучении устно-речевому общению наряду с вербальными средствами необходимо уделять внимание невербальным, которые учащиеся должны знать и уметь использовать.

Обучение навыкам правильного речевого поведения – процесс многоступенчатый, требующий тщательной подготовки, он строится на основе общепризнанных методов преподавания и учения: показ-ознакомление, объяснение, тренировка, применение.

Таким образом, необходимо отметить важность включения в содержание обучения корейскому языку как иностранному, компонента, который формирует овладение основными невербальными знаками изучаемой культуры. К тому же, предполагается руководствоваться базовыми принципами отбора содержания обучения, такими как, принцип культурной направленности, функциональности и речевого этикета.

Список использованных источников:

1. Аверкина Л.А. Невербальная коммуникация-важный аспект межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 554. 133 с.
2. Гетьманенко Н.И. Невербальные средства общения: Трудности перевода в иной культурной среде. Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2013. № 2 (34). 131 с.
3. Еремеева О.В. Общие принципы отбора невербальных средств коммуникации в рамках социокультурного подхода в процессе обучения иностранному языку. Образование и наука, 2011. № 8. 112 с.
4. Каплан Т.Ю., Дерюгина Т.С. Речевой этикет современного корейского языка: Учебное пособие для студентов IV курса. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 134 с.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
6. Морозов В.П. Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы // Современная психология: справочное руководство, 1999. 329 с.

7. Правила поведения и жесты // Кореана тур:
<http://www.koreana-tour.ru>
8. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высш. шк., 2005. 310с.
9. Собирова Н.Н. Невербальная коммуникация // Проблемы современной науки и образования. 2021. №. 5-2 (162). 25 с.
10. Формановская Н.И., Третьякова Н.Н. Русский и немецкий речевой этикет: сходства и различия. М.: Высш. шк., 2010. 119 с.

КОРЕЙСКИЕ ОРНАМЕНТЫ И ИХ СРАВНЕНИЕ С КАЗАХСКИМИ ОРНАМЕНТАМИ

Капезғалиев Айбол, Мухамбетжан Жансая, Жұмағали Мадина
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2-3 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Тоқтарбаева А. (КазУМОиМЯ)

Аннотация: Владения иностранными языками в наши дни стало одним из важнейших средств в социализации и успешности в профессиональной деятельности человека. Но, есть и другой язык, который имеет очень важное значение — это язык орнаментов. Орнамент, как искусство, хранит себе огромный культурный код определенного народа. Орнамент — рисунок со смыслом, в котором заложено размышление и осмысление человека, выражение его отношений к природе, окружающей среде. Важную роль в культурном наследии занимает декоративно-прикладное искусство, все вещи, связанные с этим, преображали мир казахов и корейцев, превращая его в необычайно красочное, жизнеутверждающее предметное пространство. В этом аспекте высвечивается значимость орнаментов. Корейские орнаменты — это чарующее своей красотой и оставляющий глубокий смысл визуальное искусство, имеющий веяние доброты и дисциплины. Казахи же, свое понимание о животном мире, о флоре и фауне, своё осмысление мироздания отображали в орнаменте. Поэтому можно сказать, что орнамент — это своего рода художественный текст. Задачей данной работы является рассмотрение особенностей и сравнение орнаментов корейской культуры и казахской. В данном сообщении были рассмотрены в отдельности орнаменты разных мотивов (геометрический, каллиграфический, зоологический, растительный).

Ключевые слова: Орнаменты, культурное наследие, особенности орнаментов казахов и корейцев

Abstract: Foreign language proficiency has become one of the most important means of socialization and success in a person's professional activity these days. But there is another language that is very important — the language of ornaments. Ornament, as an art, keeps a huge cultural code of a certain people. An ornament is a drawing with a meaning, in which the reflection and comprehension of a person, the expression of his relationship to nature, the environment is embedded. Decorative and applied art plays an important role in the cultural heritage, all the things related to it transformed the world of Kazakhs and Koreans, turning it into an unusually colorful, life-affirming

subject space. In this aspect, the significance of ornaments is highlighted. Korean ornaments are a charming visual art with its beauty and leaving a deep meaning, having a trend of kindness and discipline. Kazakhs, on the other hand, displayed their understanding of the animal world, flora and fauna, their understanding of the universe in the ornament. Therefore, we can say that an ornament is a kind of artistic text. The task of this work is to consider the features and compare the ornaments of Korean and Kazakh culture. In this report, ornaments of different motifs (geometric, calligraphic, zoological, plant) were considered separately.

Keywords: Ornaments, cultural heritage, features of Kazakh and Korean ornaments

Изображать и передавать окружающим свое понимание люди научились далеко до появления письменности. Объектом такого искусство стал весь мир, окружающий человека и его самого. Орнамент, как искусство, хранит себе огромный культурный код определенного народа. Орнамент — рисунок со смыслом, в котором заложено размышление и осмысление человека, выражение его отношений к природе, окружающей среде. Важную роль в культурном наследии занимает декоративно-прикладное искусство, все вещи, связанные с этим, преобразовали мир казахов и корейцев, превращая его в необычайно красочное, жизнеутверждающее предметное пространство. В этом аспекте высвечивается значимость орнаментов. После того, как люди начали наносить орнаменты на вещи (делали они для разных целей, например для самоутверждения, красоты, обозначение чтобы различать своих/не своих и т.д.). Они начали преобразовать свое окружение, например: корейские культурные предметы, такие как посуда, одежда, декорации для дома и другие вещи.

Корейский орнамент — это искусство, наполненное неземной красотой, магическим и мифическим смыслом. Каждый орнамент используются в определённом значении. Испокон веков, орнаменты использовались, как и на одежде, так и в архитектуре. Основные виды корейских орнаментов состоят из:

1. Геометрических;
2. Зоологических;
3. Каллиграфических;
4. Растительных видов.

1. Эти узоры имеют геометрические мотивы (기하학적모티브). Геометрические узоры состоят из горизонтальных, вертикальных и диагональных линий или кругов. Это самые древние узоры в орнаментах. Считалось, что они показывают солнце, солнечные лучи и дождь. В основном эти символы несут осторожный характер, имея значения удачи, долголетия и гармонии.

Орнамент диска возник из традиционного китайского узла, и подобно традиционным узлам, имеет множество подвидов и форм. Он может быть квадратным, круглым или неровным, однако во всех своих модификациях сохраняет эстетическую ценность. Линии этого узора сплетаются подобно веревке в традиционных узлах, создавая ощущение отсутствия начала и конца, имея при этом особую ритмическую композицию, узор был назван диском.

Облачный узор стал популярен при династии Кочосон, это связано с религиозными представлениями того периода. Облачный узор можно заметить на керамике, ткани, вышивке, изделиях из лака и меди, гравировках того периода. Когда мы говорим про корейские орнаменты невозможно не упомянуть связь с китайской семиотикой. Особенно в этом случае, потому что на китайском языке слова "облака" и "удача" созвучны, в связи с чем облако стало символом счастья [1].

2. К зооморфной группе благожелательного орнамента одежды и украшений относятся многочисленные изображения животных и птиц, рыб и насекомых.

В корейской мифологии больше внимания уделялось пяти существам: дракону, тигру, фениксу и черепахе [2]. Например, четыре духа-защитника: феникс, дракон, черепаха и цилинь.

- Дракон – считается символом императорской власти и могущества. Изображения дракона можно встретить в храмах и дворцах по всей Корее.
- Феникс — предвестник счастья и благополучия, поэтому его всегда и везде все ждут. Птица Феникс является символом мира и процветание народа. Происхождение птицы феникс связывают с солнцем и огнем, поэтому она символизирует тепло, неотделимое от лета и хорошего урожая.
- Тигр олицетворяет силу, властолюбие, суровость, отвагу и свирепость. Он символизировал также военную доблесть. Изображение тигра находят на бронзовых и фарфоровых изделиях далекого прошлого.
- Черепаха также считалась священным животным в Корее- она олицетворяла долголетие, силу, выносливость. Ее куполообразную спину уподобляли небесному своду, а живот - земле. Долголетие черепахи стало символом вечности - верили, что она живет до трех тысяч лет.

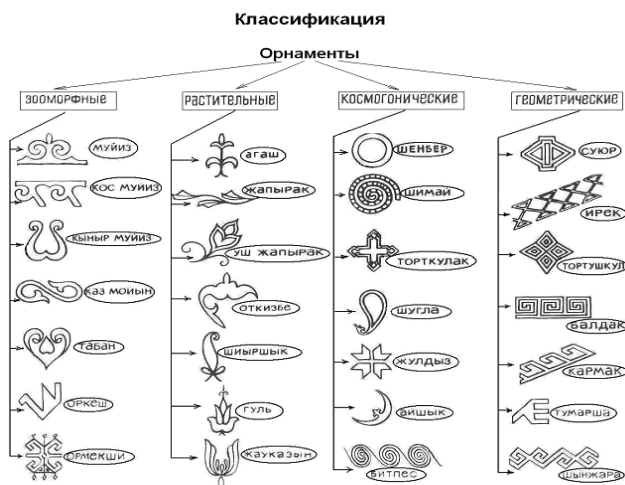
Священная черепаха имела голову змеи и шею дракона. Ее изваяние служило украшением императорских дворцов и постаментов для памятников на могилах знатных людей [3].

3. Каллиграфические мотивы ярко представлены в орнаментальном искусстве периода Чосон. Жить долго и счастливо хотелось людям во все времена, поэтому часто в оформлении посуды, одежды и мебели использовался каллиграфический орнамент. Изначально это были китайские иероглифы с позитивным значением - «Ханча». Считалось, что эти иероглифы приносят здоровье, богатство, гармонию и процветание.
4. Основными растительными сюжетами узоров являются лоза, пион, лотос, хризантема, слива, орхидея, гриб линчжи, хурма, сосна, бамбук и др. Лотос - цветок, символизирующий буддизм. Лотос является символом чистоты и совершенства, потому что вырастает из грязи, но сам остается чистым., а лотос означает бескорыстное отношение, очищение в буддизме. Вырезанный в женском предмете лотос - символ созидания и размножения. Также возле рисунка лотоса может быть изображена водяная птица. Это означает получение семени жизни, фактически означает зачатие сына. Хризантема, олицетворяющая собой покой, долголетие, простоту и гордость. Это самый осенний цветок [4].

Сейчас перейдем в казахский мир орнаментов. Казахи свое понимание о животном мире, о флоре и фауне, своё осмысление

мироздания отображали в орнаменте. Поэтому здесь не будет лишним, если мы скажем, что орнамент — это своего рода художественный текст. С помощью образов казахи пытались объяснить происхождение мира и природы, они также верили, что с их помощью можно оказывать влияние на свою судьбу. Символы стали своеобразным способом общения человека с природой. Каждый казахский орнамент иллюстрируют тенгрианскую философию. Их предназначение было не для украшения, а служили как обереги. Предки казахов считали, что очень точно поставленный орнамент мог защитить от стрел, мог вылечить, так же были способны притягивать удачу и счастье своему хозяину. Художник и дизайнер Ерлан Кожабаев выяснил, что для живых людей все орнаменты делаются в виде растительных элементов. Напольные или для не живых вещей они делаются в виде пиктограммы. «В основе построения казахского орнамента лежит модульность. Модуль — это сердце орнамента, который порождает все остальные его элементы. Спираль в орнаменте — обозначение жизни и эволюции. Равносторонний крест-свастика — это солярный знак, он же символ тенгрианства. Круг — солнце и вечное священное небо, треугольник — священная гора Ұлытау, которая в тенгрианстве рассматривается как центр Вселенной. Квадрат олицетворяет земную жизнь, а S-образный знак — символ бесконечности», — рассказывает Ерлан Кожабаев. Понятие бесконечности имело для казахов колоссальное значение, потому что оно помимо жизни олицетворяло еще и потусторонний мир коему казахи относились большим значением. Символ бесконечности S это две спирали, зеркально отражённые друг от друга. Когда мы ставим символ S как символ бога Тенгри или крест на крест, то получаем свастику вращающийся по часовой стрелке, которая означает нашу жизнь, а свастика вращающийся против часовой стрелки означает потустороннюю жизнь. Было выяснено, что в Самарканде и в Бухаре на могилах можно увидеть орнаментальные свастики, вращающиеся против часовой стрелке, а в медресе, в учебных заведениях эти орнаментальные композиции, свастики они вращаются по часовой стрелке.

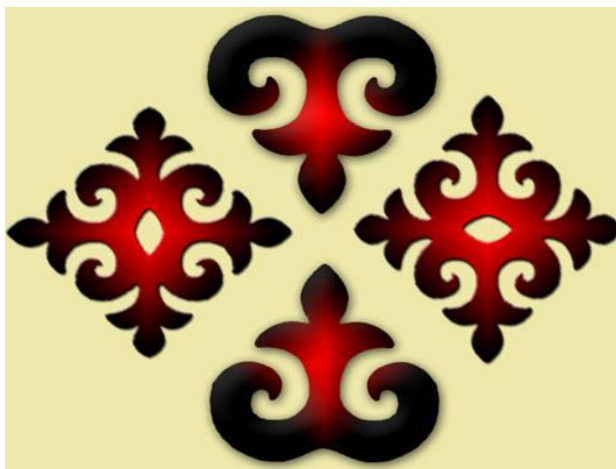

Классификация орнаментов по различным мотивам весьма условна. Космогонические, зооморфные и растительные орнаменты легко переходят друг в друга, варьируются и трансформируются, благодаря фантазии своих мастериц, подчиняясь законам ритмики, зеркальной симметрии и множественности.

В казахской традиционной культуре принято считать широко распространенный в народном быту рогообразный орнамент зооморфного мотива. Самый распространённый его элемент это – *қошқар мүйіз* – бараньи рога, символизирующий *қут** – жизненную силу, благодать, достаток и благополучие. Далее идут его производные и модификации: *қосмүйіз* – парные рога, *сыңар мүйіз* – один рог. Или же такие мотивы, как *қарғатұяқ* – воронья лапка, *ашатұяқ* – раздвоенное копыто, *құсмұрын* – птичий клюв, *құсқанат* – птичье крыло, уходят в глубины сакского времени, базируясь на многочисленных сюжетах яркого искусства «звериного» стиля». То есть, по сути, из одного спиралеобразного элемента *мүйіз-завитка* возникал целый космос орнаментов в самых разных его вариациях – это просто фантастика!

Зооморфные

«*Қошқармүйіз*» – один из самых распространенных казахских орнаментов. Объясняется это тем, что ведущей отраслью хозяйства кочевых племен было скотоводство, а баран, наряду с конем особо почитались у кочевников,

Космогонические

«Космогонические мотивы казахского орнамента, пожалуй, самые древние, возникшие в толще напластований культур древних племен и народов. повторимся, они универсальны для многих народов мира. к ним относятся «*дөңгелек*» – солярный круг, символизирующий солнце, «*төртқұлақ*» – крестовина – четыре стороны света, «*шимай*» – спираль, символизирующая со времен древних саков мировое пространство и вечное движение. в религии саков, как известно, большое место отводилось верховному божеству, связанному с культом солнца,

К растительным орнаментам относятся элементы в виде: листьев, трилистников, бутонов. Цветки и их переплетения раскрывают в казахском орнаменте понятия единства, развития и взаимосвязи. С растительно-цветочными мотивами связывались идеи плодородия, олицетворение вечного обновления и возрождения жизни, изобилия. Их чаще используют в рисунках вышивок на *тускиизах*, в одежде и на предметах быта [5].

Геометрический орнамент

Марат Сабитович Муканов в своей известной и авторитетной книге «Казахская юрта» пишет, что геометрические виды казахских орнаментов, особенно в меандровидных и многогранных фигурных, таких как: ромбы, зигзаги, треугольники-тумарша, являются ведущими в тканых и плетеных изделиях. Этот вид орнаментов связан с технологией создания этих изделий. Для геометрических узоров характерны равновесие

между отдельными элементами, пропорциональное деление фигур, вписанных в композицию.

В качестве вывода мы пришли к такому мнению, что корейская и казахская семиотика характеризуется направленностью в аспекте верований, поэтому в основе этих узоров, смысл орнаментов лежит в традиционном верований корейцев и казахов. В ходе исследования было выявлено сходство казахской и корейской семиотики. Значимость орнаментов обеих культур выражается в декоративно-прикладном искусстве также иллюстрирует восприятие мира и самого человека. Самая характерная особенность этих двух народов — это стремление постичь, узнать и понять мир путем своей необъятной культурой

Список использованных источников:

1. *Орнамент в китайской культуре. Часть 3 -геометрические узоры.*, <https://hi-again.livejournal.com/724300.html>.
2. *Орнамент в китайской культуре.: hellenza — LiveJournal*, <https://hellenza.livejournal.com/11730.html>.
3. *Орнамент в китайской культуре. Часть 1 - зооморфные узоры.*, <https://color-harmony.livejournal.com/216871.html>.
4. *Традиционные узоры Кореи - Traditional patterns of Korea*, https://wiki5.ru/wiki/Traditional_patterns_of_Korea.
5. *Знаки и смыслы казахских орнаментов - Central Asia Analytical Network*, <https://www.caa-network.org/archives/15372>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РАЗБОР КОРЕЙСКОЙ И КАЗАХСКОЙ ТРАДИЦИЙ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОДЕЖД

Мухамедгалиева Айдана
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 3 курс
Астана, Казахстан

Научный руководитель: Тажигулова Г.К. (ЕНУ)

Аннотация: В статье особое внимание уделено важности истории Кореи и Казахстана и их национальной традиции. Проведен анализ корейских и казахских национальных одежд, сыгравших большую роль в жизнедеятельности людей, принадлежащих к национальной традиции. В ходе статьи было проведено сравнение казахской национальной одежды и корейской национальной одежды. Основная цель статьи - рассмотреть и проанализировать правильность бытового использования национальной одежды. Основная идея статьи заключается в описании статуса, истории и современного использования традиционной одежды, которая на протяжении веков имела большое значение. Национальная одежда, сочетающая в себе историю, культуру, религию и духовность народа, преподает большой урок на пути пропаганды. Это является прекрасным примером для сегодняшнего молодого поколения, кроме того приводятся конкретные доказательства того, что он не потеряет своей актуальности в любое время. В нашей исследовательской статье определена связь между настоящим и будущим национальной узорчатой одежды двух стран и изложена научная позиция. Также было представлено несколько доказательств того, что новшества, сделанные в этой области культуры, вносят большой вклад в светлое будущее и развитие страны. Мы полностью проанализировали вопросы и актуальные направления, возникшие при изучении традиционной культуры, а в конце выступления поделились мыслями, возникшими в ходе написания статьи.

Ключевые слова: традиционные одежды, культура, статус, орнамент, ткань, ханбок. нация, соседние страны, удобство

Title: Comparative Analysis of Korean and Kazakh Traditions in the Field of National Clothes

Author: Mukhamedgaliyeva Aidana, Eurasian National University (3 grade), Astana, Kazakhstan

Advisor: Tazhigulova G.K. (ENU)

Abstract: The article pays special attention to the importance of the history of Korea and Kazakhstan and their national traditions. The analysis of korean and kazakh national clothes, which played a big role in the life of people belonging

to the national tradition, is carried out. In the course of the article, a comparison of kazakh national clothes and korean national clothes was carried out. The main purpose of the article is to consider and analyze the correctness of the domestic use of national clothing. The main idea of the article is to describe the status, history and modern use of traditional clothing, which has been of great importance for centuries. The national dress, which combines the history, culture, religion and spirituality of the people, teaches a great lesson in the way of propaganda. This is an excellent example for today's young generation, in addition, concrete evidence is provided that it will not lose its relevance at any time. Our research article defines the connection between the present and the future of the national patterned clothing of the two countries and sets out the scientific position. Several proofs were also presented that the innovations made in this field of culture make a great contribution to the bright future and development of the country. We have fully analyzed the issues and current trends that have arisen in the study of traditional culture, and at the end of the speech we shared the thoughts that arose during the writing of the article. **Keywords:** traditional clothes, culture, status, ornament, fabric, hanbok. nation, neighboring countries, convenience

Каждая нация имеет свои особенности, что и отличает их друг от друга. Это исходит из-за географического положения той или иной страны, удобства использования в повседневной жизни и другое. А особенность заключается в том, что каждый народ имеет свою культуру, религию и язык. В сегменте культуры рассматриваются много отличительных элементов, одним из которых являются традиционные одежды двух разных культур. Именно это мы решили рассмотреть в нашей статье, сделав полный анализ и разбор к этой теме. Традиционная одежда считается неотъемлемой частью культуры всех народов. Это не только отражение того, в каком регионе расположена та или иная нация и чем она отличается от других в своем стиле одежды, но и свидетельство того, что духовное мышление народа в изобретении национальной одежды было богатым, что каждое различие в одежде имело значение, присущее обычаям и традициям этого народа. В каждом рисунке или орнаменте, которая красиво описывает традиционную одежду лежит глубокая история и важнейший для народа смысл. К примеру, можем заметить, что в некоторых национальных одеждах изображаются определенные фрукты или злаки, животные, нарисованные узором, или растения. Таким образом, в одежде закладывается понятие, относящееся к определенному народу и глубокий смысл, который идет испокон

веков до сегодняшних дней. Касательно этой темы мы решили сделать сравнительный анализ традиционных одежд двух государств – Республики Кореи и Республики Казахстан. В ходе изучения и исследования сферы национальных одежд нам удалось найти как и различия так и сходства двух культур, несмотря на их дальнейшее расположение друг от друга. Так как национальная одежда полностью описывает образ этой нации, мы проявили большой интерес в нашем исследовании. Описывая особенности казахского народа и корейского народа в национальной одежде, мы установили связь с историей и выявили изменения в современном мире. Нам всем известно, что на пути к истории оба народа прошли немало трудных времен. Однако нынешняя красота национальных одежд, которая дошла до наших дней, менялась и обновлялась именно в эти периоды. Следовательно, мы видим, что различные враждебные войны, оставшиеся в истории, имеют огромное значение в культуре каждой страны. Именно поэтому мы считаем целесообразным рассмотреть историю страны, прежде чем описывать национальную одежду, так как основная причина формирования национальной одежды – это влияние других стран на страны, которые мы исследовали в данной статье. После рассмотрения исторических периодов мы опишем детальные особенности национальной одежды, характерные для каждой страны (в нашем случае Республики Корея и Республики Казахстан). Поэтому в следующем разделе нашей статьи мы обратим внимание на значение национальной одежды для народа и место, которое она занимает в истории. Мы подробно проанализируем историю национальной одежды, считающейся символом каждой страны, и опишем её характерные особенности.

Причина первоначального использования общей одежды заключается в том, что она была реализована с целью защиты от разных природных явлений. А уже после, одежду стали использовать с целью определения социальной классификации и статуса, кроме того для красоты и эстетики [2]. Как уже говорилось ранее, традиционная одежда занимает особое место в жизни народа и его культуры, так как, одежда полностью описывает многовековую историю какого-либо народа. Таким образом, и казахи, в жизни которых были множество войн, имели богатую историю, что сейчас традиционная одежда казахского народа дает абсолютно полную картину тех времен. Несмотря на то, что казахская национальная одежда была

аналогична у всех слоёв населения, форма одежды отличалась по возрасту и статусу вышестоящих лиц от других социальных групп. Одежда была красива тем, что в ней красиво сочетались традиционный узор, ценный мех и разные казахские украшения. Традиционными материалами казахского народа являлись мех, кожа, сукно, тонкий войлок, хлопчатобумажные ткани и другое. Конечно, стоит сказать, что одежда менялась в зависимости от времени года и имела свои удобства соответствующие степной цивилизации. Большое значение в формировании современной казахской национальной одежды имеют торговля, соседние страны и враждебные войны. Так, мы можем отметить Великий шелковый путь, который прошел через Казахстан 3-4 тысячи лет назад, после чего распространились разные ткани, которые в дальнейшем широко использовались среди нашего населения. Во времена саков был распространен звериный стиль, в частности широкой популярностью пользовался орнамент бараньего рога. В средние века на смену национальной одежде повлияли карлуки, кипчаки и другие племена, отметим, что мастера стали использовать в своем деле киіз (войлок), а также серебро в целях украшения одежды. Кроме того в древности во времена каганатов были разные дружеские отношения с соседними государствами и вражеские войны (например, Ахлакская битва 751 года, война арабов против Танского Китая), где также были распространены разные виды одежды, что в итоге сложило одну полноценную одежду степного народа. Вероятно, отсюда и берёт свое начало небольшое сходство казахских национальных одежд с одеждой арабских стран. В V-XII веках текстильное искусство получило широкое распространение на казахской земле. Теперь, помимо шерсти и кожи, стали широко использоваться другие материалы, необходимые для шитья. К ним мы можем отнести ткань (именно хлопчатобумажную), бязь, ситец и другие ткани. Изменение национальной одежды не останавливалось до XVIII-XIX веков. Мастера, в большинстве случаев, использовали различные узоры и орнаменты. Основная причина этого связана с верованиями народов, живших в те времена, то есть казахский народ верил, что они смогут защититься от различных злых духов. С началом XIX века казахскую национальную одежду, в связи с колонизацией России, стали ограничивать русские ткани и материалы, особенно в северных регионах применялись ткани, привезенные из Омска (среди одежды распространились фуражки, косынки, гимнастерки и

другое), в южных регионах применялись ткани Узбекистана, Ближнего Востока, в восточных регионах использовались материалы, привезенные из Китая [1].

Разница между женской и мужской одеждой кочевых народов заключалась в том, что мужская одежда, практически, не менялась, а женская одежда имела свои особенности, которые были связаны с возрастом. В этом плане традиционная одежда девушки и женщины сильно отличалась. Начнём разбор с женской одежды. Основу женской одежды составляла длинная одежда с длинными рукавами «көйлек» (платье). Со временем появились «іш көйлек», которые одевались под платье и были они без рукавов, а шили их из белой ткани. Ткань выбиралась разная, в зависимости от использования, то есть для повседневной жизни платья шили из дешевой ткани, праздничные платья изготавливались из дорогой ткани [2]. Ближе к XIX веку платья поменяли свою форму и появились отрезанные по линии талии платья, в нижнюю часть пришивали длинную прямую юбку, которые дошли и до наших дней. Можем заметить новшества и в XX веке [2]. Именно в этом веке юбки поменяли свой образ от прямой на волнистую форму. С казахскими платьями очень красиво сочетался камзол, который одевался поверх платья и не имел рукавов. Камзол выглядел богато с разными традиционными узорами и украшениями на нём. Во все времена не терял свою популярность шапан женского вида. Также нарядные шапаны с красивой вышивкой и узорами часто использовались в свадебных церемониях. Что касается головных уборов, казахские девушки носили двух типов, которые назывались такія (более летняя) и берик, который сделан из меха и использовался зимой. Вместе с такія к макушке пришивались перья, с целью оберега, а для украшения такого головного убора использовались серебряные монеты. Такой головной убор и в современности очень популярен. Кроме того, особое внимание имел женский головной убор, которые одевали невесты – сәукеле. Этот головной убор сделан в форме конуса, также был вещью, которая считалась частью приданного и готовилась заранее до свадьбы. Невесты надевали сәукеле во время свадьбы, а после уже только во время праздников можно было заметить этот нарядный головной убор у невесты. А в повседневной жизни невесты одевали красивый платок. Однако после первых родов собираются все женщины деревни и устраивают небольшой праздник, где в этот счастливый вечер

молодой маме надевают кимешек с такими пожеланиями, как «Будь матерью народа», «Воспитавай благородное и умное поколение». Кимешек в обязательно порядке сшивался из белой ткани.

Сравнительно с женской одеждой в мужской одежде были практичность и простота. Казахские мужчины одевали жейде (рубашка) и поверх них носили камзол мужского вида. Камзолы шились из хлопчатобумажной или шерстяной ткани, шелка и бархата. Также среди мужской одежды в XIX-XX веках была широко известна длинная и широкорукавная богато украшенная накидка – шапан [2]. Среди головных уборов можем особенно отметить тебетей, который одевали все мужчины независимо от возраста. В холодной погоде поверх тебетей носили головные уборы. Тебетей делался из различных тканей: из шелка, сукна, бархата и других, а украшались они красивой вышивкой и узорами [2]. Кроме того, летом носили бөрік и қалпақ, а зимой тымақ, который изготавливался из меха. В казахском народе использовалась общая обувь среди мужчин и женщин. Называлась оно – мәсі. На мәсі обычно одевался кебіс, который использовался в виде уличной обуви, поэтому при входе в дом, как правило, снимали кебіс [2].

Стоит отметить, что ещё в те времена казахские украшения могли придать одежде роскошь и благородство. А сами украшения, как и одежда имеют многовековую историю, которая начинается с далекого бронзового века, где сформировалось народное ювелирное искусство. «Зергеры» называли тех, кто создавал различные декоративные изделия и украшения. Именно они положили начало используемых в настоящее время разных традиционных украшений. Поэтому степной народ уважал «зергеров» и ценил их труд, так как эта работа требовала много усилий и большого терпения. В древности «зергеры» изготавливали украшения разных типов, каждое из которых имело своеобразное название, религиозное и социально-культурное значение. Одним из них являлось – ожерелье. В культуре казахского народа, были разные виды ожерелья: алқа, бойтұмар, омырауша и другие. В основном эти украшения служили для защиты и расширения естественной женской энергии. Чаще всего они изготавливались из плотной ткани, серебра или кожи. Ожерелья дополнялись красивыми колокольчиками, монетами или драгоценными камнями. Такие виды украшений носили девушки с

младшей юности до замужества. В некоторых источниках говорилось о том, что и кормящие матери также носили эти ожерелья. Еще одним богатством среди украшений казахского народа считаются серьги. Цель использования сережек аналогична использованию ожерелья в жизни казахов. Серьги особо подчеркивали социальный статус девушки, так серьги, которые выглядели роскошными и длинными показывали о высоком статусе девушки или женщины. В степи использовались различные формы серег, такие как тасты сырға (украшенные камнями), тұмарша сырға (треугольная форма), айшықты сырға (серьги в виде луны), қоңырау сырға (серьги в виде колокольчиков) и другие [6]. Во время свадебных церемоний одевались серьги с бубенчиками, которые во время ходьбы издавали более мелодичный звук. Церемония «сырға салу», которая совершается до свадьбы, проводится и по сей день. Серьги также служили амулетом изобилия и плодородия, который даровал женщине здоровых детей. Серьги изготавливались из металла и детали соединялись цепочками. Что касается украшений для волос, то в целом пользовались популярностью шашбау (ленты с подвесками) и шолпы (подвеска для волос). Шашбау использовали все казахские женщины и вплетали их на косы. Для красоты использовались монеты и колокольчики, которые укреплялись к шашбау [6]. Есть поверье, что шашбау защищает от злых духов и свидетельствует о целомудрии и хорошем здравии. Шолпы был придуман для молодых девушек, который нужно было носить до совершеннолетия и изготавливался он из серебра и золота, а украшался различными богатыми камнями. Шолпы непосредственно влиял на рост и густоту волос. Во время ношения этого украшения девушки уделяли особое внимание на свою походку и в то же время оставались стройными и изящными. Среди ручных украшений упоминается білезік, который также имел несколько видов, такие как тасты білезік (использовались драгоценные камни), бес білезік (для невесты, конструкция из браслета и цепочек, соединенные кольцами), жұқа селдір білезік (браслет с ажурной конструкцией) [6]. До сегодняшних дней по дороге Великого шелкового пути были найдены множество древних украшений, в результате чего ювелиры смогли сохранить и приумножить их численность, которые и в нынешние дни пользуются большим спросом.

Что же послужило главным отличием между слоями? Одежда людей состоятельных и бедных людей отличалась по цвету. Для особых встреч шапаны правителей были сшиты из шерстяной ткани, которая называлась кармазинное сукно или бархата. Широко использовались малиновые, пурпурные и алые цвета. А символом правящих людей среди казахов являлся – мех лисицы, в частности черно-бурой. Так например, один из знатных людей казахского народа Жангир хан носил шапаны фиолетового, алого или изумрудного цвета [1]. Однако простой народ не имел возможности носить такую одежду. И поэтому их одеяние было сделано из ваты и шерсти. Среди женщин для определения статуса стоило обратить внимание на качество и ткань одежды. В холодную зиму девушки из богатых слоев имели собственные шапаны, сделанные из меха пушистых зверей, как выдра, а девушки из бедных семей обычно брали одежду мужа или одевали тулупы, сделанные из овечьей шерсти. Часто можно было заметить золотые украшения в одежде знатных женщин [1].

В корейском обществе, как и во всех народах, традиционная одежда занимает особое место, который также сочетает историю, культуру, религию и другие сферы жизни человека. Всем людям, изучающим Корею, известно, что корейская традиционная одежда называется ханбок. Это название существует еще со времен государства Чосон [4]. Внешний вид ханбока, практически, не подвергался изменениям за всю историю Кореи, кроме заимствования некоторых деталей у соседних китайцев, монголов, однако ближе к XVIII веку ханбок начал изменяться под воздействием западного мира и Японии. Но прежде всего стоит отметить тот факт, что ханбок был широко известен во всем Корейском полуострове еще во времена старинных гробниц [3]. Дело в том, что в стенах этих гробниц были найдены рисунки древнего ханбока и уже тогда ханбоки людей отличались в зависимости от статуса человека. Ханбок в свою очередь перенял качества шаманизма и конфуцианских канонов, которые направляли на скромность. Одежда была однотонной, но не смотря на это он выглядел ярко и благородно. А все потому, что корейцы смогли сочетать несколько цветов в одной одежде, не добавляя никаких узоров. Но такие яркие цвета были присуще только аристократам, а простой народ не имел права использовать яркие цвета в своей одежде и обычно крестьяне и ремесленники носили одежду серого, бежевого и бледного цвета. Со временем форма и

вид одежды начали отличаться от древнейшего вида: начали изготавливаться разные узоры для традиционной одежды и юбка становилась длиннее. Началом XIX века корейская одежда стала зависеть от западной одежды и менять свою форму [3]. Таким образом ханбоки делались в форме колокольчика, а после уже совсем перестали использоваться в повседневной жизни и заменила его европейская одежда. Но это не показатель того, что сами корейцы перестали любить ханбок. А наоборот, в последнее время ханбок достигает больших успехов и актуальна в нынешней моде. Ханбок состоит из нескольких элементов и практически все слои населения носят его. Одним из первых элементов является чогами. Это – рубашка, которая используется как в женском ханбоке, так и в мужском. Мужской чогами отличается своей длинной и удобностью, тогда как женский узкостью и короткостью, к которым также пришиваются ленты – корым. В нижнюю часть женщины надевают юбки, которые назывались чхима, она также известна как сан или кун. Чхима очень объемная юбка, сделанная в виде буквы «А», то есть узкая талия и широкий конец. Корейки под чхима надевают сокчхима, который считается подъюбником. Для мужчин были придуманы паджи – широкие штаны [4]. А выглядят они так с целью удобства при сидении на полу. А в современности любые брюки называются паджи. Как и в казахской традиционной одежде, корейский ханбок тоже имеет длинную накидку, который называется пхо, он также имеет утепленный вид – турумаги. Кроме этого есть такие варианты, как чокки – короткая куртка и магоджа – безрукавка. Наряды для знати в женских ханбоках отличались узорами на рукавах и концах юбок. Обычно это были цветы, животные или разные фигуры. Также стоит добавить, что каждый цвет имел огромное значение для корейцев. Например, красный цвет означал богатство и достаток, по этой причине ханбоки красного цвета носили короли и монархи [5]. Синий цвет означал стабильное развитие, его носили чиновники и женщины, которые родили одного сына [5]. Черный цвет являлся символом творения и бесконечности, поэтому мужские шляпы были именно черного цвета. Желтый цвет считался цветом королевской семьи, а белый был символом аристократии [5]. Использовались и аксессуары, которые еще больше увеличивали роскошь национальной одежды. Например, мужская шляпа – кат, которая изготавливалась из конского волоса, под него обычно собирались волосы в пучок, что

символизировало достоинство мужчины посон – тогда они считались носками, которые одевались под какую-либо обувь, чоктури – женский головной убор, которого в частности одевали на свадьбу, качхэ – большие парики, который носили придворные дамы и котсин – женская узорчатая летняя обувь (у мужчин комусин) [5].

Как и казахская национальная одежда, ханбок всегда менялся с приходом новых государств, влиянием соседних государств и причиной различных войн. Корейская национальная одежда берет свое начало еще со времен троецарствия. Кроме того, древняя форма ханбока напрямую связана с шаманскими одеждами североазиатских кочевников. Одним из отличительных черт ханбока от других нарядов - это его свободный вид. Ханбоки троецарствия, а именно Пэкче и Силлы были сильно похожи между собой и отличались от других шириной и оттенками [4]. Монрахи этого периода носили благородные платья и мантию, где изображался дракон. Изменение некоторых частей ханбока и сокращение его длины произошло из-за иностранного влияния. Сильное изменение можем заметить после монгольских нашествий. Так в XIII веке монгольские девушки став женами корейских правителей, привезли новую моду, который смог внести некоторые изменения древнему ханбоку, как например, чогири стали короче, длина юбки изменилась и на груди появились ленты. Таким образом ханбок изменялся вплоть до XIX века. Династия Чосон во время своего правления отличался неоконфуцианством, который уделял особое внимание на господствующую идеологию. А идеология, в свою очередь, напрямую была связана с этикетом и формальностью одежды при дворе, обычных граждан и аристократов, то есть для каждого мероприятия использовалась своя одежда. Женщины под ханбок надевали пару брюк, также платье с корсажем и жакет. То есть когда женщины высших сословий носили по 12 юбок, то женщины низших носили 9 или 10. В связи с этим ханбоки шились на несколько размеров больше, что сохранилось и по сей день. Что касается мужского костюма, то он практически не изменился. В XX веке под влияние японцев ханбок не использовался в быту, а в сороковых-пятидесятых годах западный тренд не обошел стороной и саму Корею. Тем не менее и в наши дни ханбок не теряет свою значимость. В ханбоках, выпускаемых сегодня, мы видим сочетание древнего и настоящего,

сделанных современными и удобными. Это показывает уважение и любовь народа к национальной одежде.

Подводя итог вышесказанному, мы обратили особое внимание на то, что несмотря на изменение национальной одежды по каким-либо причинам, в сегодняшние дни она не так сильно отличается от той, которая использовалась и считалась одной из первых традиционных одежд и по сей день является всему основой. Следовательно, это считается свидетельством того, что обе страны сделали большое дело в сохранении своей культуры в трудные времена. Национальная одежда - это зеркало, отражение народа, это инструмент, соединяющий историю и культуру. Тот факт, что в одной только национальной одежде есть благородная история, художественно изображающая народ, побудил нас написать статью на эту тему. Каждый народ искренне гордится своими танцами, песнями, в том числе и национальным нарядом, на котором мы особо остановились. Потому что это благородное наследие предков, которое не должна потерять свою значимость в нынешнее и будущее время. В ходе исследования было отмечено, что обе страны усердно трудятся над проблемой потери национальной одежды. В настоящее время выпускается большое количество современной, удобной, трендовой и красивой национальной одежды. Следовательно, мы видим, что проводится несколько работ, направленных на пробуждение интереса к национальной одежде среди населения: так проводятся различные шоу и программы, где мы можем увидеть какие действия совершаются для возрождения национальной одежды. В казахском языке есть замечательная пословица: «ел болам десең, бесігінді түзе!» (если хочешь состояться как государство, выправь колыбель), это значит, что если мы нацелены на создание сильного, конкурентоспособного государства, мы должны начать с обучения молодого поколения. В этом плане особое место занимает национальная одежда. Возможно, стоит еще раз напомнить, чтобы среди молодежи рос большой интерес к национальной одежде, к истории, заложенной в этой одежде, и то, что ее продолжателями являются будущие поколения.

Список использованных источников:

1. <https://the-steppe.com/razvitiye/kak-v-stepi-po-odezhke-vstrechali-istoriya-kazahskogo-nacionalnogo-kostyuma> (степное эхо, автор:

- М. Мухит)
2. <https://pricom.kz/obshhestvo/nacionalnyj-kostyum-bogatstvo-naroda.html> (автор: А. Абдешова)
 3. <https://spb.hse.ru/ixtati/news/339372890.html> (автор: А. Алейникова)
 4. <https://koreana-spb.ru/blog/hanbok-kak-menyalsya-koreiskii-nacionalnii-kostum>
 5. <https://o-buddizme.ru/obraz-zhizni/nacionalnaya-koreyskaya-odezhda>

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА СОГЛАСНО КЛАССИФИКАЦИИ

Олимжонова Асалабону
УзГУМЯ, 2 курс
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель: Азимова А.М. (УзГУМЯ)

Аннотация: Дialect представляет собой одну из самых используемых систем речевого общения в корейском языке, являясь особенным средством, позволяющим установить контакт с собеседником. Исследование диалектов, в частности диалектов корейского языка, является неоценимым маркером развития любого языка, его зарождения и исторического развития, а также даёт возможность проследить за изменением и становлением слов, существующих в современной форме языка. Кроме того, диалекты позволяют проникнуть в суть различных социальных и культурных пластов, составляющих языковой социум. Языки и диалекты живут и развиваются в непрерывном и тесном взаимодействии, которое оказывает влияние на все стороны и уровни взаимодействующих языков.

Ключевые слова: Литературный корейский, географическое распространение, пхеньянский диалект, диалект юкчи, диалект Хамген, Коре Мар, Коре Сарам, Центральная Азия, государства, сравнительное языкознание, литература, национальная письменность

Abstract: Dialect is one of the most used systems of speech communication in the Korean language, being a special means to establish contact with the interlocutor. The study of dialects, in particular dialects of the Korean language, is an invaluable marker of the development of any language, its origin and historical development, and also makes it possible to trace the change and formation of words existing in the modern form of the language. In addition, dialects allow you to get into the essence of the various social and cultural layers that make up the linguistic society. Languages and dialects live and develop in continuous and close interaction, which affects all sides and levels of interacting languages.

Keywords: Literary Korean, geographical distribution, Pyongyang dialect, Yukchi dialect, Hamgyong dialect, Kore Mar, KoreSaram, Central Asia, states, comparative linguistics, literature, national writing

Диалектом называют вариацией определённого языка, где группа людей связана территориальной, профессиональной или

социальной общностью, которые находятся в постоянном и непосредственном языковом контакте. Его принято считать разновидностью языка, применяемой объединением людей в конкретном речевом сообществе.

У корейского языка существуют несколько диалектов по всему Корейскому полуострову. Рельеф полуострова преимущественно гористый, и «территория» каждого из диалектов приблизительно соответствует географическим регионам. Однако географическая близость не всегда соотносится с диалектной: так юкчинский диалект крайнего севера по историческим причинам больше похож на пхеньянский диалект, чем на окружающий его хамгёнский. Большая часть диалектов названа по именам Восьми провинций.

Ввиду своей широкой географической распространённости в разных регионах и у разных носителей особенности диалекта могут варьироваться и в разной степени отличаться от литературного корейского языка. Корёмар не является родным языком для корейцев, депортированных в Центральную Азию, и говорят на южнокорейских диалектах. В наши дни большинство корё-сарам перешли на русский, и в лучшем случае корёмар для них является вторым языком. Лишь небольшое число представителей старшего поколения активно использует его по сей день. В силу этого диалект находится под угрозой вымирания.

На протяжении многих веков шло формирование и развитие диалектов корейского языка. Сейчас различаются шесть основных диалектов: северо-восточный (включая корейские говоры Северо-Восточного Китая и провинцию Хамгён), северо-западный (пров. Пхёнан и часть Хванхэ), центральный (Сеул, пров. Кёнги, Северная Чхунчхон, часть провинций Канвон и Хванхэ), юго-восточный (пров. Кёнсан и часть пров. Канвон), юго-западный (пров. Чолла и часть пров. Южная Чхунчхон) и диалект о.Чеджудо. Различия в диалектах касаются, в основном, лексики и фонетики, в меньшей степени грамматики. В результате языковой политики по нормированию и формированию литературных стандартов и изменившегося образа жизни современного общества в обеих частях Кореи происходит выдавливание диалектов из многих сфер, и они используются все больше и больше лишь в обиходной речи. Развитие корейского языка невозможно понять, не принимая во внимание длительное и порой мощное политическое и культурное влияние Китая, о чем наглядно

свидетельствует как письменный корейский язык, так и устная речь. Многие исследователи склонны считать, что свыше 60% корейских слов имеют китайское происхождение. Корейский язык на протяжении веков использовался в разговорной форме и до середины XV в. простой народ в стране не имел своей национальной письменности. В то же время существовал письменно-литературный язык - ханмун. Ханмун обладал наддиалектным характером, и он предшествовал национальной литературному языку. В отличие от китайской иероглифической письменности веньян, применявшейся в официальной документации, исторических хрониках, дипломатической переписке старой Кореи, ханмун был и оставался языком культуры и образования вплоть до конца XIX века. Последняя четверть XIX в. знаменовалась в Корее мощным просветительским движением и быстрым распространением в Корее христианства. В стране открывались сотни школ, создавались кружки и общества, охватившие широкие слои населения. Печатались библии учебники, газеты. На этой просветительской волне, совпавшей пробуждением национального самосознания и ростом антияпонских настроений, корейский язык и национальная письменность, которая тогда называлась кунмун, стали широко использоваться в сферах образования, литературы и науки. Важную роль в деле внедрения и широкого распространения корейского национального письма сыграл выдающийся языковед и патриот Чу Си Гён, давший ему новое название "хангыль". Выход в свет крупных тиражей ежедневных газет массовых газет "Донъаильбо" и "Чосонильбо", оказал значительное влияние на выработку единых норм корейского языка. Принято считать, что к началу 1930 гг. в Корее сформировался "литературный язык" или "стандартный язык" (пхеджунмаль), за основу которого был взят сеульский вариант центрального диалекта. Ученые отмечают, что 25-летнее колониальное господство Японии, насильственная ассимиляционная политика, доходившая до палочных репрессий за использование родного языка, не оставили явно ощутимого "японского следа" в корейском языке, хотя, конечно, в значительной степени сдержали процесс развития единого литературного языка. Образование после второй мировой войны двух корейских государств, братоубийственная кровавая война и раскол страны привели неизбежно к разным путям языкового строительства. Поскольку в языке наиболее изменчивой является

лексика, то на сегодняшний день возникла существенная разница в словарном составе, в особенности это касается неологизмов, терминов, прежде всего общественно-политических. Нетрудно догадаться, что в южнокорейскую прессу и литературу, а со временем в разговорный язык вошли очень много заимствований из английского языка и американизмы. В Северной Корее надо полагать, также пользовались не только советской материальной и финансовой помощью, но и опытом социалистического строительства, что, естественно, требовало соответствующих идеологизированных терминов - заимствований из русского языка. Сказанное в полной мере относится к немецкому языку в бывшей ГДР и ФРГ, но в отдельных германских государствах всегда была (лишь с несущественной разницей) единая орфография и письменность, чего никак нельзя сказать о государствах, разделенных 38-й параллелью. В то время как в Северной Корее отказались полностью от "реакционных, антинародных" иероглифов, на Юге они продолжают широко использоваться. Чтобы увидеть разницу между двумя корейскими государствами, достаточно взглянуть не только на витрины магазинов, но и на их вывески, то есть, что и как написано.

Диалект, используемый корейской общиной в Яньбяньской автономной префектуре Китая в Маньчжурии, может быть включен в диалекты хамгенга, поскольку их взаимное сходство обусловлено ранней иммиграцией людей хамгенга в этот район и их последующим языковым контактом. Язык, на котором говорят корейцы в Центральной Азии, то есть в Казахстане и Узбекистане, развился из диалекта юкчин, который является частью диалектов Хамгьонг, но в нем много архаичных форм, а также инноваций по сравнению с оригинальными диалектами юкчин. (Король 1992). В дополнение к региональным диалектам, северокорейский и южнокорейский языки демонстрируют значительное лингвистическое расхождение, возникшее в результате разделения Севера и Юга в 1945 году и последующей Корейской войны в 1950 году. В этом разделе мы рассмотрим диалектные различия в Корейском языке, характерные фонологические изоглоссы, типичные особенности каждого диалекта и лингвистические различия между северным и южнокорейским языками. В основной части текста мы транскрибируем все корейские слова в йельской латинизации, но корейские имена собственные транскрибируются в системе Маккьюна-Райшауэра в соответствии с общепринятой

практикой. Кроме того, мы также используем слегка измененную версию фонетических символов для некоторых лингвистических / фонетических примеров, когда это необходимо. Диалектные подзоны могут быть классифицированы путем определения изоглосс определенных фонологических признаков и морфологических / грамматических особенностей, а также лексических особенностей. Исходя из распределений, можно установить множество диалектных подобластей, но две или более диалектных областей могут перекрываться в определенных особенностях.

На данный момент времени отличают всего два вида диалектов – социальный и территориальный. Социальные диалекты характеризуются наличием определённых лексических черт, однако они не содержат грамматического и фонетического строя. Фонетика и грамматика в нём не обладает отличительными особенностями от строя литературного языка или говоров, отраслью которых они являются. Наиболее распространенным видом диалекта является территориальный, или же по-другому называют региональный. Как правило, речь одного населенного пункта не сильно отличается от любого другого места в одной стране. Территориальные диалекты имеют свой фонетический и грамматический строй, а также являются практически единственным средством общения для говорящих на этих диалектах.

Впервые вопрос в происхождении корейского языка был поднят в XIX в. западными учеными, когда завязались первые контакты между Кореей и другими странами. Тогда появились различные теории, согласно которым корейский язык был родствен урало-алтайским, тибетским, тунгусо-маньчжурским, японскому и другим языкам.

Наибольшей популярностью среди языковедов, занимавшихся сравнительной лингвистикой, пользовалась теория генетического родства¹ корейского языка с алтайской семьей языков. Вероятнее всего сторонников этой теории привлекал тот факт, что как корейский язык, так и алтайские языки относятся к агглютинативным языкам. При агглютинации производные слова

¹ Ким Г.Н. Откуда произошел и как развивался корейский язык, проф., д.истор.наук. <https://koryo-saram.ru>

и грамматических формы образуются путем присоединения к корню служебных частиц - аффиксов (префиксов, инфиксов, суффиксов), которые спрягаются друг с другом, не претерпевая при этом существенных звуковых изменений. В агглютинативных языках, которым относятся все тюркские языки и каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, например, числа или падежа. Важнейшими общими особенностями корейского и алтайских языков являются далее благозвучие гласных, отсутствие относительных местоимений и союзов, чередования согласных и гласных. Еще одна характерная особенность - рестрикция² консонантизма³ в начале слова, означающая, что определенные согласные (консонанты) не могут стоять в начале слова, например, изначально в корейском и алтайских языках не было слов, начинающихся с «г» и «б». Теория общего происхождения корейского и японского языков возникла на рубеже XIX и XX вв. вследствие попыток выяснить генеалогию последнего. Набор общих признаков корейского с алтайскими языками имеет силу и для японского языка, за исключением признака благозвучия гласных. Структурное сходство корейского и японского языков более чем очевидно, чего никак нельзя сказать в лексико-грамматическом плане. Известный исследователь истории корейского языка. Ли Ги Мун отмечает, что языковеды насчитали лишь около 200 слов и 15 окончаний очень схожих в обоих языках⁴. Таким образом, большинство современных лингвистов признают скорее дальнее, чем близкое родство корейского и алтайских языков. В противоположность этому среди них весьма распространена теория тесных связей между тремя языковыми группами: тюркскими, монгольскими и тунгусскими. Можно предположить, что они ответвились от одного общего праязыка (алтайского). Сейчас еще трудно ответить на вопрос: какая же связь существовала между языком, предшествовавшим корейскому (пуёско - ханский праязык) и древне алтайским. Не

² Ограничение см. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

³ отлат. Consonan - согласный (линг.). Системасогласных звуков в каком-нибудь языке. Консонантизм русского языка см. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

⁴ Аникина В.В. Место корейского языка в генеалогической классификации языков: Европейский, восточный подход // Научная статья. <http://docplayer.ru/49281036-Mesto-koreyskogo-yazyka-v-genealogicheskoy-klassifikacii-yazykov-evropevskiy-vostochnyy-podhody-v-v-anikina.html>

исключено, что пуёско-ханский является ветвью алтайского праязыка или что они оба восходят к более древнему общему языку.

Издавна корейский язык делиться на две группы: северную - «пуёскую» и южную «ханскую»⁵. На языке первой группы говорили племена, проживавшие в Манчжурии и Северной Корее. На севере полуострова были раннефеодальные государства Пуё, Когурё, Окчо, из которых ведущую роль занимало Когурё⁶. На языке «хан» говорили южнокорейские племена, основавшие три ханских государства: Чхинхан, Махан и Пхёхан. Чхинхан - самое сильное из этих трех государств, основало королевство Силла, которое в союзе с танским Китаем подчинило себе в 660 году государство Пэкче на юго-западе и в 668 году Когурё на севере. Создание единого государства Силла было крупным событием в истории Кореи. В VII-VIII вв. Силла превратилась в мощное централизованное государство. Во главе его стоял ван (король), опиравшийся на административный аппарат, включавший в себя центральные ведомства в столице и чиновничью сеть страны, разделенную на 9 областей и 400 округов. В Силле успешно развивались земледелие - основа хозяйственной системы, а также ремесло и торговля. Значительный прогресс был достигнут в науке, образовании и культуре. Широкое распространение получило устное народное творчество, зарождалась художественная классическая литература, в особенности лирическая поэзия. В результате, на основе языка Силла формировалось лингвистическое единство страны. В конце VII-начале IX вв. государство Силла постепенно клонится к упадку. Страну потрясают крестьянские восстания и междоусобные распри. Новое объединение страны осуществил известный полководец Ван Гон, провозгласивший себя в 918 г. королем государства Корё, откуда и произошло современное название Кореи⁷. Политический и культурный центр нового государственного образования был перенесен в город Кэсон, расположенный в срединной части полуострова. Таким образом, кэсонский диалект стал нормой

⁵ Древо происхождения языков мира по представлениям московской школы на конец 2-го тыс. до н. э. см.

http://pikabu.ru/story/derevo_proiskhojdeniya_yazikov_mira

⁶ Ким Г. д.и.н., проф., директора Центра корееведения КазНУ им. аль-Фараби.

//Научная статья. <http://www.koryosaram.freenet.kz>

⁷ http://world.lib.ru/k/kim_o_i/shtml

единого национального языка страны. В 1392 г. известный полководец и политик. Ли Сонге сверг последнего короля государства Корё и провозгласил себя королем новой династии, правившей Кореей до 1910 г. Столица государства Чосон, названная в память о древнем Чосоне, была перенесена в маленький город Хансон, переименованный позже в Сеул. Поскольку в географическом плане новая столица находилась неподалеку от Кэсона, формирование единого корейского языка продолжило свое дальнейшее развитие.

На протяжении многих веков шло формирование и развитие диалектов корейского языка. Сейчас различаются шесть основных диалектов: северо-восточный (включая корейские говоры Северо-Восточного Китая и провинцию Хамгён), северо-западный (пров. Пхёнан и часть Хванхэ), центральный (Сеул, пров. Кёнги, Северная Чхунчхон, часть провинций Канвон и Хванхэ), юго-восточный (пров. Кёнсан и часть пров. Канвон), юго-западный (пров. Чолла и часть пров. Южная Чхунчхон) и диалект о.Чеджудо⁸. Различия в диалектах касаются, в основном, лексики и фонетики, в меньшей степени грамматики. В результате языковой политики по нормированию и формированию литературных стандартов и изменившегося образа жизни современного общества в обеих частях Кореи происходит выдавливание диалектов из многих сфер, и они используются все больше и больше лишь в обиходной речи. Развитие корейского языка невозможно понять, не принимая во внимание длительное и порой мощное политическое и культурное влияние Китая, о чем наглядно свидетельствует как письменный корейский язык, так и устная речь. Многие исследователи склонны считать, что свыше 60% корейских слов имеют китайское происхождение⁹. Корейский язык на протяжении веков использовался в разговорной форме и до середины XV в. простой народа в стране не имел своей национальной письменности. В то же время существовал письменно-литературный язык – *ханмун* [ханмун]¹⁰. Ханмун обладал наддиалектным характером, и он предшествовал национальному

⁸ <http://ru.wikipedai.org/wiki>

⁹ <https://sites.google.com/site/stvvvaz/studenty-2014/dialekty/dialekty-korejskogo-azyka-korotkov-pavel>

¹⁰ Васильев А.А. Особенности диалектов Северной Кореи // Вестникцентра корейского языка и культуры: Выпуск 8. СПб.: Изд - во СПбГУ, 2005. С.10-32.

литературному языку. В отличие от китайской иероглифической письменности веньян, применявшейся в официальной документации, исторических хрониках, дипломатической переписке старой Кореи, ханмун был и оставался языком культуры и образования вплоть до конца XIX века. Последняя четверть XIX в. знаменовалась в Корее мощным просветительским движением и быстрым распространением в Корее христианства. В стране открывались сотни школ, создавались кружки и общества, охватившие широкие слои населения. Печатались библии учебники, газеты. На этой просветительской волне, совпавшей пробуждением национального самосознания и ростом антияпонских настроений, корейский язык и национальная письменность, которая тогда называлась кунмун,¹¹ стали широко использоваться в сферах образования, литературы и науки. Важную роль в деле внедрения и широкого распространения корейского национального письма сыграл выдающийся языковед и патриот Чу Си Гён, давший ему новое название 한글 [хангыл]. Выход в свет крупных тиражей ежедневных газет массовых газет 동아일보 [Донъаильбо] и 조선일보 [Чосонильбо], оказал значительное влияние на выработку единых норм корейского языка. Принято считать, что к началу 1930 гг. в Корее сформировался «литературный язык» или «стандартный язык» (표준말 [пхеджунмаль])¹², за основу которого был взят сеульский вариант центрального диалекта. Ученые отмечают, что 25-летнее колониальное господство Японии, насильственная ассимиляционная политика, доходившая до палочных репрессий за использование родного языка, не оставили явно ощутимого «японского следа» в корейском языке, хотя, конечно, в значительной степени сдержали процесс развития единого литературного языка. Образование после второй мировой войны двух корейских государств, братоубийственная кровавая война и раскол страны привели неизбежно к разным путям языкового строительства. Поскольку в языке наиболее изменчивой является лексика, то на сегодняшний день возникла существенная разница в

¹¹ Пак Чихон Исследование. и перевод с комментариями. Хунминчоным. Сеул, 1984.

¹² Откуда произошел и как развивался корейский язык см. <http://korea.narod.ru/content/korea/>

словарном составе, в особенности это касается неологизмов, терминов, прежде всего общественно-политических.

Проанализировав данную тему мы можем сделать вывод, что в южнокорейскую прессу и литературу, а со временем в разговорный язык вошли очень много заимствований из английского языка и американизмы. В Северной Корее надо полагать, также пользовались не только советской материальной и финансовой помощью, но и опытом социалистического строительства, что, естественно, требовало соответствующих идеологизированных терминов - заимствований из русского языка.

Список использованных источников:

1. Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван перевод с корейского – В.Д. Аткинн. «Первое Марта», 2005.
2. Диалекты корейского языка.
http://ru.wikipedia.org/wiki/Диалекты_корейского_языка
3. Корейские диалекты. https://wikipredia.net/ru/Dialects_of_Korean
4. Kim Thay-kyun (1986) HampukPangenSacen [Dictionary of North Hamkyeng dialects], Suwon: Kyengki Tayhakkyo Chwulphan-pu.
5. Корейский язык. Сборник статей.- М.: Изд-во Вост. Литературы, 1961.
6. Скорбатиук И. Некоторые аспекты выражения форм вежливости в корейском языке. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
7. Диалекты корейского языка, Коротков Павел.
<https://www.sites.google.com/site/stvvyaz/studenty-2014/dialekty/dialekty-korejskogo-azyka-korotkov-pavel>
8. Choy Hakkun (1987) HankwukPangenSacen [Dictionary of Korean dialects], Seoul: Myengmun-tang.
9. Ким Г.Н. Откуда произошел и как развивался корейский язык, проф., д.истор.наук. <https://koryo-saram.ru>
10. Васильев А.А. Особенности диалектов Северной Кореи // Вестникцентра корейского языка и культуры: Выпуск 8. СПб.: Изд - во СПбГУ, 2005.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И КОРЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ЮЖНОЙ КОРЕИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Пак Елена
Университет ПУЧОН в Ташкенте, 2 курс
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель: Тен Е.В. (Университет ПУЧОН в Ташкенте)

Аннотация: На сегодняшний день Республика Корея является одной из тех стран, которая сумела создать положительный имидж в современном мире, используя различные инструменты, такие как туризм, спорт, образование, экономическое сотрудничество и многое другое. В рамках данной работы рассмотрен пример влияния одного из механизмов повышения привлекательности Южной Кореи в Узбекистане, а именно популяризация корейского языка и корейской системы образования.

В Узбекистане за последние уже несколько десятилетий можно наблюдать устойчивую тенденцию роста количества людей, заинтересованных в изучении корейского языка, что, в свою очередь, непосредственно связано с проводимыми образовательными и культурными мероприятиями по продвижению корейского языка со стороны правительства и многих организаций Республики Корея. Кроме этого, в последние годы наблюдается тенденция, когда в Узбекистане открывается все больше официальных представительств университетов и других образовательных учреждений Южной Кореи, предлагающих обучение, соответствующее образовательным стандартам данной страны; при этом огромное внимание уделяется обеспечению высокой эффективности учебных программ внутри самой образовательной системы.

В работе показана история и развитие преподавания корейского языка в Узбекистане, проанализированы мероприятия, направленные на продвижение языка, а также деятельность образовательных учреждений, где ведется преподавание корейскому языку и культуре. Также проанализированы образовательные учреждения, где внедрена корейская система образования. Посредством метода опроса и анализа было выявлено каким образом популяризация корейского языка и корейской системы образования влияет на молодежь Узбекистана, определен уровень заинтересованности молодежи Узбекистана в изучении корейского языка и в получении «корейского» образования, а также уровень удовлетворенности в качестве получаемого образования.

Ключевые слова: положительный имидж, популяризация корейского языка и корейской системы образования, образовательные учреждения, продвижение корейского языка и культуры

제목: 우즈베키스탄에서 한국 긍정적인 이미지를 제고하기 위한 한국어와 한국 교육 시스템의 대중화

필자: 박 엘레나 (타슈켄트 부친대 2 학년), 우즈베키스탄 타슈켄트

지도교수: 진 엘레나 (타슈켄트 부친대)

개요: 오늘날 대한민국은 관광, 스포츠, 교육, 경제 협력 등과 같은 다양한 도구를 사용하여 현대 사회에서 긍정적인 이미지를 창출한 국가 중 하나이다. 이 논문을 통해서 우즈베키스탄에서 한국의 매력을 높이는 메커니즘 중 하나인 한국어의 대중화와 한국어 교육 시스템의 영향의 한 예를 고찰하고자 한다.

우즈베키스탄에서는 지난 수십 년 동안 한국어 학습에 관심이 있는 사람들이 꾸준히 증가하고 있으며, 이는 한국어를 홍보하기 위한 대한민국 정부나 많은 조직의 지속적인 교육 및 문화 활동과 직접적인 관련이 있다. 또한 최근 몇 년 동안 한국의 대학 및 기타 교육 기관의 공식 대표 사무소가 우즈베키스탄에 점점 더 많이 개설되어 이 국가의 교육 표준에 맞는 교육을 제공하는 추세가 있다. 동시에 교육 시스템 자체 내에서 교육 프로그램의 높은 효율성을 보장하는 데 큰 관심을 기울인다.

이 논문은 우즈베키스탄에서 한국어 교육의 역사와 발전을 보여주고 한국어 진흥을 위한 활동과 한국어와 한국 문화를 가르치는 교육 기관의 활동을 분석한다. 한국의 교육제도가 도입된 교육기관도 분석된다. 설문 및 분석 방법을 통해 한국어의 대중화와 한국어 교육 시스템이 우즈베키스탄 청소년들의 한국어 학습과 한국어 습득에 대한 관심도 수준에 어떤 영향을 미치는지 또한 교육뿐만 아니라 받은 교육의 질에 대한 만족도 수준을 파악하였다.

주제어: 긍정적인 이미지, 한국어와 한국어 교육제도의 진흥, 교육기관, 한국어와 한국문화의 진흥

На сегодняшний день Южной Корее удалось сформировать благоприятный имидж развитого государства с продвинутыми технологиями, высоким уровнем жизни, что привлекает все больше и больше внимания со стороны жителей других стран. Для создания положительного имиджа Южная Корея использовала различные инструменты, в основном такие, как туризм, спорт, культура, образование и многие другие, что в международной дипломатии называется инструментами мягкой силы. В данной работе рассмотрены примеры влияния одного из механизмов повышения привлекательности Южной Кореи в Узбекистане, а именно популяризации корейского языка и корейской системы образования.

Прежде всего необходимо затронуть вопрос истории и развития преподавания корейского языка в Узбекистане, деятельность образовательных учреждений, где ведётся преподавание корейскому языку и культуре и внедрена система образования, заимствованная у Южной Кореи, а также различные мероприятия, направленные на продвижение языка. Посредством

метода опроса и анализа было выявлено, каким образом популяризация корейского языка и корейской системы образования влияет на молодёжь Узбекистана, а также определён уровень заинтересованности в изучении корейского языка и в получении «корейского» образования.

Обучение корейскому языку в Узбекистане можно разделить на два крупных периода: до и после обретения независимости Узбекистаном в 1991 году. Обучение корейскому языку в Узбекистане до обретения независимости началось в 1937 году, когда корейцы были вынуждены мигрировать из Приморья в Центральную Азию. В последующие два года в Узбекистане было 96 школ, где корейский язык был обязательным предметом. После 1991 года в результате установления дипломатических отношений с Узбекистаном среди населения Узбекистана возрос интерес к корейскому языку как иностранному. В 1993 году в Ташкентском государственном университете востоковедения была открыта кафедра корейского языка, и с тех пор обучение корейскому языку активно ведётся в Узбекском государственном университете мировых языков (УзГУМЯ), Самаркандском государственном университете зарубежных исследований (СамГУ) и многих других учебных заведениях.

Образовательные учреждения, где на данный момент происходит обучение корейскому языку, можно разделить на 3 крупные категории: средние школы, нестандартные учебные заведения и высшие учебные заведения.

Узбекистан является ярким примером того, как активно внедряется преподавание корейского языка в **средних школах**. По данным 2021–2022 года в Узбекистане насчитывалось 34 начальных, средних и старших школ, в которых преподаётся корейский язык как иностранный, действуют кружки по интересам и внеклассные занятия по корейскому языку. Общее количество учащихся в данных школах составило 8349 человек. Такое большое количество изучающих корейский язык школьников является свидетельством того, насколько привлекателен корейский язык в Узбекистане. Отдельно можно выделить школы, где число изучающих корейский язык превышает 1000 человек, к примеру, это средняя школа VOSIQ, где насчитывается 1173 учащихся, изучающих корейский язык. Не только в столице, но и в других регионах Узбекистана наблюдается большой интерес к изучению корейского языка, так в Ургенче в двух школах корейский язык

изучают 947 и 773 человека, в Бухаре функционирует школа, где насчитывается 544 изучающих корейский язык и т.д. В результате проведенного опроса было выявлено, что самой основной причиной изучения корейского языка среди школьников является влияние родителей и желание получить высшее образование в Республике Корея по окончании школы. Кроме того, школьники упомянули такие причины как интерес к корейской культуре, в частности к К-ПОП и корейским сериалам (среди старшеклассников).

Помимо школ, обучение корейскому языку происходит в **нестандартных учебных заведениях**, которые включают в себя языковые центры, центры обучения корейскому языку при университетах и др. Большинство таких институтов сосредоточены в крупных городах Республики Узбекистан. Языковые центры по изучению корейского языка в Ташкенте включает в себя такие учебные заведения, как KORWAY, HONG KONG ACADEMY, LAUR и другие. Если говорить о причинах изучения корейского языка в языковых центрах, здесь можно отметить, что большой процент слушателей изучают язык с целью сдать квалификационный экзамен на знание корейского языка TOPIK (с целью дальнейшего поступления в университеты Республики Корея, либо для получения визы), либо для дальнейшего трудоустройства и трудовой миграции в Корею.

Особое внимание хотелось бы уделить **Институту Седжонг** в Узбекистане, (세종학당). В настоящее время в Ташкенте действуют два Института Седжонг, в которых обучаются более 400 учащихся. Причинами изучения корейского языка 80% слушателей отметили учебу в Корее, 10% - дальнейшее трудоустройство и 10% - брак.

Активность культурного диалога необходимо рассматривать в контексте неопенимого вклада **Центра образования** Республики Корея в Ташкенте. Центр образования стал своеобразной стартовой площадкой в развитии культурного сотрудничества между Кореей и Узбекистаном, открытие которого состоялось в 1992 году под эгидой Посольства Республики Корея в Узбекистане. На настоящий момент в Центре образования обучаются 2350 человек. Преподавательский состав, в свою очередь, составляет 43 человека. Основной целью работы Центра Образования Республики Корея в Ташкенте является создание благоприятных условий для приобщения народов Узбекистана к

корейскому языку. Для этого помимо непосредственных курсов по обучению корейского языка проводится огромное количество мероприятий, связанных с корейским языком и культурой. Ежегодно под эгидой ЦОРКа проводятся образовательные ярмарки, конкурсы ораторского искусства, выставки, конкурсы по написанию эссе, конкурсы песни К-ПОП и прочее. В этом году в честь 30-летия распространения корейского языка и культуры было уделено особое внимание проведению мероприятий по укреплению связей между Узбекистаном и Южной Кореей. Центром Образования был проведен ряд мероприятий, в том числе фотовыставка, конкурс документального ролика, конкурс ораторского искусства, которые прошли не только в Ташкенте, но также и по регионам Узбекистана.

Конечно же огромную роль в обучении корейскому языку играют **высшие учебные заведения**, в которых корейский язык изучается как основной, второй иностранный язык или в форме факультатива, также при университетах действуют языковые центры. Среди университетов можно отметить такие ВУЗы как Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми, Ташкентский Государственный Педагогический университет имени Низами, Ташкентский Государственный институт Востоковедения, Университет мировой экономики и дипломатии, Узбекский государственный университет мировых языков, Нукусский государственный педагогический институт, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Ургенчский государственный университет, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха и другие. Эти университеты готовят специалистов по преподаванию корейского языка, и, таким образом роль по популяризации корейского языка уже во многом играют именно местные ВУЗы.

Отдельно следует отметить неопределимый вклад **правительственных организаций** Республики Корея, таких как Korea Foundation, Academy of Korean Studies, KOICA и многих других. В течение длительного периода оказывается поддержка в виде обеспечения литературой, стипендиальных программ, стажировок и многое другое, что, в свою очередь, вывело местные ВУЗы на уровень, когда в них готовятся квалифицированные специалисты с высоким уровнем знания корейского языка.

В последние годы в Узбекистане наблюдается тенденция, когда открывается все больше **официальных представительств университетов** и других образовательных учреждений Южной Кореи, предлагающих обучение, соответствующее образовательным стандартам данной страны, при этом огромное внимание уделяется обеспечению высокой эффективности учебных программ внутри самой образовательной системы. За последние годы были открыты такие филиалы корейских ВУЗов, как университет Пучон в Ташкенте, университет ИНХА, Ташкентский международный университет Кимё (который ранее носил название университет Ёджу), университет АДЖУ и другие.

Рассмотрим подробнее **университет Пучон в Ташкенте**, который был основан в 2018 году. Университет Пучон в Ташкенте является филиалом Университета Пучон (Республика Корея). Учредителями открытия университета являются Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, Министерство дошкольного образования Республики Узбекистан и непосредственно сам Университет Пучон (РК). В университете на данный момент функционируют следующие направления: дошкольное образование (дневное и вечернее отделение), архитектура, корейский язык и менеджмент; в 2022 году были открыты новые факультеты по IT-направлениям, а именно – Информационные технологии, Мультимедиа и игровой контент, Электронный бизнес. Университет Пучон является первым в Узбекистане, где функционируют такие факультеты, как Мультимедиа и игровой контент и Электронный бизнес, поэтому руководство университета уделяет особое внимание всесторонней поддержке студентов по данным направлениям, а именно обеспечению всем необходимым техническим оборудованием, привлечением высококвалифицированных специалистов из Южной Кореи, работавших в данных сферах в течение многих лет и т.д. В университете все специализированные предметы преподают профессора, командированные из Университета Пучон в Корею, а само обучение в университете происходит на английском и корейском языках. Отличительной чертой университета Пучон в Ташкенте от других ВУЗов Узбекистана является система образования: учебная программа, система оценивания, методы преподавания были заимствованы у Университета Пучон в Республике Корея. Многих студентов особенно привлекает возможность продолжить обучение на 3 и 4

курсах непосредственно в головном кампусе университета в Корее по программе 2+2 и 3+1 (в зависимости от факультета). Сам университет, в свою очередь, принимает активное участие в помощи таким студентам, которые желают продолжить обучение в Южной Корее, предоставляя скидки на обучение, а также помощь с подачей документов. На 2021-2022 учебный год в университете Пучон в Ташкенте обучалось 945 студентов, большую часть из которых составляли студенты факультета дошкольного образования (561 человек).

Курс	Корейский язык и менеджмент	Архитектура	Дошкольное образование (дневное/вечернее)	Всего
1	78	68	108/32	344
2	88	45	95/46	462
3	28	74	194/89	428
ИТОГО	194	187	561	945

Совместными усилиями ЦОРКа, местных организаций, языковых центров, ВУЗов ежегодно проводятся различные **языковые и культурные мероприятия** для продвижения корейского языка и культуры, среди них, например, K-Pop Week в апреле 2014 года, где собрались 12 ташкентских университетов и учебных заведений корейского языка. Кроме этого, ежегодно проводится корейский фольклорный конкурс, В 2021 году уже в 6-й раз проводился корейский видео конкурс. Все выше упомянутые мероприятия проводились Центром Образования. В последнее время также активно проводятся различные мероприятия по знакомству с корейскими вузами, совместные проекты с ними, викторины, конкурсы.

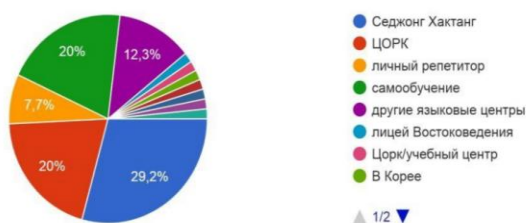
В рамках исследования был проведен опрос среди молодежи, в частности студентов, чтобы выявить мотивацию при изучении корейского языка, учебные заведения, где молодежь предпочитает изучать язык, а также причину выбора именно филиалов корейских вузов. Информантами выступили студенты университета Пучон, Кимё, Инха, а также ТашГИВ и других ВУЗов.

МОТИВАЦИЯ	Корё сарам (этнические корейцы)	Другие нации
-----------	---------------------------------	--------------

для познания родной (иностранной) культуры, истории, языка	61%	29%
для овладения профессией переводчика	6%	12 %
для развития предпринимательства, бизнеса	13%	26%
для трудоустройства в Корею	20%	33%

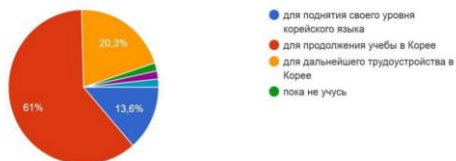
Можно заметить, что для этнических корейцев **основной причиной для изучения языка** является познание родной культуры, истории и языка, в то время как для представителей других наций главной мотивацией стало трудоустройство в Корею. Помимо того, были названы причины овладения профессией переводчика и развития предпринимательства, бизнеса.

Где вы изучаете/изучали корейский язык?

На вопрос “Где вы изучаете/изучали корейский язык?” самыми популярными ответами стали ранее упомянутые Институт Седжонг (Седжонг хактанг) и Центр Образования Республики Корея (ЦОРК), практически половина опрошенных студентов изучали корейский язык именно там. Оставшаяся часть опрошенных обучались в других языковых центрах, самостоятельно, либо же непосредственно в Корею.

Если вы выбрали университет в вопросе выше, то почему вы выбрали корейский университет среди всех других? (выберите основную причину)

Среди **причин выбора корейских университетов** многие из числа опрошенных отметили продолжение учебы в Южной Корее (61%). Также многие рассчитывают на дальнейшее трудоустройство в Южной Корее, а остальные выбрали корейский университет для поднятия собственного уровня корейского языка.

Итак, в результате данного исследования было выявлено несколько тезисов:

- 1) Популяризация языка и культуры является одним из ключевых факторов в создании положительного имиджа страны.
- 2) Основываясь на вышеприведенные данные, можно с уверенностью заявить, что Южная Корея – это удачный пример использования данной политики на территории Республики Узбекистан.

В результате работы по популяризации языка и культуры со стороны правительства и различных организаций Южной Кореи в Узбекистане наблюдается устойчивый рост популярности корейского языка и культуры, выраженный в численном росте людей, изучающих язык, а также в количестве открываемых филиалов южнокорейских университетов на территории Узбекистана.

Список использованных источников:

1. “우즈베키스탄 국가 조사 내용», BUT, 2022, pp. 1, 7, 47-48.
2. Основные направления культурного сотрудничества Кореи и Узбекистана. С 6, 10-12.
3. Университет Пучон в Ташкенте. <https://bucheon.uz/ru>
4. https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScRkar4u7Q1W1YEr_o3bYJy8alEu4a6VQJeR3APP9ngWkvtJw/viewform?usp=sf_link

한국의 쇼트 트렌드

배소윤, 윤민주
부산외국어대학교 4 학년
대한민국 부산

지도교수: 서상범 (부산외대)

개요: 최근 고급 기종 스마트폰 사용률이 증가하며, 스마트폰에 최적화된 숏폼 콘텐츠(short-form contents)가 보급되고 있다. 접근성과 편리성을 이유로 제작되기 시작한 숏폼 콘텐츠는 15 초에서 3 분가량의 동영상 및 짧은 글, 카드 뉴스 등을 일컫는다. 숏폼 콘텐츠는 단순히 춤추고 노래하는 영상만이 아니라 3 줄 정리, 뉴스, 정보 제공, 예능과 드라마 등의 다양한 콘텐츠를 말한다. 이의 특징은 공중파와 개인 제작자를 막론하고, 다양한 제작자들이 다양한 주제로 콘텐츠를 제작해 접근성이 좋은 플랫폼에 게시하는 것이다. 이후 다양한 계층의 사람들이 편리하게 숏폼 콘텐츠에 접근하여 짧은 시간 내에 필요(니즈)를 충족해낸다. 그러나, 일각에서는 숏폼 콘텐츠에 대한 문제로 약화된 문해력과 가짜 뉴스 유포를 제시한다. 이것은 공교육 강화와 전문적인 숏폼 콘텐츠 제작자 양성 등으로 해결할 수 있다.

이 논문에서는 이처럼 한국의 쇼트 트렌드 시작과 장·단점에 대해서 말하고, 해결 방법을 제안한다.

주제어: 관용어, 속담, 감정표현, 관용구, 비교 연구, 카자흐어, 언어 유형론

Название статьи: Короткое видео Кореи

Автор: Бэ Союн, Юн Минджу, Пусанский университет иностранных языков (3 курс), Пусан, Корея

Научный руководитель: Со Санг Бом (Пусанский университет иностранных языков)

Аннотация: В последнее время увеличилось использование высококачественных смартфонов, и распространяется оптимизированный для смартфонов контент «Short-Form». Контент «Short-Form», который начал создаваться из-за доступности и удобства, относится к видео, коротким статьям, карточным новостям и т.д. продолжительностью от 15 секунд до 3 минут. «Short-Form» контент не только относится к видео, где танцуют и поют, но и к различным контентам, таким как организация трех строк, новости, предоставление информации, развлечения и драмы. Особенностью этого является то, что различные производители, независимо от общественных и частных производителей, производят

контент на различные темы и публикуют его на платформах с хорошей доступностью. После этого различные уровни людей могут удобно получить доступ к контенту «Short-Form» и удовлетворить свои потребности в течение короткого времени. Тем не менее, некоторые говорят, что проблема с «Short-Form» контентом заключается в ослаблении грамотности и распространении фейковых новостей. Это можно решить путем укрепления государственного образования и подготовки профессиональных создателей контента «Short-Form». В данном докладе мы говорим о начале, преимуществах и недостатках короткой тенденции Кореи и предлагаем решение.

Ключевые слова: «Short Trend», «Short-form» содержание, Доступность, Удобство, Экономия времени, Удовлетворение потребностей, Ослабленная грамотность, Фейковые новости, Снижение концентрации внимания

I. 서론

빠르게 변화하는 디지털 환경 속, 이제는 9:16 비율의 스마트폰 환경에 빠르게 적응하는 콘텐츠가 시장을 점유한다. 최근 많은 플랫폼에서는 이처럼 스마트폰 환경에 최적화된 콘텐츠를 제공하기 위해 플랫폼 자체를 변형시키기도 한다. 그러나 숏폼 콘텐츠는 스마트폰 환경에만 최적화된 콘텐츠이다. 그럼에도 많은 플랫폼이 숏폼 콘텐츠를 더욱 잘 반영하기 위해 노력하는 이유는 무엇일까? 이 물음에 대한 답은 소비자의 니즈에 있다. 소비자는 어떠한 필요에 의해 숏폼 콘텐츠를 선호하게 되었고, 이에 플랫폼은 숏폼 콘텐츠를 공급하기 시작했다. 그러나, 수요와 공급에 의해 완벽해 보이는 숏폼 콘텐츠에도 결점이 있다. 따라서 이 논문은 한국의 쇼트 트렌드 시작과 장단점에 대해서 말하고, 해결 방법을 제안하고자 한다.

II. 본론

1. 숏폼 콘텐츠의 의의

숏폼 콘텐츠는 15 초에서 3 분가량의 동영상 및 짧은 글, 카드 뉴스 등을 일컫는다. 숏폼 콘텐츠는 단순히 춤추고 노래하는 영상만이 아니라 3 줄 정리, 뉴스, 정보 제공, 예능과 드라마 등의 다양한 콘텐츠를 말한다. 이의 특징은 공중과 개인 제작자를 막론하고, 다양한 제작자들이 다양한 주제로 콘텐츠를 제작해 접근성이 좋은 플랫폼에 게시하는 것이다. 이후 다양한 계층의 사람들이 편리하게 숏폼 콘텐츠에 접근하여 짧은 시간 내에 필요를 충족해낸다. 한국의 숏폼 콘텐츠는 틱톡에서 성행했던 ‘아무노래’ 챌린지였다. 쉬운 동작, 그리고 1 분 내의 짧은 영상이기에 누구나 영상을 만들어 올렸다.

이렇게 숏폼 콘텐츠는 매력적인 내용으로 소비자가 지루함을 느낄 새 없이 짧고 빠르게 중독시켰다.

2. 쇼트 트렌드의 시작 (접근성, 편리성)

우선, 숏폼 콘텐츠는 접근성과 편리성을 이유로 시작되었다. <무선통신서비스 통계 현황>에 따르면 2022년 기준 한국 성인 스마트폰 사용률은 97%로, 대부분의 성인이 스마트폰을 사용한다는 것을 알 수 있다. 더불어 <인터넷 이용실태조사>에 따르면 인터넷 설치율은 2021년 기준 93%로, 대부분의 한국인이 인터넷을 설치하여 이용하고 있습니다. 실제로 한국은 대부분의 장소에 와이파이기가 설치되어 있으며, 공공장소 어디서든 와이파이를 연결하거나 데이터를 켜 인터넷을 사용할 수 있다. 그렇기 때문에 한국에서는 시간이나 공간의 제약을 받지 않고 영상이나 글을 제작하고 공유할 수 있다.

또한, 숏폼 콘텐츠의 가장 차별화된 점은 세로로 영상을 업로드하고 시청할 수 있다는 것이다. 특히, 영상을 주로 다루는 대부분의 플랫폼은 모두 세로형 영상을 다룬다. 스마트폰이 보급되기 전에는 PC 혹은 TV를 통해 시청하는 가로형 영상에 더 익숙했지만, 현대에는 스마트폰 보급이 활성화되면서 장소에 구애받지 않는 스마트폰에 더 의존하게 된다. 그렇기에 영상을 볼 때 화면을 전환하여 기기를 가로로 눕힌 채 시청하는 것이 번거롭다고 느끼는 현대인들이 생겨났다. 짧은 글 또한 마찬가지이다. 작은 스마트폰 환경에서 긴 글을 보기 불편함을 느끼는 현대인이 늘며, 요약 글에 대한 수요가 늘어났던 것이다. 따라서 필요에 의해 숏폼 콘텐츠가 등장하게 되었고, 자연스럽게 트렌드로 자리 잡기 시작했다.

3. 장점 (시간 절약, 욕구 충족)

한국의 하루 평균 여가는 4.5시간으로 OECD 평균보다 10% 이상 적다. 직장인의 경우, 업무시간에 비해 여가가 턱없이 부족하기 때문에 식사 시간 혹은 쉬는 시간에 짬을 내서 긴 영상이나 뉴스를 보는 일이 쉽지 않다. 학생 또한, 높은 교육열로 인해 학습 시간에 비해 여가가 줄어들고 있다. 이에 따라 러닝타임이 짧은 숏폼 콘텐츠를 이용하는 사람이 많아지고 있다.

더불어 한국인은 “빨리빨리 민족”, “바쁘다 바빠 현대사회” 등 속도에 민감한 민족이라는 이미지가 떠오른다. 그렇기에 짧은 시간 내에 원하는 정보를 습득할 수 있는 숏폼 콘텐츠가 한국인의 속도에 적합하다고 볼 수 있다. 즉, 이러한 한국의 환경이 숏폼 콘텐츠에 대한 선호도를 높이는 사회를 만들어낸 것이다.

따라서 숏폼 콘텐츠는 시간 절약과 욕구 충족을 동시에 이루어내며 현대 스마트폰 환경의 트렌드로 자리 잡게 되었다.

4. 단점

쇼트 트렌드의 단점은 문해력을 약화시킨다는 것이다. 쇼트 트렌드는 말 그대로 짧은 글이나 영상 등의 콘텐츠로 정보를 전달한다. 그렇기에 문맥을 파악하고 어휘력을 향상시키는 데 크게 도움이 되지 못하며, 심지어 약화시키기도 한다. 현재 한국에서 논란이 된 문제로 “심심한 사과”의 의미를 제대로 파악하지 못한 사례를 꼽을 수 있다. 앞서 말한 “심심한 사과”의 ‘심심’은 깊고 간절함을 의미하지만 지루하고 재미없다는 의미로 해석하여 사회적 쟁점이 되었다.

이와 같이 숏폼 콘텐츠를 선호하는 젊은 세대층에서 문맥을 제대로 파악하지 못하고 의미를 오해하는 경우가 많아지면서 숏폼 콘텐츠의 문제점이 대두되고 있다.

디지털에 익숙해진 현대 사회에서 스마트폰과 함께 자라온 현대인들은 짧은 영상 선호도가 높아지면서 주의 집중시간이 감소했다. 시각적인 영상 매체에 자주 노출된 젊은 세대는 글보다는 즉각적인 감상에 익숙해져 길이가 긴 영상에 귀찮음을 느끼기도 한다. 샌드박스네트워크 데이터랩의 <뉴미디어 트렌드 2022> 조사에 따르면 2019년 기준 동영상 1회 시청 시 10분 미만의 영상을 선호하는 10대가 56%, 1020세대가 선호하는 영상 길이는 15분 내외로 나타났다. 이를 통해 한국의 젊은 세대층은 이미 긴 영상보다 짧은 영상을 더 선호하는 추세이며, 긴 영상을 보기 위한 주의 집중 시간이 자연스레 감소하고 있다는 것을 알 수 있다.

이에 따른 문제점은 사고하는 과정에 부정적인 영향을 받을 수 있다는 것이다. 전통매체인 책은 글을 통해 이해력과 문해력을 키울 수 있는 능력을 주는 반면, 숏폼 콘텐츠로는 한계가 있다.

더불어 접근성이 좋은 만큼 가짜 뉴스가 무분별하게 퍼진다는 단점을 가진다. 누구나 쉽게 영상이나 글을 만들고 공유할 수 있어 잘못된 정보를 주입시킬 수 있다. 이는 성인뿐만 아니라 미성년자에게도 큰 문제가 될 수 있다. 미성년자는 아직 가짜뉴스를 판별할 수 있는 능력이 갖춰져 있지 않기 때문에 잘못된 정보를 진실로 받아들일 수 있다. 또한 선정적이고 자극적인 영상들이 쉽게 발견되어 청소년이나 시청을 원치 않는 이용자에게도 노출된다. 그런데도 이에 관한 규제나 조치가 제대로 이루어지지 않아, 이를 방치하고 있다는 비판이 이어지고 있다. 이를 미루어 보았을 때 숏폼 콘텐츠가 절대 장점만 가진 트렌드라고 할 수 없다.

5. 개선방안

쇼트 트렌드로 인한 문제점을 개선하기 위해서 첫 번째로 공교육을 강화해야 한다. 한국의 젊은 세대가 쇼트 트렌드를 선호하는 이유는 굳이 긴 글이나 영상을 보지 않고도 요약된 숏폼 형태의 콘텐츠로 정보를 습득할 수 있기 때문이다. 하지만 이에 따라 약화되는 문해력이 사회적인 문제로 대두되고 있기 때문에 공교육을 통해 향상시키는 방법을 제안하고자 한다. 학교나 직장에서 긴 글이나 영상을 활용한 강의를 통해 문해력을 키울 기회를 넓히고, 더 다양하고 깊이 있는 글과 영상에 흥미를 높일 수 있도록 돕는다. 이는 긴 글을 읽거나 긴 영상을 시청하면서 스스로 요약하고 정리하는 능력을 키우며, 숏폼 콘텐츠에 극도로 의존하려는 마음을 줄일 수 있도록 한다. 쇼트 트렌드 중독에 가까워지는 현대인들에게 경각심을 일으켜, 다양한 매체를 통해 정보를 알아가게 만드는 것이 중요하다.

두 번째로 숏폼 콘텐츠의 제작자 양성을 개선방안으로 제안한다. 숏폼 콘텐츠가 한국에서 트렌드로 자리 잡으면서 사회적 영향력이 커지고 그만큼 안전하게 이용할 수 있도록 정책을 마련하는 것이 중요하다. 더불어 선정적이고 자극적인 콘텐츠에 대한 우려가 증가하면서 새롭게 등장하는 불법 정보 및 유해 정보, 디지털 범죄에 빠르게 대응할 수 있어야 한다. 그러기 위해 숏폼 콘텐츠를 전문적으로 제작하고 관리할 수 있는 프로그램이나 기관을 만들어 남녀노소 모두 안전하게 즐기는 것을 목표로 한다. 앞서 쇼트 트렌드의 문제점으로 꼽았던 가짜뉴스와 자극적인 콘텐츠를 이를 통해 해결하고 개선하고자 한다. 전문기관을 통해 가짜뉴스와 자극적인 콘텐츠를 검열하고 관리하며, 전문적인 제작자를 양성하는 프로그램을 통해 유익하고 도움이 되는 콘텐츠를 만들 수 있도록 한다.

III. 결론

쇼트 트렌드는 시간과 공간의 제약을 받지 않고, 영상이나 글을 누구나 제작하고 공유할 수 있어 접근성이 매우 좋다. 그렇기에 시간 절약과 욕구 충족을 동시에 이루어 낸다는 장점을 가진다. 반면, 짧은 글이나 영상으로 정보를 전달하기 때문에 문해력을 약화시킬 수 있으며, 접근성이 좋은 만큼 가짜 뉴스와 선정적인 콘텐츠가 무분별하게 퍼진다는 단점을 가진다. 이러한 쇼트 트렌드의 장단점을 2 가지 방안으로 보완하고자 한다. 먼저 학교나 직장에서 긴 글이나 영상을 활용한 강의를 통해 문해력을 높이고 사고 능력을 향상시키기 위해 노력한다. 이와 동시에 숏폼 콘텐츠를 만드는 제작자를 양성하며, 전문기관을 통해 부정적인 콘텐츠를 검열하고 관리할 수 있도록 한다.

위 2 가지 방안을 통해 쇼트 트렌드의 장점은 극대화되, 단점을 보완할 수 있는 효과를 기대한다. 긴 글과 영상을 통한 강의는 현대인들이 스스로 정리하고 요약하는 능력을 향상시킬 수 있으며, 다양한 매체를 통해

견문을 넓힐 수 있다. 또한 숏폼 콘텐츠 제작자 양성과 전문기관의 검열을 통해 더욱더 유익한 콘텐츠를 공유하며 수준 높은 정보를 얻을 수 있다. 이는 쇼트 트렌드가 가진 접근성과 편리성을 활용하면서 현재 비판으로 이어지고 있는 문해력 문제와 부정적인 콘텐츠에 대한 규제를 강화할 수 있는 방향이다.

Введение

Контент, который быстро адаптируется к быстро меняющейся цифровой среде, теперь занимает рынок в соотношении 9:16. В последнее время многие платформы меняют саму платформу, чтобы обеспечить контент, оптимизированный для среды смартфона. Однако контент «Short-Form» оптимизирован только для смартфонов. Тем не менее, почему многие платформы стараются лучше отразить содержание «Short-Form»? Ответ на этот вопрос кроется в потребностях потребителей. Потребители предпочитали содержание «Short-Form» из-за каких-то потребностей, и платформа начала поставлять контент короткой формы. Однако, есть также недостатки в «Short-Form» который, кажется, идеально подходит для спроса и предложения.

В данном докладе мы говорим о начале, преимуществах и недостатках «Short Trend» Кореи и предлагаем решение.

Значение

«Short-Form» контент относится к видео, коротким статьям и карточным новостям от 15 секунд до 3 минут. «Short-Form» контент не только относится к видео, где танцуют и поют, но и к различным контентам, таким как организация трех строк, новости, предоставление информации, развлечения и драмы. Особенностью этого является то, что различные производители, независимо от общественных и частных производителей, производят контент на различные темы и публикуют его на платформах с хорошей доступностью. После этого различные уровни людей могут удобно получить доступ к контенту «Short-Form» и удовлетворить свои потребности в течение короткого периода времени. «Short-Form» контента в Корее была 'any song' challenge', который был популярен в TikTok. Так как это легкое движение и короткое видео в течение одной минуты, каждый сделал и загрузил видео.

Таким образом, содержание «Short-Form» привлекательно и быстро отражало потребителей, не чувствуя скуки.

Начало Short-Trend

Во-первых, содержание «Short-Form» началось из-за доступности и удобства. Согласно статистике сервиса беспроводной связи, по состоянию на 2022 год использование смартфонов для взрослых в Корее составляет 97%, что свидетельствует о том, что большинство взрослых используют смартфоны. Кроме того, согласно исследованию использования Интернета, уровень установки Интернета на 2021 год составляет 93%, и большинство корейцев пользуются Интернетом. В действительности, в Корее Wi-Fi установлен в большинстве мест, и Интернет может быть использован в любом месте общественного пользования, подключив Wi-Fi или включив данные. Вот почему в Корее можно создавать и делиться видео или статьями без ограничений во времени или пространстве.

Кроме того, наиболее отличительной особенностью «Short-Form» является возможность загружать и просматривать видео вертикально. Особенно, большинство платформ, которые в основном работают с изображениями, имеют дело с вертикальными изображениями. До того, как смартфон стал доступен, он больше привык к уличным видео, которые смотрят через ПК или телевизор, но в наше время, по мере активизации распространения смартфонов, он больше зависит от смартфонов, которые не привыкли к месту. Вот почему появились современные люди, которые считают неудобным переключать экран и смотреть устройства горизонтально при просмотре видео. То же самое можно сказать и о коротких текстах. Все больше современных людей испытывают дискомфорт от просмотра длинных текстов в среде маленького смартфона, а также растет спрос на сводные статьи. Поэтому по мере необходимости появился «Short-Form» и естественно стал трендом.

Достоинства

В Корее среднее свободное время в день составляет 4,5 часа, что на 10% меньше, чем в среднем по ОЭСР. Что касается офисных работников, у них очень мало свободного времени по сравнению с рабочим временем, поэтому нелегко проводить время во время еды или отдыха и смотреть длинные видео или новости. Студенты также имеют меньше свободного времени по сравнению с учебным временем из-за высокой температуры образования. По

этой причине все больше людей используют «Short-Form» контента с коротким сроком обучения.

Кроме того, появляются образы корейцев как людей, чувствительных к темпам, таких как "быстро быстро и быстро" и "занятых, занятых современным обществом". Поэтому можно считать, что контент «Short-Form», который может получить желаемую информацию в течение короткого времени, подходит для скорости корейцев. Другими словами, такая корейская среда создала общество, которое увеличивает предпочтение содержанию «Short-Form».

Таким образом, содержание «Short-Form» одновременно экономит время и удовлетворяет потребности, став тенденцией в современной среде смартфонов.

Недостаток

Недостатком «Short Trend» является то, что она подрывает грамотность. «Short Trend» буквально доносят информацию через контент, такой как короткие тексты или видео. Таким образом, это не поможет вам понять контекст и улучшить словарный запас, а может даже ослабить его. Одним из спорных вопросов в Корее сегодня является неспособность правильно понять значение «심심한 사과». «심심» в вышеупомянутом «심심한 사과» означает глубокое и сердечное, но она стала социальной проблемой, поскольку интерпретируется как скучная и неинтересная.

Проблема короткого содержания вышла на первый план, поскольку молодое поколение, предпочитающее такой «Short-Form», часто неправильно понимает смысл, не понимая должным образом контекста.

В современном обществе, привыкшем к цифровым технологиям, современные люди, которые выросли со смартфонами, стали больше отдавать предпочтение коротким видеороликам, что снижает концентрацию внимания. Молодое поколение, которое часто сталкивается с визуальными медиа, привыкло к немедленной оценке, а не к тексту, и иногда его раздражают длинные видео. Согласно опросу <New Media Trends 2022>, проведенному Sandbox Network Data Lab, по состоянию на 2019 год 56% подростков предпочитают видео продолжительностью менее 10 минут при просмотре видео, а продолжительность видео, предпочитаемого поколением 1020, составляет около 15 минут. Благодаря этому видно, что молодое

поколение в Корее уже предпочитает короткие видео длинным, и объем внимания при просмотре длинных видео, естественно, снижается.

Проблема в том, что это может негативно повлиять на мыслительный процесс. В то время как книги, традиционное средство массовой информации, дают возможность развивать понимание и грамотность, «Short-Form» контент имеет ограничения

Кроме того, поскольку доступность хороша, у нее есть недостаток, заключающийся в том, что фальшивые новости распространяются без разбора. Любой может легко создавать и публиковать видео или статьи, которые могут содержать неверную информацию. Это может быть большой проблемой для взрослых или несовершеннолетних. Несовершеннолетние могут принять дезинформацию за правду, потому что они еще не обладают способностью распознавать фальшивые новости. Кроме того, сенсационные и стимулирующие видеоролики легко обнаруживаются и демонстрируются подросткам или пользователям, которые не хотят их смотреть. Тем не менее, есть критические замечания по поводу того, что правила или меры в этом отношении не выполняются должным образом и что ими пренебрегают. Учитывая это, нельзя сказать, что у «Short-Form» контента одни плюсы.

План по улучшению

Чтобы решить проблемы, вызванные «Short Trend», сначала необходимо укрепить государственное образование. Причина, по которой молодое поколение в Корее предпочитает «Short Trend», заключается в том, что они могут получать информацию с помощью «Short-Form» контента, который резюмируется, без необходимости читать длинные статьи или видео. Однако, поскольку ослабленная этим грамотность становится социальной проблемой, я хотел бы предложить способ ее повышения через народное образование. Посредством лекций с использованием длинных текстов или видео в школе или на работе повышается грамотность и повышается интерес к более разнообразным и глубоким текстам и видео. Это может улучшить способность упорядочивать контент при чтении длинных статей или просмотре длинных видео, а также уменьшить желание быть чрезмерно зависимым от «Short-Form» контента. Это повышает

осведомленность современных людей, которые полагаются на «Short Trend», и важно, чтобы люди получали информацию через различные средства массовой информации.

Во-вторых, в качестве плана улучшения представлен план профессиональной подготовки производителей «Short-Form» контента. Поскольку «Short-Form» контент стал тенденцией в Корее, его социальное влияние выросло, и важно разработать политику, чтобы его можно было безопасно использовать. Кроме того, по мере роста опасений по поводу сенсационного и стимулирующего контента необходимо иметь возможность быстро реагировать на вновь появляющуюся незаконную информацию, вредоносную информацию и цифровые преступления. С этой целью мы стремимся создать программу или организацию, которая может профессионально создавать и управлять «Short-Form» контентом, чтобы люди всех возрастов могли безопасно наслаждаться им. Благодаря этому мы хотим улучшить вышеупомянутые фейковые новости и провокационный контент. Фейковые новости и провокационный контент могут подвергаться цензуре и контролироваться специализированными учреждениями, а полезный и информативный контент может производиться в рамках программы обучения профессиональных продюсеров.

«Short Trend» очень доступен, так как любой может создавать и публиковать видео или статьи, не ограничиваясь временем и пространством. Таким образом, он имеет то преимущество, что экономит время и одновременно удовлетворяет потребности. С другой стороны, поскольку информация передается в коротких текстах или видеороликах, грамотность может быть снижена, а поскольку доступность хорошая, фейковые новости и сенсационный контент распространяются без разбора. Чтобы компенсировать преимущества и недостатки «Short Trend», мы предлагаем два метода. В первую очередь цель — повысить грамотность и навыки мышления посредством лекций с использованием длинных текстов или видео в школе или на работе. В то же время он поддерживает авторов, создающих «Short-Form», и позволяет подвергать цензуре негативный контент и управлять им через специализированные учреждения.

Ожидается, что указанные выше две меры максимизируют преимущества «Short Trend» и компенсируют ее недостатки. Лекции с помощью длинных текстов и видео могут улучшить

способность современных людей к организации и могут расширить их знания с помощью различных средств массовой информации. Кроме того, благодаря обучению создателей «Short-Form» контента и цензуре со стороны профессиональных организаций можно обмениваться более информативным контентом и получать высококачественную информацию. Это направление, которое может усилить регулирование вопросов грамотности и негативного контента, которые в настоящее время вызывают критику, используя при этом доступность и удобство «Short Trend».

참고문헌

1. 김성지, "모두가 숏폼을 주목"하는 이유", DIGITAL INSIGHT, 2021. 08. 31, <https://ditoday.com/%EB%A9%88%EC%B6%9C-%EC%88%98-%EC%97%86%EB%8A%94-%EC%A4%91%EB%8F%85%EC%84%B1-%EB%8C%80%EC%84%B8%EA%B0%80-%EB%90%9C-%EC%88%8F%ED%8F%BC/?ckattempt=1>
2. 송유빈, "[데이터] Z세대는 숏폼 콘텐츠를 볼 때 매일 75.8분을 쓴다", careet, 2022. 09. 13, <https://www.careet.net/874>
3. 권혜숙, "문맹률 1%의 진실... 한국 비판적 문해력은 낙제 수준", 국민일보, 2022.09.14, <https://m.kmib.co.kr/view.asp?arcid=0017469112>
4. 갤럽리포트, "2012-2022 스마트폰 사용률 & 브랜드, 스마트워치, 무선 이어폰에 대한 조사", 2022.06.30, <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1309>
5. 한인포스트, "우리나라 '실질 문맹률' 얼마나 될까?", 2022.09.11, <https://haninpost.com/archives/58881>
6. 김성민, "작년 한국인 모바일 기기 사용시간 세계3위... 몇 시간 썼을까", 2022.01.13, https://www.chosun.com/economy/tech_it/2022/01/13/JANMUB32SVEEPKHAUY2WJO2IDA/
7. 고가영, "한국인의 여가, 양적·질적으로 미흡하다", LG경영연구원, 2014.06.24, <https://www.lgbr.co.kr/report/view.do?idx=18579>
8. 조수현, "[문화카페] 유행 선두 주자 숏폼 콘텐츠의 전망은? ", 원대신문, 2022.06.08, <http://www.wknews.net/news/articleView.html?idxno=21050>
9. 김상미, "더 많은 안전 정보 제공하고 유행하는 유해 콘텐츠 감지 강화 할 것", 중앙뉴스, 2021.11.18, <http://www.ejanews.co.kr/news/articleViewAmp.html?idxno=300857>
10. 김종민, "직장인 10명 중 7명 "수면부족 시달려"...6시간6분 잔다", Newsis, 2020.01.09, https://mobile.newsis.com/view.html?ar_id=NISX20200109_0000883615

TOURISM IN SOUTH KOREA

Rojiboev Ilkhomjon
Uzbekistan State University of World Languages, 4 grade
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: In South Korea, favorable economic and organizational-legal foundations have been created for the rapid development of the tourism sector. It is appropriate to emphasize the potential of the Republic of Korea in the field of tourism, which has a special place in the East Asian region in terms of historical, spiritual-educational, geopolitical importance. It is known that the tourism industry is a sector that is rapidly developing in the modern world and ranks high with a large amount of income. For this reason, many countries of the world are striving to develop the tourism sector, to raise the appropriate infrastructure of the sector to the level of modern requirements, using their internal potential, thereby strengthening their economic stability. The following article explores Korea's tourism policy and industry news.

Keywords: Tourism, Korea, tourist, domestic and foreign tourism, religious tourism, medical travel, tourist places, income, economy

Аннотация: В Южной Корее созданы благоприятные экономические и организационно-правовые основы для стремительного развития туристической отрасли. Уместно подчеркнуть потенциал Республики Корея в сфере туризма, занимающего особое место в восточноазиатском регионе с точки зрения исторической, духовно-просветительской, геополитической значимости. Известно, что индустрия туризма является отраслью, которая стремительно развивается в современном мире и занимает высокое место с большим объемом доходов. По этой причине многие страны мира стремятся развивать туристическую отрасль, поднимать соответствующую инфраструктуру отрасли до уровня современных требований, используя свой внутренний потенциал, укрепляя тем самым свою экономическую устойчивость. В статье исследуется туристическая политика Кореи и новости отрасли.

Ключевые слова: Туризм, Корея, туристический, внутренний и зарубежный туризм, религиозный туризм, лечебное путешествие, туристические места, доход, экономика

Tourism is one of the most important sectors in the world that has been making a significant contribution to the socio-economic development of the country. Today, the need to further improve this network, using the created opportunities effectively, is demanded by the time itself, and every country in the world has paid special attention to

it. More favorable conditions are being created for the development of the tourism potential of the countries, first of all, due to the active attraction of investments, the introduction of innovative ideas and technologies in the field, as well as the comprehensive use of the available resources and opportunities of the rich natural, cultural and historical heritage of the country. After all, tourism is the main source of income for the national economy in all countries.

In fact, tourism as a factor accelerating the further development of the economy serves, firstly, the solution of economic and social problems, secondly, the creation of additional jobs, ensuring the employment of the population, and thirdly, the development of infrastructure. Since ancient times, South Korea has received the attention and recognition of the whole world as a region with great potential, natural, historical and cultural resources, beautiful traditions and customs. Today, we can see a new stage of development in the country not only in the political, economic-social, cultural spheres, but also in tourism. It is important to apply it to ourselves by studying it separately, discussing its achievements and shortcomings, and it will contribute to the development of our tourism potential.

Tourism is important in promoting the unique spiritual wealth and historical heritage of the Korean people. Korea is a country with great potential in the field of tourism. This country has a rich cultural and spiritual heritage, various historical and archeological monuments, favorable natural and climatic conditions and multi-disciplinary social infrastructure, which creates all the necessary conditions for the rapid development of various forms of tourism. According to the United Nations, 1 billion people travel around the world every year. Korea is also an integral part of this industry. Regarding the development of the tourism industry in Korea, which has a wide potential to solve the most important socio-economic tasks in the near future, such as creating jobs in the country, diversifying the economy, rapidly developing regions, increasing foreign exchange earnings, increasing the incomes and living standards of the population in the near future. consistent measures have been implemented over the years and are still ongoing. As a result, the tourism sector is developing.

In fact, today, one of the important factors of economic development - tourism, in terms of income, ranks third in the international ranking after the automobile and oil and gas industries. In total, more than 200 million people work in this industry.

The economic situation of the country is one of the important factors for the development of the tourism industry. In Korea, conditions have been created for the development of the tourism industry through preferential taxes, loans, and domestic and foreign investments. The infrastructure (roads, energy, communication) that directly and indirectly affects tourism is improving year by year. The created favorable conditions provide an opportunity to develop the private sector of tourism in the area. The country's historical development and rich cultural heritage also serve as a factor in the development of tourism. The importance of ecological, natural and climatic conditions is also incomparable. It is known that this country is located on the Korean Peninsula and is surrounded by the sea on three sides.

A record 17.5 million tourists visited South Korea in 2019. The country's tourism industry is growing steadily and is benefiting greatly from Hallyu. Hallyu describes the translated form of the "Korean Wave" and the popularity of South Korean cultural products beyond the country's borders.

In 2019, most of the tourists were in their twenties and most of them came from China. In 2016, Chinese tourists accounted for 46.8 percent. They still play an important role today, with Chinese tourist numbers plummeting in 2017 due to bilateral political tensions. In 2019, South Korea's tourism industry suffered another blow after political tensions with Japan. While tourism is still thriving in South Korea, the global COVID-19 crisis in 2020 has hit the entire industry.

While the crisis is still ongoing, the Korean Tourism Organization is shifting its strategy to online marketing. In partnership with Netflix, they highlighted South Korean content on the platform, offering users to explore South Korea in a streaming format. This privileged company is based on important aspects of the industry of Hallyu tourism. The organization found that about 12.7 percent of tourists clearly say that the Hallyu experience is one of the main reasons for traveling to South Korea in 2019, especially for tourists from Indonesia, the Philippines and Japan. In addition, Hallyu helped to improve the country's image and more tourists chose South Korea as a tourist destination.

Another main reason for traveling to South Korea was shopping. In 2019, the average traveler spent about \$600 on shopping per trip. Overall, the average per capital spending was about \$1,23,000,

adding up to \$21.5 billion in tourism receipts in 2019. That year, guests spent \$245 per person per day.

International tourists usually enter the country through Incheon International Airport, near Seoul, which was named the best airport in the world in 2006. International airports in Busan and Jeju are also frequently used.

Recently, a new type of medical tourism has appeared in the field of tourism services in Korea. Today, many people are ready not only to get acquainted with the way of life in this country, but also to improve their health. Let's find out why medical tourism in Korea is so popular.

Medical tourism in South Korea has its own characteristics:

1. High quality of services. Korea is a leader in the field of medicine among the countries of the Asia-Pacific region. Hospitals are equipped with the most modern techniques and equipment. Korean doctors use only the latest technologies and treatment methods. All operations are performed with minimal intervention in the human body.

2. Conditions of the patient's stay in the clinic. Many hospitals have dedicated staff coordinators who speak different languages. These specialists accompany the foreign client during the treatment period. Hospital rooms in Korea are almost no different from rooms in upper class rooms. All necessary amenities, high speed internet, cable TV are available. Customers are offered a variety of menus and even a tour around the city where this clinic is located.

3. Convenient geographical location. Together with the developed transport communications, you can quickly access the necessary clinic from any part of the world.

4. Cheap prices. A comprehensive examination and treatment in a Korean clinic will cost you less than in Singapore or the US.

Tourists who come to South Korea for rest and treatment are popular:

- complex diagnosis;
- Rehabilitation medicine;
- use of traditional Korean medicine;
- aesthetic medicine, including dental and plastic services, as well as cosmetic care and general wellness procedures.

The South Korean government is focusing on Muslim tourism and is trying to attract those who choose to have a halal holiday to visit the country. The National Organization for the Development of Tourism in Korea released a series of videos showing the opportunities

for Muslims to relax in this Asian country as part of the promotion of tourist destinations. According to "Islamisemya.com", among other things, the videos are dedicated to South Korea's halal restaurant week, and "halal TV" will start airing on the YouTube channel of the Korea Tourism Organization from next Monday. In two weeks, the channel will show how Muslims in the country can try halal Korean food. Choi Gwang-ho, the winner of Korea's top chef reality show, will be the host of the halal cooking show. In another episode of the show, Muslim immigrants introduce the audience to the best halal restaurants and cafes in the country.[1]

The Republic of Korea has good opportunities for tourism development. Beautiful nature, historical heritage, mountains and seas make Korea an interesting place for tourists. As a rule, the most popular type of tourism in the country is mountain tourism. 70% of the country is covered by mountains, and these are the parts where ski resorts are located. Korea is located on the Korean Peninsula and consists of islands. The nature of this country is surrounded by the sea on three sides, it has different views and is very beautiful. It has attracted the interest of neighboring countries with its blooming fields, wealth of gold, various flowers, and marble.

The tourism sector is one of the fastest growing sectors of the world economy. Therefore, in South Korea, large-scale work is being done to develop tourism. Any type of tourism is a good source of income for the state budget, so the Korean government knows how to turn these sectors into a major source of income for the country and attract tourists.

In this regard, we need to explain Hallyu, i.e., "Korean wave" separately. Today, the whole world is so interested in Korean wonder, K-POP groups in art, or Korean dramas and movies that it definitely makes them want to visit Korea at least once in their lifetime. is dying. These factors attract many people from around the world to Korea like a magnet. Especially when it comes to singing, Korea left behind Europe and founded its new style, and today Korean art is following this path. I would like to emphasize that the government also allows artists and actors to delay their military service, taking into account their work in the field of advertising and tourism development in Korea. Hallyu or the Korean wave, entertainment, music, TV programs, pop trends, etc., represent the global expansion of South Korean culture from the point of view of the economy, as well as the development of tourism. It appeared in the 90s and continues to this day. The word

"Hallyu" was popularized by the Chinese media, surprised by the growing popularity and influence of South Korean culture on the Asian continent. Hallyu originated from television entertainment products such as dramas known as K-dramas. At the beginning of the 90s, the Korean wave had the first expansion levels on the Asian continent. However, over time, South Korea has emerged as one of the great exporters of culture and has used many investments and funds from its state organizations to increase the value of its cultural industry. In the same way, the development of social networks and new means of communication, distribution of content has allowed all entertainment products of the Korean wave to cross borders and become known in different continents of the world.

Korea has a great historical and cultural heritage, there are more than a thousand ancient architectural and archaeological monuments. Most of them are located in Seoul, Gwangju, Busan, Daegu, Daejeon. Tourist places are objects that develop tourism, lead to the improvement of infrastructure and cause a high flow of tourists.

There are other regions in Korea where foreign tourists can enjoy the beauty of nature. Even so, it is rural tourism. Today, rural tourism is considered one of the new and promising directions of tourism and is of great importance in the development of domestic and international tourism of the country. The development of tourism in rural areas as one of the priority areas of business activity of socio-economic importance serves to ensure the sustainable development of rural areas. In particular, rural tourism is important for the development of infrastructure in rural areas, raising the living standards of rural residents, increasing the income of local residents, creating new jobs, restoring cultural traditions and national traditions, as well as protecting the environment. plays a role. Korean national houses are called "Hanok" houses, and the mainstay of rural tourism is a trip to such houses.

Today, in the Republic of Korea, as in the rest of the world, new prospects for tourism are opening up, and extensive projects are being implemented in various directions. In particular, in recent years, new tourist destinations such as mountaineering, traveling on a horse, camel, bicycle, off-road trips, fishing, rafting, heliski, geotourism, educational tourism, medical tourism have become popular. Korea is a region with great potential for tourism development in the East Asian region. In recent years, Korea has taken a worthy place among developed countries with modern tourist infrastructure. In particular,

attention is being paid to creating all the conditions for attracting tourists to the republic and developing domestic tourism, expanding existing opportunities. Tourism has a unique positive effect on the development of the country's economy and the activation of financial processes. Based on the inflow of tourists visiting the country from foreign countries, it can be concluded that tourists are barometers that objectively assess the socio-economic situation in a particular country. After all, peace, security, socio-economic and political stability play an important role in increasing the effectiveness of international tourism. In this regard, showing the country's internal potential - beautifying historical monuments, places of interest, bringing material, cultural and architectural examples to the level of world standards, increasing the possibilities of hotels and other communication networks, transport infrastructures, public catering and entertainment facilities, treatment and the activation of sports directions will have a good effect. At the moment, in order to attract tourists to the republic, first of all, it is necessary to make an objective assessment of our internal potential and to study comprehensively what factors the existing potential depends on. Undoubtedly, there are huge reserves in Korea that have not yet been fully explored for the attention of tourists. In today's era of rapid development, there is no excuse not to use them or not to use these capacities. If the works in this regard are improved, the visits of foreign tourists to Korea will expand even more. The country has all the conditions for this.

Tourism in South Korea refers to the tourism industry in the Republic of Korea. In 2012, 11.1 million foreign tourists visited South Korea, making it the 20th most visited country in the world and the 6th most visited in Asia. Most non-Korean tourists come from other parts of East Asia such as Japan, China, Taiwan and Hong Kong. Recently, the popularity of Korean popular culture in these countries, often known as the "Korean wave", has increased the number of tourists. Seoul is a major tourist destination for visitors, and popular tourist centers outside of Seoul include the large coastal city of Busan, Seoraksan National Park, the historic city of Gyeongju, and the subtropical island of Jeju. Normally, it is not possible to travel to North Korea without special permission, but in recent years, organized group tours have allowed groups of South Korean citizens to visit Mount Kumgang.

Most of South Korea's tourism industry is supported by domestic tourism. Thanks to the country's extensive network of trains and buses, most of the country is within a day's journey of any major

city. International tourists mainly come from nearby countries in Asia. Japan, China, Hong Kong and Taiwan together account for 75 percent of the total number of international tourists. In addition, the Korean wave has increased the number of tourists from Southeast Asia and India. The Korea Tourism Organization (KTO) aimed to receive 100,000 people from India in 2013, and this was more than accomplished.

The number of Korean domestic tourists has increased since 2010. The number of people who participated in domestic trips (including day trips) was approximately 238.3 million (in 2015). It increased by 4.9% compared to 2014 (227.1 million KRW). In 2014, Korea's domestic tourism expenditure was 414.4 trillion KRW.[2]

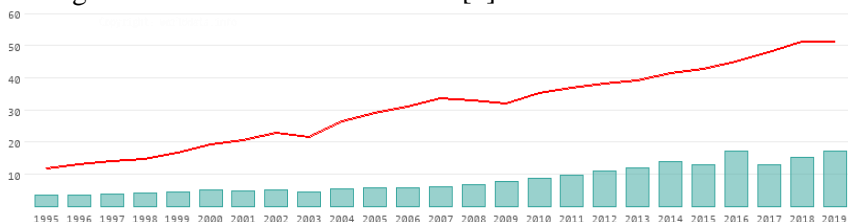
Since 2010, the number of Korean tourists abroad has been increasing. First, from 2012 to 2014, the number of people traveling abroad increased by an average of 8.2 percent. In 2014, the number of Korean tourists abroad was approximately 16.1 million. Korea's overseas travel expenses totaled \$19,469.9 million.

In the past, South Koreans were not allowed to travel abroad due to the Korean War and subsequent economic hardships, as well as government restrictions on travel abroad, where passports were only issued for narrow reasons, such as traveling with state-owned enterprises abroad. Since the 1960s, restrictions and regulations on going abroad have been constantly reviewed in order to prevent waste in foreign currency. However, during the 1980s, the liberalization of international travel began to take place amid the globalization of South Korean society. Since then, South Koreans have been able to travel abroad freely.

Currently, migration issues occupy a central place in state policy discussions conducted at the national and international levels. The forces driving the migration process are diverse and complex in nature.

The table below shows the number of registered tourists in South Korea each year. A tourist is a person who has spent at least one night in a country, but has not lived there for more than 12 months. Although the purpose of the trip is included in the survey, business trips and other tourist purposes are already excluded. Number of people passed in the same day, etc. crew members of ships or flights are also not considered tourists in most countries. If the same person travels more than once in the same year, each time is counted again. The data

in the graph is presented in millions of tourists. The red line shows the average of all 6 countries in East Asia.[3]

"South Korea has hosted many international events, including the 1988 Summer Olympics, the 1993 Taejeon Expo, the 2002 FIFA World Cup (co-hosted with Japan), the 2005 APEC Conference, 2010 G-20 Seoul Summit, 2014 Asian Games and the 2018 Winter Olympics is one of them. These factors also served as the basis for many tourists to visit Korea." [4]

The most popular cities in South Korea for international travelers are Seoul and Jeju. In 2019, Seoul ranked 23rd among the world's most popular cities with 9.11 million tourists. Jeju ranked 100th with 2.28 million tourists. On average, each of the tourists who arrived in 2019 spent about \$1,311. In contrast, South Koreans spend only \$1,062 per year on their own vacations abroad.

The busy lifestyles of modern South Koreans make it difficult to arrange vacations with families or friends, and the increase in single-person households contributes to the increase in the number of South Koreans traveling alone. Because of this, the popularity of destinations closes to South Korea where South Koreans can go on solo short vacations is increasing. According to a 2016 airfare analysis, the top foreign destination for South Koreans is Osaka, followed by Bangkok and Tokyo. In addition, return visits for South Koreans are high in Osaka, Tokyo and Shanghai. European destinations such as London, Paris and Rome have fallen in the repeat visit rankings due to geographic distances, airfares and higher costs.

In 2013, travel and tourism (domestic and international) directly contributed 26.7 trillion KRW to South Korea's GDP and directly supported 617,500 jobs in the country.

In 2018, based on international spending, travel and tourism contributed 16.7 trillion to South Korea's GDP. KRW directly contributed to and directly supported 1.4 million jobs, accounting for 5.3% of the country's employment.

In 2019, the contribution of travel and tourism to Korea's GDP was 4.2 percent of the total economy (KRW 81.4 billion). They accounted for 4.8% (1.3%) of the total employment. The impact of international visitors was 26.5 billion KRW (World Tourism Board).

Spending habits include leisure spending at 82% and business spending at 18%, domestic spending at 55% and international spending at 45%. Leisure spending is 64% more than business spending, domestic spending is only 10% more than international spending.

The top 12 nationalities of international visitors for all purpose are						
Rank	Country	2019	2018	2017	2016	2015
1	 China	6,023,021	4,789,512	4,169,353	8,067,722	5,984,170
2	 Japan	3,271,706	2,948,527	2,311,447	2,297,893	1,837,782
3	 Taiwan	1,260,493	1,115,333	925,616	833,465	518,190
4	 United States	1,044,038	967,992	868,881	866,186	767,613
5	 Hong Kong	694,934	683,818	658,031	650,676	523,427
6	 Thailand	571,610	558,912	498,511	470,107	371,769
7	 Vietnam	553,731	457,818	324,740	251,402	162,765
8	 Philippines	503,867	460,168	448,702	556,745	403,622
9	 Malaysia	408,590	382,929	307,641	311,254	223,350
10	 Russia	343,057	302,542	270,427	233,973	188,106
11	 Indonesia	278,575	249,067	230,837	295,461	193,590
12	 Singapore	246,142	231,897	216,170	221,548	160,153
	Total	17,502,756	15,346,879	13,335,758	17,241,823	13,231,651

China: China has been South Korea's largest source of tourism for several years. In 2016, visitors from China accounted for 46.8 percent of all tourists in South Korea. However, the Chinese group was banned from traveling after the US military began deploying the Terminal High Altitude Area Defense (THAAD) system in South Korea. Since April 2017, Chinese tourists have fallen by more than 60 percent compared to the previous year. In recent years, South Korea's tourism industry has made it a long-term goal to reduce its dependence on Chinese tourists.[6]

Japan: Since Lee Myung-bak visited the Lyncourt Rocks and demanded an apology from the Japanese emperor for Japanese colonialism in Korea in 2012, the public image of Japan in South Korea has been significantly damaged. Japanese tourists to South Korea fell from 3.5 million in 2012 to 1.8 million in 2015, while South Korean tourists to Japan halved from 2 million in 2012 to 4 million in 2015.[7]

Historical tourist attractions in South Korea include the ancient capitals of Seoul, Gyeongju, and Buyeo. Baekdudagan peaks, particularly Seorak-san and Jiri-san, Danyang and Hwangseongul caves, beaches such as Haeundae and Mallipo include some natural attractions. Besides Jeju Island, there are many small islands. Excursion ferries are common along the south and west coasts, as well as to Ulleung-do Island near the east coast. In recent years, as a result of the political situation of the rocks, South Koreans have developed limited tourism to Lyncourt Rocks (Dokdo). Many local districts hold the annual Boryeong Mud Festival and Cheongdo Bullfighting Festival.

Seoul. The population of Seoul today is more than 10 million people, and it is the largest city in South Korea. When many people gather, Seoul has many cultural attractions such as festivals, performances, shopping and tourist attractions. For foreigners, Seoul is an attractive place because it has both traditional Korean culture and modern culture. In addition, people in South Korea come to Seoul to enjoy various cultural activities. Due to the metropolitan centralization of cultural infrastructure, there is a cultural gap between Seoul and other regions. According to the Ministry of Culture, Sports and Tourism, 36.4 percent of the total cultural infrastructure, such as public libraries, museums and art galleries, is concentrated in Seoul. That's why many people in South Korea travel to Seoul. Tourist destinations located in Seoul:

- Gyeongbokgung Palace;
- Changdeokgung Palace;

- Deoksugung Palace;
- Gwanghwamun Square;
- Seoul walls;
- 63 buildings;
- N Seoul Tower;
- Bukchon Hanok village;
- War memorial in Korea;
- Jogyesa Temple;
- National Museum of Korea;
- Cheonggyecheon.

Busan. Busan is the second largest city in South Korea. It is located on the southeast coast of Korea, so Busan has tourist attractions such as beaches and hot springs. People in South Korea visit the beaches in Busan during the hot summer. In addition, there are various festivals in Busan. 11 festivals are held every year, including local festivals and art events. The Busan Sea Festival is held every August and the Busan International Film Festival every October. Jagalchi Cultural Festival has been transformed into a cultural tourism festival in Korea. Many people travel to Busan because of these different festivals and places. Also, the influence of the social networking service has made Busan a popular tourist destination. The official Facebook and official blog sites of the Busan Ministry of Culture and Tourism promote tourist attractions in Busan. Tourist destinations in Busan:

- Haeundae Beach;
- Temple of Beomeosa;
- Haedong Yonggungsa Temple;
- Geumjeongsanseong Castle;
- Dongnaeupseong Castle;
- Dongnae-hyangyo Confucius Academy;
- Chungnyeolsa Temple;
- Gukje market.

Kvanalli beach is 1.4 km long and 25-110 m wide, depending on the quality of the sand. This area is mainly protected by a water purification program, which ensures that the beach has really clean water. Because of the clean water, there are many fishermen in this place. You can catch raw fish and cook it on the spot, in addition to that, Olympic yachts are also available for rent on the beach.

Open-air variety concerts and Busan Ocean Festival and other ceremonies are also organized on the beach. You can try water swimming, windsurfing and other water sports here. Cultural centers,

museums, theaters, cinemas, art galleries, TV stations and popular clothing stores are also located near the beach. Such places are very popular among the young generation between the ages of 20-30.

Tourist destinations in Daegu:

- Mount Palgongsan;
- Donghwasan Temple;
- Cathedral of Our Lady of Lourdes in Daegu;
- Dalseong Park;
- Gyeongsang-gamyeong Park;
- Lee Sang-hwa's old house;
- Daegu-hyanggyo Confucius Academy.

Inchon. Tourist destinations in Incheon:

- Songdo Central Park;
- Jeondeungsa Temple;
- Chamseongdan Altar;
- Chinatown;
- Island of Volmido;
- Gwanseongbo Castle.

Gwangju. The most visited places in Gwangju by tourists are:

- May 18 National Cemetery;
- Mudeungsan National Park;
- Gwangju Folk Museum;
- Gwangju National Museum;
- Jeungsimsa Temple.

Daejeon. Tourist destinations in Daejeon:

- Hanbat Arboretum;
- Yuseong Hot Springs;
- Expo Park;
- Daejeon Museum of Art.

Today, tourism is considered the leading branch of the economy of countries and regions, and it is rapidly developing as a factor in the growth of the world's population and the well-being of the population. In particular, the global changes taking place in the world economy in the last decade are driving the further development of international tourism. This is the reason for the economic growth of the countries, the increase of export potential, the increase of foreign exchange earnings and the positive change of the balance of payments, the rise of the standard of living of the population by creating new jobs in the countries.

The tourism industry is one of the large, highly profitable and dynamically developing segments of international services. In terms of income, it ranks third after the income from the export of automobile industry and oil and gas products, ahead of food and other industries. In the economy of many developing countries, tourism is the leading sector that makes up the main part of exports. According to the World Tourism Organization (UNWTO), 10.4% of the world's gross domestic product, 7% of the world's investments, 5% of tax revenues, 11% of the world's consumer spending and every 16 new jobs created One of them is precisely the contribution of the tourism and hospitality industry.[8]

In South Korea, favorable economic and organizational-legal foundations have been created for the rapid development of the tourism industry. It is appropriate to emphasize the potential of the Republic of Korea in the field of tourism, which has a special place in the East Asian region in terms of historical, spiritual-educational, geopolitical importance. It is known that the tourism industry is a sector that is rapidly developing in the modern world and ranks high with a large amount of income. For this reason, many countries of the world are striving to develop the tourism sector, to raise the appropriate infrastructure of the sector to the level of modern requirements, using their internal potential, thereby strengthening their economic stability.

The Republic of Korea has good opportunities for tourism development. Beautiful nature, historical heritage, mountains and seas make Korea an interesting place for tourists. As a rule, the most popular type of tourism in the country is mountain tourism. 70% of the country is covered by mountains, and these are the parts where ski resorts are located.

In fact, tourism as a factor accelerating the further development of the economy serves, firstly, the solution of economic and social problems, secondly, the creation of additional jobs, ensuring the employment of the population, and thirdly, the development of infrastructure. Since ancient times, South Korea has received the attention and recognition of the whole world as a region with great potential, natural, historical and cultural resources, beautiful traditions and customs. Today, we can see a new stage of development in the country not only in the political, economic-social, cultural spheres, but also in tourism. It is important to apply it to ourselves by studying it separately, discussing its achievements and shortcomings, and it will contribute to the development of our tourism potential.

Tourism is important in promoting the unique spiritual wealth and historical heritage of the Korean people. Korea is a country with great potential in the field of tourism. This country has a rich cultural and spiritual heritage, various historical and archeological monuments, favorable natural and climatic conditions and multi-disciplinary social infrastructure, which creates all the necessary conditions for the rapid development of various forms of tourism. According to the United Nations, 1 billion people travel around the world every year. Korea is also an integral part of this industry. Regarding the development of the tourism industry in Korea, which has a wide potential to solve the most important socio-economic tasks in the near future, such as creating jobs in the country, diversifying the economy, rapidly developing regions, increasing foreign exchange earnings, increasing the incomes and living standards of the population in the near future. consistent measures have been implemented over the years and are still ongoing. As a result, the tourism sector is developing.

Current issues such as the legal basis for the development of the tourism sector in Korea, the possibilities of tourism in the consistent development of the economy, the role of the rich historical, natural and cultural heritage of Korea in the development of tourism have been expressed, and with their essence, they are also relevant for other countries in the world.

References:

1. <https://aniq.uz/yangiliklar/janubiy-koreyada-halol-turizm-rivojlanmoqda>
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Tourism_in_South_Korea
3. <https://www.worlddata.info/asia/south-korea/tourism.php>
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Tourism_in_South_Korea
5. https://en.wikipedia.org/wiki/Tourism_in_South_Korea
6. <https://www.statista.com/topics/4810/travel-and-tourism-industry-in-south-korea/#dossierSummary>
7. <https://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/KoreaMonthlyStatistics.kto>
8. Travel and tourism economic impact 2018 world

ЦЕННОСТЬ ХУНМИНЧОННЫМА ДЛЯ ЛИНГВИСТОВ

Смагулова Гулнур
Корейский институт в Центральной Азии, 3 курс
Бишкек, Кыргызстан

Научный руководитель: Пек Тхе Хён (КИЦА)

Аннотация: В данной статье рассматривается ценность Хунминчонныма для лингвистов с целью углубленно понять образование письменности и фонетическую структуру корейского языка.

Хунминчонным является универсальной ценностью, которая будет способствовать истории человеческой культуры во всём мире. Ценность Хунминчонным имеет универсальное значение в системы письма, которое будет способствовать созданию будущего видения на основе этой системы

Ценность Хунминчонныма с точки зрения лингвистов представляет собой эволюцию лингвистического многообразия народов и глубокой уникальности человеческих коммуникативных систем. “Хунминчонным” часто отражает сострадание и практический дух, а также описание и использование букв. Хунминчонным оказал большое влияние на историю и культуры человечества.

Хунминчонным-представляет собой интересный объект с лингвистической точки зрения, поскольку он не является безрассудным применением других иероглифов в результате тщательного наблюдения и изучения голоса корейского языка того времени на основе значительно развитых фонетических знаний. Достаточно иметь систематическую смену форм в пределах одного и того же фонетического ряда, но в то же время эти формы обладают еще и рациональностью для описания взаимных отношений голосовых органов и звуков.

Ключевые слова: универсальная, ценность, Хунминчонным, история, фонетика, система, культура, письменность

Title: Hunminjongum's Values for Linguists

Author: Smagulova Gulnur, Korean institute of Central Asia (3 grade), Bishkek, Kyrgyzstan

Advisor: Baek Tae Hyeon (Korean Institute of Central Asia)

Abstract: This article discusses the significance of Hunminjongum for linguists, allowing a deeper understanding of the formation of writing and the phonetic structure of the Korean language.

Hunminjongum is a universal treasure that will contribute to the history of human culture throughout the world. The meaning of

Hunminjongum has a universal meaning in the writing system, which will help to create a vision of the future based on this system.

The value of Hunminjongum the point of view of linguists lies in the evolution of the linguistic diversity of peoples and the deep uniqueness of human communication systems. "Hunminjongum" often reflects compassion and a practical spirit, as well as the description and use of letters. Hunminjongum had a great influence on the history and culture of mankind.

Hunminjongum is an interesting object from a linguistic point of view, as it is not a reckless application of other characters as a result of careful observation and study of the voice of the Korean language of that time, based on a very advanced phonetic knowledge.

It is enough to have a systematic change of forms within the same phonetic series, but at the same time, these forms also have rationality for describing the relationship between vocal organs and sounds.

Keywords: universal, value, Hunminjongum, history, phonetics, system, culture, writing

Хунминчонным -это корейская письменность, которая была создана Седжоном 4-м королём династии Чосон в 1443 году и была опубликована в 1446 году. В момент создания он состоял из 28 символов и использовался для обозначения тональности. В настоящее время используется только 24 символа. Процесс создания букв был поддержан исследованиями современных учёных.

Причина по которому был создан этот алфавит стали люди, которым было трудно выучить китайские иероглифы, тогда король Седжон и его единомышленники решили создать буквы при котором люди смогут легко его выучить. В Корее было множество систем письма, но официальным документом по-прежнему писались на «ханмуне».

Хунминчонным отражает двойственную природу средневековой корейской культуры, которая представляет собой форму наложения китайского компонента на некитайскую основу, образец их взаимодействия в рамках двуединой культуры одного народа. Вполне вероятно, что немалую часть этой некитайской основы, особенно в стимулах создания более простого средства письменного выражения, чем китайская иероглифика, составляло в данном случае буддийско-индийское начало. Буддийское вероисповедание, у которого было много приверженцев как среди народа, так и в королевской семье, служило посредником идеи создания своего алфавита по типу древнеиндийского письма. И

хотя нам ничего не известно об отношении минского двора к идее введения корейского алфавита, но про китайская политика корейского двора, в официальной жизни строго придерживавшегося конфуцианских установлений, не позволила даже королю Седжону открыто заявить о буддийско-индийской идее изобретения алфавита и вынудила комментаторов эдикта ХЧ трактовать новую систему графики в понятиях сунской натурфилософии и китайской рифмовки. Версии о более раннем существовании какого-то корейского алфавита, напоминающего современный, типа каримда / каримтхо (方(115 昔多"方 П1^士), якобы изобретенного при мифическом первопродке корейцев Тангуне, или синдай модзи 十^«письма эры богов», которое будто бы было создано в древней Японии (этой версии придерживался, например, японские ученый Канадзава Сё:дзабуро: в начале XX в.), или, наконец, алфавита, якобы имевшего хождение в буддийских монастырях до изобретения ХЧ, не выдерживают научной критики, так как не имеют под собой документальных оснований.

Введение Хунмин Чонныма в качестве предмета при сдаче экзаменов на гражданский чин, перевода на корейский язык китайских сочинений (в первую очередь буддийской) и конфуцианского содержания, а также ритмических словарей и учебных пособий), создания первых произведений на родном языке в корейской графике, чеканки монет с корейскими литерами и т. д. Однако в летописи и других сочинениях, сохранившихся от того времени, нет ни единого слова относительно изданий эдикта Хунмин Чонныма на ханмуне — отдельно или в сопровождении комментария и предисловия Чон Инджи (в 公 Хэребоне»), а также вариантов эдикта с онхэ «Онхэбон», т.е. с пояснениями и переводом на корейский язык в корейской графике). Если первых двух документах отражены причины, так сказать, внешнего порядка, побудившие просвещенного монарха созданию доступного письма для неграмотной массы населения, то раскрыты внутренние мотивы, диктовавшиеся языков политикой Седжона, направленной на упорядочение чтений китайских иероглифов.

Алфавитный характер корейского письма заключается его фонетичности (буква = звук простой или сложный) элементарности (для каждого звука отдельный знак);

иероглифический — группировке букв слог пределах воображаемого квадрата (один письменный знак = один слог). Точно так же первый памятник корейского письма — Хунмин Чонным отражает двойственную природу средневековой корейской культуры, которая представляет собой форму наложения китайского на неазиатскую основу, образец их взаимодействия в рамках двуединой культуры одного народа. Вполне вероятно, что немалую часть этой неазиатской основы, особенно стимулах создания более простого средства письменного выражения, чем китайская иероглифика, составляло в данном случае буддийско-индийское начало. Буддийское вероисповедание, которого было много приверженцев как среди народа, так королевской семье служило посредником идеи создания своего алфавита по древнеиндийскому началу. Хотя нам ничего не известно об отношении Минского двора идее введения корейского алфавита, но прокитайская политика корейского двора, официальной жизни строго придерживавшегося конфуцианских установлений, не позволила даже королю Седжону открыто заявить буддийско-индийской идее изобретения алфавита вынудила комментаторов эдикта Хунмин Чонным трактовать новую систему графики понятиях сунской натурфилософии китайской рифмики. Касается авторства первого памятника корейской письменности, то наиболее вероятной нам представляется версия, согласно которой различные части Хунмин Чонным, не говоря уже его вариантах, были написаны неодинаковым составом авторов. Как отмечалось выше, традиция приписывает изобретение корейского алфавита королю Седжону. Он же обычно считается автором эдикта Хунмин Чонным, но фактически можно сказать наверняка только одно: королю принадлежит вводное слово эдикте. Кроме того, Седжон первым подал идею создания транскрипционного алфавита принимал непосредственное участие ее воплощении. По всей видимости, разработку принципов алфавита структуры его букв, также подготовку основного текста эдикта (без вводного слова) осуществляли ученые из Чипхёнджона. Современные исследователи отводят различную роль этим ученым: одни признают главной фигурой Син Сукчу, другие Чон Инджи, автора предисловия эдикту, третьи — Чхве Хана, возглавлявшего придворную академию, четвертые — Сон Саммуна т.д. Не занимаясь домыслами по поводу функций, выполнявшихся

каждым из них, отметим, что большинству своем это были талантливые молодые ученые (за исключением Чон Инджи, который был почти ровесником Седжона) главным образом из Чипхёнджона, без усилий которых вряд ли мог быть создан такой строго системный алфавит. Перевод предваряется текстологическим и палеографическим исследованием, сопровождается примечаниями исторического, философского и лингвистического характера. В приложении даны полный глоссарий корейских слов, зафиксированных в памятнике, терминологический глоссарий, перечень источников и систематизированная библиография работ по истории корейской письменности.

Тексты на ханмуне:

[*A] — Прототип 本文 понмуна «основного текста» или 例義 йеый «примеров значений» (без вводного слова вана Седжона) 1444 не изобретение корейского алфавита.

[*A1] — Архетип (эдикта Седжона), 1446, не сохранились, вероятное 1-е издание оригинала.

[*A2a] — Летописный вариант «Седжон силлок понимания»), 1454, не сохранение оригинала.

A2a — Летописный вариант 113), 1466-1473, издан подвижение шрифтов, сохранившихся с переизданием в 1603-1606 гг.

В рифмовнике Пэджа йебу улляк», который был издан в 1678, подвиж. Шрифтом, список A2a; тот же текст помещен начале «靜世道音 «Кёнсе чоньун» Чхве Сокчона 1678, хранится в Центральной библиотеке Киотского университета, совр. Изд. Института гуманитарных наук Ун-та нее под названием «濟巧; 'IS1!» «Кёнсе Хунмин Чонным тосоль».

К недостаткам корейского алфавита можно отнести слоговой характер, отсутствие букв для записи специфических звуков иностранных языков, сложность передачи сочетаний согласных и др., т.е. он недостаточно приспособлен для транскрибирования звуков и звукосочетаний др. языков. Структура письма слога в корейском языке гораздо сложнее фонетической. Слога. Со 2-й пол. 15 в. получил распространение способ смешанного пись-ма, при котором знаменательные слова кит. Происхождения (ханмуне) в основном пишутся иероглифами, а исконные корейские, служебные слова и грамматичны показатели корейского буквами.

«Хунмин Чонныма» стала популярной символично-артикуляторная концепция, согласно которой исходные буквы для согласных как бы символизируют положение органов речи (губная □ — образ рта, гортанная ○ — образ горла и т.д.), а буквы для гласных — формы трёх первоначал мироздания — Неба (круглая ●), Земли (плоская, горизонтальная —) и Человека (вертикальная |). Из-за китаефильской позиции феодальной знати К. п. не заменило китайского письма, продолжая оставаться главным образом транскрипционным средством.

Хунмин Чонным мало изменил письменный корейский язык, так как большинство литературы и исторических трудов по-прежнему писалось на ханмуне, а официальные документы какое-то время продолжали писаться на 이두 , однако вместе с этим появились переводы на корейский язык многих произведений - буддийских сутр, конфуцианских классиков с комментариями параллельно с эти стала появляться и литература на корейском языке.

Однако Хунмин Чонным, несколько раз переиздавался с изменениями, отражавшие произошедшие изменения в языке. Что касается фонетики, то в данный период система насчитывала 20 основных согласных и 7 простых гласных. В системе согласных развивался процесс аспирации и геминаций, которые привели к образованию трёх рядов согласных обычных, сильных и придыхательных. В системе гласных в определенной степени сохранились гармония гласных -нейтральный звук « | » светлые гласные « ㅏ », « ㅑ », тёмные гласные « ㅓ », « ㅕ », « ㅗ ». В качестве конечных согласных могли использоваться 8 звуков однако в 16 веке начался процесс распада этой системы и слияния « ㅞ » и « ㅟ » на конце слога. Сложившаяся система конечных согласных 7 согласных осталось до наших дней. В этот период началась утеря гласной « ㅓ » она занималась « ㅓ » во втором слоге.

Система тонов того периода первоначально совпадала с китайской (ровный, восходящий, верхний и уходящий тон), однако шло её постепенное изменение на систему «высокий тон-низкий тон» и «долгий-краткий звук». Вместе с этим процессом шла и постепенная утрата обозначения 4 тонов точками на письме. Также некоторое влияние на фонетические процессы оказало упорядочивание чтений китайских иероглифов -если ранее

образуемыми чтениями считались чтение, заимствованные примерно 6-7 веке то теперь был произведен апдейт

Буквы зафиксированы в Хунмин Чонныме, описывали некоторые звуки ,которые уже на момент его написания находились в процессе исчезновения. В 15 веке исчезли «в». «хх,(х),а в 16 –«нь и ш».

Правила написания слов и слогов в Хунмин Чонныме базировались на орфоэпическим принципе -то есть написания слов было максимально приближено к их произношению . Оттуда же известно о том, что в конце слова могли находиться только 8 согласных звуков: ㄱ, ㅇ, ㅈ, ㅊ, ㅊ, ㅋ, ㆁ, ㄷ. Однако в самом Хунмин Чонныме и в других письменных источниках указанного периода в конце слогов могли стоять и буква ㄹ и некоторые буквосочетания. Однако в целом написания стремилось максимально употребиться произношению и отразить изменения, происходящее с конечным звуком слога в зависимости от того, следовало за ним гласная и согласная.

Пример: 꽃 «цветок» перед согласными или в конце слова писался как 꽃,а если после него стоял гласный звук, как например в падежных окончаниях , написания слова превращалось в 꽃지, 꽃줄 (а) и т.д.

Как уже говорилось, после издания Хунмин Чонныма было написано много книг на корейском алфавите, том числе были переизданы некоторые учебники и рифмовники иероглифов, и их переиздания с новым алфавитом стало хорошим поводом для обновления их чтений на современные (тогда) китайские . В Китае же чтение их за этот период значительно изменились -корейские более ранние рифмовники фиксируют чтения времён династий Суй и Тан (7 век), и базировались на северо-китайском произношений. Однако за время следующих династий Сун и Юань (последняя из которых -монгольская) в северных диалектиках китайского языка произошли некоторые изменения, и корейская лингвистика попыталась их отразить в новых рифмофниках и адаптировать их к состоянию корейской фонетической системы.

В целом эта адаптация выглядела так: большинство звуков «к» в иероглифах в Корее перешло в ㄱ или ㅋ, за исключением н, и, нь.

В этом смысле в начальных звуках важным был переход звонких китайских б, г, д в глухие в корейском языке. Затем

начался процесс постепенной палатализаций ㄷ и ㅌ и их перехода в ㅈ и ㅊ. Также надо отметить что процесс исчезновения буквы и/ж привёл к еѣ обнулению в начале слога (인 и 일), в то время как китайском и японском этот звук сохранился.

Ценность описаний черт гласных, приводимых в Хунмин Чонныме, видится и в том, что через словесную фиксацию одновременности движения губ и формируемого состояния рта ротовой полости – архитектуры ротовой полости, создается и фиксируется «моторно-динамический» образ звука на уровне условного рефлекса.

Я.-К. Ким-Рено полагает, что корейцы имеют долгую и трудную письменную историю с середины XV в. Многочисленные попытки корейского этноса использовать китайские черты для транскрибирования своего языка, который типологически значительно отличается от китайского, никогда не были результативными в систематизации знаков корейского языка. В средневековом корейском языке, в отличие от современного корейского языка, Г²-принцип применялся ко всем словесным группировкам. Гласные категорировались в три группы: yin (темные, eum in Korean), yang (светлые) и нейтральные.

Я.-К. Ким-Рено в соответствии с уровнями категоризации приводит такие примеры гармонии гласных:

1. a. yin 구름 ‘облако’, 굴 ‘целый’, 부르- ‘звать’, 어둡- ‘быть темным’, 허물 ‘вина’, 굴- ‘круглый’, 두껍- ‘быть тонким’. 주먹 ‘первый’, 부드럽- ‘быть мягким’
2. b. yang 사 ‘личность/человек’, 심장 ‘сердце/ум’, 만나- ‘встречать’, 다 - ‘отличаться’, 나무 ‘дерево’, 도 ‘вор’. 조금 ‘маленький’, 아마 ‘кто-нибудь’, 도로 ‘снова’, 올 ‘головастик’
3. c. neutral (with yin) 두더쥐 ‘крот’, 슬기 ‘мудрость’, 너구리 ‘енот’, 두드리- ‘стук’, 어드니 ‘когда кто-то получит’.

Я.-К. Ким-Рено высказывает предложение о том, что система гласных средневекового корейского языка подобна диагональной системе гласных, созданной С.-В. Ким. Более того, орфографическая репрезентация системы гласных средневекового корейского языка значительно отличается от обычно представляемого взгляда, согласно которого очертания гласных существенно продолжают поддерживать их первичное значения и по сей день. Хэре, по мнению Я.-К. Ким-Рено, с очевидностью

свидетельствует в пользу того, что символы гласных в средневековом корейском языке не имеют того значения, которое имеют в современном корейском языке гласные, но фактически их позиция схематично может быть представлено в следующем виде:

Эта система демонстрирует, что Г² феномен в средневековой Корее был действительно фонетически оформленным. Основная фонологическая черта, которая отличает одну гармоническую группу от другой, – это комбинация факторов округленных губ ОГ (RD) и втягивания основания языка (retracted tongue root) (RTR).

Исследование предполагает лингвистически значимое и правдоподобное чтение черт, которое Хэре выражает с помощью китайских характерных пар “淺” для “深» «вперед-назад», “縮” и “不縮” степень втягивания внутрь языка, “蹙” и “張” опертура (объема отверстия рта) в *Джеджахе* (*Jejahaе*) (объяснение принципов дизайна / проектирования букв) Хэре.

Особенностью Хунмин Чонныма является также создание способа описания специфичности артикуляции гласного звука и пояснение механизма-процедуры подготовки организма – ротовой полости как резонирующей среды и некой архитектурной структуры – к означиванию себя в звуке и через звук. Для построения подобного «организационного» комментария вновь привлекается китайский язык.

Китайские характерные пары “淺” и “深” представляют акустические черты, ‘резкие’ и ‘тяжелые’ соответственно, которые отражают восприятие слушающего. Черты резкие или тяжелые соотносятся напрямую с позицией языка – передней или задней. Китайские характерные пары “縮” и “不縮” выражают втягивание языка, ощущаемое создающим звук. И, наконец, достаточно необычная черта “蹙” может переводиться для лингвистических целей как ‘закрытый, но не полностью’, или чаще ‘втянутый’, ‘собранный’. Другими словами, выражение “口蹙” может означать «губы, собранные таким образом, что рот открывается настолько незначительно, насколько это возможно при произнесении звука». В свою очередь, “口張” описывает растянутые губы.

В Хунмин Чонным представлена эгоцентрическую модель сознания корейского народа, основывающиеся на признании человека в качестве одного из полноправных центров природы. В целом, тенденции, отличающие современное корейское языкознание, выдержаны в рамках экологии языка,

первоначальная задача которой состоит в установлении типологического статуса языка в экологической классификации, т.е. определении того, где находится язык и куда он движется в сравнении с другими языками мира.

Список использованной литературы:

1. Л.Р. КОНЦЕВИЧ. Мир «Хунмин Чоннымма». М.: «Первое марта», 2013. 586 с., включая 32 с. факсимиле, ил. (Серия «Российское корееведение прошлом настоящем» с. Т.
2. <https://euroasia-science.ru/filologicheskie-nauki/>
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-koreyskoe-yazykoznanie-problema-proishozhdeniya-koreyskogo-yazyka-i-ovladeniya-ego-zvukovoy-sistemoy-v-xv-v/viewer>
4. <https://www.kci.go.kr/>
5. <https://ru.unesco.org/silkroad/silk-road-themes/documentary-heritage/rukopis-khunmin-chonym-nastavlenie-narodu-o-pravilnom>

SOUTH KOREA AND UZBEKISTAN ECONOMIC RELATIONS

Toshmatova Robiyabonu
Bucheon University in Tashkent, 2 grade
Tashkent, Uzbekistan

Advisor: Nuralieva N.M. (Bucheon University in Tashkent)

Abstract: It examines Uzbekistan-South Korea relations on a bilateral and external level in the areas of economy, politics, investment, security, public communication, technology, and cultural exchange. A study of South Korean-Uzbek relations was conducted based on an interdisciplinary approach. As far as the Pacific region is concerned, South Korea holds the top positions. The Central Asian partnership with the Republic of Korea is strong, and South Korea is viewed as one of the most developed countries in the region. As for Korea, Central Asia has huge natural and energy resources, the potential for mutually beneficial investment projects, and a large export market that makes it an important region. There have been significant developments over the years in the relations between the Republic of Korea and Uzbekistan, both within the framework of bilateral and multilateral formats, and today they cover almost all the major areas of the relationship between the two countries.

Keywords: South Korea, Uzbekistan, external and bilateral relations, economy, resources, investment, partnership

Название статьи: Экономическое отношение Южной Кореи и Узбекистана

Автор: Тошматова Робиябону, Университет Пучон в Ташкенте, факультет корейский язык и менеджмент, 2 курс

Научный руководитель: Нуралиева Наргиза (Университет Пучон)

Аннотация: В этой статье рассматриваются узбекские и южнокорейские отношения на двустороннем и внешнем уровне в сферах экономики, политики, инвестиций, безопасности, общественных коммуникаций, технологий и культурного обмена. Изучение южнокорейско-узбекских отношений проводилось на основе междисциплинарного подхода. Как известно, Южная Корея занимает лидирующие позиции в Тихоокеанском регионе. Центральное азиатское партнерство с Республикой Корея прочное, и Южная Корея считается одной из самых развитых стран в регионе. Что касается Кореи, то Центральная Азия обладает огромными природными и энергетическими ресурсами, потенциалом для взаимовыгодных инвестиционных проектов и большим экспортным рынком, что делает ее важным регионом. За прошедшие годы в отношениях между Республикой Корея и Узбекистаном произошли

значительные подвижки как в рамках двустороннего, так и многостороннего форматов, и сегодня они охватывают практически все основные направления взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова: Южная Корея, Узбекистан, внешние и двусторонние отношения, экономика, ресурсы, инвестиции, партнерство

Introduction

Five new independent countries were formed in Central Asia after the collapse of the Soviet Union—Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. By actively establishing and executing their foreign policy activities, Central Asian republics formed constructive cooperation with the world's leading countries and foreign partners.

There is no doubt that South Korea is an enormous economic power that has the potential for influencing international relations as a leader in the Asia-Pacific region (APR), and that it has achieved high levels of technology, science, and education, as well as other areas of high achievement. In turn, for South Korea, the geopolitics of Central Asia, its natural resources, as well as the possibility of entering new markets are all important components for the development of strategic partnership with the countries of the region.

South Korea policy toward Eurasia and South Korean-Central Asian relation have been discussed in a number of publications (Askarov, 2019; Fedorovskiy, 2019; Fumagalli, 2016; Ho & Rusecskaya, 2010; Karavaev & Tisheh`yar, 2019; Khan, 2021; Li, 2019; Muratalieva, 2019; Rakhimov, 2020, pp. 327-407; Shin, 2018)

As part of bilateral agreements, the Republic of Korea has been expanding its partnership with Central Asia, including Uzbekistan, for a few years now. They have established partnerships in almost every major area of life today. Uzbekistan and South Korea can extend cooperation in general. The implementation of e-government, the digital economy, the development of innovative potential in energy, industry, infrastructure, logistics centers, textiles and food, mechanical engineering, electrical engineering, agriculture, and the construction of transit corridors between Asia and Europe through the region are some of the potential areas of cooperation. For South Korea, the partnership could support continuous economic growth and energy and resource security. The implementation of various programs and projects is crucial for further development of relations between Uzbekistan, and Central Asia as a whole, and with the Republic of Korea.

An analysis of South Korea's economic relationship with Uzbekistan is presented in the present paper.

Bilateral relations of South Korea and Uzbekistan

As demonstrated by the depiction of Korean envoys in the Afrasiab Museum frescoes in Samarkand, the history of relations between the peoples of Uzbekistan and Central Asia with Korea dates back to ancient times. The culture and traditions of these countries have developed over a long period of exchange and interaction. The Central Asian republics were a part of the Soviet Union in the 20th century, while South Korea was a part of the Western bloc. Both countries made considerable economic and intellectual progress during the period. After the end of the Soviet Union, Central Asian republics established diplomatic relations with South Korea and opened their embassies in Seoul and their embassy in their capitals, as well as establishing bilateral cooperation to strengthen interstate relations in a variety of areas. Post-Soviet Central Asia republics sought active political dialogue with Seoul was a modern symbol of Asian dynamism and technological breakthrough. On December 30, 1991, the Republic of Korea was one of the first Asia Pacific Region countries who recognized the independence of Uzbekistan, and diplomatic relations was established in January 1992. An active political dialogue has been conducted between the two republics. Thus, sixteen meetings of the leaders of Uzbekistan and Korea have been held in 1992, 1994, 1995, 1999, 2005, and 2006, twice in 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2017, and 2019 (Rakhimov, 2020). Inter parliamentary relations, meetings at the level of governments, ministries, departments, as well as political consultations between foreign ministries, are regularly carried out.

Several spheres of Uzbek-Korean relations have been established and are actively developing, including trade, economics, politics, culture, humanitarianism, transport, and communication. There are more than 200 documents governing bilateral cooperation between republics in various areas, with the most significant of which being the Joint Declaration on Strategic Partnership between Uzbekistan and Korea (2006) and the Joint Statement on a Comprehensive Deepening of Strategic Partnership Relations (2017).

Uzbekistan has one of the most important trading, economic, and investment relationships in the APR with South Korea. The partnership between Uzbekistan and Korea is consistent in its development in all areas and covers a variety of industries, including

the fuel and energy industry, the automotive, chemical, light and electrical industries, transport communications, agriculture, information technology and telecommunications, healthcare, etc. The total amount of direct investments from South Korea to Uzbekistan has exceeded US\$7 billion (MFA Uzbekistan, 2022). In 2021, South Korea was one of the top five major investors in Uzbekistan (MFA Uzbekistan, 2022).

Figure1. Top investor countries in Uzbekistan in 2021.

China	US\$2.2 billion
Russia	US\$2.1 billion
Turkey	US\$1.18 billion
Germany	US\$800.7 million
South Korea	US\$137.4 million

Source: <https://kun.uz/en/news/2022/03/11/top-investor-countries-in-uzbekistan-in-2021-announced> (date accessed May 23, 2022).

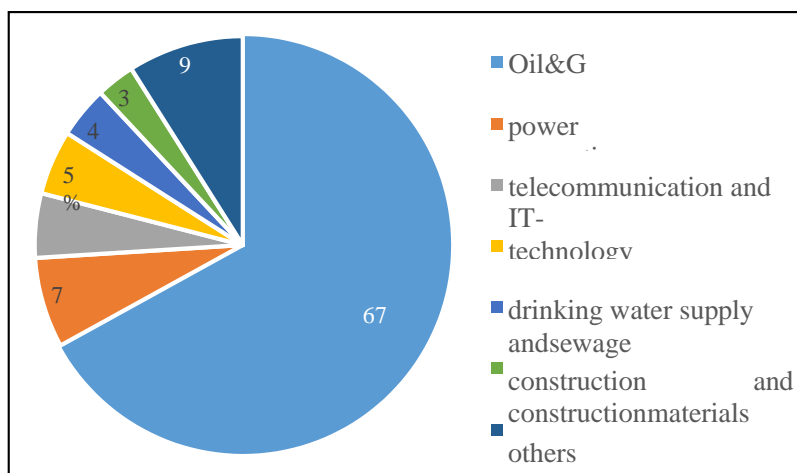

Figure 2. Korean direct investments in Uzbekistan by sectors

Source: https://www.researchgate.net/figure/Foreign-investments-in-sectors-of-economy-Uzbekistan-2014_fig3_281511685

We are proud to announce that in May last year, together with CNP Dream company, we put into operation a plant for the production of cosmetic products in Navoi Free Economic Zone that is currently being exported to Central Asian countries.

Among the members of the delegation are representatives of large companies, such as Korea Eximbank, Korea Expressway, Hyundai Engineering Co., which are led by the Minister of Land Resources, Infrastructure and Transport of South Korea, Kim Hyun-mi. On October 24 of this year, representatives of POSCO Engineering and Construction, HSnK Architects Group, and others visited Uzbekistan to learn more about the project for the international business center "Tashkent City

Samsung and LG are creating joint ventures in Uzbekistan with the Korean Agency for International Cooperation and Export-Import Bank of South Korea. The company arranged the production of household appliances in cooperation with the Artel company.

Since the end of the 90s. South Korean direct investment has grown significantly. In 1996, South Korea invested 41 million USD, which is 30% more than in 1995. However, in 1997, due to the financial crisis, the flow of investments fell sharply to 8 million USD. In 1998, South Korean investments totaled 35 million USD, but in 1999 fell again to 0.7 million USD. This decline continued in the first half of 2000. The total amount of direct South Korean investments by the end of July 2000 amounted to 153 million dollars in 102 projects, or approximately 57% of the planned and announced amount of investments.

Among South Korean capital investment sectors, the manufacturing industry is the most attractive in terms of volume and number of projects, while the mining industry is the second most attractive. It is becoming increasingly common to invest in education and transportation.

The volume of trade with Uzbekistan is the largest in the structure of mutual trade between the Republic of Korea and the countries of Central Asia. Since 1, 05 billion dollars in 2016 it is exceeding US\$ 2.7 billion in 2019 (State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2020). In Uzbekistan, more than 75 representative offices of Korean companies are registered, and the total number of enterprises with the participation of South Korean investors is 800. (State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2020).

In addition to supporting the process of reform, South Korea provided financial and technical assistance to Uzbekistan in the implementation of a number of socio-economic projects. Through the assistance of Korea, Uzbekistan produced cars, high-tech products in the textile and electrical industries, and silk processing.

Founded with Korean partnership, the automotive industry is one of the leading sectors in the Uzbekistan`s economy and it occupies the first place in the production of motor vehicles in Central Asia. At present automotive enterprises together with General Motors operate in the Andijan and Khorezm regions, as well as in Tashkent.

Of particular importance is South Korea`s support for the development of the Navoi free industrial and economic zone. Since 2008, Korean Air has conducted cargo flights through Navoi airport, and has introduced advanced technology and efficient systems control at the airport. The Navoi center currently carries out more than 20 flights per week to Seoul, Milan, Brussels, Frankfurt, Vienna, New Delhi, Mumbai, Hanoi, and other cities.

In Tashkent, one of the largest joint investment projects is the establishment of Tashkent Farma Park, the only innovative scientific and pharmaceutical cluster in Central Asia, whose construction began in April 2020. As a result of the implementation of this project, a Pharmaceutical Technical University will be established along with a research center, in order to train highly qualified personnel in the fields of pharmaceuticals, medical equipment, cosmetology, and other related fields in the near future. Incheon opened the Uzbek-Korean trading house in 2018 and plays a critical role in supplying world-class products to Korea. Uzbekistan exports primarily food, chemical products, mineral fertilizers, transport, communication, and tourism services to South Korea. The main imports from South Korea to Uzbekistan are vehicles, mechanical and electronic equipment, plastics, and other products.

In the context of energy, the joint Uzbek-Korean project to build the Ustyurt gas chemical complex, which has been postponed several times over the course of the project, is another example of the way mutually practical cooperation has developed in the field of energy. Currently, the company exports polymer products to countries in Central and East Asia, the CIS, and Europe.

In last two decades in terms of capital accumulation, development assistance from South Korea expanded some ten times

between 2006 and 2019, with social infrastructure and public services taking up the bulk of funding (Oxus Society, 2021).

Like Japan, South Korea implementing active Official Development Assistance to Central Asian countries and Uzbekistan has been receiving the largest share of Korean ODA. (Figure 1)

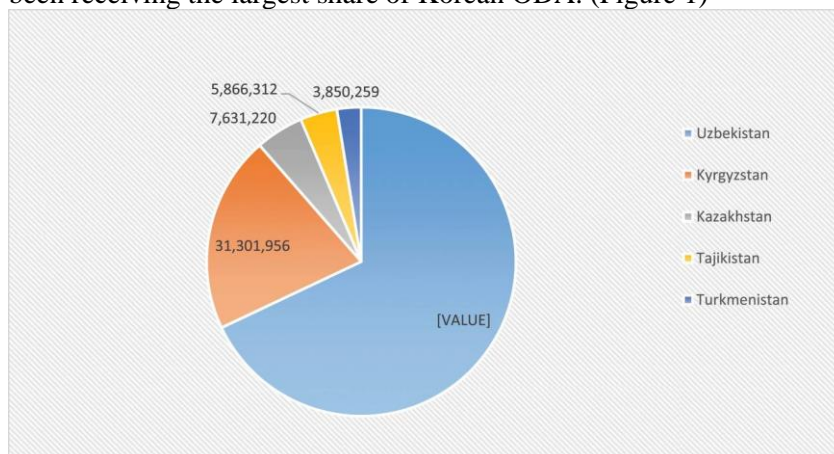

Figure 3. Korean ODA to Central Asia (2010–2018) in USD. Sources: KOICA, ‘KOICA Statistics’, Type of Aid, 2018, <http://stat.koica.go.kr/ipm/os/acms/smrizeBtypList.do?lang=en>; Oxus Society (2021).

It should be note that in 2011, Korea’s GDP was US\$1.25 trillion and reached US\$1.72 trillion by 2018 (World Bank, 2019). As a result of such a rapid development of the country’s economy, the influx of immigrants from different countries began to increase sharply. During 2015 to 2018, the number of Uzbek labor migrants willing to work in Korea has also increased (Dadabaev & Soipov, 2020; Rakhimov & Yakubov, 2022). According to the State Statistics of Uzbekistan, 4506 Uzbek labor migrants worked in Korea in 2010. Furthermore, their number increased almost 5 times from the period of 2010 and 2018 years. For decades over 100,000 Uzbek citizens trained and worked in different sectors of the Korean economy.

As a result of cross-border remittances from Korea to Uzbekistan increasing steadily over the past three years, they amounted to US\$106.7 million in 2018. By 2019, the total volume of cross-border remittances increased by almost 13% to US\$120.5 million. In 2020, the rapid spread of the COVID-19 virus led to the closure of the borders of many countries. This resulted in migrants sending their savings to their

families through international money transfer systems. Compared to last year, transfers increased by 2.2 times to US\$258.2 million this year.

As well as using banks and remittance systems, migrants in Korea remit a certain amount of money to individuals involved in informal money transfers in the country where they live (Rakhimov & Yakubov, 2022). Because of this, it is impossible to calculate the exact amount of remittances from Korea to Uzbekistan. Korea's cross-border remittances to Uzbekistan have steadily grown over the past three years, but the rapid spread of the COVID-19 virus has affected this growth.

Central Asia and South Korea organize creative festivals and exhibitions, tours of art groups, and days of culture to promote mutual respect for cultures, traditions and customs.

During the first two decades of the 20th century, Koreans were forced to relocate from the Russian Far East to Central Asia (In, 2012, p. 420). There are approximately 200 thousand Koreans living in Uzbekistan as of the present. After the Korean diaspora population in China, Japan and the United States, this population is the fourth largest in the world. In addition to the influence of Korean diasporas on Uzbekistan and Kazakhstan's relations with South Korea (Rakhimov, 2020, p. 32–407), there is also a significant role for the Korean diaspora. In the past several decades, Koreans have successfully integrated into the Uzbek society and are taking on key government positions, such as Agrepina Shin as Minister of Preschool Education, Vitaly Fen as Uzbekistan's Ambassador to South Korea, and so on.

Tourism from Korea to Uzbekistan is growing, in addition, cultural links and public diplomacy activities have also expanded. From February 10, 2018, a visa-free regime is introduced for 30 days for the citizens of the Republic of Korea.

Uzbekistan and South Korea today have gained extensive experience in promoting cooperation in the cultural and humanitarian realms. Since 1999, the Uzbekistan–Republic of Korea Friendship Society has been operating. In order to preserve and develop the spiritual and cultural heritage of the Korean people, the Government of Korea commissioned the House of Korean Culture and Art in Tashkent. Close relations at the municipal level established between Tashkent and Seoul, Fergana and Yongin, Namangan and Songnam, Samarkand and Geongju, Tashkent region and Geongsang-pukto province.

It has been shown that Uzbek students tend to study in such prestigious Korean universities in order to increase their academic mobility through external migration. In particular, it has been shown

that the number of Uzbek students studying in Korean universities between 2010 and 2019 has grown steadily.

It is well known that Korean international universities like Inha, Bucheon, Ajou, and Sejong operate branches in Tashkent, while Uzbek–Korean International University is situated in Fergana. In addition to the Korean higher education system which is being exported to Uzbekistan more and more rapidly today, South Korean experience in primary education is being widely incorporated into the Uzbek preschool education system.

In several spheres, South Korea and Uzbekistan have developed a close relationship. Building power plants, developing information and communication technologies, developing the automotive, textile, medical, and bio-industry, constructing infrastructure and transport communications, developing new knowledge-intensive sectors of the economy, and training personnel in these areas are among the most important projects to implement. At present Uzbekistan as well as Kazakhstan and Turkmenistan account for the largest share of Korean investments in Central Asia. However, despite some positive developments, the level of economic cooperation between Korea and Central Asia does not correspond to the existing potential and capabilities of partners. Due to these factors, it is imperative that a long-term strategy be devised to develop inter-state relations as well as the relationship between Central Asia and the rest of the world.

Korea–Uzbekistan in context of regional and global connectivity

Globalization is influencing almost all nations and increasing interdependence between countries and regions across the globe as a result of its influence, according to current trends in world development. For Central Asia's stability and sustainable development, bilateral and multilateral relations of mutual benefit and equity are essential. At the same time, strengthening of cooperation between nations through the dissemination and exchange of modern technologies, natural resources, and capital contributes to the creation of the necessary conditions for the socio-economic development, as well as the joint search for effective ways of their integration into the international economic system. And the high degree of economic interdependence of countries, in turn, leads to a mutual interest in maintaining and strengthening stability in partner countries.

As part of their multi-vector foreign policy, Central Asian countries are actively developing a mutually beneficial partnership with South Korea in order to create favorable conditions for a stable development of the region. There is currently active development of bilateral cooperation between Central Asia and Korea in the political and economic fields, including politics, economics, investment, transport and communication, science, technology, and culture.

Year	Export		Import		Balance, USD billion.
	Amount, USD billion.	Change, %	Amount, USD billion.	Change, %	
2019	2.34	10.4	0.1971	-10.2	2.1429
2018	2.117	79.4	0.22	21	2.095
2017	1.180	27.2	0.18	-12.8	1.162
2016	0.928	-27.8	0.21	28.7	0.907
2015	1.284	-36.8	0.16	-41	1.268
2014	2.032	3.3	0.27	-48.5	2.005
2013	1.968	11.4	0.53	25.3	1.915
2012	1.767	2.8	0.42	6.4	1.725
2011	1.719	19.5	0.40	81.2	1.679
2010	1.439	25.1	0.22	-53.6	1.417

Figure 4 Source: Author's calculation based on data from <https://tradingeconomics.com/south-korea/exports-to-uzbekistan> and <https://tradingeconomics.com/south-korea/imports-by-country>

Historically, the territory of Central Asia was located in the center of the Great Silk Road and was the place where caravan routes converged from different parts of the Eurasian continent—East and South Asia, the Middle East, and Europe, which contributed to the development of trade and mutual cultural exchange between different nations and regions. At present countries of Central Asia attach great importance to the development of joint measures aimed at developing the transit potential of the region, improving the efficiency of the use of international transport corridors, the regulatory framework, and tariff policy.

It is almost impossible for Central Asian republics to separate their national transport systems in international trade. In this regard, along with increasing mutual competition, the countries of the region

are also pursuing a policy of rapprochement of transport and communication systems and the development of regional transport corridors. Currently, Uzbekistan and South Korea have a number of joint projects that contribute to creating a single economic space and developing transport and logistics infrastructure in the Eurasian region.

Central Asian nations show their interest in participating in international transport corridors of East–West and North–South, part of the route of which passes through the territory of the region (Alix et al., 2022). The key centers of cargo formation within the East–West corridor are China and the EU, which simultaneously form the largest segment of international and continental trade. The project attaches great importance to the regular transport of goods from Turkey and Europe to Central Asia and China, as well as to Iran. As part of the North-South corridor, India, Iran, Russia, and Europe should become the main cargo-forming centers. The implementation of this project will significantly reduce the distance and time (up to 10 days) (Karavaev & Tisheh`yar, 2019, p. 10) of cargo transportation compared to existing sea routes through the Suez Canal, and will make cargo transportation less expensive. It is important that the transport corridor will simplify cargo transportation from Central Asia passing through Iran to the countries of the Persian Gulf. The corridor will be able to transit 3–5 million tons of cargo annually.

Increasing regional and transregional interconnectivity in Eurasia and beyond is a strategic interest of Central Asian countries in East-West and North-South corridors. Furthermore, the prospects for a sustainable development of transit corridors through Central Asia are very promising for developing national transport infrastructure and logistics centers along international transport routes, creating regional economic zones, and increasing the commodity and export potentials of the countries in the region due to the prospects for the sustainable development of transit corridors through Central Asia.

At the same time, in order to actively and effectively use the transit capabilities of the region, and to improve the interconnectedness in the implementation of international transport on the Eurasian continent, it is necessary to combine the Korean “New Northern Policy” with other projects of multilateral cooperation and implemented within the framework of the policy of China, Russia, the USA, the EU, Japan, and other countries. In turn, the Korean side considers Central Asia as one of the promising economic areas that can effectively accumulate external investment. The Korean side shows big interest as promising

partners in the region to Uzbekistan, Kazakhstan and Turkmenistan, which occupy an important place in the “New Northern Policy” of South Korea, aimed at developing transport and transit infrastructure, as well as intensifying trade and investment ties. Korean interest in these countries is directed to the production of gas, oil, uranium, joint implementation of projects in the oil and gas and chemical industries, agriculture, the development of infrastructure, logistics and technologies (Fedorovskiy, 2019).

As a matter of fact, it is very important to emphasize that the participating countries need to deal with a number of existing problematic issues related to the inconsistency of the regulatory frameworks of different countries, technical standards, the lack of unified gauge throughout the entire route in order to improve the efficiency of the use of international transport corridors. (Rakhimova, 2022).

Conclusion

A strong and mutually beneficial partnership exists between Central Asia and Korea. According to the countries of the region, South Korea is a highly developed state, occupying one of the leading positions in the APR. It has considerable economic, scientific, technological, innovative, and investment prospects. Central Asian countries can benefit from the South Korean experience of economic development to implement the necessary reforms to accelerate their socioeconomic development.

Moreover, Central Asia for Korea is an influential region with abundant natural resources, potential for mutually beneficial investment projects, and a large export market. In addition, the region's geographical location and transport communications contribute to the diversification of foreign economic relations and South Korea's entry into new markets in Asia and Europe, which will result in an increase in the quantity and geography of South Korean export supplies.

In addition to contributing to local and international governance through "middle power diplomacy," the South Korean "Eurasia Initiative" is an ambitious plan to shape the fundamentals of the global economy, diplomacy, and the geography of national security.

As a result of bilateral and multilateral partnerships between the Republic of Korea and Central Asia over the past three decades, the partnership has significantly expanded. In spite of this, it is important to note that their collaboration has been challenged by a lack of direct land

transport links, which has affected the cost and timing of goods delivery.

Generally, Central Asians like South Korea. As a whole, Central Asian countries support South Korea's new course, which aims to keep peace and stability on the Korean peninsula for the sake of Eurasia's development and universal well-being. Implementation of joint projects within the framework of the South Korean "New Northern Policy," aimed at the formation of common transport and communication, energy and production networks on the Eurasian continent, can contribute to the revival of the Great Silk Road in modern realities with the restoration of direct railway and road connections of the Korean peninsula with the countries of Central Asia and other states of the continent, which in the end will not only reduce the distance and time of delivery of goods but also reduce the financial costs of logistics.

However, it should be emphasized that not all Central Asian countries are active in developing partnerships with South Korea. South Korea's investment in Central Asia focuses mostly on Uzbekistan, Kazakhstan, and Turkmenistan, while the dynamics of economic cooperation and investment policy with Kyrgyzstan and Tajikistan remain modest. Therefore, further efforts are required to find common ground between the reformed Korean policy and the national projects of these countries of the region.

There are potential and possibilities for extending cooperation between Central Asia and South Korea. Central Asian republics are particularly promising areas of cooperation, both bilaterally and multilaterally in the fields of e-government, digital economy, and the development of innovative potential in the fields of energy, chemical industry, infrastructure, textile and food industry, mechanical engineering, electrical engineering, agriculture, and development of transit corridors between Asia and Europe through the region. Moreover, republics are interested in developing higher and postgraduate education systems in order to provide qualified specialists to the high-tech sectors of the economy. The programs will be implemented with South Korea with a view to conducting joint scientific research, exchanging faculty and doctoral students, and training staff in innovative economics and social policy.

For a new administration of President Shavkat Mirziyoyev, promising areas of partnership with South Korea are the expansion of cooperation in the energy, transport and logistics sectors, the

implementation of new projects in the field of mechanical engineering, electrical engineering, textile, and infrastructure development. Also, Korea's experience of democratic transformation, economic diversification, human capital, education, and academia can be helpful for Uzbekistan. Intensive bilateral cooperation for Uzbekistan's WTO membership is also a priority direction of the Uzbek-Korean partnership.

The implementation of various intercultural and international tourism programs and projects is crucial to the further development of relations between Central Asia and the Republic of Korea.

For future extending intra- and extra-cooperation of South Korea and Central Asia as well as Korea-Uzbekistan the following are need:

Firstly, it is necessary to enlarge strong educational partnerships, academic cooperation, and joint projects, which include joint lecture courses, textbooks, seminars, and publications between Korea and Central Asia. It is very important to extend public diplomacy, cultural links, people to people, and NGOs as well as virtual partnerships in the region;

Secondly, strong political and economic dialogue, the gradual development of an institutional framework of cooperation, is necessary, including inter-parliamentary dialogue. Central Asia republics, especially Uzbekistan could be a platform for inter-Korean perspectives meetings and dialogue;

Thirdly, the development of regional and international transport communications in South Korea and Central Asia should be interlinked with the growth of the economy and international tourism in the region. For progress in this field, it is necessary to establish new routes with attendant infrastructure and services.

Fourthly, there are three areas where industrial cooperation can be pursued: developing energy and mineral resources, expanding domestic markets, and exporting to other countries (the "flying gees" paradigm);

Fifthly, Uzbekistan is considered to have great potential for industrializing resources. In this regard, the most important determinant of industrial cooperation for energy and mineral resource development is the government's policy of resource industrialization;

Sixthly, in determining the potential for cooperation in market development is the size of the domestic market. Uzbekistan is regarded as having the greatest potential for industrial cooperation due to its

government-led large-scale public investment and the possibility of financing;

Import substitution is a key focus of Uzbekistan's industrial policy. While import substitution depends on the size of the domestic market, maintaining competitiveness with imported goods is also important;

In order to achieve economic cooperation between Korea and Uzbekistan, it is important to take into account the comparative advantage of trade and investment structures, as well as placing an emphasis on the allocation of resources.

References:

1. Alix A., Baizakova K., Nicharapova J., Rakhimov M. (Eds), (2022). *Logistics and diplomacy in Central Asia* (p. 275). Editions EMS.
2. Do J.H. (2020). *Moon's new Northern policy gaining spotlight*. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/02/356_283818.htm
3. Fedorovskiy A. (2019). *K itogam visita prezidenta respubliki Koreya mun Dgo Ina v strani Sentralnoy Azii*. IMEMO RAN. 24 aprelya <https://www.imemo.ru/news/events/text/k-itogam-vizita-prezidenta-respubliki-koreya-mun-chzhe-ina-v-strani-tsentralnoy-azii?ret=640>
4. Fumagalli M. (2016). Growing inter-asian connections: Links, rivalries, and challenges in South Korean-central asian relations. *Journal of Eurasian Studies*, 7(1), 39–48. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.10.004>
5. Ho M.V., Rusecskaya K. (2010). *Prodvijenie strategii ekonomicheskogo sotrudnichestva respubliki Koreya so stranami Sentral'noy Azii* "Jurnal «Rossiya - ATR». No3 (pp. 169-176). <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-strategii-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-respubliki-koreya-so-stranami-tsentralnoy-azii>
6. In J.Y. (2012). Migration and the Korean diaspora: A comparative description of five cases. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 38(3), 413–435. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2012.658545>
7. Karavaev A., Tisheh'yar M. (2019). "Mejdunarodniy transportniy koridor «Sever-Yug» i scenarij transregional'noy integracii" Doklad Mejdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday», Yune 2019, s.10. <https://ru.valdaiclub.com/files/27685/>
8. Khan V. (2021). *Istoriografiya Koreysev v Sentralnoy Azii* (p. 623). Bakrtia Press.
9. Li D. È. (2019). *Razvitie rossiyskogo Dal'nogo Vostoka, vzglyad iz Korei*. <https://globalaffairs.ru/articles/razvitie-rossijskogo-dalnego->

- [vostoka-vzglyad-iz-korei/](#)
10. MFA of Tajikistan. (2021). *14th Central Asia-Republic of Korea cooperation forum*. <https://www.mfa.tj/en/main/view/9265/14th-central-asia-republic-of-korea-cooperation-forum>
 11. Ministry of SMEs and Startups (2018). <https://www.mss.go.kr/site/eng/02/2020400000002019110624.jsp>.
 12. Moon Jae In's interview to News agency of Uzbekistan (2019). <http://uza.uz/ru/politics/prezident-mun-chzhe-in-v-osnove-bystrogo-sblizheniya-respubl-18-04-2019>
 13. Muratalieva N. (2019). *Yujnaya Koreya v Sentral'noy Azii: Vkluyuchenie v Evraziyu* " 12 marta. <https://caa-network.org/archives/15513>
 14. Nye J. (2004). *Soft power: The means to success in world Politics*. Public Affairs.
 15. Rakhimov M. (2020). Central Asia-South Korea relations and central asian perspective on Korea's new northern policy in Alix. In Baizakova K., Nicharapova J., Rakhimov M. (Eds.), *Evaluation and Tasks of new southern and new northern Policies from an Overseas perspective* (pp. 327-407). Korean Institute for Korean Unification.
 16. Rakhimov M., Yakubov F. (2022). Uzbekistan external migration: Key trends and directions. *Eurasian Research Journal*, 4(1), 27-47. <https://dergipark.org.tr/en/pub/erj/issue/68365>, <https://erj.eurasian-research.org/>
 17. Rakhimova D. (2022). *Integrasiya jeleznodorojnogo transporta Uzbekistana v mejdunarodnuyu sistemu*". <https://review.uz/ru/post/integraciya-jeleznodorojnogo-transporta-uzbekistana-v-mejdunarodnuyu-sistemu>
 18. Republic of Korea, MOFA. (2013). *Remarks by president Park geun-hye at international Conference on global cooperation in the era of Eurasia*". <http://www.mofa.go.kr/webmodule/htsboard/template/read/engreadboard.jsp?typeID=12&boardid=14195&seqno=312966>
 19. Republic of Uzbekistan, State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. (2022). *Foreign trade turnover of the Republic of Uzbekistan*". (January-December 2019) <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-komiteta/8315-o-zbekiston-respublikasining-tashqi-savdo-aylanmasi-511>
 20. Republics of Korea & EAI NSP Report. (2012). *Toward 2020: Ten Agendas for South Korea's foreign policy 2012*. <https://www.files.ethz.ch/isn/164671/2013042315572976.pdf>
 21. Shin B.S. (2018). *Northern policy of South Korea: Historical retrospect and future prospect* (pp. 61-89). https://www.researchgate.net/publication/330101566_Northern_Policy_of_South_Korea_Historical_Retrospect_and_Future_Prospect

22. The Tashkent Times. (2019). *Ministerial meeting of India-Central Asia-Afghanistan dialogue held in Samarkand*.
<http://www.tashkenttimes.uz/national/3399-ministerial-meeting-of-india-central-asia-afghanistan-dialogue-held-in-samarkand-2>
23. Uzbekistan News Agency. (2019). *Otnosheniya mejdu Respublikoy Uzbekistan i Respublikoy Koreya podnyati na uroven` osobogo strategicheskogo partnerstva*". <http://uza.uz/ru/politics/otnosheniya-mezhdu-respublikoy-uzbekistan-i-respublikoy-kore-20-04-2019>
24. World Bank. (2019).
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KR>
25. World University Ranking. (2022).
<https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022>

КОСВЕННАЯ ОПОСРЕДОВАННАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шушакова Мария
Новосибирский государственный университет, 4 курс
Новосибирск, Россия

Научный руководитель: Кутафьева Н.В. (НГУ)

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются способы выражения категории эвиденциальности в корейском языке, проводится анализ как грамматических, так и лексических маркеров эвиденциальности, использующихся для выражения эвиденциальности.

Эвиденциальность в корейском языке не является частым предметом для рассмотрения и недостаточно изучена в русскоязычном научном пространстве, несмотря на наличие в корейском языке большого количества эвиденциальных показателей. Эвиденциальность может проявляться на трех уровнях языка – лексическом, грамматическом и синтаксическом, однако в корейском языке выделяют лишь средства выражения эвиденциальности на лексическом и грамматическом уровнях. Эвиденциальные маркеры также могут быть разделены по типу источника на аудиальные, кинестетические и визуальные, однако среди грамматических маркеров косвенной опосредованной эвиденциальности в корейском языке нет маркеров, указывающих на тип источника. При использовании средств выражения косвенно опосредованной эвиденциальности в корейском языке для определения типа источника, посредством которого была получена информация, используются лексические маркеры эвиденциальности. Для реализации данного исследования необходимо решить следующие задачи: определить общее понятие эвиденциальности; изучить классификацию эвиденциальных способов выражения; выделить средства выражения эвиденциальности в корейском языке; найти маркеры выражения эвиденциальности корейского языка в художественном тексте, описать их, проанализировать способы их использования. Нами была проанализирована семантика маркеров эвиденциальности в предложениях, найденных в сборнике рассказов Ким Ёнсу «Девушка – конец света». Было найдено 30 примеров, 6 из которых – маркеры косвенной опосредованной эвиденциальности. Кроме того, в работе рассматривается проблема соотношения эпистемической модальности и эвиденциальности.

Ключевые слова: эвиденциальность, корейский язык, эпистемическая модальность, косвенная опосредованная эвиденциальность

Title: Reportive Evidentiality in Korean Language

Author: Shushakova Maria, Novosibirsk State University (4 grade), Novosibirsk, Russia

Advisor: Kutfieva N.V. (NSU)

Abstract: The article discusses and analyzes the ways of expressing the category of evidentiality in the Korean language, analyzes both grammatical and lexical markers of evidentiality used to express evidentiality.

Evidentiality in the Korean language is not a frequent subject for consideration and has not been sufficiently studied in the Russian-speaking scientific space, despite the presence in the Korean language of a large number of evidential indicators. Evidentiality can manifest itself at three levels – lexical, grammatical and syntactic. However, in the Korean language only means of expressing evidentiality are distinguished at the lexical and grammatical levels. Evidential markers can also be divided according to the source type into auditory, kinesthetic, and visual markers, however, among the grammatical markers of indirect mediated evidentiality in Korean, there are no markers that indicate the type of source. When using the means of expressing indirectly mediated evidentiality in Korean, lexical markers of evidentiality are used to determine the type of source through which information was obtained. To implement this study, it is necessary to solve the following tasks: to define the general concept of evidentiality; to study the classification of evidential ways of expression; highlight the means of expressing evidentiality in the Korean language; find the markers of expressing the evidentiality of the Korean language in a literary text, describe them and analyze how they are used. We have analyzed the semantics of evidentiality markers in sentences found in Kim Yongsu's collection of short stories "The Girl is the End of the World". 30 examples of evidentiality were found, 8 of which are markers of reportive evidentiality. In addition, the paper considers the problem of the relationship between epistemic modality and evidentiality.

Keywords: evidentiality, Korean language, epistemic modality, indirect mediated evidentiality

Одной из главных функций языка является обмен информацией, и в процессе этого обмена человек постоянно ссылается на различные источники, ввиду необходимости языковой актуализации. Для этого в языке существует множество различных средств выражения от лексических до синтаксических. В ходе анализа этих средств, можно понять, что в языке определенным образом отражаются и классифицируются источники получаемой информации [1].

Д.В. Козловский определяет эвиденциальность как модусную категорию, исполняющую роль указания на источник

информации, выражающую отношение субъекта коммуникации к описываемым событиям и обеспечивающую возможность различной интерпретации того или иного концептуального содержания и формирования на его основе отдельных смыслов [2].

Эвиденциальность входит в число спорных категорий, так как некоторые исследователи считают, что она присутствует не во всех языках мира. Однако, по мнению В.А. Плунгяна, последние исследования дают возможность рассмотрения эвиденциальности не как «экзотической» категории, а в качестве элемента универсального грамматического набора языка [3]. Другими словами, эвиденциальность является языковой универсалией и принадлежит к числу основных категорий любого языка, проявляясь в разных языках с помощью различных с другими языками средств.

Ряд исследователей говорят о грамматикализованной эвиденциальности, которая характеризуется наличием специальных грамматических средств выражения данной категории. К языкам с грамматическими способами выражения эвиденциальности относятся такие языки, как, например, японский и корейский.

А. Айхенвальд говорит о присутствии эвиденциальности во многих языках мира и отмечает существование различных типов эвиденциальных систем [4]. В зависимости от структурных особенностей конкретного языка эвиденциальность может функционировать как бинарное противопоставление – визуальная засвидетельствованность / заглазность, так и как система, содержащая шесть и более элементов [5].

Существует три основных типа эвиденциальности – прямая (информация получена лично с помощью органов чувств без посредника), косвенная неопосредованная (информация получена в ходе умозаключения, основанного на косвенных факторах) и косвенная опосредованная (информация получена через посредника, из вторых рук).

В современном языкознании можно выделить два подхода к определению «эвиденциальности». Первый подход говорит о том, что эвиденциальные показатели указывают исключительно на источник информации в высказывании. Иначе считают приверженцы второго подхода. Они предполагают, что эвиденциальные маркеры обладают дополнительным значением определения вероятности высказывания, а также степени

уверенности говорящего в достоверности сведений [6]. В данной статье мы придерживаемся первого мнения.

Часто ссылка на источник сведений выражается лексически и не является обязательной, как мы отметим ниже.

В данной статье мы проанализируем средства выражения косвенной опосредованной эвиденциальности в корейском языке. Косвенная опосредованная эвиденциальность указывает на то, что знания говорящего о повествуемом факте получены на основании вербального сообщения внешнего источника, так называемая «информация из вторых рук», пересказывательность (цитатив или ренарратив) [7].

Так как косвенная эвиденциальность – это информация, полученная из вторых рук, в корейском языке она выражается через грамматическую конструкцию косвенной речи. Однако, помимо грамматической составляющей, зачастую присутствует лексический маркер, который является частью конструкции косвенной речи и указывает на характер источника информации (визуальный, аудиальный).

В корейском языке пересказывательность может быть прямой и косвенной. Для оформления прямой пересказывательности в корейском языке используется форма глагола, -라(고) -ра(го), которая следует после самой цитаты, и образует сложноподчиненное предложение. Данная форма состоит из окончания повествовательной целеустановки -라 -ра и частицы -고 -ко и глаголов речи (таких как говорить, спрашивать, и т.д.).

- 1) 그녀의 엄마가 '여기서만은 네가 고 3 이라는 사실을 잊어버려도 좋아' 라고 말했다. Кынё-ый омма-га ёгисо-манын ни-га косамиранын сасир-ыль иджоборёдо чоха раго мальхэтта. «Ее мама сказала: «Хорошо, что хоть здесь забываешь, что ты в выпускном классе». [8]
- 2) '나는 너와 결혼할거야' 라고 현이 말했다. На-нын на-ва кельхонхаль коя раго хён-и мальхэтта. «Хён сказал: «Я женюсь на тебе». [8]

В предложениях 1 и 2 употреблен маркер -라고 -раго указывающий на то, что информация передается из вторых рук (в данном случае через писателя) и глагол в прошедшем времени 말했다 мальхэтта «сказал», указывающий на то, что тип источника информации – аудиальный.

- 3) '아까 개가 네 남자친구니?' 라고 남자가 물었다. Акка ке-га ни намджачхингуни раго намджа-га муротта.«Это был твой парень?» – спросил мужчина». [8] точка

Предложение 3 частично схоже с 1-ым и 2-ым, однако в данном случае используется глагол в прошедшем времени 물었다 муротта «спросил», что уже не указывает на аудиальный тип источника так как собеседник может задать вопрос текстовым сообщением. В таком случае источник информации будет визуальным.

Для оформления косвенной пересказывательности в корейском языке используются маркеры, различающиеся в зависимости от цели коммуникации. Адресант передает смысл высказывания третьего лица. Высказывание может быть повествовательным, повелительным, пригласительным или вопросительным. Для передачи повествовательных высказываний используются показатели -다-та и -라-ра, в вопросительных – -냐-ня, в повелительных – -(으)라-(ы)ра, в пригласительных – -자 -ча, -아/어달라 -а/о далла в предложениях, выражающих просьбу говорящего сделать что-то для себя, -주라 -чура для выражения просьбы сделать что-то для другого человека. [7].

- 4) 이게 술을 만든다고? Игэ сур-ыльмандындаго? «Говоришь, так делают алкоголь?» [8].

4-ое предложение выражает косвенную пересказывательность и указывает на то, что говорящий не пересказывает слова собеседника точь-в-точь, а лишь передает суть. Также в данном случае после формы глагола -다고 -таго нет глагола, указывающего на тип источника информации (лексического маркера эвиденциальности).

- 5) 정말 바다를 보고 싶었던 거냐고! Чонмаль пада-рыль пого сипхоттон гоняго. «Я спрашиваю, действительно ли ты хотела просто посмотреть на море!»[8]

В 5 примере используется показатель -냐 -ня, указывающий на то, что цитируемая фраза является вопросительной. В данном случае также отсутствует маркер, указывающий на источник информации, после грамматического маркера косвенной опосредованной эвиденциальности. Стоит отметить, что в случае отсутствия лексических средств,

указывающих на тип источника, после грамматического маркера опосредованной косвенной эвиденциальности говорящий обычно ссылается на слова 2-го лица (если предложение вопросительное) или 1-го лица (если предложение повествовательное или восклицательное). То есть в 4-ом примере говорящий, обращаясь к собеседнику, ссылается на недавно полученную от него информацию, как бы переспрашивая собеседника. В 5-ом предложении говорящий, наоборот, ссылается на собственные слова, сказанные чуть ранее.

- б) 현이 몸을 돌려헤엄치려는 순간, 그녀는 모터보트에 탄 청소년들에게 손을 내밀고는 기운을 잃었으니 해변까지 태워 달라고 말했다. Хён-и мом-ыль толлэхэомчхирёнын сунган кынёнын мотхоботхы-э тхан чхонсонёндыль-эгэ сон-ыль нэмилгыо киун-ыль ирхоссыни хэбёнккаджи тхэво даллаго мальхэтта. «В тот момент, когда Хён повернулся и собрался плыть, она помахала подросткам на моторной лодке и попросила подвезти их на пляж, потому что у нее уже не было сил». [8]

В этом предложении используется показатель -아/어달라 в составе конструкции косвенной речи (-아/어달라고 a/o даллаго) для выражения просьбы для себя.

В данной работе были выделены грамматические маркеры косвенной опосредованной эвиденциальности и было установлено их частое использование с лексическими маркерами эвиденциальности, которые выражаются с помощью глаголов речи или восприятия. Мы также дали определение категории эвиденциальности и описали ее связь с эпистемической модальностью. Нами были найдены средства выражения эвиденциальности в корейском языке. Мы также отобрали и проанализировали примеры употребления маркеров косвенной опосредованной эвиденциальности в художественном тексте. Были определены особенности семантики эвиденциальных маркеров в зависимости от контекста. Примечательно, что лицо говорящего может меняться в зависимости от целеустановки предложения и наличия/отсутствия лексического маркера эвиденциальности. При этом стоит отметить, что использование глаголов восприятия/речи является не обязательным и может быть заменено универсальным глаголом 하다 хада.

Список использованной литературы:

1. Лутфуллина Г.Ф., Акимова О.В. Синтаксические конструкции косвенной эвиденциальности во французском языке // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. Вып. 3 (34). С. 157–165.
2. Козловский Д.В. Модусные параметры категории «эвиденциальность» // Научные исследования: теория, методика и практика. 2018. С. 273–274.
3. Плунгян В.А. Общая морфология. М.: Едиториал, 2003. 383 с.
4. Aikhenvald A.Y. Evidentiality. Oxford University Press, 2004. 452 p.
5. Aikhenvald A.Y., Dixon R.M.W. Studies in evidentiality // Typological Studies in Language. 2003. Vol. 54, no. 54. 350 p.
6. Козловский Д.В. Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискуссивном пространстве // Филология и культура. 2017. Вып. 1. С. 30–36.
7. Трофименко О.А. Эвиденциальность в корейском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 4. С. 140–147.
8. Ким Ёнсу. Сэге-ыйккытёджачхингу [김연수. 세계의 끝 여자친구]. Девушка конец света. Пхаджу: Мунхактоннэ, 2009. 320 с.

<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 -콘체비치(1966)	모음	홀로도비치 -콘체비치(1966)
ㄱ	К-, -Г-, -к	아	А
ㅋ	КХ, -к	어	О [ö, o]
ㆁ	КК	오	О
ㄷ	Т-, -Д-, -т	우	У
ㅌ	ТХ	으	Ы
ㄸ	ТТ	이	И
ㅃ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅍ	ПХ	에	Е
ㅍㅍ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С, -т	위	ВИ
ㅆ	СС, -т	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/Ю [йö, йo]
ㅊ	ЧХ, -т	요	Ё/Ю
ㅌ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	애	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄹ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нъ]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

- 1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.
- 2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.
- 3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.
예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음앞	자음앞	어말		모음앞	자음앞	어말
A	아			P	리	르	
Б	비	비, 브	프	C	시	스	
B	비	비, 브	프	T	티	시, 트	트
Г	기	기, 그	크	У	우		
Д	디	시, 드	트	Ф	피	비, 프	프
E	에, 예			X	히	호	
Ё	요			Ц	치	츠	
Ж	지	지, 시	시	Ч	치	치	
З	지	지, 스	스	Ш	시	시	
И	이			Щ	시	시	
Й	이			Ъ	-		
К	키	기, 크	크	Ы	이		
Л	리, 리리	리		Ь	(이)		
М	미	미, 모	모	Э	에, 예		
Н	니	니		Ю	유		
О	오			Я	야		
П	피	비, 프	프				

- 1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.
- 2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.
- 3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

<참고 3> 러시아어 외래어 표기법

장호종

카자흐 국제관계 및 세계언어대

이하는 “러시아어 외래어 표기법”(문화관광부 고시 제 2005-32 호, 2005.12.28.)의 내용을 러시아어 화자가 이해하기 쉽게 편집한 것이다.

<표> 러시아어 자모와 한글 대조표

키릴 문자	한글			보기
	모음앞	자음앞	어말	
а	아			Аксаков 악사코프 Абакан 아바칸
б	ㅂ	ㅂ, 브	프	Болотов 볼로토프 Бобров 보브로프 Курбский 쿠릅스키 Глеб 글레프
в	ㅂ	ㅂ, 브	프	Веревкин 베렙킨 Достоевский 도스토옌스키 Владивосток 블라디보스토크 Марков 마르코프
г	ㄱ	ㄱ, 그	크	Гоголь 고골 Мусоргский 무소르스키 Богдан 보그단 Андарбаг 안다르바크
д	ㄷ	ㅌ, 드	트	Дмитрий 드미트리 Бенедиктов 베네딕토프 Находка 나훗카 Восход 보스호트
е	에(자음 뒤) 예(모음 뒤, 어두)			Петров 페트로프 Евгений 예브게니 Алексеев 알렉세예프
ё	요			Соловьёв 솔로비요프 Артём 아르툼

Ж (дж)	ㅈ	즈, 시	시	Жадовская 자돉스카야 Жданов 즈다노프 Лужков 루시코프 Кебеж 케베시
З (дз)	ㅈ	즈, 스	스	Зайчев 자이체프 Кузнецов 쿠즈네초프 Агрыз агрис
И	이			Иванов 이바노프 Иосиф 이오시프
Й	이			Юрий 유리 Андрей 안드레이 Белый 벨리
К	ㅋ	ㄱ, ㅋ	ㅋ	Калмык 칼미к Аксаков 약사코프 квас 크바스
Л	ㄹ, ㄹㄹ	ㄹ		Ленин 레닌 Николай 니콜라이 Крылов 크릴로프 Павел 파벨
М	ㅁ	ㅁ, ㅁ	ㅁ	Михайл 미하일 Максим 막심 Мценск мченस्क
Н	ㄴ	ㄴ		Надя нада Стефан 스테판
О	오			Хомяков 호마코프 Ока ока
П	ㅍ	ㅂ, ㅍ	ㅍ	Пётр 표트르 Ростопчина 로스톱치나 Псков 프스코프 Майкоп 마이코프
Р	ㄹ	ㄹ		Рыбинск 리빈스크 Лермонтов 레르монто프 Артём 아르툼
С	ㅅ	스		Василий 바실리 Стефан 스테판 Борис 보리스

т	ㅌ	ㅌ, ㅍ	ㅌ	Татьяна 타티야나 Хватков 흐박코프 Тверь 트베리 Бурят 부랴트
у	우			Ушаков 우샤코프 Сарапул 사라풀
ф	ㅍ	ㅍ, ㅍ	ㅍ	Фёдор 표도르 Ефремов 예프레모프 Иосиф 이오시프
х	ㅎ	흐		Хабаровск 하바롭스크 Ахматова 아흐마토바 Ойстрах 오이스트라흐
ц (тс)	ㅈ	츠		Капица 카피차 Цветасва 츠베타예바 Брятск 브랴츠크 Якутск 야쿠츠크
ч (тч)	ㅈ	치		Гончаров 곤차로프 Манечка 마네치카 Якубович 야쿠보비치
ш	시	시		Шелгунов 셸구노프 Шишков 시시코프
щ	시	시		Щербаков 셰르바코프 Щирец 시레츠 борщ 보르시
ъ	-			-
ы	이			Салтыков 살티코프 Кыра 키라 Белый 벨리
ь	(이)			
э	에(자음 뒤) 예(모음 뒤, 어두)			Эртель 예르텔
ю	유			Юрий 유리 Юрга 유르가
я	야			Ясинский 야신스키 Адыгея 아디게야

‘표기세칙’

<표> 러시아어 자모와 한글 대조표에 따르고, 다음과 같은 특징을 살려서 적는다.

제1항 п, т, к, б, д, г, ф, в

파열음과 마찰음 ф, в는 무성 자음 앞에서는 앞 음절의 받침으로 적고, 유성 자음 앞에서는 ‘으’를 붙여 적는다.

<보기>	Садко	삿코
	Агрыз	아그리스
	Акбаур	아크바우르
	Ростопчина	로스토프치나
	Акмеизм	아크메이즘
	Рубцовск	룹츠프스크
	Брятск	브랴츠크
	Лопатка	로팻카
	Ефремов	예프레모프
	Достоевский	도스토옙스키

제2항 з, ж

з와 ж는 유성 자음 앞에서는 ‘즈’로 적고 무성 자음 앞에서는 각각 ‘스, 시’로 적는다.

<보기>	Назрань	나즈란
	Нижний Тагил	니즈니타길
	Острогожск	오스트로고시스크
	Лужков	루시코프

제3항 지명의 -град와 -город는 관용을 살려 각각 ‘-그라드’, ‘-고로드’로 표기한다.

<보기>	Волгоград	볼고그라드
	Калининград	칼리닌그라드
	Славгород	슬라브고로드

제4항 자음 앞의 дс는 ‘즈’로 적는다.

<보기>	Петрозаводск	페트로자보츠크
	Вернадский	베르나츠키

제5항 어말 또는 자음 앞의 л은 받침 ‘르’로 적고, 어중의 l이 모음 앞에 올 때에는 ‘르르’로 적는다.

<보기>	Павел	파벨
	Николаевич	니콜라예비치
	Земля	제믈랴
	Цимлянск	치믈랴스츠크

제6항 **ль, м**이 어두 자음 앞에 오는 경우에는 각각 ‘리’, ‘므’로 적는다.

<보기> **Львовна** 리보브나
 Мценск 므첸스크

제7항 같은 자음이 겹치는 경우에는 겹치지 않은 경우와 같이 적는다.
다만, **мм, нн**은 모음 앞에서 ‘ㄹㄹ’, ‘ㄴㄴ’으로 적는다.

<보기> **Гиппиус** 기피우스
 Аввакум 아바쿰
 Одесса 오데사
 Акколь 아콜
 Соллогуб 솔로구프
 Анна 안나
 Гамма 감마

제8항 **е, э**는 자음 뒤에서는 ‘에’로 적고, 그 외의 경우에는 ‘예’로 적는다.

<보기> **Алексей** 알렉세이
 Егвекинот 예그베키노트

제9항 연음 부호 **ь**

연음 부호 **ь**은 ‘이’로 적는다. 다만 **ль, мь, нь**이 자음 앞이나 어말에 오는 경우에는 적지 않는다.

<보기> **Льбовна** 리보브나
 Игорь 이고리
 Илья 일리야
 Дьяково 디야코보
 Ольга 올가
 Пермь 페름
 Рязань 랴잔
 Гоголь 고골

제10항 **дз, дж**는 각각 **з, ж**와 같이 적는다.

<보기> **Дзержинский** 제르진스키
 Таджикистан 타지키스탄

참고문헌 작성 예시

Образец оформления библиографического описания в списке источников

December 10, 2018

Center for Korean Studies, KazUIR&WL

1. Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика: К 70-летию А.А. Реформатского. М.: Наука, 1971. С.240-253.
 2. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. 303с.
 3. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 320с.
 4. Борантаева Ф.Ж. Корея Республикасының «жұмсақ күш» саясатындағы Корей толқынының орны // Корееведение Казастана б. Алматы: Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Корейтану Орталығы, 2017. бб.126-133.
 5. Баймолдаев Т.М. Білім беру жүйесін басқарудың әдіснамалық негізі: Білім беру ұйымдарының басшыларына және білім жүйесі қызметкерлеріне арналған. Алматы, 2013. 356бет.
 6. 장호중. 카자흐스탄 한국학의 현황과 과제 // 카자흐스탄 한국학 8. 알마티: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터, 2018. pp.135-145.
 7. 하치근. 우리말의 형태와 의미. 서울: 경진, 2009. 387p.
 8. King, Ross. An Introduction to Soviet Korean // Language Research 23-2. Seoul: Language Education Institute of Seoul National University, 1987. pp.233-277.
 9. Chomsky, Noam. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1965. 251p.
 10. Хангыль // Википедия.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D1%8B%D0%BB%D1%8C>
 11. Корей толқыны мен қазақ жастары // Yvision.kz.
<https://yvision.kz/post/327199>
 12. 고려말 // 한국민족문화대백과.
<https://terms.naver.com/entry.nhn?docId=3327164&cid=46674&categoryId=46674>
- 참고문헌은 위와 같이 . , : // - 외의 기호를 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. Кроме знаков . , : // - принято за основное правило не использовать иные знаки препинания и символы.

목차

(R 은 러시아어, E 는 영어, K 는 카자흐어. 논문은 필자의 러시아어 알파벳 순.)

1. 아벨카시모바 알비나, 누수프잔 아이다나. 설날 - 대중문화의 전제 조건으로서의 한국 민속 축제 (R).....	5
2. 아키모바 나즈굴. 한국의 시조와 카자흐 지라우 시의 유사성 (K)	13
3. 아쿨렌코 다리야, 고 안나. 한국의 현대 이주 정책의 맥락에서 외국 저숙련 노동자의 수입 (R)	21
4. 바히트 틀레우베르디. 한국과 카자흐스탄의 전통 의상 (R).....	34
5. 블라토바 아루잔, 알틴베코바 김바트, 탈가트 다리가. 한국 신화의 이무기와 카자흐 신화의 아이다 아르와의 비교 (R).....	52
6. 볼코로예바 마리아, 주누스 아시아, 쿠아니시 리자. 한국어에서 의학 용어 번역을 위한 전략으로서의 의미론적 차입 (R).....	58
7. 예심베코바 제르데, 김 아나스타샤, 사이둘라예바 일기자. 한국어와 카자흐어의 축원과 저주 비교 (R)	64
8. 이스카코바 다나, 우셈바예바 아이누라. 한국과 카자흐스탄의 동물 관련 속담 비교	74
9. 이슬라모바 딜나라. 러시아어와 한국어의 '가족'의 언어 개념 비교 분석 (R).....	85
10. 카디르 사니야. 한국 전통 춤의 현대 사회에서의 역할 (R).....	99
11. 강 막심. 고려말과 서울 방언을 중심으로 한국어의 감각학적 단위의 비교 분석 (R).....	116
12. 케네스 발잔, 아슈바사로바 아르다크. 러시아어를 모국어로 하는 관객들을 위한 한국 영화의 언어문화적 현지화의 특징 (R).....	130
13. 카심자노바 자니야, 김 알렉산드라. 극동에서 카자흐스탄으로 한인 이주의 역사 (R).....	138
14. 김 알렉산드라. 한국의 단체 민속놀이 (R)	147
15. 김 디아나. 한국 사회의 언어 의사소통 체계에서 비언어적 의사소통의 양상 (R).....	159
16. 카페즈갈리에프 아이불, 무함베트잔 잔사야, 주마갈리 마디나. 한국과 카자흐스탄의 전통 장신구 비교 (R)	173
17. 무하메드갈리에바 아이다나. 한국과 카자흐스탄의 전통 의상 비교 분석 (R).....	182
18. 올림자노바 아살라보누. 분류에 따른 한국어 방언의 특징 (R).....	194
19. 박 엘레나. 우즈베키스탄에서 긍정적인 이미지를 높이기 위한 한국어와 한국 교육 체계의 대중화 (R)	204

20. 배소윤, 윤민주. 한국의 쇼트 트렌드	213
21. 로지보예프 일훬존. 대한민국의 관광산업 (E)	224
22. 스마쿨로바 굴누르. 훈민정음의 언어학적 가치 (R)	239
23. 토시마토바 로비야보누. 한국과 우즈베키스탄의 경제적 관계 (E) ..	249
24. 슈샤코바 마리아. 한국어의 보고 (R)	266
<참고 1> 한국 인명 지명의 러시아어 표기	273
<참고 2> CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기	274
<참고 3> 러시아어 외래어 표기법	275
참고문헌 작성 예시	280
목차	281

CIS 대학생 한국학 논문집 9

편집대표

박 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집

장호중 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원

백태현 (키르기스-한국대학)

고호윤 (나자르바예프대)

한 벨리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

김 울리야나 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사

카이르케노바 굴나즈 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

악사날리에바 자밀라 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

Korean Studies for CIS Students Vol. 10.

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL. 2023. 284p.

ISSN 2415-752X

발행일: 2023년 2월 28일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발행처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of

International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Center for Korean Studies

**Kazakh Ablai Khan University
of International Relations
and World Languages**

카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터

CIS 대학생 한국학 논문집 10

2023

“이 학술지는 2021 년도 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)의 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 수행된 연구임 (AKS-2021-OLU-2250007)”